

Туре Арне

ШВЕЦИЯ

ВОСТОК

T. J. ARNE

LA SUÈDE ET L'ORIENT

ÉTUDES ARCHÉOLOGIQUES
SUR LES RELATIONS DE LA SUÈDE ET DE L'ORIENT
PENDANT L'AGE DES VIKINGS

Uppsala, 1914

ТУРЕ АРНЕ

ШВЕЦИЯ И ВОСТОК

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ШВЕЦИИ И ВОСТОКА
В ЭПОХУ ВИКИНГОВ

Москва, 2023

УДК 902/904
ББК 63.4 + 63.3(2)4
А84

Утверждено к печати Ученым советом
Института археологии РАН

Перевод с французского. Оригинальное издание:
Arne T. J. La Suède et l'Orient. Études archéologiques sur les relations
de la Suède et de l'Orient pendant l'âge des vikings. Uppsala, 1914

Ответственный редактор перевода, составитель
Н. А. Кренке

Рецензенты:
С. З. Чернов, О. Н. Глазунова

Арне, Туре

Швеция и Восток: Археологические исследования взаимоотношений
Швеции и Востока в эпоху викингов. – М.: ИА РАН, 2023. – 296 с.: ил.

А84 ISBN 978-5-94375-402-9

Книга классика шведской археологии Т. Арне имеет весьма большое значение для изучения археологии и ранней истории Руси. Автор многократно посещал Россию и Советский Союз, участвовал здесь в раскопках, публикации их материалов и блестяще знал археологические коллекции музеев. Книга цитировалась многими русскими и советскими учеными и оценивалась по-разному, в зависимости от их отношения к так называемой «норманнской теории». Однако в русском переводе этот труд публикуется впервые. В издание включен перевод более поздней статьи автора, в которой он полемизирует с советскими учеными. Публикуется также биографический очерк об авторе и его вкладе в изучение восточных стран, подготовленный специально для русского издания шведским археологом И. Янссоном.

Издание предназначено для археологов, историков и всех, кто интересуется историей Древней Руси.

**УДК 902/904
ББК 63.4**

ISBN 978-5-94375-402-9
DOI: 10.25681/IARAS.2023.978-5-94375-402-9

- © Н. А. Кренке, перевод, составление, 2023
- © И. Янссон, статья «Т. Арне и Восток», 2023
- © Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии Российской академии наук, 2023
- © Г. О. Моисеенков, оформление обложки, 2023

Предисловие составителя

Работа Туре Арне исключительна по глубине источниковедческой проработки материала. Его перечень из 70 (!) музеев, где он работал, говорит сам за себя. Никто после Т. Арне не поднял такую тяжелую ношу – детально проанализировать все скандинавские древности на территории Восточной Европы и, наоборот, восточные импорты в Скандинавии, хотя отдельные регионы и категории древностей подвергались анализу и делались сжатые обзоры (*Андрощук*, 1999; *Андрощук, Зоценко*, 2012; *Дедюхина*, 1967; *Дементьева*, 2007; *Енисосова*, 2015; *Кононович*, 2014; *Макаров, Зайцева*, 2020; *Мурашева*, 1998; *Недошивина*, 1983; *Новиков*, 2012; *Новикова*, 1998; 1999; *Носов, Хвоцинская*, 2006; *Пушкина*, 1997; 1999; 1999а; *Стальсберг*, 2001; *Фехнер*, 1966; *Novikova*, 1992; *Pushkina*, 1997; 2004 и др.).

Теперь материала стало гораздо больше, чем во времена, когда Т. Арне готовил свою работу. Ф. А. Андрощук и В. Н. Зоценко через 90 лет после публикации работы Т. Арне картировали на территории России, Украины и Беларуси 98 пунктов скандинавских находок (*Андрощук, Зоценко*, 2012. Рис. 1); Т. А. Пушкина писала уже о 150 пунктах находок скандинавских вещей в Восточной Европе (*Pushkina*, 2004. Р. 43), но этот список не полон. Скандинавские находки были обнаружены даже за Уральскими горами (*Кренке, Макаров*, 1995).

Приращение данных не означает, что книга Т. Арне утратила научное значение. Главная гипотеза Т. Арне, обоснованная им целым рядом данных, о том, что в Восточной Европе в VIII–X вв. существовали колонии скандинавов (в том числе в Гнёздове), среди российских ученых получила различные отклики. Знаменитый русский филолог и историк А. А. Шахматов счел гипотезу Т. Арне о долговременных скандинавских поселениях-колониях вероятной (*Шахматов*, 1919). Ю. В. Готье был более осторожен, считал необходимым появление дополнительных материалов. В целом он допускал очаговую скандинавскую колонизацию бассейнов Верхней Волги и Днепра (*Готье*, 1928), а также значительное скандинавское присутствие в Гнёздове, но сомневался, что это было постоянное оседлое население (*Готье*, 1930. С. 254). Рецензия И. Н. Бороздина (*Бороздин*, 1916) была существенно более критичной. Идеологически мотивированные попытки советских археологов 1930–1970-х гг. (библиография этой темы см.: *Шаскольский*, 1965; *Клейн*, 2009) минимизировать роль скандинавов в этнических, культурных и политических процессах в Восточной Европе нельзя признать научными. Сейчас «антинорманизм» – это удел «квазиистории».

В настоящее время получили распространение тезисы о том, что скандинавские поселения главным образом обслуживали торговые пути, в том

числе путь «из Варяг в Греки» (*Пушкина, 2004; Леонтьев, Носов, 2012; Носов, 2009*). Но это лишь одна из интерпретационных версий. Что же представляли на самом деле такие анклавы скандинавского населения, и в первую очередь Гнёздово с его «царскими курганами», остается во многом загадкой. Отметим исключительную важность для данной темы исследований В. А. Булкина (*Булкин, 1973; Булкин и др., 1978*), но и они лишь отчасти приоткрыли завесу. Эту исследовательскую проблему можно разрешить, проводя дальнейшие широкомасштабные полевые работы и сравнительные исследования памятников IX–X вв. эпохи скандинавской экспансии в широких географических рамках (*Носов, 2009*).

Работа Т. Арне ценна еще тем, что он видел то, что теперь уже нельзя увидеть. Ряд музейных собраний погибли в советское время и в ходе войны.

Книга Т. Арне, как бумеранг, должна вернуться в Россию на русском языке, ведь основу исследования составляют именно материалы по археологии России и Украины. Т. Арне с исключительной добросовестностью проработал русскую литературу и воспользовался советами русских и украинских ученых. Читая его книгу, невольно поражаешься, как много было сделано в российской археологии до 1917 г., какие фундаментальные серии научных публикаций материала были выполнены. Можно сказать, что русские дореволюционные археологи оставили мало научных долгов. Это очень важный критерий для сравнения с современностью. Т. Арне был настоящим шведом и повторил в своем научном путешествии путь наиболее удачливых викингов, но он любил и Россию, что очень важно и, без сомнений, следует из его биографии. Т. Арне был и остается мэтром высочайшей квалификации. Его надо читать и учиться у него. В книге Туре Арне встречаются дискуссионные интерпретации. Заключительный абзац монографии может показаться неблагоприятным для чуткого «русского уха», но он отражает всего лишь интуитивные представления автора и, главное, заставляет задуматься.

Очень важной частью настоящего издания является статья Ингмара Янссона – это первая подробная биография Туре Арне на русском языке. Так сложилось, что И. Янссон проходил альтернативную воинскую службу, разбирая архив Арне. Написанная им биография опирается на глубокое знание источников и позволяет понять Туре Арне как ученого и человека.

О переводе на русский язык

Существуют два издания книги Т. Арне. Первое вышло в мае 1914 г. перед защитой диссертации. Именно это издание и было нами переведено. Существует и второе издание, опубликованное в конце 1914 г. в серии «Archives d'études orientalis» (vol. 8) также в Уппсале, что и первое издание. Во втором издании были сделаны незначительные корректировки списка литературы и некоторые другие поправки. Т. Арне готовил новое дополненное издание своей монографии, его наработки сохранились в архиве (см. статью И. Янссона).

В переводе использованы названия административного деления России 1914 г. – Терская область, область Войска Донского и т.п., тогда как Арне везде использовал один и тот же термин для губерний и областей – «les gouvernement». Также французский термин «кантон» для более мелких адм. делений Российской империи заменялся на «уезд», «волость», «повет».

В тексте сохранены географические названия, существовавшие на 1914 г., например, Митава, столица Курляндии, сейчас – Елгава.

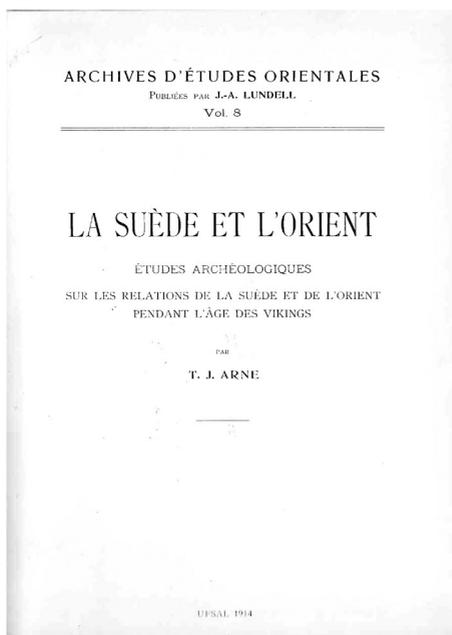
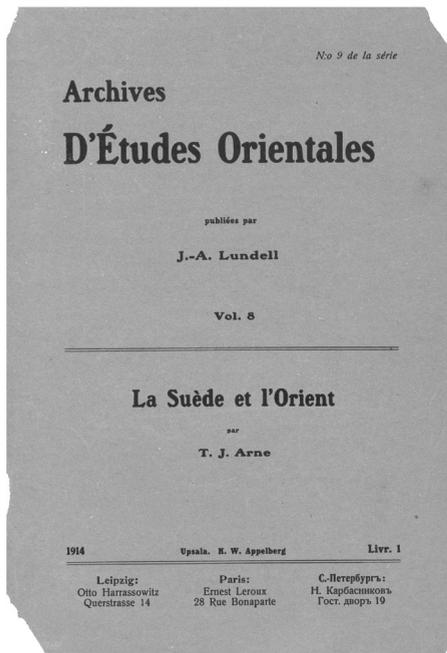
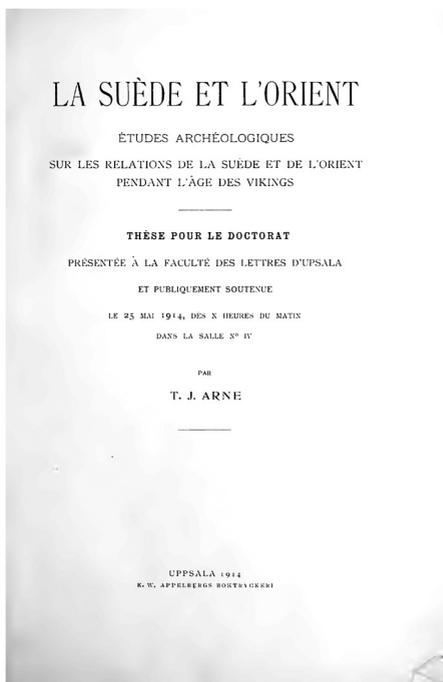
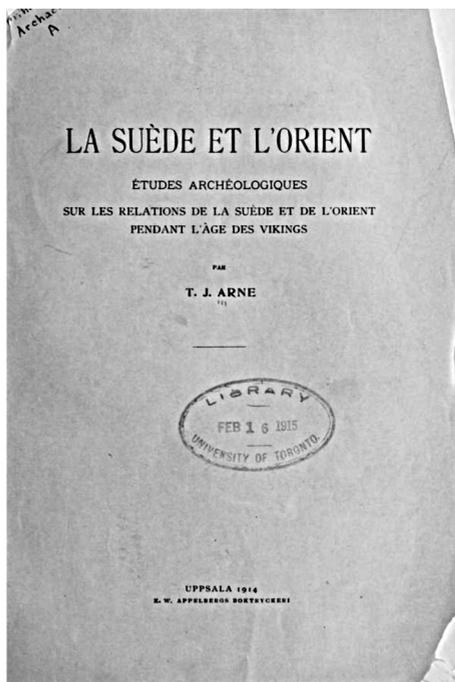
Арне везде использовал слово «civilisation». В некоторых случаях оно сохранялось («цивилизация»), а в некоторых – заменялось словом «культура».

Для обозначения древних государственных образований Арне употреблял слово «империя». Оно сохранено для Византии, но для Киевской Руси, Хазарского каганата использовалось более нейтральное слово «государство».

Эталонным шведским памятником, к которому много раз обращается Арне, является могильник на острове Бьорко. В шведской и русской археологической литературе он фигурирует как «могильник Бирка». В переводе в тех случаях, когда речь шла об острове, сохранялось написание «Бьорко», но когда перечислялись погребения могильника с их номерами, то в переводе указывалось «погребение №... Бирки».

«Tumuli» однозначно переводилось как «курганы»; «tombeau» – иногда как «гробница», но также «погребение»; «plaques» – как «накладки», «бляшки», «ременные наконечники», «пластины» – в зависимости от археологического контекста; «tresors» – иногда переводилось как «сокровище», а иногда – как «клады». Термин «dirhem» в тексте Т. Арне приводится в соответствующем русском написании «дирхем», в то время как А. А. Гомзин в своих примечаниях пользуется принятым в современной нумизматике вариантом «дирхам». Слово «roids», обозначающее разновес для малых взвешиваний, переводится согласно русской традиции как «гирька», и только при упоминаниях очень тяжелых экземпляров – как «гиря».

Подстрочник перевода выполнен Н. А. Кренке, затем его выверяли Е. В. Каменецкая, Н. В. Лопатин и С. Ю. Каинов (то, что касается оружия), нумизматическая часть текста выверена А. А. Гомзиным, перевод раздела о рунических камнях корректурован Е. А. Мельниковой, библиография выверена А. А. Гибловой и Н. А. Тюкавкиной. В приложении публикуется статья Т. Арне 1952 г. в переводе с немецкого, выполненном И. Н. Ершовым при участии Н. В. Лопатина. Техническую помощь при издании книги оказали В. Я. Петрухин и П. С. Дрёмова, а также Инге-Мария Ларсен. Участники проекта чрезвычайно благодарны М. М. Казанскому, взявшему на себя труд прочесть и поправить перевод на финальной стадии работы. В подготовке книги к изданию приняли участие сотрудники Института археологии: Н. В. Бельченко, А. Н. Ворошилов, В. Б. Степанов.

Обложки и титульные листы книги Т. Арне «Швеция и Восток». Вверху – 1-е издание, внизу – 2-е издание.

Ингмар Янссон

Туре Арне и Восток

Туре Алгот Йонссон (Ture Algot Johnsson) (Арне он прибавил в 1902 г.) родился в 1879 г. в маленьком городе Сёдерчёпинг в Эстерьётланде. Его родители – садовник Свен Август Йонсон (Sven August Jonsson) и его жена Кристина Каролина Андерсдоттер (Kristina Karolina Andersdotter) – умерли рано. Мать – когда ему было шесть лет, а отец – когда ему было семь (жили они тогда в городе Мотала, также в Эстерьётланде), и затем он рос в семье своего дяди Андерса Петера Йонссона (Anders Peter Jonsson), управляющего в усадьбе Стэринге (Stäringe) в приходе Ордала (Årdala) в Сёдерманланде (Södermanland). В приходах вокруг Стэринге семья проживала как земледельцы, насколько глубоко можно проследить по церковным книгам.

В 1889 г. Туре поступил в гимназию в городе Нючёпинг (Nyköping) (также в Сёдерманланде) и сдал выпускной экзамен с хорошими отметками в июне 1897 г. В эссе, опубликованном, когда ему был 71 год, он поделился воспоминаниями об этой школе. Они написаны в стиле, который напоминает стиль гимназистов: легкий и прямой с острой критикой содержания преподавания, знаний учителей и их педагогических приемов. Они не заботились о знаниях по истории культуры. «Если подумать, что я извлек полезного из обучения для последующей жизни, я отвечу без колебаний, что это было изучение языков. Я только сожалею, что изучение иврита было прекращено как раз в тот год, когда я надеялся почувствовать аромат семитских языков»¹.

В сентябре 1897 г. Арне поступил в Уппсальский (Uppsala) университет. На каникулах он часто жил в Стокгольме, куда переехали его дядя и тетя в 1898 г. Тетрадь с дневниковыми записями за 1900 г. позволяет узнать о его занятиях и интересах².

1–2 января он читал в оригинале книгу по истории религии датчанина Х. С. Водскова (H. S. Vodskov) «Поклонение душе и поклонение природе».

2–5 января – утром «обычный визит в Национальный музей», после обеда в первый день «изучение Монтелиуса: орнаментация северного бронзового века», остальные два дня «работа над эссе о претеритном образовании шведских глаголов».

¹ *Arne*, 1950, p. 598.

² Архив Арне, F-1, Vol. 3, A1 (ATA - Antikvarisk-topografiska arkivet // Riksantikvarieämbetet).

6 января (выходной, называемый в Швеции «Тринадцатый день») – «возникла идея посетить варьете в том же стиле, что Гейша», очевидно, музыкальная комедия «Гейша» Сиднея Джонса 1896 г.³

17 января – «Что будет требоваться для успешных занятий шведской этнографией (+ шведской историей культуры) – использование материалов коллекций Ассоциации диалектов и Музея Северных стран⁴. Мой экзамен включает скандинавские языки, финно-угорские языки, романские языки, историю литературы, географию-политологию и философию. Но в свое время будут необходимы история, больше языков, геология, зоология, ботаника, и т. д. археология» (последний предмет добавлен несколько легкомысленно – *И. Я.*).

20 марта – «Какова конкретная цель моих занятий здесь? В настоящее время они включают почти все языки, которым здесь учат: шведский, норвежский, датский, исландский, готский, французский, испанский, немецкий, английский, финский, русский и в дальнейшем также в программе, вероятно, будут лапландский, арабский, итальянский, греческий, латинский, англо-саксонский, среднеанглийский, древневерхненемецкий и средневерхненемецкий. Польский – это точно, возможно турецкий, венгерский и голландский. Ну и что же?»

15 сентября 1900 г. Арне стал бакалавром искусств (*filosofie kandidat*) по специальности «романские языки, скандинавские языки, финно-угорские языки, эстетика (в то время так называлась сравнительная история литературы) и полититология с географией». Однако, как показывает дневник, он изучал значительно большее количество языков, а также других предметов. Оскар Альмгрен (*Oscar Almgren*), сотрудник Государственного исторического музея в Стокгольме, стал доцентом сравнительной археологии в Упсальском университете в 1897 г. и начал читать лекции по северной археологии. Арне посещал лекции с самого их начала до 1901 г. С этого года и ряд последующих лет он производил раскопки могильников раннего железного века, особенно в Вестергётланде (*Västergötland*), Эстергётланде (*Östergötland*) и на Эланде (*Öland*), частично совместно с Альмгреном⁵. Он

³ «Гейша» – комедия, «главный хит этого десятилетия по всей Европе», упомянута в рассказе А. П. Чехова «Дама с собачкой», опубликованном в России в 1899. Арне, вероятно, не имел возможности прочесть его в январе 1900.

⁴ *Landsmålsföreningar* являлись ассоциациями, собиравшими информацию о диалектах и фольклоре. Музей северных стран (*Nordiska museet*) в Стокгольме – это крупнейший музей этнологии и истории культуры в Швеции.

⁵ Он вел раскопки в Швеции все сезоны до 1937 г., кроме 1912 г., когда он был в России, 1932–1933 гг., когда он был в Иране и 1935 г. (?) Многие раскопки, особенно в ранние годы, были «спасательными», но его полевые работы были также частью большого проекта «картирования доисторической Швеции», включавшего многих археологов. Арне вел раскопки во всех провинциях в южной и центральной Швеции и однажды на севере.

также изучал музейные коллекции в Швеции, Копенгагене, Германии, Праге, Швейцарии и Франции⁶. Эти раскопки и путешествия стали важной основой для его диссертации лиценциата в 1909 г. о северной и сравнительной археологии. Диссертация лиценциата называлась «Исследования доримского железного века в Северной Европе». Пять лет спустя, 30 мая 1914 г. ему была присвоена степень «доктора философии» после защиты диссертации на тему, совершенно отличную от той, что была пять лет назад: «Швеция и Восток. Археологические этюды об отношениях Швеции и Востока в эпоху викингов».

Уже в 1902 г. Арне стал «амануэнс» (студент-исследователь) в Королевской академии словесности, истории и древностей, располагавшейся в Государственном историческом музее. В 1909 г. стал антикваром и главой музейного отдела железного века⁷, в 1921 г. стал членом Академии. В 1926 г. Арне участвовал в конкурсе на место профессора Северной и сравнительной археологии в Упсальском университете, но отказался от своей заявки, когда стало ясно, что он не получит места. Он, таким образом, остался в Историческом музее до своей отставки в 1944 г. В 1938 г. получил звание профессора.

В 1906 г. во время визита в Париж Арне встретил Иду Мейерсберг (Mejersberg), происходившую из еврейской семьи в Вене, и в этом же году они поженились в ратуше города Прессбург (Братислава). Они звали друг друга Идель и Тюрелайн. У пары не было детей. Ида сопровождала Туре почти во всех его путешествиях по Швеции и за ее пределами.

Этот краткий обзор жизни Туре Арне, который 43 года проработал в одном и том же музее, создает представление о нем как о довольно ограниченном чиновнике. Однако когда вы знакомитесь с его жизнью детальнее, возникает образ исследователя и активного члена общества с очень широкими взглядами и интересами, охватывавшими всю Европу и Азию, и не только археологию, но практически все стороны человеческой деятельности во все эпохи. Он был очень плодовитый автор. Его опубликованная библиография включает 338 работ, напечатанных с 1902 по 1962 г. Она не полная. Статьи в энциклопедии, различные газетные публикации включены лишь частично, некоторые работы пропущены⁸. Множество статей было размещено в журнале *Fornvännen*, и в связи с 60-летием в 1939 г. его приветствовали там как «наиболее разностороннего и усердного автора».

⁶ В заключении своей лиценциатской диссертации, датированном 2 августом 1904 г., Арне упоминает 20 мест своей работы в Германии (самые восточные из них Кёнигсберг/Калининград и Бреслау/Вроцлав), четыре места во Франции и также четыре в Швейцарии (Архив Арне, F-1, Vol. 6).

⁷ Скандинавский железный век понимается как период от доримского железного века до эпохи викингов.

⁸ *Bachman*, 1959. Добавления представлены в *Fornvännen*, Vol. 54, 1959, s. 294 и *Fornvännen*, Vol. 88, № 3, 1993, s. 176.

Сравнительные коллекции

Арне работал в музее, возглавляемом исследовательской академией, которая длительное время также отвечала за сохранение культурного наследия страны. Музей находился на первом этаже Национального музея (Национальный музей искусств) и обычно назывался «Хаос». Название происходило не только из-за переполненности, но также из-за того, что сотрудники больше фокусировались на своих собственных исследованиях, нежели на работе с коллекциями. Арне был типичным представителем подобного подхода. В 1923 г. Сигурд Курман (Sigurd Curman) стал государственным антикваром (riksantikvarie) и начал реорганизацию. В 1938 г. сохранение культурного наследия было выделено из музея, и в следующие годы обе ветви – Национальное бюро древностей и Государственный исторический музей переместились в современные помещения на ул. Сторгатан и Нарвазген.

Насколько я понимаю, Арне не принимал большого участия в этой реорганизационной работе. Однако одна идея заботила его: развивать Государственный исторический музей в музей, где можно было бы изучать древнюю историю не только Швеции, но всего мира, подобно национальному музею в Копенгагене и другим крупнейшим музеям в мире, вроде Эрмитажа в Петербурге. В статье в *Fornvännen* в 1925 г. он сделал детальный обзор сравнительных коллекций, представленных в то время в Историческом музее, и которые частично были собраны им. Он пришел к выводу, что «сравнительные коллекции должны быть существенно дополнены», и это должно реализовываться в двух направлениях: «С одной стороны, образовательная задача должна быть учтена. Нам необходим сравнительный отдел для студентов и публики вообще, который даст богатую и разнообразную картину иностранных культур, которые прямо или косвенно воздействовали на нашу. С другой стороны, наука имеет свои требования. Необходимо, чтобы шведские археологические исследования обогащались значительным научным материалом из стран, которые считаются колыбелью нашей культуры, или тех, что имели тесные связи с ней, а также из областей, где мы имеем возможность выполнить новаторские работы в археологии. Сильное желание иметь уже существующие коллекции выставленными в упорядоченном виде»⁹.

Эти идеи не были реализованы, и они не соответствуют современным взглядам на проблему. Теперь проще съездить за границу. Самые большие коллекции из других стран, которые были накоплены до второй мировой войны, хранились в Историческом музее много лет, теперь же созданы отдельные музеи – Музей Средиземноморья (где также коллекции с Ближнего Востока) и Музей Дальнего Востока.

⁹ Arne, 1925, s. 33; 1936.

Фредрик Мартин и путешествие в Турцию

Аргументация Арне за сравнительные коллекции, как сказано, имеет связь с дискуссией об организации Исторического музея и Национального бюро древностей (Riksantikvariämbetet), но в основе лежали мысли, сформировавшиеся в начале его археологической карьеры. В тот же год, когда Арне начал работу в музее, Фредрик Роберт Мартин (Fredrik Robert Martin) ушел оттуда. Этот необычный человек не вел почти никакой деятельности в музее, а тем более вне его. Он совершил много путешествий по различным частям Российской империи, в Азии и Египте. Он также вел раскопки и покупал по поручению музея и различных частных лиц большое количество археологических древностей и этнографических экспонатов, а также предметов художественного ремесла, в основном древнеисламского искусства, в котором он стал признанным экспертом¹⁰.

В 1906 г. Арне была присуждена стипендия «Вега» Шведским обществом антропологии и геологии, и он отправился в девятимесячное путешествие. В Константинополе Арне и его жена Ида встретились с Фредриком Мартином, который был драгоманом (переводчик) в шведской миссии. В течение месяца драгоман давал им уроки турецкого языка, и затем их путешествие продолжилось в Малую Азию и северную Сирию. В духе Мартина, Арне коллекционировал археологические и этнографические предметы, которые были переданы затем в Государственный исторический музей и Музей северных стран (теперь хранятся в Музее древностей Средиземноморья и Ближнего Востока и в Этнографическом музее).

Фредрик Мартин умер в 1933 г., его памяти посвящена работа Арне 1935 г.¹¹ В этом же году Арне опубликовал книгу «Барсов городок» о могильнике в Западной Сибири, который Мартин раскопал в 1891 г., с богатыми находками эпохи викингов, и в 1945 г. – статью о раскопках Мартином Тоянова городка возле Томска с могилами и другими находками XVII в. Найдки были позднее изучены и переизданы российскими исследователями¹².

Швеция и Восток

Возвратившись домой из Турции, Арне продолжил свои полевые работы и исследования для лицензиатской диссертации. Его турецкий дневник не содержит информации об исследованиях, связанных напрямую с эпохой

¹⁰ Одна из его публикаций – Сибирика (*Martin*, 1897; русский перевод: *Мартин*, 2004).

¹¹ *Arne*, 1935b; см. также *Arne*, 1918.

¹² Барсов городок: *Arne*, 1935a (русский перевод: *Arne*, 2005); краткая первая публикация: *Arne*, 1932 (русский перевод: *Arne*, 2002). Тоянов городок: *Arne*, 1945b; *Яковлев*, 2009.

викингов. Но первый сигнал о растущем интересе к связям между Швецией и Востоком в эпоху викингов относится к 1907 г., когда он написал короткую заметку о недавно найденном руническом камне с острова Березань возле устья Днепра¹³.

В 1908 г. он докладывал о «Шведских контактах с Востоком в эпоху викингов» на конференции в Стокгольме, и в 1909 г. на эту же тему во Франции на археологическом конгрессе в Бове¹⁴.

В 1910 г. он стал участником огромной выставки мусульманского искусства в Мюнхене, инициированной немецким археологом Фридрихом Сарре (Friedrich Sarre) и Фредриком Мартином. Арне хотел выставить шведские находки эпохи викингов, проливающие свет на контакты с Востоком, но его начальство отказалось послать оригиналы, и Арне вынужден был выставить лишь фотографии находок. Его участие по этой причине только кратко отмечено в грандиозном каталоге, опубликованном после выставки¹⁵.

В 1911 г. Арне совершил свое первое путешествие по России вместе со своим ровесником Густафом Хальстрёмом (Gustaf Hallström), который изучал североскандинавскую и севернорусскую археологию, в особенности каменный век, и их учителем Оскаром Альмгреном (Oscar Almgren). Он участвовал в XV Археологическом съезде в Новгороде – конференции со значительно более широким кругом тем, нежели «обычная археология» и более чем 400 участниками. Арне выступил с двумя докладами. Один «Связи Швеции с Россией в эпоху викингов по свидетельствам археологии» и второй – о шведских картах Новгорода времени шведской оккупации 1611–1617 гг. Двое других шведских археологов говорили о каменном веке. В съезде участвовал также шведский филолог Ричард Экблом (Richard Ekblom), который собирал материал для диссертации о формантах *рус-* и *ва-ряг-* в топонимике окрестностей Новгорода¹⁶.

¹³ *Arne*, 1907. Со ссылками на публикации и персональные контакты с автором раскопок. Посмотрев камень в музее Одессы в 1913 г., он дал детальную информацию об обстоятельствах находки, прочтение надписи (в основном базируясь на русской публикации *Ф. Брауна* 1907 г.) и предположил, что два персонажа, упомянутые в надписи, могут быть готландцами (*Arne*, 1914).

¹⁴ Стокгольм: *Första mötet*, p. 179f. (реферат доклада); Бове: *Arne*, 1910.

¹⁵ *Die Ausstellung von Meisterwerken Muhammedanischer Kunst in München 1910*, München 1912, том каталога (Amtlicher Katalog), отдел XI, № 3500 («12 рамок с фотографиями... из музеев в Стокгольме и Копенгагене»), отдел IX, № 2997. В томе текста, в главе про металлические изделия, упомянута «чаша из серебряной бронзы, с рукоятью и куфической надписью» из Стокгольмского музея – очевидно, это чаша, найденная Мартином на Барсовом городке: *Arne*, 1914, p. 147, fig. 332. В архиве Арне (F-4, Vol. 16) есть оттиск корректуры статьи для немецкой газеты, где Арне отвечает на критические слова о его части выставки. Короткая заметка о выставке: *Arne*, 1910.

¹⁶ Обзор докладов дан в Известиях археологической комиссии (напечатаны в 1911), pp. 71–73, 91–92; Трудах XV археологического съезда – том I (опубликован

В 1912 г. состоялся первый «Балтийский археологический конгресс» в Стокгольме с участниками из стран, выходящих к Балтийскому морю (без Дании), а также из Норвегии. 17 ученых участвовали в конференции, из них четыре были русскими, все из Санкт-Петербурга: Ф. А. Браун, А. А. Спицын и два молодых археолога, одним из которых была Елена Рыздзевская, изучавшая археологические коллекции в музеях Стокгольма, Осло и Бергена. Арне был секретарем конгресса. Он представил доклад о торговле шведов с хазарами по данным нумизматики и других находок и ссылаясь на готовящуюся публикацию «Швеция и Восток»¹⁷.

Туре и Ида начали свое самое длинное путешествие по России в октябре 1912 г. при поддержке стипендии Леттерстедского общества¹⁸. Дневники и музейные записи Арне показывают, что он мастерски владел русским языком. Россияне часто обращались к нему как Тур (е) Иванович. Через Хельсинки и Петербург они быстро проделали путь к важнейшему памятнику Верхний Салтов возле Харькова в восточной Украине, где провели три недели, раскапывая катакомбные гробницы ранней эпохи викингов, принадлежавшие хазарам или народу с родственной культурой, включенному в Хазарский каганат. Затем зигзагами двигаясь по Европейской России (с заездом в Варшаву, которая тогда входила в Россию, и затем в Краков и Лемберг/Львов, которые тогда входили в Австро-Венгрию, а также визит в Вену). Везде он изучал лекции древностей, много зарисовывал, работал в библиотеках и архивах, дискутировал и знакомился с коллегами. Он провел раскопки еще на двух памятниках: курганном могильнике эпохи викингов Михайловское на Верхней Волге, известном по множеству скандинавских находок, и на городище Шареный бугор возле устья Волги, где он надеялся найти столицу хазар Итиль¹⁹.

в 1914), раздел I, р. 533–536, табл. XXVI–XXVIII (Карты Новгорода), раздел II, рр. 99–101, 115–116; а также еще раз в Путеводителе (напечатанном в 2011), рр. 47–49, 65. Три доклада по отделению «Древности первобытные» были прочитаны на немецком языке и иллюстрировались многочисленными «световыми картинками». Относительно того, на каком языке Арне прочел доклад о картах Новгорода, информация отсутствует.

¹⁷ Обзор конгресса: *Arne*, 1912. О Рыздзевской см. *Анохин*, 1970, с. 178.

¹⁸ Арне дал детальный отчет о путешествии для Леттерстедского общества, сохранившийся в его архиве. Handlingar görande Letterstedtska stipendiefonden.

¹⁹ Находки из раскопок Арне в Верхнем Салтове и более ранних раскопок, проведенных здесь школьным учителем В. А. Бабенко, были куплены шведским фабрикантом и подарены в Государственный исторический музей Стокгольма (инв. № 15817), более детально см. сноску 22. Относительно Михайловского см.: *Arne*, 1914, р. 53; *Arne*, 1918 и *Зозуля*, 2019 (находки хранятся в музее Антропологии и этнографии (Кунсткамера) в Санкт-Петербурге. Шареный бугор – это памятник, относящийся к эпохе Золотой Орды. См.: *Пигарев*, 2018, с полной библиографией (он называет его городищем, упоминает Арне, но без деталей, с. 136). Дневник Арне (архив Арне, F-1, Vol. 5, A 133) описывает раскопки 26–28 сентября 1913 г. Он пишет 28 сентября: «Я представил губернатору отчет о моих раскопках, к которому были приложены находки, но без тех, которые были

Он также ездил на знаменитые днепровские пороги и сделал там фотографии. Через Вену и Берлин Ида и Арне вернулись в Швецию в ноябре 1913. В мае 1914 г. он защитил диссертацию «Швеция и Восток».

Книга начинается кратким обзором письменных источников – только рунические камни описаны более детально и обзор торговых путей, описанных историческими источниками, отмеченными археологическими находками и географическими реалиями (р. 5–17)²⁰ Затем идет первая основная глава: географически структурированный перечень скандинавских артефактов, найденных в России к тому времени (р. 18–62). Автор обычно называет находки «шведскими». Для Финляндии он дает краткие ссылки на финских исследователей, но для остальных регионов (включая страны Балтии и Польшу) его перечень детализирован с информацией о месте находки, типе артефакта и обстоятельствах обнаружения.

Следующая глава представляет находки восточных, в основном арабских, монет в России и торговые пути, отмеченные монетами (р. 62–89). Согласно Арне, распределение находок монет заметно совпадает с распределением скандинавских вещевых находок, и так как большое количество монет было найдено на Готланде, Эланде и в областях вокруг озера Меларен, он делает вывод, что шведские торговцы стоят за распространением значительной части этих монет (р. 88).

Затем следует глава о находках восточных предметов в Швеции (р. 89–219). Наиболее обширный раздел описывает «предметы и имитации, относящиеся к пост-сасанидской культуре (страны вокруг Каспийского моря)» и внутри него два наиболее важных подраздела – о предметах с растительным орнаментом и о весовой системе эпохи викингов. В первом из этих подразделов (р. 117–158) он обозревает находки, в основном относящиеся к украшениям поясного ремня, в различных растительных мотивах он ищет параллели между орнаментацией украшений ремня и других предметов в Восточной Европе и на Ближнем Востоке. Древнейшая группа украшений поясов ранней эпохи викингов с «почковидными листьями» (на самом деле, это цветы – *И.Я.*), как он выясняет, известна в большом количестве в области проживания хазар на юго-востоке (включая Верхний Салтов)

подняты на поверхности». 2 октября (в день, когда они покинули Астрахань): «один ящик был послан Радлову в Санкт-Петербург, другой через Ригу в Государственный исторический музей (в Стокгольме)». Арне понимал, что раскопанные находки относятся к позднему среднему веку, но предполагал, что хазарский Итиль мог быть смыт Волгой. М.И. Образцов, дает сжатую информацию о результатах раскопок Арне, но в основном описывает протесты, посланные в Императорскую археологическую комиссию, которая выдала Арне открытый лист и разрешение «вывезти весь собранный материал за границу». Комиссия ответила, что сама до сих пор не получила никаких материалов о работе шведского ученого и не знает о результатах его исследований» (*Образцов*, 1925. С. 12–14). См. также: https://ru.wikipedia.org/wiki/Шареный_Бутор.

²⁰ Номера страниц по изданию 1914 г.

и в северо-восточной части Европейской России. Кроме того, Арне знает серию находок, происходящих из Бирки, наряду с одной находкой, возможно, из Вестергётланда (Västergötland) и одной находкой на юго-западе Финляндии. По Арне, «тот факт, что эти бляшки появляются в начале IX века в двух регионах, удаленных друг от друга, таких как долина Меларен и юго-восток России, а не в промежуточных землях (за исключением одной находки в Финляндии), может быть объяснен только предположением прямого сообщения по Волге, без сомнения, открытого шведами» (р. 122).

Во втором разделе (pp. 176–196) Арне представляет складные весы и весовые гири, относящиеся, главным образом, к средней и поздней поре эпохи викингов. Вкратце описывает параллели из Северной и Восточной Европы, и после детальной дискуссии о европейских и азиатских весовых системах, на основе веса гирек и некоторых серебряных украшений, найденных в Швеции, он делает вывод, что гири вместе с персидской системой «несомненно» пришли из Персии и Армении «к хазарам и болгарам, а затем через Россию в Скандинавию» (р. 182).

Короткая финальная глава «Резюме» суммирует выводы о хронологии и взаимовлияниях (р. 228–231). Арне добавляет, что ему кажется также весьма вероятным, что восточные купцы из волжского региона прошли путь до Балтийского моря. В обоснование этого он приводит данные погребения № 1074 могильника Бирка, где мужчина был похоронен в длинной куртке с восточными пуговицами и поясом с бляшками в постсасанидском стиле. Этот костюм, так же как другие предметы, «похоже, принадлежали либо иностранцу с Востока, а может, обрусевшему шведу» (р. 222, план погребения рис. 366, поясные бляшки изображены на рис. 136, 181, 182).

Важный итоговый вывод Арне заключается в том, что скандинавские предметы на Востоке показывают, что там были колонии шведских купцов, что некоторые проживали там постоянно, в то время как другие путешествовали между Швецией и Востоком. В книге «Швеция и Восток» нет детального обсуждения данной интерпретации. Она представлена лишь в сжатой форме на разных страницах при описании находок и в финальной главе (pp. 33, 36, 37, 54, 61f, 88, 157, 158, 207, 222, 223, 225), но реального описания этих колоний нет. Для более полного понимания его интерпретации надо познакомиться с более поздними публикациями (см. ниже).

Книга не является редакционным шедевром. Причина этого заключается в том, что значительные части ее уже были набраны в типографии, когда Арне уехал в Россию в 1912 г., и поэтому скандинавские находки, о которых он узнал в ходе поездки, вынужденно были описаны отдельно²¹. Другая

²¹ *Arne*, 1914, р. 50–61, где его раскопки в Михайловском описаны на с. 53. Шареный бугор (произносится Жареный бугор) упомянут на стр. 87 (его собственные раскопки упомянуты в сноске 2). Представление его раскопок в Верхнем Салтове неполное и почти «завалировано»: общее описание на стр. 93–95, очевидно, включает

важная причина нарушений порядка – это необходимость срочного завершения работы для защиты диссертации. Но многие «недостатки» типичны именно для Арне и основываются на его идеях о том, что есть настоящая наука (см. далее раздел «Теоретические установки Арне»). Его интерпретации рассеяны по книге и связаны с представлением материалов, на которых интерпретации основаны. Эта сближенность фактов и интерпретаций означает, что книгу можно читать критически, но с доверием. Там есть детальные наблюдения, которые часто позволяют читателю согласиться с заключениями автора, например, что погребения со скандинавскими предметами принадлежали «шведам». Арне, безусловно, многое почерпнул не только из штудий в шведских музеях, но и в ходе своих раскопок в Швеции, не в последнюю очередь в Сёдерманданде.

Наиболее значительный научный вклад Арне, сделанный его книгой «Швеция и Восток», заключался в том, что он дал завершённый, хорошо иллюстрированный общий обзор скандинавских находок на Востоке и восточных находок в Швеции, и в том, что ему удалось показать, что восточные предметы, прежде всего, связаны с персидско-исламским «постсасанидским» культурным кругом (включая степь), а не с Византийским миром. Его исследование весовых гирек и весовых систем, к которым они относились, является фундаментальным, и интерпретация, что весовая система имеет персидско-исламское происхождение, по-прежнему широко поддерживается, хотя эта система, возможно, была не единственной, а существовало несколько связанных друг с другом весовых систем²². Вполне естественно, что Арне рассматривал торговлю как наиболее важную составляющую в отношениях Швеции и Востока. Его точка зрения, что арабские монеты и скандинавские предметы имели сходное пространственное распределение в Восточной Европе и, следовательно, показывают, что именно шведские купцы были особенно активны в торговле, может дискутироваться, так же как и его слова о шведских «колониях». Что он подразумевал под этим словом? В диссертации он не даёт ни перечня, ни «картины» этих колоний. И какое отношение имела эта торговля и эти колонии к появлению древнерусского государства? На эту тему он лишь писал в конце резюме, что история и изучение древней литературы учит нас «насколько важна была работа шведов для организации древнерусского государства» (р. 230). Чтобы лучше понять Арне, следует обратиться к его более поздним работам.

информацию о его раскопках (прямо упомянутых на стр. 95), определение монет, сделанное шведом Эсаясом Тегнером (Esaias Tegnér) на стр. 221, очевидно, относится к монетам, доставленным в Швецию (погребение с 4 монетами – это погребение 4 по Арне, см. архив Арне, F-4, Vol. 15, рукопись «Le cimetière de Verchne Saltovo»; другое погребение, видимо, относится к раскопкам Бабенко).

²² Steuer, 2007, особенно р. 576–581; Ambrosiani, 2001, р. 254f.

В 1916 г. рецензия на «Швецию и Восток» была опубликована Аарне Миккеле Талльгреном (Aarne Mikkelis Tallgren) в Финляндии. Талльгрэн благодаря своим исследованиям бронзового века Восточной Европы и Сибири и являясь редактором журнала «Древности северной Евразии» (*Eurasia septentrionalis antiqua*), был близок к Арне как исследовательская натура/личность. Он дал очень высокую оценку и выбору целей исследования, и предложенным интерпретациям, и провозгласил: «Если бы я был богачом, я дал бы Арне 100000 рублей, сказав: путешествуй, веди академические исследования и публикуй»²³.

Среди других рецензий следует отметить отклик 1916 г. ориенталиста (историка и археолога) Ильи Николаевича Бороздина. Он признал огромную значимость книги, но писал, что невозможно принять все заключения, содержащиеся в ней. Рецензентом было замечено остроумное заключение о существовании прямых контактов между шведами, хазарами и арабами, основанное на пространственном распределении ранних восточных вещей, которых нет в центральной части России. Но «совершенно произвольно и никакими доказательствами не подкрепляется гипотеза о том, что Волжский путь был открыт шведами». Бороздин также критиковал «колонию» Арне и писал, что «излишнее увлечение скандинавизмом является уже теперь в достаточной степени старомодным». В целом, по И. Н. Бороздину, Арне преувеличивает роль скандинавов и хазар и недооценивает роль славян и особенно Киева в исторических событиях²⁴.

Следует также отметить рецензию на большую статью Арне 1911 г. о восточных артефактах, найденных в Швеции. Она была напечатана в 1917 г. историком Евгением Николаевичем Щепкиным (он знал книгу «Швеция и Восток» лишь по рецензиям Бороздина). Он не понимал, почему Арне «опирается на изучение орнамента и только мимоходом касается материалов, способных дать более точные выводы о сношениях с в. (=востоком), а именно рунических надписей, монет, единиц веса».²⁵ Рецензент не осознал факта, что рунические камни, упоминающие Восток, практически полностью относятся к поздней эпохе викингов.

В Швеции рецензия на «Швеция и Восток» была написана Оскаром Альмгреном²⁶. Он положительно оценил работу своего ученика, но отметил, что было бы желательно, чтобы Арне описал находки арабских монет не только в России, но и в Швеции. Это позволило бы провести сопоставление с хронологическими выводами, полученными Арне при анализе других

²³ Tallgren, 1916.

²⁴ Бороздин, 1916, р. 278–282.

²⁵ Щепкин, 1917, с. 17. Статья продолжается дискуссией о рунических надписях и о положительной рецензии на статью о кладе поздней эпохи викингов с Готланда (*Schnittger*, 1915).

²⁶ Almgren, 1915.

импортных вещей, и это приветствовали бы иностранные, особенно русские археологи. Также следует отметить одну немецкую и две австрийские рецензии, все короткие и положительные²⁷.

На втором балтийском археологическом конгрессе в Риге в 1930 г. Арне проанализировал российские исследования по «норманнскому вопросу» за последние 15 лет и указал, что четверо ученых заслуживают особого внимания: историк В. О. Ключевский, известный своим курсом Русской истории, филолог А. А. Шахматов, известный исследованиями русских летописей; археолог В. И. Равдоникас и И. Н. Бороздин. Здесь Арне ответил Бороздину, что процветание Киева началось лишь во времена великого князя Владимира в конце X в.: «До этого культура варягов намного затмевала аборигенов славян»²⁸.

В 1926, 1928, 1929 и 1935 гг. Арне посещал Советский Союз и встречался с многими коллегами. Большинство этих визитов связано с темой «Китай и Запад» (см. след. раздел), но важно отметить, что он посетил Украину, где увидел находки из камерных погребений в Шестовице, а также его знакомство с Равдоникасом и участие в раскопках Равдоникаса в юго-восточном Приладожье.

Китай и Запад

Когда геолог Йохан Гуннар Андерссон (Johan Gunnar Andersson), нанятый китайским правительством, в начале 1920-х гг. открыл неолитическую культуру Яншао в Китае, он получил хорошую поддержку от Туре Арне особенно литературой²⁹. Расписная керамика имела аналогии в странах юго-восточной Европы. Когда должна была готовиться монография, представительная выборка фрагментов керамики была послана Арне в Швецию. Книга «Painted Stone Age pottery from the province of Honan, China» («Расписная керамика каменного века из провинции Хонан, Китай»)³⁰, оставляет очень хорошее впечатление. На 34 богато иллюстрированных текстовых страницах и 13 таблицах, из которых шесть в цвете, представлены памятники, формы сосудов, орнаментация и сравнительный материал. В приложении представлены химические анализы двух черепков, где описываются температура обжига, глина, отощители, обработка поверхности и роспись. Приложение написано П. Мейерсбергом, очевидно, это Пауль, брат Иды. Половина текста Арне посвящена параллелям китайской керамике. По литературным данным он изучает керамику от Японии на востоке до Индии на юге и до Италии на западе, находит ближайшие параллели в Анау на территории совре-

²⁷ Feist, 1915, Hoernes, 1914, Menghin, 1918.

²⁸ Arne, 1931, p. 230.

²⁹ Andersson, 1923, p. 192, 232.

³⁰ Arne, 1925a.

менного Туркменистана, Сузах и Тепе Муссиан на юго-западе Ирана, Абу-Шахрайн в Месопотамии и в Триполье и других памятниках между Днпром и Дунаем. «Мы видим, что контакты существовали между Китаем и юго-восточной Европой уже в эпоху неолита, хотя не все этапы известны». Текст заканчивается дискуссией без ответа об альтернативных путях, контактах, миграциях, этничности и т. д. «Нам нужны обширные раскопки»³¹.

Арне, естественно, хотел заполнить лакуны в картине пространственного распределения, и в 1929 г. ему выпала возможность путешествовать по советской Центральной Азии с финансовой поддержкой от Шведского востоковедческого общества, где он был секретарем. Он прочел лекции в Ашхабаде в Туркмении, Самарканде в Узбекистане и Алма-Ате в Казахстане, пока выбирал памятник, удобный для раскопок, а также искал параллели восточным находкам эпохи викингов в Швеции. Ему казалось, что он получил одобрительный ответ на свою идею о шведо-советских раскопках во время этого путешествия, но центральные власти сказали «нет». Теперь это может считаться правильным и естественным, так как Арне хотел, чтобы находки были поделены между Швецией и Советским Союзом, как это было сделано в Китае с находками экспедиций Йохана Гуннара Андерссона и Свена Хедина (Sven Hedin).

Затем Арне обратил свое внимание на Иран, где только что был принят закон, предоставлявший иностранным экспедициям право на часть находок из раскопок (обычно на половину). Академия подала заявку на разрешение проведения раскопок в Туркменской степи возле границы СССР, и осенью 1932 г. Туре и Ида отправились туда при финансовой поддержке шведского правительства, шведского восточного общества и американца, с которым имел контакты Свен Хедин. Шах-Тепе был выбран для раскопок, но работы не могли начаться ранее весны 1933 г. (зиму Ида и Туре провели, изучая персидский язык). Раскопки длились с начала апреля до начала июля. Количество рабочих было около сотни. Для зарисовки, фотографирования, черчения и консервации были привлечены один австриец и трое русских (последние имели опыт американских раскопок в Иране), шофером стал швед. Ида Арне «заботилась об организации быта, покупала провизию, печатала каталоги и т. п.» По прибытии домой в Швецию с полученными находками началась работа по финальной обработке, которая выполнялась совместно с коллегами из национального бюро наследия и Исторического музея³². Раскопки Шах-Тепе были полевым проектом совершенно иных масштабов, нежели те, которые Арне вел ранее в Швеции и России.

В 1945 г. была издана книга в серии публикаций Свена Хедина. «Excavations at Shah Teré, Iran» («Раскопки в Шах-Тепе, Иран») является самой крупной публикацией Арне. Том содержит 367 страниц текста и 97 таблиц,

³¹ Arne, 1925, pp. 30, 34; 1926, p. 421.

³² Arne, 1945a, p. 1–4.

из которых три цветных. Книга начинается с перечня памятников, зарегистрированных в Туркменской степи, с планами, картами и списками. Затем следует перечень раскопок в Шах-Тепе, иллюстрированный планами и фотографиями. Культурные слои были до 9 м толщиной: четыре горизонта с остатками поселения и могилами медного века (3200–1800 гг. до н. э.³³), и сверху на них мусульманское кладбище, датирующееся 750–1000 гг. н. э., то есть эпохой викингов. Находкам в книге отведено наибольшее место, среди них керамика, которая является самой многочисленной категорией. Находки исламского возраста также рассмотрены. Osteологические материалы были опубликованы до того, как была издана сама книга Арне: человеческие останки – Карлом М. Фюрстом, кости животных – австрийцем Дж. Вольфгангом Амшлером³⁴.

Хотел ли Туре Арне подойти ближе к решению проблемы дальних связей через Евразию 4–5 тысячелетий назад? Кажется, что он более не очень занят этой темой. Его обсуждение расписной керамики, которая была найдена в древнейших слоях (3200–2900/2800 гг. до н. э. согласно Арне), больше касается культурных и хронологических контактов с относительно близко расположенными памятниками северного Ирана, и в некоторых случаях приведены также параллели на юге до Белуджистана и Месопотамии, на западе до Закавказья и Анатолии, и частично – до Греции. Именно в этих направлениях он видел тесные связи. Китайская керамика упоминается, но мельком.

В последнем разделе о доисторических находках «Культура и народ»³⁵ он рисует, помимо прочего, картину общества крестьян, которые, кажется, вели «сравнительно мирную жизнь» без каких-либо трансформаций в течение полутора тысяч лет пока Шах-Тепе был обитаем, хотя некоторые контакты или связи существовали, в основном с югом. Изучение костей животных являлось важным основанием для этой реконструкции.

Человеческие скелеты давали другую версию. Как и находки с других одновременных памятников Ирана, они показывали, что население медного века в основном принадлежало к «средиземноморской или протосредиземноморской расе», которая в период медного века распространилась повсюду, от побережья Средиземного моря до Инда. Откуда пришли насельники Шах-Тепе? Только будущие раскопки могут дать ответ. В конце медного века, около 1800 г. до н. э. поселение Шах-Тепе запустело, как и многие другие в Туркменской степи. Почему? Арне не верил в спекуляции об изменениях климата, природные катастрофы и эпидемии. И какие люди (не известные в археологическом материале) пришли вместо людей медного века? Могли это быть кочевники-тюрки – какой-то вид ранней борьбы между Ираном и Тураном, – о ко-

33 Arne, 1945a, p. 308, 323.

34 Fürst & Amschler, 1939.

35 Arne, 1945a, p. 322–330.

торых позднее рассказывают письменные источники? Или кочевые «индо-европейцы или протосредиземноморские люди», которые проникли сюда, как киммерийцы – скифы-сарматы в более поздние времена? Или, наконец, может быть, люди медного века добровольно переселились из-за перенаселения? «Что, согласно легендам, имело место на острове Готланд в эпоху переселения народов, могло также случиться в древней Гиркании»³⁶.

Я не совсем сведущий человек, чтобы делать более подробную оценку проекта Шах-Тепе, но мне кажется, что Арне выполнил хорошо и полевую работу, и последующую обработку материалов. Книга получила положительные рецензии, включая отклик Гордона Чайлда³⁷, который, однако, имел несколько иные взгляды на детали культурных связей. Книга по-прежнему используется в дискуссиях о хронологии и культурных контактах.

Арне представлял информацию о своих раскопках на Шах-Тепе задолго до финальной публикации 1945 г. Он и Ида в последний раз посетили Россию для участия в III Международном конгрессе по иранскому искусству и археологии в Ленинграде и Москве в 1935 г. Арне прочел здесь доклад о своей экспедиции в Иран.

Ещё один сюжет, связанный с работой Гуннара Андерссона в Китае, интересовал Арне: датировка китайского бронзового века. Два больших комплекса бронз из северо-восточного Китая были привезены в Швецию. Арне воспринял эти комплексы, как два погребения и, следовательно, как закрытые. Он увидел, что предметы имеют явные параллели со скифо-сибирскими и восточно-европейскими, датирующимися 500–300 гг. до н. э. И так как датировка типичных китайских бронз «Шан и Чжоу» была спорной, он считал, что два комплекса, привезенных Андерссоном, дают лучшую основу для датирования китайского бронзового века. Это было темой его доклада в Керчи в 1926 г. и, возможно, также в Москве в том же году на заседании Ассоциации востоковедения³⁸. Илья Бороздин, который был центральной фигурой в Ассоциации

³⁶ Арне думал здесь о Гута Саге (Сага готландцев), сохранившейся в списках 13 века, где сказано в главе 1, что в языческом прошлом (не в эпоху переселения народов!) треть населения острова эмигрировала из-за перенаселения. Это увязывалось с археологически подтвержденным запустением большого количества поселений и сокращении количества находок на Готланде на позднем этапе эпохи переселения народов (Guta Lag and Guta Saga, pp. 249–252). Однако запустение поселений в этот период является феноменом, известным также в других частях Северной Европы, и археологи теперь обычно объясняют это как результат природной катастрофы (Holmberg et al., 2020).

³⁷ Childe, 1946.

³⁸ *Телах*, 1927, с. 250; *Непомнящий*, 2017. Лекции в Керчи и Москве упомянуты без указания темы в дневнике Арне (Архив Арне, F-1, Vol. 5, A 133, 8/9 and 29/9 1926). Машинописный манускрипт с рукописными знаками ударения на многих словах, несомненно, доклад, прочитанный в Керчи (и почти наверняка также в Москве): «Датировка бронзового века в Китае. Первые цельные могильные клады в Китае и их связь с более западными культурами» (Архив Арне, F-4a, Vol. 16).

(и также принимал участие в конференции в Керчи) согласился с Арне, планируя опубликовать доклад в журнале Ассоциации «Новый Восток». Бороздин написал пару писем Арне с просьбой рукописи, но так и не получил ее. Причина заключалась, очевидно, в том, что Арне понимал, что его вывод ошибочен. В эти годы стало понятно, что бронзы Шан и Чжоу на самом деле принадлежат ко времени этих династий, что гораздо древнее, чем два комплекса Арне. Стало также ясно, что два комплекса из северо-восточного Китая являются типичными для культуры кочевников, проживавших по северной границе Китая. Общее название этих бронз, тесно связанных со «скифскими бронзами» – ордосские. Только в 1935 г. статья была напечатана в Швеции без интерпретации, предложенной в рукописи 1926 г., но с детальным каталогом предметов и исследованием их аналогов в Евразии³⁹.

Бронзовые предметы сходные со «скифскими бронзами» известны также в Иране и называются «луристанские бронзы». Арне во время своего пребывания в Иране в 1932–1933 гг. закупил различные предметы, относящиеся к этому культурному кругу, и опубликовал их в серии статей⁴⁰.

Годы после выхода на пенсию

Можно думать, что Арне следовало бы подготовить исправленное издание «Швеция и Восток», где он лучше бы согласовал части диссертации, описал и обсудил шведские колонии и их купцов и т. д. Он не сделал этого. Может легко создаться впечатление, что его интересы обратились к иным темам, но это не так. Если вы проанализируете его библиографию, то увидите, что он практически каждый год дополнял «Швецию и Восток» статьями про важные находки и исследования как в Швеции, так и на Востоке⁴¹. Рецензии на раскопки в Саркеле и Новгороде, русские исторические исследования. В его архиве имеется также план книги «Отношения Швеции с Востоком в эпоху викингов» с 16 главами и серией текстов, которые, очевидно, предназначались для включения в эту новую, значительно расширенную версию «Швеции и Востока».

Теоретические установки Арне

Интересно ознакомиться с мнениями экспертов во время конкурса на профессорское место в Упсале в 1927 г. Всего было подано четыре заявки, помимо Туре Арне. Это Гуннар Экхольм (Gunnar Ekholm), Суне Линд-

³⁹ *Arne*, 1935c; каталог включает лишь предметы, полученные в 1927 г.

⁴⁰ Например, *Arne*, 1934.

⁴¹ Находки из Швеции, включая бронзовую бутылку из Аска в Хагебихёге в Эстерьётланде, курильницу для благовоний Обин в Хамронге в Гэстрикланде и «Погребение № 632 в Бирке и монета императора Теофила»: *Arne*, 1932; 1943; 1946.

квист (Sune Lindqvist), Биргер Нерман (Birger Nerman) и Нильс Оберг (Nils Åberg). Рецензентами являлись профессора Хокон Шетелиг (Haakon Shetelig) из Бергена, Антон Вильгельм Брёггер (Anton Wilhelm Brøgger) из Осло и Альфред Хакман (Alfred Hackman) из Хельсинки, а также профессор в отставке Оскар Альмгрен (Oscar Almgren). Рецензенты дали разные заключения. Норвежцы поместили Арне на первое место, в то время как Хакман и Альмгрен дали ему третье место. Брёггер писал, что Арне «далеко превосходит остальных заявителей. Его свободная, легкая, самостоятельная и широкая исследовательская личность, его зрелые и богатые способности делают его бесспорным для занятия профессорской должности». Шетелиг писал то же самое, но другими словами. Но Хакман писал, что «публикации Арне включают лишь несколько больших работ и в основном состоят из описательных текстов. В своих более синтетических работах Арне проявил глубокие и разносторонние знания и такие солидные исследовательские качества, прежде всего зрелую, независимую, безошибочную научную рассудительность, что эти качества вполне превосходят отмеченные недостатки. К тому же есть большая заслуга, что он единственный и первый из шведских археологов, кто расширил свои исследования на области важные для северной археологии, как и доистории Восточной Европы, и сделал это с несомненным успехом». Альмгрен выразил мнение, что Арне имеет мало опыта в академическом преподавании, хотя он известен как хороший лектор. Он «лишь изредка предпринимает более глубокий анализ проблемы»⁴².

Арне уже в последующие годы подвергался критике как вещевед, не заинтересованный в интерпретациях. Однако, правда заключается в том, что он не хотел делать длинные интерпретации без поддержки фактов и, следовательно, избегал делать далеко идущие выводы и гипотезы. Это наиболее ясно видно в рассерженном ответе Оскару Альмгрену, написанном в 1927 г., где он критикует Альмгрена и Хакмана за их заключения, представленные на конкурс на профессорское место.

«Мне было очень интересно прочесть твое заключение о различных типах ученых и различных методах работы. Я вижу, что теперь ты больше всего ценишь тип исследователя, который принимает живое участие в обсуждении самых сложных проблем своей науки и не боится выйти с новыми идеями. Однако твоя собственная докторская диссертация, которую я высоко ценю, скорее всего, написана исследователем, который любил делать компиляции материалов и из них выводить лишь самые скромные и безопасные выводы. Это также метод Монтелиуса... Я охотно признаю, что меня не очень интересовали проблемы, с которыми сталкивались мои коллеги. Я не чувствовал никакой симпатии к методу паразитического цепляния за работы других авторов, чтобы высказать о них свое мнение, если

⁴² Handlingar..., цитаты: с. 41, 86, 144–145.

я не могу предложить лучшего решения обсуждаемой проблемы, основываясь на достаточно большом материале.

Я также полностью осознаю ограниченные возможности археологических исследований и археологического материала, как Монтелиус правильно отмечал, нужно знать, что отсутствует – и поэтому я не очень склонен давать слишком расширенный синтез. Потому что в нашей науке синтез часто равнозначен мошенничеству.

Я думаю, однако, что я участвовал в крайне интересных дебатах и предложил немного синтеза, например, в вопросе о норманнах. Я осмелюсь поверить, что я внес что-то новое в дискуссию, введя в научный оборот археологический материал. Я подчеркнул колонизацию России скандинавами и их вклад, как первооткрывателей торговых путей между Европой и Азией еще до, так называемого, образования древнерусского государства. Но я не проводил эти взгляды слишком настойчиво, чтобы не быть обвиненным русской стороной в субъективизме, националистическом романтизме...»⁴³.

Арне был выраженным позитивистом. В своих больших работах он концентрируется на обсуждении важных вопросов, всегда опираясь на факты. Соответственно, центральное место занимает детальная информация о находках. Он часто взвешивает «за» и «против» той или иной интерпретации и осторожен в том, чтобы не пойти в своей интерпретации слишком далеко. Арне также пытался опубликовать все факты, добытые в поле, собранные в музеях, библиотеках и архивах в Швеции и за границей. Результатом была, помимо книг, пестрая коллекция статей и кратких заметок о явлениях от палеолита до современности. Можно подумать, что эти детали бессмысленны, но в этой коллекции содержится информация о явлениях, которые он первым заметил, и его внимание дало ему знания, которые он часто использовал в своих более крупных работах. И он далеко не был безразличен к обсуждению проблем.

Арне как общественный деятель

Шесть книг (одна из которых на шведском и французском) и многочисленные большие и маленькие статьи составляют археологическое научное наследие Туре Арне. Это, однако, только часть его наследия. С ранних лет он был активным членом общества, сотрудничал в разных ассоциациях и писал на различные темы в газеты, журналы и т. п. Он также написал четыре книги, ориентированные на широкую публику.

⁴³ Архив Арне, F-2, Vol. 7. Письмо не датировано, но содержание показывает, что оно написано в мае 1927 г. (ответ Альмгрена датирован 27 Мая 1927). Это машинопись, поэтому у Арне осталась копия. Причина того, что письмо напечатано на машинке, заключалась в том, что Альмгрен страдал от прогрессирующего заболевания глаз, что и было причиной его ухода в отставку.

Во время учебы в Уппсале он стал членом радикальной студенческой ассоциации Верданди с широкой программой «народного просвещения», которая в Швеции состоит из нескольких ассоциаций для образования взрослых вне обычной школьной системы. Арне отвечал за вопросы, связанные с библиотеками, и его первая статья вне темы археологии посвящена библиотекам в США. Он прочел немецкую статью, где говорилось что в Нью-Йорке много работы и денег потрачено на создание хороших библиотек не только для исследователей, но и для широкой публики – в Швеции мы должны сделать так же.

Верданди готовили большое количество статей по теме народного просвещения, нацеленных на публикацию в газетах. Две таких статьи следует упомянуть: «Sandöknarnas skatter. De nya urptäckterna i Östturkestan» («Сокровища песчаных пустынь. Новые находки в Восточном Туркестане») от 1909 г. и «Varjager och kasarer» («Варяги и хазары») от 1912 г. Две статьи 1909 и 1910 гг. в газете Dagens Nyheter представляли новые, преимущественно немецкие критические исследования историографии Нового Завета: «Hvem var Jesus?» («Кто был Иисус?») и «Kristendom och historisk sanning» («Христианство и историческая правда»). Последняя представляла идеи о влиянии буддизма на раннее христианство.

Многие годы Арне активно читал лекции по археологии, истории в «Stockholms arbetareinstitut» («Стокгольмский рабочий институт») и в других ассоциациях. Арне не был единственным шведским археологом, активным в народном просвещении, например, Монтелиус также читал лекции для широкой публики, но Арне, возможно, был активнее в этом.

В 1916 г. Туре и Ида совершили поездку от имени Красного креста в Германию и Австро-Венгрию для помощи русским пленным (также как Густаф Халстрём ездил в Россию для помощи немецким пленным).

Когда в 1917 г. пришла информация о революции в России (очевидно, Февральской революции), Арне произнес речь на русском для русских, которые собрались в отеле Райзен в Стокгольме. Он закончил свою речь следующими словами: «мы надеемся и верим, что русские революционеры окажутся более великодушными, чем турецкие, что они будут стремиться не только к свободе великороссов, но к свободному развитию талантов и культуры нерусских народов, которые хотят жить как братья с русским народом в Европе и Азии. И мы хотим увидеть русскую революцию как гарантию будущего мира и братства во всем мире. Да здравствует русская революция и свобода народов!»⁴⁴.

Первая научно-популярная книга Арне была «Det stora Svitjod. Essayer om gångna tidens svensk-ryska kulturförbindelser» («Великий Свитъод. Очерки прошлых шведско-русских культурных связей»). «Великий

⁴⁴ Архив Арне, F-1, Vol. 5.

Свитьод» – вымышленный хороним, содержащийся в древнеисландской литературе. Звучит очень националистично, и книга была воспринята как националистическая. Но содержание не производит такого впечатления. Книга представляет примеры шведско-русских отношений от каменного века до XIX столетия. В книге нет главы, посвященной войнам между Швецией и Россией. Я догадываюсь, что Арне выбрал для книги такой заголовок, потому что он зажигает воображение, но он должен был объяснить, почему он выбрал его. Предисловие подписано 1 декабря 1917 г. Там он пишет, что мы стоим «в изумлении перед силами, которые двигают русский народ». «Для нас, шведов, всегда было и будет очень важным следить за русским культурным развитием». Таким образом, он хочет, чтобы было образовано шведско-русское общество для активизации исследовательского обмена, и также создать шведский институт в Москве для изучения культурного развития, который «был бы более подлинно русским и имел бы более центральное местоположение» ... и в будущем также институт в Турции.

Две другие книги имели схожие темы. «Europa upptäcker Ryssland» («Европа открывает Россию»), изданная в 1944, рассказывает об исследованиях европейцами различных частей России (включая Беларусь и Украину) со времен античности до XIX столетия и о стране, которую они встретили, в то время как «Svenskarna och österlandet» («Шведы и Восток»), изданная в 1952 г., рассказывает о разнообразных связях с Востоком, начиная от исламского мира на западе до Японии на востоке. Обе книги имели главы об эпохе викингов, и вторая книга 1952 г. упоминает путешествия Арне.

Четвертая научно-популярная книга появилась в 1929 г. и называлась «Det moderna Ryssland» («Современная Россия»). Здесь Арне рассказывал о Советском Союзе, таком как он узнал его во время своих путешествий и из литературы. Он говорит в предисловии, что он «стремился к объективности и не хотел впадать в крайности или поддаваться эмоциональной точке зрения. В некоторых случаях крепкие связи были потеряны в ходе революции, социальные и политические. В некоторых случаях поставленные ранее задачи реформ были реализованы, в то время как в других случаях насилие или односторонние теории препятствовали или вели в других направлениях кажущееся многообещающим развитие». Он подчеркнул, что грамотность и образование быстро прогрессировали, включая женщин и инородцев, и он подчеркивал, что был достигнут прогресс в разных областях науки. Но он также пишет, что «в Советском Союзе нет свободы слова, мысли, печати и собраний, если не провозглашаются догмы коммунизма».

Можно проследить изменения в отношении Арне к ситуации в Советском Союзе, сравнивая его тексты 1920-х гг. и более поздние. Статья 1922 г. описывает советские музеи, а газетная статья 1927 г. посвящена советским гуманитарным наукам. Обе очень позитивные без какой-либо критики.

Но неопубликованная (?) статья 1937 г. (или чуть более поздняя) «Новые течения в археологии Советского Союза» является обзором прессы за период от 1929 до 1937 г., жестко критиковавшей буржуазные исследования и обличавшей некоторых советских археологов во вредительстве. Но Арне нашел некоторые позитивные моменты в редакционном вступлении к сборнику «Советская археология», вып. 2, изданном в 1937 г.

В 1944–1945 гг. в Швеции было издано два больших тома под названием «Ryssland i bild» («Россия в иллюстрациях»), а в 1946 – еще один том, но уже озаглавленный «Sovjet i bild» («Советский Союз в иллюстрациях»), в совокупности 1440 хорошо иллюстрированных страниц. Цель трех томов заключалась в том, чтобы дать популярную, но детальную оценку политической, социальной и культурной жизни в Советском Союзе, но там содержалась также информация о более ранних периодах. Арне был автором трех разделов: «Народы Советского Союза», «Школа и религия» и «Наука в Советской России». В них имеются некоторые критические замечания, но прежде всего в них, как и в остальных разделах, выражается восхищение достижениями советских лет (в статье об армии – достижениями в ходе войны). Тома с фотографиями счастливых советских людей создают ощущение пропагандистской продукции.

Ещё одна научно-популярная книга была издана в 1946 г. и называлась «Svensk och Ryss» («Швед и русский. Общение в войне и торговле»). Она написана Туре Нирманом (Ture Nerman), братом археолога Биргера, друга Арне. Туре Нирман был поэтом, журналистом, общественным деятелем и политиком, членом шведского парламента (Swedish riksdag) в 1930–1937 и 1946–1953, представлявшим сначала социалистическую партию, а затем социал-демократическую, известный как участник встречи с Лениным на его пути в Петроград в 1917 г., с сильной антинацистской позицией и критиковавший шведское правительство в ходе войны. В предисловии упомянут Арне с его новаторскими работами, а также с благодарностью ему за прочтение и комментирование рукописи.

Имеются примеры, когда тексты Арне выражают глубокие переживания. Один из них – некролог нумизмату Рихарду Фасмеру в Fornvännen 1938. Другой пример – статья 1943 г. с критическим обзором немецких исследований, в которых люди делятся на две расы с различными интеллектуальными способностями.

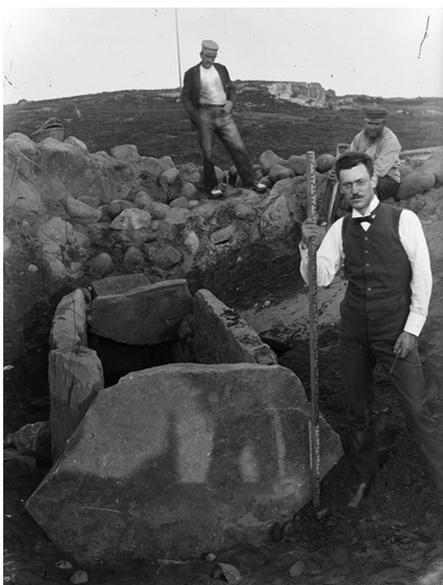
*Перевод с английского Н. А. Кренке
при участии Ингмара Янссона*

Литература

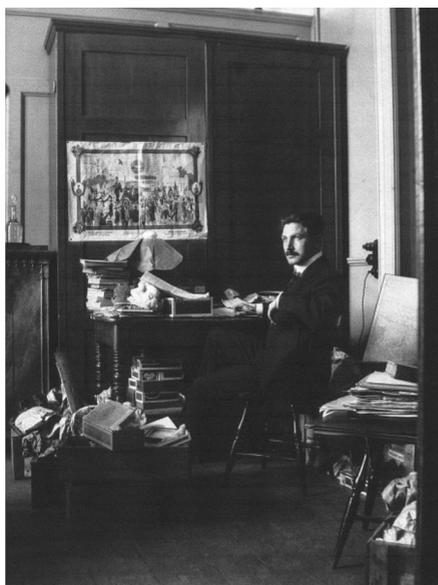
- Almgren O.*, 1915. Рецензия на: *Arne*, 1914 // *Ymer* 35, 1915. S. 110–113.
- Ambrosiani B.*, 2001. The Birka falcon // Eastern connections part one: The falcon motif. Ed. B. Ambrosiani. Birka studies 5. C. 11–27.
- Andersson J. G.*, 1923. An early Chinese culture // Bulletin of the Geological Survey of China. № 5. Peking. P. 1–68.
- Arne T. J.*, 1907. En svensk runinskrift i Sydrysland // *Fornvännen*, Vol. 2. S. 204.
- Arne T. J.*, 1910. Utställning av muhammedansk konst i München // *Fornvännen*, Vol. 5. S. 98.
- Arne T. J.*, 1912. Der erste Archäologenkongress in Stockholm, 13–17 August 1912. *Præhistorische Zeitschrift*, Bd 4. S. 404–409.
- Arne T. J.*, 1914. La Suède et l’Orient. Études archéologiques sur les relations de la Suède et de l’Orient pendant l’âge des vikings. *Archives d’études orientales*. Vol. 8. Uppsala. 243 s.
- Arne T. J.*, 1918. Ett svenskt gravfält i guvernementet Jaroslavl // *Fornvännen*, Vol. 13. S. 31–47.
- Arne T. J.*, 1925. De komparativa fornsakssamlingarna i Statens Historiska Museum // *Fornvännen*, Vol. 20. S. 18–34.
- Arne T. J.*, 1925a. Painted Stone Age pottery from the Province of Honan, China // *Palæontologia*, Series D, Vol. I, Fascicle 2, Peking (printed in Stockholm). 40 pp., 13 plates.
- Arne T. J.*, 1926. Östeuropas och Nordbalkans förhistoria // *De förhistoriska tiderna i Europa*. Red. K. Friis Johansen. Stockholm (also Danish edition: *De forhistoriske Tider i Europa*, København). Vol. I. P. 401–492.
- Arne T. J.*, 1931. Schweden in Russland in der Wikingerzeit (Die Normannenfrage vor der russischen Wissenschaft der Ietzten 15 Jahre) *Congressus secundus archaeologorum Balticorum*, Riga, 1930. S. 225–232.
- Arne T. J.*, 1932. Ein bemerkenswerter Fund in Östergötland // *Acta archaeologica*, Vol. 3. S. 67–112.
- Arne T. J.*, 1932. Rus’ erövring av Berda’a år 943 // *Fornvännen*, Vol. 27. S. 211–219.
- Arne T. J.*, 1934. Luristan and the West // *Eurasia Septentrionalis Antiqua*, Vol. IX (Minns Volume). P. 277–284.
- Arne T. J.*, 1935a. Barsoff Gorodok. Ein westsibirisches Gräberfeld aus der jüngeren Eisenzeit // *KVHAA Handlingar* 39:5. Stockholm.
- Arne T. J.*, 1935b. Fredrik Martin // *Fornvännen*, Vol. 30. S. 129–136.
- Arne T. J.*, 1935c. Die Funde von Luan P’ing und Hsuan Hua // *Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities*, № 5, 1933 (printed 1935). P. 155–175 + Taf. I–XIV.
- Arne T. J.*, 1936. De komparativa fornsakssamlingarna i Statens Historiska Museum 1926–1935 // *Fornvännen*, Vol. 31. S. 99–114.

- Arne T.J.*, 1943. Ett gästrikedynd från kalifen Harun-ar-Raschids välde // Gästrikland. S. 7–24.
- Arne T.J.*, 1945a. Excavations at Shah Tepé (Reports from the scientific expedition to the north-western provinces of China under the leadership of Dr. Sven Hedin. The Sino-Swedish expedition. Publication 27. VII:5). Stockholm.
- Arne T.J.*, 1945b. Ett tatariskt gravfält i Sibirien // Doktor Fredrik Martins grävningar i Tojanoff Gorodok, vid floden Tom, guv. Tomsk, Sibirien. Strena archaeologica A. M. Tallgren dedicata. Finska fornminnesföreningens tidskrift 45. Helsingfors. S. 246–254.
- Arne T.J.*, 1946. Birkagraven nr 632 och kejsar Theophilos' mynt // Fornvännen, Vol. 41. S. 216–232.
- Arne T.J.*, 1950. Minnen från skoltiden. Sveriges studenter 1900–1935. Dalarna-Gotland-Närke-Södermanland-Västmanland. S. 592–599.
- Bachman M.-L.*, 1959. T.J. Arne, Tryckta skrifter 1902–1959. Sammanställda av Marie-Louise Bachman [Т. Ё. Арне, печатные труды 1902–1959. Составлено Мари-Луизой Бахман (на шведском яз.)]. Uppsala.
- Childe V. G.*, 1946. Рецензия на: *Arne*, 1945a // The Antiquaries Journal, vol. 26, 1946. P. 195–197.
- Feist S.*, 1915. Рецензия на: *Arne*, 1914 // Deutsche Literaturzeitung, 1915, № 3. S. 158–159.
- Fürst C. M., Amschler J. W.*, 1939. The skeletal material collected during the excavations of Dr. T.J. Arne in Shah Tepé at Astrabad-Gorgan in Iran (by Fürst). Tierreste der Ausgrabungen von dem «grossen Königshügel». Shah Tepé in Nordiran (von Amschler) (Reports from the scientific expedition to the north-western provinces of China under the leadership of Dr. Sven Hedin. The Sino-Swedish expedition. Publication 9. VII:4). Stockholm (Preface by T.J. Arne. S. 9–12).
- Guta Lag and Guta Saga: The Law and History of the Gotlanders. Edited, translated and commented by Christine Peel. Abingdon – New York, 2015.
- Handlingar angående professuren i nordisk och jämförande fornkunskap vid Uppsala universitet. Sökandenas meritförteckningar, sakkunnigas utlåtanden, humanistiska sektionens betänkande. Uppsala, 1927.
- Hoernes M.*, 1914. Рецензия на: *Arne*, 1914 // Wiener Prähistorische Zeitschrift, 1914. S. 304–305.
- Holmberg P., Gräslund B., Sundqvist O., Williams H.*, 2020. The Rök Runestone and the End of the World // Futhark: International Journal of Runic Studies 9–10 (2018–2019). P. 7–38.
- Martin F. R.*, 1897. Sibirica: Ein Beitrag zur Kenntnis der Vorgeschichte und Kultur sibirischer Völker. Stockholm.
- Menghin O.*, 1918. Рецензия на: *Arne*, 1914 // Mitteilungen des Instituts für österreichische Geschichtsforschung. Bd. XXXVIII, H. 2. S. 370–371.
- Schnittger B.*, 1915. Silverskatten från Stora Sojdeby // Fornvännen, Vol. 10. S. 53–116, 189–246.

- Steuer H.*, 2007. Waagen und Gewichte // Reallexikon der Germanischen Altertumskunde Bd. 35. Berlin – New York, 2007. P. 539–586.
- Tallgren A. M.*, 1916. T. J. Arne. La Suède et l’Orient // Finskt Museum. Helsingfors. S. 73–74.
- Анохин Г. И.*, 1970. Вклад Е. А. Рыдзевской в советскую скандинавистику // Скандинавский сборник. Вып. 15. Таллин: Эстонское гос. изд-во. С. 177–186.
- Арне Т. Й.*, 2002. Культура Западной Сибири 1000 лет назад // Барсова Гора: 110 лет археологических исследований. Сургут: МУ ИКНПЦ «Барсова гора». С. 86–96.
- Арне Т. Й.*, 2005. Барсов Городок. Западносибирский могильник железного века. Екатеринбург; Сургут: Уральский рабочий. 184 с.
- Бороздин И. Н.*, 1916. Из области русско-скандинавских отношений // Сборник статей в честь графини П. С. Уваровой. М. С. 277–283.
- Браун Ф.*, 1907. Шведская руническая надпись, найденная на о. Березани // Известия Императорской археологической комиссии. Вып. 23.
- Геллах Т.*, 1927. Керченская археологическая конференция // Историк-марксист. 1927. № 3. С. 248–251.
- Зозуля С. С.*, 2019. Раскопки Т. Арне в Михайловском в 1913 г. // Кунсткамера. № 1. С. 205–228.
- Мартин Ф. Р.*, 2004. Сибирика. Некоторые сведения о первобытной истории и культуре сибирских народов. Екатеринбург; Сургут: Уральский рабочий. 144 с.
- Непомнящий А. А.*, 2017. «Мы стремимся к тому, чтобы это было продолжение прежних археологических съездов»: Керченская археологическая конференция // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. Т. 14. Вып. 1.
- Образцов М. И.*, 1925. Астрахань в кармане: иллюстрированный альманах-ежегодник / под общ. ред. И. А. Лизунова, А. Д. Загорянского и Ф. П. Зыкова. Астрахань: Коммунист. С. 2–26.
- Пигафёв Е. М.*, 2018. Городище «Шареный Бугор» (город Хаджи-Тархан) и его округа // Поволжская археология. № 2 (24). С. 134–149.
- Щепкин Е. Н.*, 1917. Древнейшие сношения Швеции с востоком (новости шведских археологических журналов) // Исторические известия издаваемые историческим обществом при Московском университете. Вып. 1. М. С. 14–24.
- Яковлев Я. А.*, 2009. Могильник Тоянов городок: каталог коллекции Ф. Р. Мартина 1891 г из фондов Государственного исторического музея (г. Стокгольм). Томск – Сургут: Издательство Томского ун-та. 348 с.

Т. Арне на раскопках в Швеции, 1905 г.
(https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Söndrum_18-2_-_KMB_-_16001000211264.jpg)

Т. Арне в своем кабинете, 1910 г.
(по *Callmer J.* Ein Traum von Chasarien: T. J. Arne in Russland (1912–1913) // Grenzen überwinden: Archäologie zwischen Disziplin und Disziplinen. Rahden/Westf., 2021. S. 104)

Ида и Туре Арне на раскопках в Верхнем Салтове, 1912 г.

Т. Арне (слева) на конференции в Москве, 1926 г.

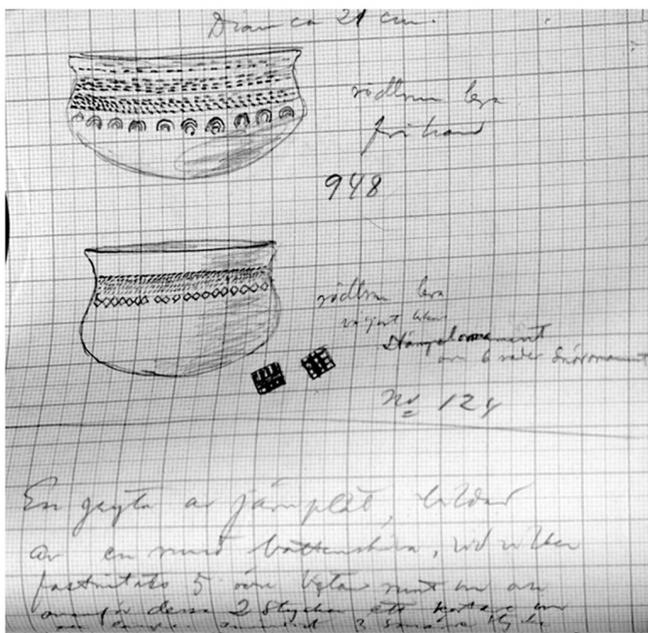
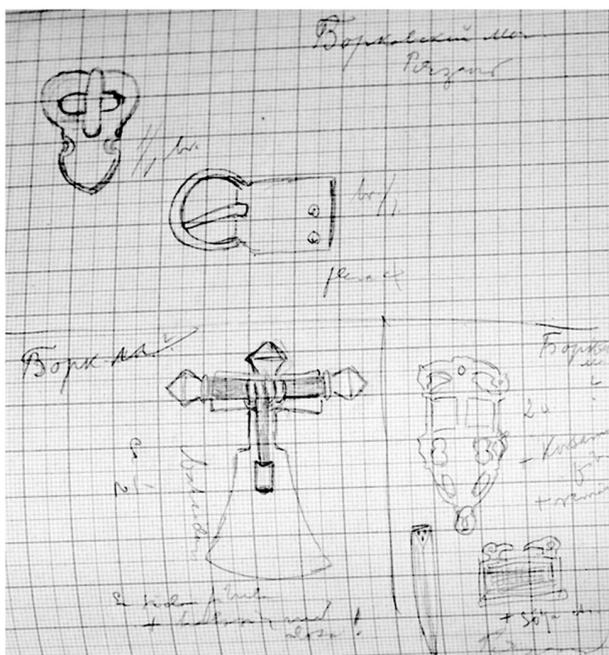
Т. Арне на раскопках В. И. Равдоникаса в Приладожье в 1928 г.

Ида и Туре Арне, 1933 г.

Гнёздовские курганы, фото Т. Арне, 1913 г.

Страницы дневника Т. Арне 1913 г. с зарисовками находок в Российских в музеях (ATA F5.29 A 80)
 Вверху: Борковский могильник (Рязанская губ.);
 Внизу: Могильник Полом (Вятская губ.)

Т. Арне
ШВЕЦИЯ И ВОСТОК

Предисловие

Прошло около двух лет с тех пор, как первая часть этого исследования была опубликована; однако публикация была отложена из-за 14-месячной поездки в Россию, которая, надо признать, предоставила мне много нового материала, но также вызвала определенное отсутствие единства в концепции моей работы. К первой части, которая касается скандинавских предметов, найденных в России, я вполне мог добавить примечания к неопубликованным материалам, которые хранятся в российских музеях, но мне не удалось полностью изменить эту часть, что увеличило бы ее объем в несколько раз. Для предметов восточного происхождения, ввезенных в Швецию, я тоже не смог использовать все свои материалы.

Получить четкое представление о роли, которую играли в России шведы эпохи викингов, как это раскрывается в русских находках скандинавского происхождения, можно только путем их статистического сравнения сначала с предметами, найденными в Скандинавии, затем с финскими, славянскими и т. д., обнаруженными в «скандинавских» некрополях России. Этим сравнениям должно было предшествовать тщательное изучение различных типов и стилей, представленных большинством скандинавских предметов эпохи викингов. Затем результаты необходимо сравнить с тем, что мы узнаем из исторических исследований отношений между Скандинавией и странами за пределами Балтики в то время, и, таким образом, мы постепенно добьемся успеха в понимании того места, которое занимала шведская культура в России, и в полной мере сможем оценить влияние, оказанное на нашу страну восточными цивилизациями еще до собственно средневековья.

Я пользуюсь случаем, чтобы с уважением поблагодарить *Академию изящной литературы, истории и антиквариата* в Стокгольме, а также профессора *Оскара Монтелиуса*, благодаря доброжелательной помощи которых были организованы две учебные поездки в Россию.

Моему исследованию способствовала любезность директоров музеев, а также русских, финских и польских археологов. Прежде всего, у меня самые большие обязательства перед г-ном *А. Спицыным* (профессором Санкт-Петербургского университета), г-ном *В. Городцовым* (хранителем Исторического музея в Москве) и г-ном *В. Хвойко* (хранителем Киевского городского музея), оказавших мне неоценимые услуги.

Наконец, я должен выразить здесь свою глубокую и искреннюю признательность профессору *У. А. Ланделлу*, который был уверен, что уделит внимание этому исследованию в своих «Архивах», что дало мне гораздо большую известность, чем я мог бы получить в противном случае.

Стокгольм 7 мая 1914 года.

T. J. Arne.

Вступление

Под *Востоком* в данном исследовании мы подразумеваем страны, расположенные к востоку и юго-востоку от Балтийского моря, то есть, прежде всего, огромную Россию с ее населением, состоявшим во времена викингов из славянских, латышских, финских и тюркских народов; затем территории Восточной Европы и Западной Азии, которые когда-то принадлежали Византийской империи, и, наконец, территории Персии, Западного Туркестана, Армении и Сирии, которые были частью Арабского халифата во время его наибольшего расширения и которые постепенно отделились от него. С восточным побережьем Балтийского моря Швеция поддерживала относительно активные прямые связи со времени Рождества Христова, и наша страна получала, по крайней мере, косвенно сильные импульсы с юга из-за миграции народов. Но регулярные отношения с Востоком и дальние экспедиции, похоже, начались только в конце восьмого века или около 800 г., то есть в начале эры викингов. Многочисленные письменные документы, которые мы не будем рассматривать в этом исследовании, фиксируют путешествия жителей Скандинавии в страны, расположенные по ту сторону Балтики. Летопись святого Бертина, а также «*Vita Ansgarii*» Римберта и описание народов и стран Скандинавии, данное нам Адамом Бременским (в «*Gesta Hammenburgensis ecclesiae pontificum*»), предоставляют важную информацию в этом отношении. Также говорится о шведских экспедициях на Восток в Инглин-саге, в Хеймскрингле Снорре в исландских анналах, в нескольких исландских сагах более позднего времени, таких как *Haukspattr hábrókar*, *Eymundarþattr Hrings-sonar*, сага об Ингваре *Víðförlí* и еще других, которые, однако, предоставляют довольно скудный исторический материал. Русские источники, особенно летопись Нестора (Повесть временных лет) и некоторые жития святых, имеют наибольшую точность информации о появлении шведов в России. Итальянские авторы, такие как Иоанн Диакон

и епископ Лиутпранд, документы византийских авторов, такие как «De administrando imperio» императора Константина Порфирородного, проповеди Фотия, различные хроники и жития святых дают подробности, касающиеся скандинавов в России и в Византийской империи. Наконец, многие арабские писатели рассказывают нам, что скандинавы совершали экспедиции по Волге к Каспийскому морю. Наиболее известными из этих писателей являются: Ибн Руста, Ибн Фадлан, Абу Исхак ал-Истахри, Абу Зайд ал-Балхи, ал-Мас'уди, Абу 'Убайд ал-Бакри, Ибн Хордадбех и Ибн Хаукал. Мы будем принимать во внимание эти исторические источники только постольку, поскольку они проливают свет на археологические факты.

Первые исторические сведения о шведах в Греции и на Востоке встречаются в анналах св. Бертина, затем в легендах св. Стефана Сурожского (Судак в Крыму) и св. Георгия из Амастриды в Малой Азии. Бертинские анналы говорят в 839 г. о послых-свеонах, которые прибыли к королю Людовику Благочестивому в Ингельхайм с послами Византии, посланными императором Феофилом. Они сказали византийскому императору, что они из племени **русов** и что их царь называется «каган». Когда их спросили более прямо в присутствии Людовика, они сказали, что они шведы. Жизнеописания двух святых говорят о нашествиях **русов** в прибрежные страны Малой Азии и в Крым уже в конце VIII в. или в начале IX¹. То, что эти **русы** в большинстве своем скандинавы, представляется несомненным. Возражения, выдвинутые против этой теории российскими учеными, кажутся нам безосновательными. Шведы, фигурирующие в Бертинских анналах, вероятно, прибыли в Византию из земель хазар, расположенных к северо-западу от Каспия, куда они, вероятно, были отправлены из своей страны для ведения дипломатических переговоров. По всей видимости, спустившись по Волге, они достигли юга. Если флот пиратов, о которых говорится в житиях святых, спустился по Днепру, то этот путь был бы указан в литературе раньше, чем путь по Волге. Однако археологические находки, кажется, показывают, что Волжский путь был использован первым и был более важным для шведов, чем Днепровский.

¹ См.: *Ключевский*, Курс русской истории. Т. 1. Москва, 1911, глава IX.

Письменные документы, касающиеся области археологических фактов, представлены нам многочисленными руническими надписями, относящимися к экспедициям на Восток. Поэтому я считаю необходимым перечислить эти камни здесь и дать отчет об их свидетельствах в той мере, в какой они сообщают нам о поездах на Восток.

Свидетельство рунических камней. О странах и территориях, расположенных за Балтикой, куда направлялись шведские мореплаватели, рунические камни нашей страны дают нам следующие указания. Двенадцать камней в общих чертах говорят о том, что люди, в память которых они воздвигнуты, либо ушли на Восток (*austr, i austrvegi*), либо что они там умерли. Эти камни найдены в Норби в приходе Бондкирка, в Тюшокер, приходе Хаммарби в Уддби, приходе Нэртуна (провинция Уппланд). затем в Сёдертелье в Хамре, приход Богста, в Сконге (ныне Фредриксдаль), приход Вангхерад, в Чювстигене, приход Вангхерад, в Хусби, приход Иттерсело (провинция Сёдерманланд), очень близко к церкви Вестра Стенби в Шурстад (Грёнхогсвад), приход Тоби (провинция Остроготия²), наконец, в церкви Смула (ныне Дагснас) в Вестроготи³. На Юлефорском камне, приход Стура Мальм в Сёдерманланде, рассказывается, что Олейф (Олав) направил свой корабль на Восток и умер в земле лангобардов⁴. Чаще всего камни, в которых упоминаются экспедиции на Восток, датируются XI в.; однако есть один значительно более древнего возраста. Это камень под названием Челвестен в церкви Вестра Стенби со следующей надписью: «Стигг воздвиг этот памятник Эйвинду, своему сыну. Он погиб в битве на Востоке...». По типу рун А. Нуриин датирует этот камень примерно 900 г., а Э. Брате – примерно на полвека позже⁵.

² Латинским названиям шведских провинций Ostrogothia, Vestrogothia соответствуют в современном шведском Östergötland (Эстергётланд), Västergötland (Вестергётланд) – *прим. перев.*

³ *Liljegren*, Runurk. № 121, 441, 587, 799, 864, 851, 902, 935, 1106, 1173, 1401; *Noreen*, Altschwed. Gramm. (1904), p. 498; *Brate*, Runverser (Antikv. tidskr. for Sverige, X) p. 155 (Tjuvstigen), 160 (Hamra de Bogsta), 197 (Husby), 275 (Smula: два брата, погибших в боях в рядах викингов на Востоке), 312 (Frederiksdal); *Brate*, Östergötlands, руническая надпись № 30 (Skjorstad).

⁴ *Liljegren*, Runurk. 902; *Brate*, Runverser, p. 187.

⁵ *Noreen*, Altschwed. Gramm. (1904), p. 489; *Brate*, Östergötlands runinskrifter (1911), p. 5, № 8.

Более чем на двадцати камнях есть надписи, говорящие об экспедиции на Восток, совершенной Ингваром, членом шведской королевской семьи, вероятно, около 1040 года⁶. Эти камни были воздвигнуты людям, о которых сказано: «Он пошел на Восток с Ингваром», «он направил корабль на Восток вместе с Ингваром», «он погиб на Востоке с Ингваром», «он пошел с Ингваром», «Они умерли на Востоке с Ингваром» и т.д. Такие камни находятся в Роби, приход Хатуна, на мысе Варпсунд, приход Овергран, у моста Экилла, приход Иттергран, на кладбище Тьерп, в церкви Свингарн, в Стенинге, приход Онсала («Он вел судно на восток с Ингваром, идущим в Эстонию»), все в провинции Упланд; затем в Хундхаммарсборг, приход Боткирка, Тюстбергском пастбище, приход Тюстберга, в Стэриндже, приход Ардалы, в Грипсхольме («Они храбро отправились вдаль за золотом, и на востоке они кормили орла; они погибли на юге, в Серкланде»), в Стрэнгнэс (по крайней мере, два камня: «Они умер на юге, в Серкланде; с Ингваром в Серкланде»), в Эскильстуне, в Бальста, приход Клостер, в Хёгстене, приход Кьюла, в церкви Ядер (вероятно), в Бонд-Лундби, приход Лид («Он пошел на восток с Ингваром, в Серкланд»), в Ванста, приход Ёсмо, в Ниббл, приход Диллес (провинция Сёдерманланд); в Берга, приход Скульгуна (провинция Вестманланд) и, наконец, в Стура Сюльтен, приход Стирстад (провинция Эстерьётланд)⁷.

Судя по свидетельству этих камней, очевидно, что экспедиция Ингвара прошла через Балтийское море в Эстонию и, пройдя через Россию, в Серкланд, название, которое, вероятно, относится к странам, расположенным вокруг Каспийского моря. Экспедиция проходила во времена правления великого князя Ярослава.

⁶ *Friesen*, *Upplands runstenar*, p. 473 и далее (dans «*Uppland, Skildring af land och folk*», ouvrage publié par Hum. Vetenskapssamfundet i Uppsala); *F. Braun*, *Hvem var Yngvarr enn vidforli?* Fornv. 1910; *Friesen*, *Hvem var Yngvarr enn vidforli* (Fornv. 1910).

⁷ *Liljegren*, *Runurk*. № 2, 38, 47, 259, 551 (Onsala), 731 (Svingarn), 817, 860, 913, 927, 957, 959, 969, 973, 980, 981, 1098 (Styrstad); *Friesen*, *Upplands runstenar*, p. 474, 475 (Varpsund, Vansta); *Noreen*, *Altschwed. Gramm.* (1904), Anh. II, 8 (Gripsholm I, p. 485), 37 (Tystberga, p. 500); *Brate*, *Runverser*, p. 21 (Varpsund), 121 (Onsala), 138 (Svingarn: «Banki, fils de Bialfi et de Holmlaug, possédait à lui seul un vaisseau, qu'il dirigea vers l'Orient avec l'armée d'Ingvar»), 158 (Tystberga), 189 (Stäringe), 194 (Gripsholm), 207 (Strängnäs), 208 (Strängnäs), 322 (Lilla Lundby = Bond-Lundby); *Dyb*. *Runa in f*° p. 28 (Berга).

Последний, как мы знаем, женился на Ингегерд, дочери шведского короля Олофа Шётконунга⁸, и благодаря этому браку, несомненно, стал родственником Ингвара. Поэтому мы легко можем представить, что Ингвар первым пошел к этому родственнику, и что он получил от него совет двигаться на юго-восток, чтобы сражаться с народами, враждебными государству Русов, населявшими эти регионы, и, таким образом, удовлетворить его стремление к приключениям. Также Ингвар возглавлял отряд варягов, которых Ярослав призвал на помощь, а затем проводил операции самостоятельно. Древнерусская летопись ничего не говорит об этом в те годы, о которых здесь шла речь, однако в ней рассказывается, что Ярослав привел варягов под предводительством некоего Хакон⁹ для борьбы с его братом Мстиславом, правителем Тмутаракани; Хакон вскоре вернулся в свою страну, потеряв многих своих воинов. Очевидно, что поездки в страну Ярослава были традицией, и, действительно, вполне возможно, что экспедиция Ингвара не шла все время по течению Волги, а шла через Азовское море к Каспийскому морю.

Рунический камень на кладбище Сёдерби в Упланде был установлен в память об Отрюгге, убитом в Финляндии¹⁰. Надпись на камне возле Евле в Гестрикланде говорит о человеке, погибшем в Тавастланде¹¹. Об экспедициях в Эстонию говорится не только на камне, воздвигнутом в честь Ингвара, о котором мы уже упоминали, но и на камне, который находится на склоне Гиммельсберга, приход Асарпа в Вестеръётланде¹². Вирония, или Вирумаа, который был частью Эстонии, назван на камне в Ангеби, приход Лунда в Упланде, и на другом – возле церкви Фрёсунда в Упланде, обоих знатных людей зовут Бьёрн¹³. Надпись на камне в Слэбро (ныне Багарторп), приход Николаус в Сёдерманланде, говорит о некоем Гейрфасте, уехавшем в Эстонию? (Geirfastr Aistfari)¹⁴.

⁸ Имя шведского конунга переводится на русский также в форме «Олав Шётконунг» (Мельникова, 2001, с. 375) – прим. перев.

⁹ Согласно Ф. Брауну, у Ингвара был старший брат по имени Хакон, упоминаемый в некоторых рунических камнях; не он ли это?

¹⁰ Liljegen, Runurk. № 623.

¹¹ Там же. № 1049

¹² Там же. № 551, 1405

¹³ Там же. № 525, 508.

¹⁴ Сообщение г-на Брате, из Архива археологии и топографии Стокгольма.

Рунический камень на крыльце церкви Векхольм в Уппланде говорит, что покойный погиб в Ливонии среди воинов вождя Фрейгейра¹⁵. По словам Софуса Бюгге, этот вождь совершил экспедицию в Грецию в первой половине XI в. и, вернувшись, был убит недалеко от острова Эзель. Другие памятники Фрейгейра существуют (согласно тому же источнику) в Вестра Лединге, приход Скедерид, где речь идет именно об Эзеле и Греции, а также Тибле, приход Вестра Рид, Уппланд, недалеко от Евле в Гестрикланде и недалеко от Тирстеда на острове Лолланд¹⁶. Западная Двина названа на камне Бёненстад в окрестностях Ничёпинга в Сёдерманланде¹⁷. Есть еще камень, воздвигнутый мореплавателю, отправившемуся в Ливонию в Ода, приход Вагнхерада, в Сёдерманланде¹⁸. Земгалия и Домеснес (в современной Курляндии) неоднократно были целью того Свена, которому Сигрид, его жена, воздвигла камень в Мервалле, приход Иттерсело в Сёдерманланде¹⁹. Камень с Готланда на кладбище Шёнхем, имеющий довольно позднюю дату, был возведен человеку по имени Ликнат, который погиб в Виндау²⁰.

Несколько надписей на рунических камнях говорят о русском государстве²¹ под названием *Гардар*, или *Гардарики* со столицей *Хольмгардом*, или Новгородом. Камень с кладбища в Тюринге в Сёдерманланде был возведен человеку по имени Торстен, который погиб в бою «на востоке в Гардах» («*austr í Garðum*») во главе отряда воинов²². Спальбод, о котором говорится в надписи из Шюстада, приход Ско в Уппланде, пал во время боя в церкви св. Олава в Новгороде²³.

На горе Эста, приход Саттерстада в Сёдерманланде, есть рунический камень, установленный по Сигвиду, павшему в битве

¹⁵ *Liljegren*, Runurk. № 702; *Brate*, Runverser, p. 57.

¹⁶ *Liljegren*, Runurk. № 1049; *Brate*, Runverser, p. 55 (Tible).

¹⁷ *Liljegren*, Runurk. № 888; *Brate*, Runverser, p. 183.

¹⁸ Сообщение г-на Брате, из Архива археологии и топографии Стокгольма.

¹⁹ *Liljegren*, Runurk. № 944; *Brate*, Runverser, p. 200

²⁰ *Liljegren*, Runurk. № 1593; *Noreen*, Altschw. Gramm. (1904), p. 495, 496 [приблизительно 1100 г.].

²¹ В авторском тексте употреблено словосочетание «русская империя» – *нрпм. перев.*

²² *Liljegren*, Runurk. № 803; *Brate*, Runverser, p. 151.

²³ *Friesen*, Upplands runstenar, p. 488; *Noreen*, Altschw. Gramm, p. 496; *Brate*, Runverser, p. 334.

в Хольмгарде. Другие похожие камни найдены в Сикинге, приход Люнгни, в Смоланде, недалеко от церкви Гордби на острове Эланд, и в Веде, приход Ангарн в Уппланде²⁴. Замечательный камень в Пильгорде на острове Готланд сообщает нам, что Хёгбьярн и его братья воздвигли рунические камни в память о Равне в *Ровстейне*, на юге, и что они проникли до *Айфора*. *Айфор* («несудоходный»), несомненно, идентичен «русскому» имени *Айфор*, «славянскому» Неасыть, ныне Ненасытец, водопад («порог») Днепра на юге от Киева, о котором говорит император Константин Порфирородный, и *Ровстайн* («расколотый камень»), возможно, идентичен Рваному камню «Расколотый камень», который, по словам одного русского автора Чужбинского (А. С. Афанасьев-Чужбинский – прим. перев.)²⁵, находится в первом из двенадцати порогов Ненасытца. Камень в Пильгорде датируется примерно 1000 г. н. э., так что это один из старейших камней, которые говорят об экспедициях на Восток, в Гардарики²⁶.

Есть много камней, которые упоминают экспедиции в Грецию (*var dauðr í Grikiun, Grekfari, Grikkhafnir, á Griklandi* и т. д.).

Такие камни находятся в Ловста, приход Балинге, в области Ведикса, в Дании, в Фьюкби, приход Эрнтуна, в Вестра Лединге, приход Скедерид (уже упомянут), на обочине дороги, ведущей к церкви Эда (возведенный о Рёгнвальде, *líðsforungi á Griklandi* «глава императорской гвардии в Греции»), в Урлунде, приход Тиллинге, в Смедби, приход Фрестада, в Ангарн на территории церкви, в Орби, приход Скепштуна, в Драпстаде (в настоящее время Стенинге), приход Онсала, недалеко от церкви Хусби-Лихундра, в Броби, приход Тоби, в Састад, приход Ашусби, приход Норрсунда (в настоящее время в церкви Н.), в Ханста, приход Спанга (ныне Хагерсталунд), все в Уппланде; затем в Гринде, приход Спелвик, в Рюкста, приход Роби, в Вестерби, приход Тумбо, в Налберга, приход Свэрта, все в Сёдерманланде; наконец, в церквях

²⁴ *Liljegren*, Runurk. № 865, 1265, 1307; *Noreen*, Altschw. Gramm., Anh. II, 10 (Gårdby); *Brate*, Runverser, p. 162 (Esta), 252 (Gårdby), 340 (Veda).

²⁵ Афанасьев-Чужбинский А., Поездка в Южную Россию. Ч. I. Очерки Днепра. – СПб., 1863 – прим. перев.

²⁶ *Pipping*, De skand. Dnjepnnamnen (Stud. i nord. fil. II, Hfors 1911). *Бранн*, Днепровский порог в рунической надписи (Сборник в честь Бобринского, 1911), *Rufstain* будет скорее «камень с отверстиями».

Харстада и Хогби в Эстерьётланде, в Эрикстадском саду, приход Илвитарда, в Смоланде²⁷.

Два рунических камня говорят о паломничестве в Иерусалим (*Iursalir*): один находится в Состаде, приход Тоби в Упланде (уже упоминавшийся как «греческий камень»), и один в Стекете, приход Нэс, Упланд²⁸.

На камне на кладбище Шёнхем на острове Готланд есть слово *blorkuten* «Валахи», среди которых пал Хродфос²⁹. Это, вероятно, смесь болгар и румынских славян, живущих на территории современной Румынии.

Не идентифицируется «*Улфсхала*», упомянутое на камне Стенкумбла на острове Готланд (примерно 1000 г.). Там погиб человек, которому воздвигнут этот камень, и который торговал мехами на юге³⁰.

Уйбуркум из надписи на камне, найденном в приходе Ёсби-Гарн в Упланде, может идентифицироваться с Выборгом в Финляндии³¹.

Надпись на камне, найденном в Альстаде, деревне и приходе Тотен, в префектуре Кристиан в Норвегии, также говорит об экспедициях на Восток. Она говорит: *is varf taufr i Vitaholm mifli Vitaulms auk Karfa*, «он умер в Витахольме между Витахольмом и Гардом». Что касается последнего имени, то оно, вероятно, обозначает здесь Россию, возможно, особенно Новгород; другое название могло быть идентично русскому Бело-Острову, финскому Валкеасаари, в настоящее время таможенному посту между Финляндией и Россией. Все три слова имеют одинаковое значение («белый остров»)³².

²⁷ *Liljegren*, Runurk. № 141, 211, 220, 396 (?), 397, 469, 552 (Onsala), 605 (Husby), 874, 883, 988 (?), 1180, 1184 (?), 1254; *Noreen*, Altschw. Gramm., Anh. II, 13 (Högby около 1000); *Brate*, Runverser, p. 38 (Fjuckby), 59 (V. Ledinge), 84 (Ed), 136 (Urlunda), 172 (Grinda), 178 (Rycksta, de Råby), 227 (Högby); *Brate*, Östergötlands runinskr. № 81 (Högby), 94 (Harstad); Сообщение г-на Брате, из Архива археологии и топографии Стокгольма.

²⁸ *Liljegren*, Runurk. n° 329; *Brate*, Runverser, p. 71 (Stäket), 338 (Såstad).

²⁹ *Liljegren*, Runurk. 1592; *Noreen*, Altschw. Gramm. (1904), p. 495.

³⁰ *Liljegren*, Runurk. n° 1590; *Noreen*, Altschw. Gramm. (1904), p. 497; *Brate*, Runverser, p. 296.

³¹ *Liljegren*, Runurk. № 591.

³² Г-н Алекс. Бюгге, напротив, считает, что *Vitaholm* – скандинавское имя, соответствующее «Frische Nehung», относящееся к Витланду, названию, которое путешественник Вульфстан дал стране по обе стороны от устья Вислы. Во времена Вульфстана жители этого региона были прус-

Софус Бюгге думает, что может читать на камне из Грэнста, приход Клостер в Сёдерманланде, слова *fóri Sæmi*, «он ездил в Земланд»³³. Земланд, или Замланд, является регионом Восточной Пруссии, расположенным между реками Дейме, Прегель и морем. Медная коробочка, найденная в Сигтуне в 1911 г. и содержащая пару чаш от складных весов, имела руническую надпись. В ней, среди прочего, говорится, что Дьярв получил эти весы от человека из Замланда³⁴.

Самой далекой землей, которую достигли шведы во времена викингов, судя по надписям на рунических камнях, была земля Серкланд, т. е. регион вокруг Каспийского моря. Однако это имя встречается (за пределами исландской литературы) только на четырех «канях Ингвара», упомянутых выше, то есть в довольно поздние времена. Поэтому экспедиции в Серкланд через Россию после 1000 г. были редкостью.

Регионы северной и восточной России, с которыми шведы контактировали согласно археологическим свидетельствам, Бьярмия, Болгария и страна хазар вообще не названы на рунических камнях. Страны Балтийского побережья, государство Русов (Гардарики) и Греция, как правило, были целью скандинавских экспедиций в XI и XII вв.

Этим поздним периодом (одиннадцатый век) также датируются две рунические надписи, найденные в Греции и России, на льве из Пирея (теперь перенесенном в Венецию) и на камне из Березани³⁵.

Торговые пути. Многочисленные восточные предметы, найденные в Швеции, говорят нам о том, что в экспедициях на Восток принимали участие в основном жители острова Готланд, долины Меларен и северных провинций. Жители острова Эланд, по-видимому, также играли довольно значительную роль в восточной торговле.

сами; в эпоху Великого переселения народов здесь проживал смешанный народ – *видиварии* («лесные»). Это имя сохранилось в именах Витланд и Витахольм, которые, должно быть, передавались устами негерманского народа, поскольку Видланд стал Витландом. *A. Bugge, Novgorod som varjagisk by, Nord, tidskr. 1906, p. 573.*

³³ *Brate, Runverser, p. 215.*

³⁴ *Friesen, Runinskrifterna pa en koppardosa funnen i Sigtuna, Fornv. 1912, p. 6; Arne, Viktdosan från Sigtuna, Fornv. 1912, p. 64.*

³⁵ *Браун.* Шведская руническая надпись, найденная на о. Березани (Изв. Археологической комиссии, 23, 1907).

В долине Меларен торговля была сосредоточена в эпоху викингов примерно до 1025 г. в городе Бирка, расположенном на острове Бьорко, известном благодаря экспедиции христианского миссионера Ансангрия. Похоже, что самые древние восточные предметы (первой половины IX в.) были найдены в курганных погребениях на этом острове. Однако торговля Готланда со странами по другую сторону Балтики, несомненно, началась так же рано, хотя отношения с островом Бьорко вначале были более обширными. В Курляндии были найдены произведенные на Готланде предметы VIII в. Древние вещи восточного происхождения, найденные в Норрланде, относятся только к XI в. и более позднему периоду. Провинции Емтланд и Хельсингланд служили проходами для норвежцев, идущих из Тронхейма (совр. Тронхейм – *прим. псев.*) в Гардарикку или возвращающихся обратно. Что касается крайнего севера Швеции, предполагается, что торговцы, позже известные как «биркарлары», служили посредниками между Швецией и Россией со времен викингов. Важную роль играла, прежде всего, торговля мехом.

Шведские мореплаватели с острова Готланд и долины Меларен побывали на Востоке в различных регионах современной России. На южном побережье Балтийского моря, как и в Западной Европе, скандинавы овладели устьями рек, сделавшись хозяевами внутренней торговли. Затем из устьев они проникли дальше на большой восточный континент. Документ 1268 г., хранящийся в архиве Любека, содержит информацию о путешествии из Любека в Новгород во времена Ганзы³⁶, и, вероятно, маршрут был примерно таким же во времена викингов. Войдя в Финский залив, достигали островов Берко (Бьорке) и Кетлинген (Котлин), где сейчас находится Кронштадт, поднимались по Неве до Ладоги, пересекали это озеро до «Вольховеминне» (устье реки Волхов). В 12 или 13 километрах от устья находился Алдаген (Aldeigjuborg, Старая Ладога), цитадель, известная нам из исландских саг. В десяти километрах южнее грузы должны были быть перегружены на легкие лодки (ладьи), везомые «vorschkerle» (словом «vorschkerle» обозначались люди (kerle), которые обладали монополией на обслуживание проезжающих и перевозящих гру-

³⁶ Браун. 1907. Шведская руническая надпись, найденная на о. Березань (Известия Археологической комиссии, 23). дубль, должно быть: Cf. *Björkander, Till Visby stads äldsta hist., Upsal 1898; Diplom. Suec. II, p. 644. 651.*

зы через волховские пороги (vorsch) – прим. *перев.*), для перехода через пороги реки Волхов. Спускаясь по этой реке, можно было добраться до двух таможенных постов, сначала на остров Гестевельт (Гостинополе), затем на Веритин или Рикаген (Витлаген); миновав Дреллеборх (Холопий городок), они достигали Новгорода на третий день.

В эпоху викингов это была первая часть «Пути из варяг в греки». Остальная часть пути пересекала озеро Ильмень, следовала по Ловати, проходя через Великие Луки и пересекая «волоок» (водораздел, по которому перетаскивались лодки), продолжалась по Усвяту, небольшому притоку Западной Двины, затем путь пересекал его и входил в Сураж и Касплю, другой приток Двины. Там, где закончилась Каспля, лодки приходилось снова тащить через «волоок» к Днепру, либо товары перегружали в селе Лодыжица (бывшая Лодейница), расположенному к западу от Смоленска, очень близко от Гнёздова. Затем путь по Днепру продолжался в Киев и далее – к Черному морю и Византии в порядке, указанном Императором Константином Порфирородным в его знаменитом произведении «De administrando imperio».

Путешествие к Каспле и оттуда к Днепру, естественно, можно было бы совершить и от устья Двины вдоль этой реки, проходя через такие важные места, как Полоцк (о котором русская летопись говорит в 862 г.) и Витебск (упоминается в 1021 г.)³⁷.

Для выхода в Новгород был другой путь, отправной точкой которого также был Финский залив: сначала шли по реке Луга, затем, перейдя «волоок», по рекам Хотынка, Мшага и Шелонь, чтобы затем войти в Ильмень. Если из Новгорода хотели попасть в бассейн Волги, то имелся выбор между двумя маршрутами. Один шел от Ильменя по рекам Пола и Яна, проходил через волок до озера Селигер, а оттуда по реке Селизаровка к Волге. Другой маршрут пролегал по реке Мста до Держковского волока (напротив Вышнего Волочка), затем пересекал небольшие озера до реки Пес, затем шел по рекам Чагодоша и Молога к Волге или же проходил от реки Пес по рекам Лидь, Колпь и Суда в Шексну и до самой Волги. С реки Мста можно было также, перейдя озеро Мстино, войти в Цну, а затем, у Вышнего Волочка, перейти к реке Тверца, впадающей в Волгу.

³⁷ Cf. *Björkander*, Till Visby stads äldsta hist., Upsal 1898; *Diplom. Suec.* II, p. 644. 651.

Кстати, Балтийское море сообщалось с бассейном Волги через несколько рек, идущих из Ладоги, а также по пути Двина – Капля – Днепр – Вязьма – Москва – Волга или Днепр – Вазуза. Дорога шла от Ладоги по Сяси и Воложке, пересекала волок до Чагодоши и продолжала путь по Мологе к Волге. Также можно было пройти от Ладоги до Онеги по Свири и дальше на юг по рекам Вытегра и Кобожа до Белоозера. Отсюда по реке Шексне можно было легко добраться до Рыбинска, где она впадает в Волгу. Это был, пожалуй, самый удобный из речных путей.

Из Онежского озера, Белоозера и реки Шексны можно было также добраться до великих рек Онеги и Северной Двины и таким образом выйти к Белому морю³⁸.

Чтобы попасть в Финляндию, пересекали Аландское море или Оваркен либо шли по суше к северу от Ботнического залива. «Пустынные земли северной Финляндии», как заметил А. Хакман³⁹, «были местом относительно процветающей торговли между Финляндией и жителями северной Скандинавии, а также жителей севера и востока России».

Самыми важными маршрутами этой торговли были сначала река Улеа, затем дорога, которая шла вверх по реке Кеми, затем через озера Кемь, Суолиярви, Юлиликка и Паанаярви до границы с Финляндией, а оттуда – по рекам и озерам от русской Карелии до Белого моря. Вдоль этих двух маршрутов и их ответвлений было обнаружено много объектов, представляющих необычный интерес.

Предметы, найденные в Лапландии и Норрботтене, такие как вещи из Гротраска и Раутасъярви, о которых мы поговорим позже, несомненно, имеют восточное происхождение, и именно торговля пушниной принесла их в Швецию с севера России по самым северным направлениям дорог, о которых мы только что говорили. По предметам, найденным на севере Финляндии, мы можем видеть, как товары Востока и Запада встречаются на этом пути. «Скандинавские овальные фибулы были найдены недалеко от Суолиярви

³⁸ Информация о речных путях России в основном взята из работы «Россия, полное географическое описание нашего отечества» под ред. В. П. Семенова-Тянь-Шанского, т. III и IX, из которых главы по сообщениям написаны господами А. М. Рыкачевым, А. П. Сапуновым, Д. С. Шендриком. Ср. также Статист. сборник Министерства путей сообщения. Вып. 94, СПб., 1908.

³⁹ *Hackman. Découvertes préhistoriques (Atlas de Finlande, p. 63).*

в приходе Куусамо, а недалеко от Куусамоярви был найден большой клад серебряных монет: более 300 немецких и несколько английских, датских и арабских. Рядом с Куоляярви, в финской Лапландии, был обнаружен клад из немецких и английских серебряных монет, а также весы для взвешивания денег с ломаными или целыми серебряными украшениями, частично восточного производства. Серебряный браслет пермского типа был найден в приходе Утаярви на берегу Улеи, серебряная фибула посреди пустынной сельской местности недалеко от озера Энаре. Бронзовые украшения неоднократно находили у рек Кемь и Улеа» (Хакман).

Как мы уже говорили, скандинавы постоянно селились в устьях рек. Альдейгьюборг в устье Волхова был занят скандинавами, а мы знаем, что в устье Западной Двины находилась колония шведских викингов. Римберт рассказывает в «Житие Ансгария», что жители Курляндии когда-то были поработаны шведами. Об этом говорит и Адам Бременский. Шведы пытались вернуть эту страну и совершили набег на поселение в Курляндии, Зеебург (= *Sæborg*), расположенное примерно в том же месте, где в 1201 г. был основан город Рига. Имя *Sæborg*, очевидно, было шведским, и это место могло быть заселено шведами еще в восьмом веке.

Археологические факты

Скандинавские предметы, найденные в России

Экспедиции скандинавов в Россию во времена викингов и проведенная ими колонизация этой страны, естественно, оставили след в археологии⁴⁰. Я уже мимоходом говорил о шведских или норвежских вещах, найденных на севере Финляндии, и не буду здесь говорить о других подобных находках, сделанных в Финляндии, которые уже довольно хорошо известны по работам гг. Аспелина, Хакмана, Аппельгрена-Кивало, Швиндта и др.⁴¹ Я попытаюсь с помощью публикаций, материалов, предоставленных музеями Санкт-Петербурга, Новгорода, Риги и Митава (после 1917 г. Елгава, Латвия – *прим. перев.*), дать точное, хотя и неполное, представление о частоте встречаемости шведских предметов в музеях Прибалтийских провинций и в самой России. Насколько мне известно, ни в Турции, ни в Западной Азии скандинавских артефактов эпохи викингов еще не было найдено, хотя такие находки можно ожидать.

В Прибалтийских провинциях, несомненно, уже до эпохи викингов существовали рассеянные группы шведского населения. Поэтому неудивительно обнаружить предметы более отдаленного периода, несущие печать скандинавского стиля, такие как большая бронзовая арбалетовидная фибула из Гробина в Курляндии⁴². Также к шведским прототипам восходят овальные фибулы, обычные в Ливонии, с несколько заостренными концами и геометрически или растительными орнаментами, вместо обычных в Скандинавии фигур животных.

⁴⁰ Из современных работ наиболее детальная сводка – каталог скандинавских находок на территории Украины (Андрощук, Зоценко, 2012) – *прим. перев.*

⁴¹ *Aspelin*, Antiquites du Nord finno-ougrien, 1877–84; *Hackman*, Förhistoriska fynd III (Atlas öfver Finland, 1910); *Appelgren-Kivalo*, Finnische Trachten aus der jüngeren Eisenzeit, 1907; *Schwindt*, Tietoja Karjalan rautakaudesta, 1892.

⁴² Katalog der Ausstellung zum X archäologischen Kongress in Riga, № 328.

Некоторые шведские предметы, найденные в Эстонии, могли быть доставлены эстонскими пиратскими экспедициями.

* * *

Теперь перехожу к найденным объектам. Что касается **Курляндии**, мне известны следующие находки, большинство из которых, судя по всему, следует рассматривать как шведские, что, конечно, не препятствует тому, чтобы некоторые предметы имели датское или норвежское происхождение.

Циркалн, владение Штеле, Виндавский у.: две овальные фибулы шведского типа с четырьмя бронзовыми браслетами, фрагментом гривны и бронзовой цепочкой.

Дурбен, приход Саусс-Лаукке, у. Гробина: пряжка в виде коробочки, готландский тип (рис. 1), стиль оформления III⁴³; железный меч; бронзовая застежка для пояса с высокой круглой рамкой и пробитой насквозь пластиной, подобной тем, что на Готланде (*Montelius, Ant. suéd. 528*).

Рис. 1

Дюнхоф, у. Бауске: двустворчатая овальная фибула (примерно 1000 г.) и нижняя часть подобной фибулы⁴⁴. Из Дюнхофа также происходит небольшая овальная фибула, вероятно, относящаяся к VI в.; см. *Katalog Riga 26, 12*.

Хасау, Виндавский у.: верхняя ажурная створка овальной фибулы, датируемой первой половиной X в.⁴⁵

Капсерхен, у. Гробина: Две прямоугольные бронзовые фибулы с зооморфным орнаментом, ок. 800 г. Нам известна аналогичная, найденная на острове Эланд⁴⁶.

⁴³ По терминологии работы: *B. Salin. Die altgerm. Thierornamentik, Sthm 1904*, здесь мы будем называть стилями I, II, III различные стили вещей, датируемых временем переселения народов, примерно от 500 до 800 г.

⁴⁴ *Katalog Riga, S. XXVI*.

⁴⁵ *Katalog Riga, Taf. 19, 31*

⁴⁶ *Hausmann, Übersicht ber die archäol. Forschung in den Ostsee provinzen im letzten Jahrzehnt, Pl. III, 20 (Arb. Des I^{sten} baltischen Historikertages zu Riga 1908), Riga 1909.*

Скандинавское происхождение, вероятно, имеет также ряд мечей и наконечников копий, характерных для эпохи викингов, с навершием, инкрустированным серебром и украшенным чернью. Подобные мечи были обнаружены в Курляндии в Гросс-унд-Иловенс-Вюрцау, у. Доблин (экз. дефектный. Katalog Riga № 444), в Пасселн, Виндавский у. (3 экз.), в Кацдангене, у. Хасенпотт (Katalog Riga, S. XXXI), в Виндау (Katalog Riga 416), в Дурбене, у. Гробин (Музей Митавы).

Равноплечая сломанная фибула⁴⁷ также происходит из Курляндии, хотя фактическое место, где она была обнаружена, не указано⁴⁸.

Для **Ливонии** я приведу следующие образцы скандинавских предметов:

Ленневарден: две фибулы двустворчатые с семью шишечками (Katalog Riga 19, 30)⁴⁹.

Ашераден: две овальные фибулы (1 = Katalog Riga 19, 32, XI век), фибула в форме головы животного, готландского типа⁵⁰.

Золотая пластинка с зооморфным орнаментом, возможно, скандинавская (Katalog Riga 21, 21).

Кремон: брошь кольцевидная, готландского типа? (Берлин, Mus. F. Völkerk).

Меч из Ашерадена (Katalog Riga 24: 3) и, возможно, еще один из Сегевольда (Katalog Riga 23: 7) кажутся скандинавскими.

⁴⁷ Т. Арне использует термин «fibule ansee». Во французском это означает «фибула в форме дужки» и полностью соответствует немецкому термину «Bügelfibel», переводом которого, возможно, и является; Бранденбург называет этот тип «брошкообразным» (*Бранденбург*, 1895, с. 32). В отечественной археологической литературе преимущественно используется термин «равноплечие» – прим. перев.

⁴⁸ Hausman, III, 19

⁴⁹ Т. Арне по-французски употребляет термин «bouton», буквально означающий «бутон, кнопка, пуговица». В норвежско-шведском языковом пространстве для данных элементов фибул применяется термин «кпоррег» (*Petersen*, 1928, р. 60), буквально означающий «бутон». В отечественной археологической литературе используются термины «шипы» (*Бранденбург*, 1895, с. 29), «конусообразные выступы» (*Бранденбург*, 1895, с. 46), «ажурные шипы» (*Сизов*, 1902, с. 35), «шишечки» (*Андрощук*, 1999, с. 91), «шишки» (*Ениосова*, 2001, с. 87) и др. Термин «шишечки» представляется наиболее удачным с точки зрения русского языка (небольшие выступы, имеющие округлое, не острое завершение) и применяется в данном издании – прим. перев.

⁵⁰ Kruse, Necrolivonica. 14, 9

Рис. 2

Наконечники копий, инкрустированные серебром и украшенные чернью, были найдены в Кремоне и Кирхгольме (Katalog Riga, Taf. 23: 2, 6, 8, 9).

Эстония представлена некоторыми предметами скандинавского происхождения или сделанными по скандинавским образцам.

Патцаль, приход Ханель Виек: фрагмент бронзовой цепочки, покрытой серебром в трех местах с орнаментом сканд. зооморфным (Katalog Riga № 715, Taf. 27, 11).

Паддас, близ Везенбурга: бронзовый меч с рукоятью с фигурой человека и стилизованным растительным орнаментом (Zeitschrift f. Hist. Waffenkunde V, 11), рис. 2.

На острове Эзель, расположенном недалеко от побережья Эстонии, а также, вероятно, на островах Моон (Муху) и Даго были обнаружены скандинавские вещи.

Уддафер, на острове Эзель: две кольцевидные овальные серебряные фибулы с длинными иглами (Katalog Riga, Taf. 29: 7, 8).

Каррис, на острове Эзель: овальная фибула, неопределенный тип (Katalog Riga, S. LXXVI).

Если мы поедem из Прибалтики в другие регионы России, то найдем и там произведения скандинавского искусства.

В западной части **Санкт-Петербургской** губернии важные раскопки могильников были начаты в 1872 г. г-ном Л. К. Ивановским. Он раскопал за двенадцать лет 5877 курганов, сгруппированных в 127 могильников. Само собой разумеется, что такие массовые разрытия не позволяют сделать точных наблюдений. Г-н Ивановский отметил только, самое большее, содержимое каждого погребения. Собранные им материалы опубликовал А. Спицын⁵¹. Среди множества предметов, представленных в этой работе, есть мечи скандинавского типа. Согласно г-ну Спицыну, найдено двенадцать мечей четырех различных типов, относящихся к периоду викингов и началу средневековья. Однако есть только один меч (неизвестно, где найден), воспроизведенный на листе XIX, работы А. Спицына, чей скандинавский тип эпохи викингов не вызывает сомнений. В Швеции был найден ряд предметов, принадлежащих к эпохе, представленной в захоронениях Санкт-Петербургской губернии. Раскопки г-на Ивановского проводились, как мы только что сказали, в западной части этой губернии. Восточная ее часть, расположенная южнее Ладоги, значительно богаче древними предметами скандинавского происхождения. В двенадцати километрах от Новой Ладоги, расположенной в устье Волхова, на левом берегу этой реки находится Старая Ладога, один из древнейших городов России, который, как полагают, был столицей Рюрика в 862–865 гг. Город сначала был окружен частоколом, но в 1114 г. по приказу Владимира Мономаха вокруг была возведена каменная стена, а внутри ограды – церковь Святого Георгия, фрески которой напоминают фрески в церкви Гарда на острове Готланд⁵².

⁵¹ *Спицын*. Курганы С-Петербургской губернии (Матер. по археологии России № 20), СПб. 1896.

⁵² *Arne*, Rysk-byzant. målningar i en Gotlandskyrka (Fornv. 1912).

Старая Ладога у скандинавов называлась Альдейгьюборгом. Хеймскрингла несколько раз говорит об этом городе. Говорят, что его захватил ярл Эйрик в конце десятого века. Ингерд, дочь Олава Шётконунга (Olof Skötkonung), получила ее в качестве приданого, когда она вышла замуж за Ярослава в 1019 г., и доверила управление ярлу Рагнвальду Ульфссону. Норвежцы Эйнар Тамбарскельфир и Калфр Арнасон покинули Тронтхейм (Арне употребляет такое написание названия – *прим. перев.*) летом 1034 г., пересекли Кольн, далее в Емтланд и затем в Хельсингланд, где захватили судно и отправились в Гардарики. Осенью они прибыли в Альдейгьюборг, а оттуда отправились в Хольмгард – Новгород. Магнус Добрый отправился в 1035 г. из Хольмгарда в Альдейгьюборг на ладье, а оттуда в Сигтуну, далее по суше в Хельсингланд и, пройдя через провинцию Емтланд, в Норвегию. Харальд Хардраде также прошел в 1045 г. из России в Сигтуну по дороге в Альдейгьюборг и из Сигтуны в Данию.

Раскопки с целью расчистки руин древнего города Ладоги⁵³ проводились Н. Е. Бранденбургом, а в последние годы Н. И. Репниковым⁵⁴. Во время своих раскопок он обнаружил следы каменного века, эпохи викингов и средневековья. Он находит, особенно в железных заклепках (того же типа, что и в Гнёздове), своеобразный скандинавский характер, а также во фрагментах костяного гребня и в керамике с волнистыми орнаментами, которые, по его мнению, ошибочно считались чисто русскими.

Некоторые группы курганов к югу и юго-востоку от Ладоги, частично в Санкт-Петербургской губернии, частично в Новгороде, были раскопаны с 1878 по 84 г. генерал-майором Н. Бранденбургом.⁵⁵ Из них 15 на берегу реки Волхов, а остальные – вдоль рек Сясь, Воронег⁵⁶, Паша и Оять, все, по крайней мере, в 3–4 километрах от устьев. Все эти могильники относятся к эпохе викингов. Самые древние курганы на востоке содержат трупосожжения, самые молодые (с XI в.) – костяки, более ранние ориентированы головой на юг, а более поздние – на запад. Могилы на берегах Волхова

⁵³ *Бранденбург*. Старая Ладога. СПб. 1896.

⁵⁴ *Репников*. О желательности археологических исследований в Старой Ладоге. 1911.

⁵⁵ *Бранденбург*. Курганы южного Приладожья (Материалы по археологии России № 18, СПб., 1895).

⁵⁶ Так называет реку Н. Е. Бранденбург, в настоящее время ее называют Воронезкой – *прим. перев.*

устроены несколько иначе, чем другие, и содержат трупосожжения. Они должны относиться к десятому веку. Было найдено около 50 восточных и западных монет VIII–XI вв., большинство из них в могильниках с трупоположениями (всего 4, Аббасидов и Саманидов, в могилах с трупосожжениями).

Всего было найдено 14 арабских монет, одна византийская и четыре англосаксонских; остальные – немецкие, фризские и т. д.

Есть много указаний на то, что здесь, вдоль рек, проживало довольно значительное шведское население, хотя и смешанное с другими группами. Особый интерес представляют овальные фибулы; их было найдено 25, из которых 20, несомненно, шведские. Две из них, найденные в кургане ХСV, 2, относятся к типу, характерному для IX в. (*Montelius*, Ant. suéd. 547, Brandenburg I, 2; рис. 3); тринадцать, найденные в курганах VIII, 3; X, 2; LX, 3; LXIX, 5; LXXXIX, 2; СП, 2; СП, 1, датируются X в. (*Бранденбурге* I, 3; *Montelius*, Ant. suéd. 551; рис. 4); пять, найденных в курганах СХVI, 2; СХIX, 1; СХХIV, 2, – XI в. (*Montelius*, Ant. suéd. 577; *Бранденбурге* I, 1; рис. 5). Пять других небольших овальных фибул более позднего времени с пятью шишечками, вероятно, представляют местное производство, восходящее к импортированному типу (*Бранденбурге* II, 10; рис. 6).

Две фибулы (рис. 3) были найдены на правом берегу реки Паши, недалеко от впадения в нее реки Конбежки⁵⁷ в большом кургане (ХСV), в котором находилось несколько захоронений. Они были найдены в слое сожженных человеческих костей (могила № 2), а также небольшая бронзовая равноплечая фибула (*Бранденбурге* I, 2; см. также рис. 3)⁵⁸, бронзовая гривна, два бронзовых браслета (*Бранденбурге* IV, 16), другие бронзовые кольца, два железных ножа, большое железное кольцо, бусины из горного хрусталя и сердолика и т. д. Две фибулы, такие как на рис. 3, найдены в кургане 8 недалеко от другого притока Паши (река Кумбита), с бронзовыми фрагментами третьего, бронзовыми пластинами, бронзовой спиральной проволокой, железным ножом, бусами из горного хрусталя, кварца и флюорита – все в кургане, содержащем трупосожжение.

⁵⁷ *Бранденбург*, 1895, с. 122. В наст. время реку называют Кондегой (Кондежкой) – прим. перев.

⁵⁸ Овальная и равноплечая фибулы соединены бронзовой цепочкой – прим. перев.

В кургане X, 2 из той же группы были две фибулы овальной формы типа рис. 4 с бронзовой подковообразной фибулой (*Бранденбург*, II, 3)⁵⁹, круглая фибула в виде щита, аналогичная Бранденбург, I, 6 (*Montelius*, 570), железный нож, два бубенчика и 35 бусин.

Рис. 3

Две овальные фибулы, похожие на предыдущие, найдены у реки Сязнега, притока Паши, в кургане LX, 3, в погребении, содержащем кальцинированные кости, с небольшой круглой бронзовой фибулой (*Бранденбург* I, 9), цепочкой из бронзовой проволоки, двумя копоушками⁶⁰, двумя маленькими браслетами, подвеской в виде птицы (дикая утка), парой сломанных бубенчиков, двумя кольцами цепи, бронзовыми кольцами, точильным камнем с круглым отверстием, 35 бусин из сердолика, стекла и пр. и железным ножом.

⁵⁹ Т. Арне использует термин «annulaire», обозначая им фибулы в форме кольца, в том числе разомкнутого. Далее для подковообразных фибул Арне использует и другой термин «agraf en forme de ferg a cheval» – застежка в форме подковы. Бранденбург относит кольцевидные и подковообразные фибулы к категории пряжек (*Бранденбург*, 1895, с. 35). В современной отечественной археологической литературе применяются термины «подковообразная» и «кольцевидная» (*Мальм*, 1963, с. 78, 79 и др). Если в тексте есть возможность уточнения, переводчики это делают (на таблице II, 3 – подковообразная фибула) – прим. перев.

⁶⁰ Перевод с фр. – ухочистка, инструмент для чистки ушей. В археологической литературе – копоушка – прим. перев.

Две другие похожие фибулы овальной формы были найдены в пределах четверти километра выше деревни Вихмес, на правом берегу Паши, в кургане LXIX, 5, в погребении, содержавшем сожженные кости, с различными предметами, среди прочего бронзовый браслет, подобный браслету *Бранденбург IV*, 18.

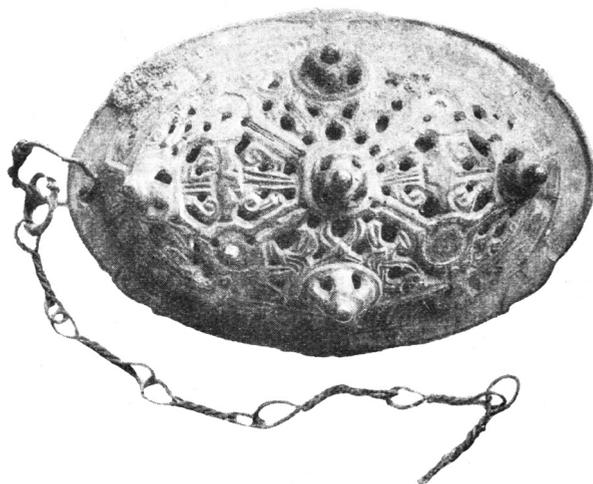

Рис. 4

В кургане со скелетом LXXXIX, 2 на правом берегу Паши, выше села Кириллино, — две фибулы овальной формы типа рис. 4 с фрагментами умбона щита в форме полушария, фрагментами деревянного щита, бронзовой кольцевой застежкой, восемью бусинами, железной заклепкой, принадлежащей щиту, круглой фибулой (*Бранденбург I*, 6), железный нож с остатками деревянной ручки и ножен, пряжка для ремня с бляшками и бронзовый наконечник ремня с деградировавшим растительным орнаментом (*Бранденбург VI*, 10, 25), девять сердцевидных бронзовых бляшек для пояса (*Бранденбург VI*, 3), железный наконечник копья, роговые ножны, бронзовый браслет, железный наконечник стрелы, топор, точильный камень, небольшой железный замок, две сферические гирьки, кусок кожи, бронзовые поясные бляшки, подвеска в виде лошади, бронзовый браслет (*Бранденбург IV*, 3).

Курган СП, 2, расположенный, как и предыдущие, на берегу Паши, содержал сожженные человеческие кости, а также кости птиц, железный топор, нож (*Бранденбург VIII*, 13), наконечник ко-

пья и кольцевидную бронзовую фибулу. В слое человеческих костей, непосредственно рядом с предыдущими, найдены две фибулы овальной формы, похожие на рис. 4, круглая бронзовая фибула (*Бранденбург I, 8*) с остатками бересты, фрагмент бронзового браслета, железный нож, костяная копоушка и ряд жженных бус.

Наконец, курган СШ, расположенный на берегу реки Паши, недалеко от деревни Подъелье, содержал внизу, в 2–5 метрах от середины⁶¹ слой (1) сожженных человеческих костей (смешанных с костями грызунов), а сверху – бронзовую гривну (*Бранденбург V, 12*), две вогнутые овальные фибулы, как на рис. 4, толстую цепь, оплетенную бронзовой проволокой, спиральные бронзовые пронизки, два массивных бронзовых браслета (*Бранденбург IV, 12*) с остатками третьего, поврежденного огнем, и железный нож. Среди костей была также бронзовая подвеска с изображением двух конских голов (*Бранденбург III, 6*), с фрагментами другой подвески, длинный приплюснутый цилиндр,

Рис. 5

подвеска в форме гусиной лапки с цепью, бронзовые спирали, две подковы – фигурные скобы, фрагменты игольницы из полой птичьей кости, железный нож и 170 бусин из пасты, хрусталя, сердолика и т.д.

Пять фибул типа, описанного *Монтеллиусом*, *Ant. suéd. 577* (рис. 5), были найдены в следующих курганах: СХVI, 2, на правом берегу Паши, выше села Вахрушево (Тихвинский у.). Рядом с сожженными человеческими костями и тремя медвежьими фалангами найдена овальная бронзовая фибула с фрагментом цепочки, небольшой костяной гребешок, бронзовый цилиндр для игл, четыре плоских подвески в виде птицы, фрагментированная застежка, бубенчик, целый бронзовый браслет и фрагменты другого,

⁶¹ У Бранденбурга (1895, с. 124) – от середины на 3 в 7 арш., близ подошвы (7 арш. = 4,9 м) – *прим. перев.*

части бронзового кольца и спиральные нити, серебряная подвеска в виде полусгоревшей монеты, бронзовое кольцо, бронзовая кольцевидная застежка, фрагменты двух подвесок, фрагменты гривны из тонкой бронзовой проволоки, полусгоревшие бусы из пасты и сердолика, кусок пчелиного воска и несколько фрагментов бронзовой цепи, поврежденной огнем.

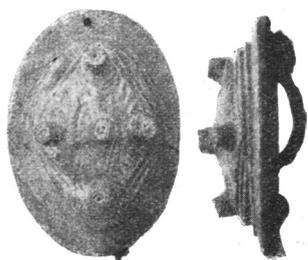

Рис. 6

Рядом с рекой Воронегга, перед деревней Шахново, находился курган СХІХ, 1, в котором обнаружили кальцинированные кости, витая гривна из бронзовых нитей и в середине ее две овальные фибулы, соединенные длинной цепью (*Бранденбург I, 1*), еще одна малая овальная фибула, застежка в форме подковы, браслет (*Бранденбург IV, 14*), пуговица, бусины из пасты и сердолика. Рядом с гривной

также найдены два железных ножа, небольшой железный цилиндр, фрагменты бубенчика и в восточной части слоя – еще одно кольцо из бронзовой проволоки, небольшая овальная фибула, аналогичная предыдущей, и фрагменты трех бронзовых браслетов.

В кургане СХХІV, 2 на берегу Яси, недалеко от села Городище (Тихвинский уезд), найдены в 30 см от основания насыпи слой сожженных человеческих костей и несколько копчиковых позвонков лошади⁶². В этом слое находились железный топор, нож, наконечник стрелы, скребок (*Бранденбург VIII, 19*)⁶³, рифленая поясная бляшка (?) с кусками бересты на ней, а также фрагменты декоративного костяного гребня. На такой же глубине (30–40 см) дальше на восток был еще слой костей со сломанной гривной, скрученной из бронзовой проволоки, две овальные фибулы, поврежденные огнем, с остатками бересты, лунница с цепочкой из маленьких колец, бронзовый браслет, нож с небольшим бронзовым кольцом на конце ручки, большая застежка в форме подковы, кольцо из орнаментированной бронзовой пластины и около 80 бусин из хрусталя и флюорита.

⁶² У Бранденбурга (1895, с. 133) – в 1 аршине, т. е. 0,71 м; найден хвостовой позвонок лошади с. 133 – прим. перев.

⁶³ Бранденбург называет этот предмет стругом, или скобелем, с. 69 – прим. перев.

Описанные выше курганы с кальцинированными костями у рек Паша, Сясь и Воронега поразительно напоминают большие курганы с сожженными костями из провинций, окружающих оз. Меларен. Большие курганы с коллективными захоронениями есть также, например, в приходах Карби и Вендель, а найденные предметы принадлежат к тем же типам, что и найденные в могильниках близ Ладоги. Мы узнаем шведские овальные фибулы, а также равноплечие фибулы, трилистные фибулы и округлые щитообразные фибулы. Шведская культурная традиция также проявляет себя в умбоне щита, наконечниках стрел, ножах и топорах, копоушках (их 13), игольницах (7) и, возможно, в нескольких скобах и кольцевидных фибулах, в нескольких гребешках и бусинах. Почти все другие предметы также встречаются в Швеции, такие как браслеты, бронзовые цепи, бубенчики и различные виды подвесок. Однако более вероятно, что последние были завезены в Швецию с Востока.

Часто в гробницах шведских викингов находят также обожженные кости животных рядом с сожженными человеческими костями. Курганы с труположениями на юге Ладоги напоминают в первую очередь могильники с труположениями норвежских провинций Емтланд (Jemtland), Гестрикланд (Gestrikland) и др. Что касается сопки Ладоги, кажется, в основном они были насыпаны из песка. В отличие от шведских курганов, в могильниках с фибулами реже встречаются керамические сосуды. Наличие овальных фибул доказывает, что скандинавская иммиграция имела место на юго-востоке Ладоги, вероятно, уже в первой половине IX в., и что это продолжалось до начала XI в.

В погребении X, 2 были найдены четыре круглые фибулы в форме щита, украшенные фигурами животных или лентами, – последний орнамент, вероятно, заимствован из другого. В погребениях LXXXIX, 2; CXVII, 4 и CII, 2 встречены круглые фибулы (рис. 7 и 8) совместно с овальными, кроме CXVII, 4. В могильнике у д. Вахрушево, расположенном недалеко от Паши, рядом со скелетом найдена круглая фибула (*Бранденбург* I, 6; рис. 7), несколько скоб, браслетов, колец и т. д. и две серебряные монеты, одна, вероятно, саманидская, а другая отчеканенная епископом Линтольфом (Лютюльд/Luitold – прим. перев.) Аугсбургским (987–996). Пятая небольшая круглая фибула (*Бранденбург* I, 9), вероятно, тоже шведская, но украшение из пальметты имеет восточное происхождение.

Рис. 7

фом, а другая – герцогом Генрихом Зальцбургским (995–1002 гг.). Это, несомненно, могила женщины XI в. Шведский компонент естественно трансформировался из-за браков со славянскими или финскими женщинами. То, что они носили украшения скандинавского, а также местного или восточного происхождения не должно нас удивлять.

Кольцевидная фибула с длинной иглой, как у *Бранденбурга II*, 5, вероятно, готландского типа. Она была найдена у реки Сязнеги, притока Паши, в кургане LX, 5, с топором, наконечниками стрел, ножом, наконечником копья, точильным камнем, гребнем, двумя бронзовыми браслетами и квадратной

Рис. 9

Трилистная бронзовая фибула (рис. 10) была найдена за деревней Вахрушево, на берегу Паши, в кургане СХVII, 2, рядом со скелетом, расположенным головой на юг, и с серьгами (*Бранденбург IV*, 1), а также двумя фибулами овальной формы сравнительно молодой даты (*Бранденбург II*, 10 рис. 6) и некоторое количество других предметов, а также две немецкие монеты, одна отчеканена епископом Аугсбургским Линтуль-

Рис. 8

пластиной, украшенной пальметами (*Бранденбург VI*, 24), и др. По всей видимости, мы имеем дело с могилой мужчины или, возможно, могилой, содержащей мужской и женский инвентарь. Несколько других видов кольцевидных фибул также были обнаружены в Швеции. Кольцевидные фибулы очень многочисленны. Всего было найдено 89. Гребни, футляры из ко-

Рис. 10

в Кирхгольме) и Санкт-Петербурга (Эрмитаж). Нижние края навершия и верхнего перекрестья тоже не прямолинейные, а выпуклые. Этот тип меча, возможно, появился в России под влиянием

сти, такие как Бранденбург V, 3, существуют в большом количестве в Швеции и, вероятно, использовались шведским населением. Что касается браслетов, то их обнаружено 55 экземпляров, большинство из них толстые и массивные, украшенные выгравированными вертикальными зигзагообразными или волнистыми линиями. Поскольку таких браслетов в Швеции не так много, можно предположить их импортное происхождение. Однако подвеска с фигурой животного, воспроизведенная Бранденбургом на странице 47 (рис. 11), должна быть шведского происхождения.

В курганах к юго-востоку от Ладуги найдено двенадцать обоюдоострых мечей, известных еще с эпохи викингов, с полукруглыми или более или менее треугольными навершиями и двумя перекрестьями⁶⁴. Иногда навершие и перекрестье инкрустированы серебром. Один из мечей немного другого типа, нижнее перекрестье изогнуто книзу, а не прямое. Такие мечи есть в музеях Новгорода, Риги (находится

Рис. 11

⁶⁴ В русскоязычной литературе, посвященной мечам эпохи викингов, в настоящее время принято выделять навершие и перекрестие меча. Навершие может быть двусоставным – состоять из головки навершия и его основания. В тексте Т. Арне сохранено обозначение основания навершия в качестве верхнего перекрестия – *прим. перев.*

Востока (см.: *Бранденбург* XI, 2–4 и текст, с. 58 и 59)⁶⁵. Меч, найденный возле скелета в кургане СХII, 6, в деревне Леоново на берегу Паши, имел рукоять, обмотанную серебряной проволокой, на клинке были фрагменты деревянных ножен, а на острие – бронзовый наконечник ножен⁶⁶, украшенный фигурами животных (рис. 12).

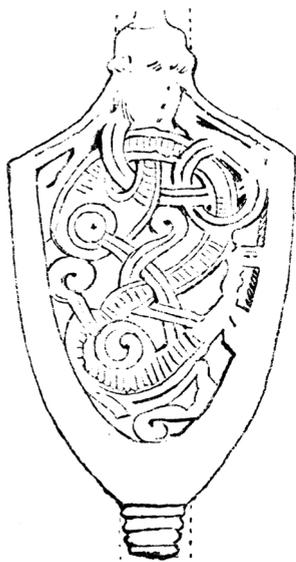

Рис. 12

Я знаю, по крайней мере, шесть таких экземпляров, найденных на островах Готланд и Эланд и в провинции Емтланд. Такие наконечники ножен меча попадали далеко на юго-восток, даже на земли южнее Саратова. Помимо меча, в Леонове было найдено много других предметов, в том числе наконечник пояса на рис. 45 в Arne, *Sveriges forbindelser med Östern under vikingatiden* (Fornv. 1911).

Насколько следует считать типы топоров местными – решить сложно. Однако некоторые из них характерны для скандинавских владений и местностей вокруг Ладоги. Остальные топоры относятся к очень выраженному юго-восточному типу (*Бранденбург* XII, 11). Всего в курганах Ладоги найдено 88 топоров.

Среди 42 наконечников копий есть одно (*Бранденбург* XI, 9), на втулке которого имеется врезной орнамент в виде острых углов⁶⁷, которые явно указывают на скандинавское происхождение. Также имеется целый ряд наконечников копий, несомненно, аналогичных скандинавским формам.

⁶⁵ Однако подобные формы мечей также существуют в Норвегии и Швеции (см. например: *Gustafson, Norges Oldtid*, fig. 402, 407).

⁶⁶ Т. Арне использует термин «бутероль», который редко употребляется в русской археологической литературе по эпохе викингов (этот термин, как и «гарда», широко используется для римского времени и эпохи переселения народов благодаря М. Б. Шукину, который сам был фехтовальщиком), где обычно используют термин «наконечник ножен меча» (см.: *Кирпичников, 1966*, с. 25 – прим. перев.).

⁶⁷ А. Н. Кирпичников определяет этот орнамент как «готический» (*Кирпичников, 1966*, с. 9 – прим. перев.).

Редкие в России умбоны щитов (Бранденбург XIII, 6), безусловно, родом из Скандинавии. Они также известны в Смоленской, Киевской и Черниговской губерниях.

Различные железные предметы – шип и скребок (?) (*Бранденбург VIII, 19, 20*) показывают аналогии с норвежскими. В шведских погребениях, как в Далекарли и в других местах центральной Швеции, были найдены железные инструменты, похожие на те, что были воспроизведены Бранденбургом IX, 5. Они состоят из длинного железного стержня с кольцом посередине, на конце которого были прикреплены подвески, напоминающие скобки застежек и прямоугольные пластины.

Абсолютно тождественная шведским образцам железная цепь с двумя крючками на концах и котел из склепанных вместе железных пластин, свисающий с одного из крючков, воспроизведенный Бранденбургом X, 4. Цепь и котел находились со слегка обожженными костями в слое погребения LXIV, 2, у реки Сязнеги, притока Паши; имелись также сковорода и железный наконечник копья. В Швеции эти цепи с котлами известны прежде всего по находкам, сделанным в погребениях в ладьях в Венделе, к северу от провинции Упланд.

Обычай хоронить мертвых в лодке также носит типично скандинавский характер. В кургане XIX на левом берегу реки Большая Рыбежка, притока Паши, у д. Усть-Рыбежно было найдено около 100 двуглавых железных заклепок⁶⁸ и несколько бляшек. Заклепки были размещены в направлении с севера на юг в форме овала длиной 10 метров, шириной 4,5 метра на глубине 1,5 метра. Никаких деревянных фрагментов обнаружено не было, но весьма вероятно, что заклепки использовались для закрепления досок лодки. Они были в центре кургана. В «лодке» не было никаких древних предметов, но в другой части погребения были найдены обгоревшие человеческие кости, среди которых, а также в других местах острие копья, ножи, замки, гирьки, меч, топор, точильный камень, большое деревянное ведро с ободами из бронзы, питьевой рог с накладками, серебряная застежка, сковорода, железный котел, прикрепленный к цепочке с крючками, и еще какие-то мелкие предметы. Вся эта утварь явно скандинавского происхождения.

⁶⁸ Т. Арне так назвал заклепку с шайбой и шляпкой на концах – *прим. перев.*

Из всех этих фактов можно сделать вывод, что на берегу рек, впадающих в юго-восточную часть Ладоги, в первой половине IX в. (во всяком случае, до конца этого столетия) обосновалось довольно значительное шведское население. Эти шведы жили в общении со своими заморскими родственниками, а также поддерживали торговые отношения со своими соседями на юге и востоке. В результате браков эти шведы слились в течение XI в. с коренным финским и славянским населением.

Из **Олонецкой** губернии мне известен меч обыкновенного типа эпохи викингов, найденный вместе с топором и т. д. в кургане у д. Ручьи в окрестностях Лодейного Поля на правом берегу Свири, недалеко от знаменитых порогов. Из страны вепсов, недалеко от Белоозера, Уйфальви привез трилистную фибулу, овальные фибулы и маленькие кольцевидные застёжки (Париж, Musée du Trocadéro). В музее Гельсингфорса среди коллекций из раскопок Д. Европеуса в долине р. Ояти есть железный котел, бронзовые бляхи с зооморфными орнаментами, фрагмент меча и т. д. скандинавского типа.

В **Новгородской** губернии были обнаружены предметы скандинавского происхождения. Из Тихвинского уезда я знаю пару овальных фибул начала X в., найденных с кольцевидной плоской фибулой, украшенной фигурами животных, бусы и бронзовые бубенчики, бронзовую гривну, кольцевидную застёжку, бронзовую цепочку, сердоликовые и желтые стеклянные бусины⁶⁹. Кроме того, в музее этого города находится пара овальных фибул из окрестностей Новгорода. Скандинавского происхождения, несомненно, также кольцевидная застёжка из того же музея⁷⁰.

Из места под названием «Рюриково городище» на Волхове, недалеко от Новгорода, в музеях этого города и Пскова хранятся предметы, которые, возможно, могли быть привезены скандинавами, хотя сами предметы не были скандинавского происхождения. В первую очередь следует отметить меч с изогнутым нижним перекрестьем, почти ромбовидным навершием, рукоятью, обтянутой берестой. Также есть железный топор и черепки глиняной посуды «славянского» типа; затем небольшие бронзовые накладки

⁶⁹ Выставка Археологического съезда в Новгороде 1911 г.

⁷⁰ Уварова. Областные музеи (Труды 7-го археологического съезда в Ярославле, 1887), рис. 70.

на пояс, сердцевидные и квадратные, бронзовая подвеска в форме двух изогнутых голов животных с обеих сторон.

Среди вышеназванных курганов к юго-востоку от Ладоги некоторые принадлежат, как мы уже сказали, Тихвинскому уезду, следовательно, Новгородской губернии. Раскопки Д. Европеуса возле д. Залющик у реки Паша в Новгородской губернии дали две овальные фибулы (как рис. 4) и круглую фибулу⁷¹ (как рис. 7), найденные вместе со многими другими объектами (музей в Хельсинки).

Несколько лет назад в самом Новгороде была сделана очень интересная находка клада серебряных изделий, восточных и западных монет⁷². Техника и внешний вид этого серебра аналогичны тем, которые характерны для скандинавских серебряных изделий, например, великого сокровища Джамджо, приход Гэрдслоса на Эланде (Fornv, 1908, с. 274–278, рис. 150–155). Новгородское

⁷¹ Т. Арне использует термин «boucle» – пряжка. Предмет на рис. 7 в отечественной археологической литературе принято называть фибулой (Мальм, 1963, с. 78 и др. – прим. перев.).

⁷² Клад найден в 1906 г. крестьянами в урочище Собачьи Горбы. Распределение монет: куфические дирхамы – 98 целых и 30 фрагментов (Аббасиды, Хамданиды, Саманиды, саманидские наместники Андарабы, Бувайхиды, Марваниды, Хорезмшахи); западноевропейские денарии – 42 целых и 7 фрагментов (Англия – 22, Германия – 42, Дания – 1, Чехия – 1); византийские милиарисии – 2 экз. (Иоанн Цимисхий – 1, Василий II и Константин VIII – 1). Старшая монета – Аббасиды, ал-Муктадир би-лах, 923 г.; младшие – Англия, Эдуард Исповедник (1042–1066 гг.) (2 экз.). По Н. П. Бауеру, время сокрытия клада – 1050 г.

Вещи клада поступили в Эрмитаж, монеты были разделены между Эрмитажем и Новгородским музеем. Кроме того, в коллекции Н. П. Лихачева находились 33 целые и 153 фрагментированные куфические монеты, 10 (или 21) немецких денариев первой половины XI в. из его состава. Р. Р. Фасмер и Н. П. Бауер, основываясь на преобладании дирхамов над денариями в комплексе, полагали, что здесь могли быть смешаны разные находки.

Е. А. Пахомов отмечал, что в куфической части были определены 4 аббасидских, 1 хамданидский, 1 бувайхидский, 56 саманидских и 2 подражания дирхамам. Старшая монета выборки – дирхам 285 г. х., младшая – фрагментированный дирхам 387–399 г. х. При этом непонятно, какую именно часть он имел в виду, или же приводил данные об атрибутированных монетах в целом.

Определения монет А. К. Маркова, Р. Р. Фасмера, Н. П. Бауера (Бауер, 2014. С. 204; Медведова, 2016. С. 290–297; Отчет ИАК, 1909. С. 117–118, 148; Пахомов, 1938. С. 73, № 617; Потин, 1967. С. 142, № 198; Фасмер, 1926. С. 291, № 29) – прим. А. А. Гомзина.

сокровище состоит из длинной цепочки, образованной маленькими кольцами и прикрепленной к большой круглой филигранной фибуле, предмета в форме щита, выпуклого, украшенного филигранью и имеющего отверстие посередине, трех филигранных

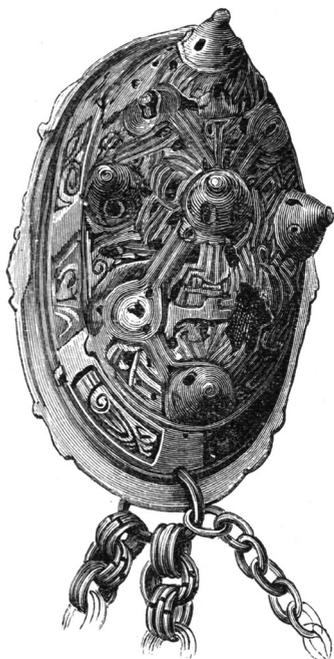

Рис. 13

бус, трех массивных гривен, тордированных и плетеных, со сплюсненными концами, и три тордированных браслета. С этими предметами были следующие монеты: 2 византийских Иоанна Цимисхия и Василия II, 42 + 7 западных (от герцогов Генриха I, IV и V Баварских, императоров Оттона I, II и III и Генриха III; от архиепископа Паломника из Баварии); городов Кельна, Магдебурга и Аугсбурга фризского графа Бруно III; затем англосаксонских монет Этельреда I, Кнута, Харальда и Эдварда) и 98 + 30 восточных: Аббасидов, Бувейхидов, Мерванидов, Хамданидов. Саманиды и эмиры Эндераба и Хорезма. Самый старый был отчеканен Аббасидом Муктадером (923 г.), последний – королем Эдуардом (1042–1066 г.)⁷³

Широкие исследования были предприняты после 1850 г. во **Владимирской** и **Ярославской** губерниях графом А. С. Уваровым и П. С. Савельевым⁷⁴. Всего было раскопано 7729 курганов. Однако наблюдения не были скрупулезными. По мнению А. Спицына⁷⁵, случалось так, что раскапывали до 80 и более курганов в один день. Описания, которые у нас есть, были сделаны позднее, только по памяти, и теперь нельзя представить содержимое каждого кургана. От 7000 курганов не осталось ни одного, который может быть вос-

⁷³ Отчет археологической комиссии за 1906 г. С. 117, 118. СПб., 1909.

⁷⁴ Уваров. Меряне, М., 1872.

⁷⁵ Спицын. Владимирские курганы (Известия археологической комиссии, вып. 15). СПб., 1905.

становлен с его первоначальным инвентарем⁷⁶. Другие раскопки были сделаны во Владимирской губернии Ю.Г. Гендуке (1904), Тихонравовым (1852, 1858, 1864 гг.), Рерихом и другими, но без особого результата. Представляет особенный интерес наконечник ножен меча из бронзы со скандинавским орнаментом с фигурками животных, датируемый X в., найденный возле села Чаадаева в полуверсте от Муром⁷⁷.

Примечательно, что при раскопках курганов во Владимирской губернии в большом количестве были обнаружены артефакты шведского происхождения. Граф Уваров приводит, среди прочего, около десяти овальных фибул (рис. 13) и некоторые другие фибулы скандинавского типа, найденные в селах Вельсково, Васильково, Кубаево и Большая Брембола.

Рис. 14

Шведские артефакты, относящиеся к X в., были найдены в могилах с трупосожжениями в окрестностях городов Ростов, Суздаль, Переславль и Муром. В погребениях XI в. также были обнаружены скандинавские предметы. Часто в этих погребениях тело помещали головой к западу. Помимо овальных фибул, следует отметить несколько небольших круглых подвесок с фигурами животных, указывающих на скандинавское влияние (*Спицын*, Владимирские курганы, рис. 6, 9, 10, 12, 13), затем трилистные (*Спицын*, рис. 20, наш рис. 14) и круглые фибулы (*Спицын*, рис. 26 и 38), фрагмент в форме головы животного неизвестного назначения (*Спицын*, рис. 30, 31, наш рис. 15)⁷⁸, железное кольцо с четырьмя молоточками Тора (*Спицын*, рис. 33), оселок (*Спицын*, рис. 35),

⁷⁶ Детальная документация по раскопкам А.С. Уварова была обнаружена в фондах Исторического музея в Москве много лет спустя после публикации монографии Т. Арне – *прим. перев.*

⁷⁷ *Спицын*. Древности бассейнов рек Оки и Камы I, с. 52, табл. XXVIII. 9 (Материалы по археологии России, № 10, 25), СПб., 1901

⁷⁸ *Спицын* называет этот фрагмент обломком великолепной фибулы, *Спицын*, с. 108 – *прим. перев.*

железные наконечники с кольцами и подвесками (*Спицын*, рис. 65, 67), бронзовый наконечник ножен меча с фигурой птицы (*Спицын*, рис. 79). На Сарском городище – ключ (*Спицын*, рис. 96), гривна сплетенная из серебряной проволоки, кольцевидная фибула⁷⁹ (*Спицын*, рис. 248), браслеты (*Спицын*, рис. 275, 287) из бронзы и плетеные

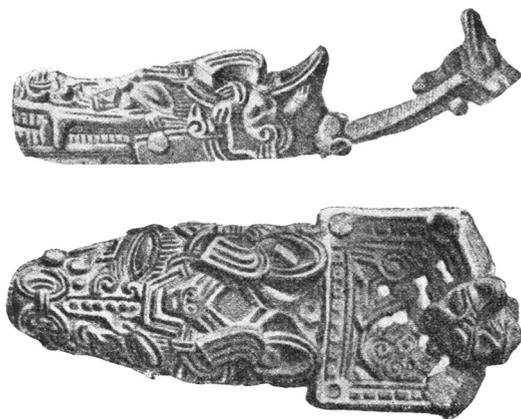

Рис. 15

из серебряной проволоки, пряжки (*Спицын*, рис. 357), гребни (*Спицын*, рис. 373 и др.), заклепки, топоры (*Спицын*, рис. 394) и железные лемехи (*Спицын*, рис. 395). Граф Уваров считает, что эти погребения принадлежали финскому племени меря. Г-н Спицын оспаривает правдоподобие этого предположения и считает, что русская колонизация страны произошла в IX и X вв., особенно кривичами со стороны Смоленска. Я считаю последнее мнение более правдоподобным из двух, и, как можно констатировать, довольно значительный шведский «истеблишмент» был в самой Смоленской губернии (Гнёздово). Я считаю, что частая встречаемость шведских предметов во Владимирской губернии объясняется не только торговлей, но и тем фактом, что там обосновались поселенцы из района Смоленска, которые были шведами. Овальные фибулы шведского типа были также найдены в могильнике близ Михайловского в Ярославской губернии при раскопках, предпринятых г-ном Тихомировым⁸⁰.

⁷⁹ Спицын называет пряжкой скандинавского типа, с. 119 – *прим. перев.*

⁸⁰ *Сизов*. Курганы Смоленской губернии (Материалы по археологии России № 28), СПб., 1902, с. 37).

Раскопки погребений эпохи викингов в **Смоленской** губернии сосредоточились вокруг села Гнёздова на Днестре, в 12 км от Смоленска, к западу от этого города. Здесь провели раскопки более 250 погребений В. И. Сизов⁸¹, С. И. Сергеев⁸² и И. С. Абрамов⁸³. Считается, что Гнёздово находится на самом месте древнего Смоленска. Первоначально на этом месте, по словам г-на Спицына, проживало славянское население кривичей; в IX в. произошла иммиграция «норманнов», т. е. шведов. «Первоначальный Смоленск», по его мнению, по всей вероятности, должен был быть «городищем», расположенным у слияния Днестра и его небольшого притока Ольши. По распоряжению Олега община перебралась в район нынешнего села Гнёздова. Во втором Смоленске проживало много шведов. Этот новый элемент привел к довольно важным изменениям в обычаях кривичей. Об этом, помимо прочего, свидетельствуют особенности погребений. Кривичи VIII и IX вв. после сожжения своих мертвецов хоронили их в низких продолговатых курганах, шведы конца IX в., напротив, в высоких курганах в форме купола. В X в. в Гнёздове эти разные типы были видоизменены и объединены. С начала X в. курганы Гнёздова выродились в очень простой обыкновенный тип, приближающийся к «норманнскому». Мало-помалу в течение XI в. обычай помещать мертвецов в курганы сошел на нет (Спицын). Уже при Ярославле, ближе к середине XI в., Смоленск, кажется, занял свое нынешнее место, уже третье⁸⁴.

В курганах Гнёздова сожженные кости почти всегда помещали в глиняный сосуд, ставили на кострище и часто, помимо этого сосуда, находили еще несколько горшков, которые иногда опрокидывали набок или перевертывали дном вверх. В кургане маленькую урну ставили внутрь большой. Не раз в кургане находили сожженные

⁸¹ Сизов. Курганы Смоленской губернии (Материалы по археологии России № 28 СПб., 1902).

⁸² Спицын. Гнёздовские курганы в раскопках С. И. Сергеева (Изв. Археол. комм. 15) СПб., 1905

⁸³ Спицын. Отчет о раскопках, произведенных в 1905 г. И. С. Абрамовым в Смол. губ. (Зап. Русского археол. общ. т. VIII, I, СПб., 1906).

⁸⁴ Концепция А. А. Спицына не подтвердилась новыми данными. В 2015–2021 гг. в результате работ Смоленской экспедиции ИА РАН было доказано, что на Соборном холме в центре современного Смоленска существовало обширное (2 га) укрепленное поселение VIII–IX вв. н. э., которое, вероятно, и являлось летописным Смоленском – *прим. Н. Кренке*.

или несгоревшие кости птиц, лошадей, коров, овец, коз, свиней и собак. Все эти случаи аналогичны случаям долины Меларен.

Среди найденных предметов многие шведского происхождения или произведены шведским населением Гнэздова. Особо следует отметить овалы фибулы, которых, по словам г-на Сизова, очень много. Он воспроизвел три экз. с X в. до начала XI в. (*Сизов* I, 1, 2, V, 20, XII, 3) (рис. 16). Я приведу здесь основной инвентарь

Рис. 16

большого кургана, раскопанного С. И. Сергеевым (№ 74), в самом основании которого было прослежено кострище. Были обнаружены четыре урны с обожженными костями человека, барана, лошади и птицы (*Спицын*, рис. 140), фрагменты деревянного ведра с обручами (*Спицын*, рис. 85), железный котел с головой и ногами козла⁸⁵ (*Спицын*, рис. 141), бусы нескольких видов, восемь миниатюрных железных молоточков Тора, вероятно, продетых в железное кольцо, четыре большие овалы бронзовые фибулы (ср.: *Сизов* XII, 3), небольшая круглая позолоченная бронзовая фибула, типичная для Швеции (*Сизов* XI, 2), фрагменты серебряной пряжки, пучок золотых нитей от расшитой золотом ткани⁸⁶, обрывки серебряной проволоки (филигрань), различные пряжки и поясные пластины, а именно: четыре бронзовые пряжки со скандинавским орнаментом из фигур животных (*Сизов* XI, 3 – рис. 17), пряжка с головами животных (*Сизов* XI, 4), три накладки в форме скобок с фигурами животных⁸⁷ (*Спицын*, рис. 33), другие бляшки,

⁸⁵ У Спицына – с костями и головой козла внутри, с. 46 – прим. перев.

⁸⁶ У Спицына – какой-то золотой ткани, с. 47 – прим. перев.

⁸⁷ У Спицына – две или три пряжки со скобками и с фигурами зверей, с. 47 – прим. перев.

украшенные плетенками, головами или лапами животных (Сизов XI, 6, 7, II), восемь небольших бляшек с головами хищных птиц по углам и пять подобных бляшек без этого украшения (Сизов XI, 9, 10), две большие бронзовые бляшки почти треугольной формы с фигурами животных (Спицын, рис. 61) и две квадратные с тем же орнаментом (Спицын, рис. 66), фрагменты немного иной бляшки, но с орнаментом того же стиля, семь наконечников поясов и уздечек со скандинавской орнаментацией (Сизов XI, 13–16; рис. 18) и несколько бляшек поясного ремня восточного типа (Сизов XI, 20–21); несколько осколков цветного стекла; фрагмент трехногой терракотовой фигуры, верхняя часть великолепной костяной ручки⁸⁸ (Сизов XI, 1, рис. 19), остатки гребня, три сферические гири железные и бронзовые, различные железные предметы, включая нож, перфорированные пластины, десять гвоздей для обуви из железа⁸⁹, 234 железные заклепки и т. д. Возле кострища были найдены большие кости лошади, коровы, свиньи и козы и камни разного размера. В северо-восточной части кургана еще сохранились пара фибул, фрагмент гривны, серебряные слитки, глиняный сосуд с кальцинированными костями. Также был найден железный котел с костями животных; над ним был короткий железный меч, в основании рукояти украшенный серебряной человеческой головой (Спицын, рис. 113–115).

Как мы видели, большинство предметов, найденных в этом кургане, имеют скандинавское происхождение. Особо следует обратить внимание на овальные фибулы, ременные бляшки с зооморфным орнаментом, молоточки Тора и железные гвозди⁹⁰. Среди предметов

Рис. 17

Рис. 18

⁸⁸ У Сизова – резное костяное навершие, с. 131 – прим. перев.

⁸⁹ У Спицына – шпорец, с. 47, рис. 80. В археологической литературе часто используется термин «ледоходные шипы» (В. И. Сизов, 1902, с. 75 и др.) – прим. перев.

⁹⁰ Вероятно, шипы – прим. перев.

восточного происхождения представлены те, которые часто носили в Швеции, такие как золотая нить для тканей (Бирка) и гирьки. Множество заклепок делают правдоподобным, что покойник был сожжен вместе с кораблем.

Изучая раскопки гг. Сизова и Сергеева, мы найдем множество скандинавских предметов. Трилистные фибулы обнаружены в нескольких погребениях (*Спицын*, рис. 29 и 31, одна – в разграбленном погребении, другая – в кургане 53;

Рис. 19

Сизов V, 16). Равноплечие фибулы не редкость (*Сизов* I, 8, V, 1, XIII, 2; последняя, как и на рис. 45 у Спицына, найдена в кургане 85 с несколькими поясными пластинами, кольцевидной фибулой, грузиками, кольцами, бубенчиками, железными гвоздями, бронзовым наконечником ножен меча и др.). Мы видим фибулы нескольких типов с зооморфным орнаментом, иногда очень вырожденным (*Сизов* I, 4, 6, 12), кольцевидные фибулы (*Сизов* I, 5, 11, 16)⁹¹, которые нам известны по подвеске Люцинского некрополя в Витебской губернии и упомянутый выше из Вятской губернии, но которые, однако, наиболее часты

в Швеции – некоторые из них известны по открытиям, сделанным на островах Готланд и Бьорко (ср.: *Montelius*, *Kulturgesch. Schwedens*, fig. 507). Сломанная бронзовая фибула особого типа также была найдена в Гнёздове (*Сизов* VI, 18)⁹²; аналогичные фибулы численностью от 10 до 12 – на острове Бьорко (рис. 20). Г-н Сизов считает, что мы имеем дело с ключами. Многие бляшки и наконечники поясов имеют скандинавские орнаменты в виде лент и фигур животных, и мы находим в Швеции и Норвегии похожие украшения в большом количестве, а также частично идентичные бляшки (см., например: *Сизов* III, 4, XI, 3, 13–15⁹³; *Спицын*, рис. 35, 38, 61, 64, 66⁹⁴ и *Gustafsson*, *Norges oldtid*, fig. 436, 561, а также орнамент коробчатой формы фибулы

⁹¹ У Сизова – № 11, 16 в описи, с. 130 названы бронзовыми пластинами, вероятно, прав Арне – прим. перев.

⁹² У Сизова – бронзовый ключ, с. 131. Прав Арне – прим. перев.

⁹³ У Сизова – XI, 3 – пряжка, с. 131 – прим. перев.

⁹⁴ У Спицына – рис. 38 – пряжка, с. 26 – прим. перев.

из Готланда в *Montelius*, *Kulturgeschichte*, fig. 501). Железные кольца с молоточками Тора (*Сизов* IV, 13, *Спицын*, рис. 19)⁹⁵, безусловно, шведские. Известно, что довольно значительное их количество происходит из провинций Сёдерманланд и Упланд в Швеции, а также с Аландских островов. Г-н Сизов причисляет к фибулам бронзовый предмет скандинавского типа с человеческой маской (V, 17). Однако я не знаю ничего абсолютно аналогичного в Скандинавии. Зооморф-

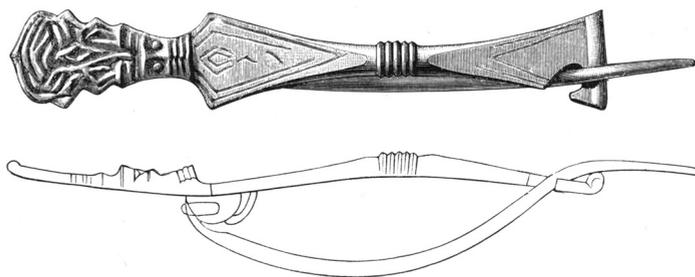

Рис. 20

ный орнамент подвесок *Сизов* V, 14 (ср.: *Montelius*, *Kulturgeschichte*, fig. 486), наконечника ножен меча, *Сизов* VIII, 6, костяной рукоятки, *Сизов* XI, 1 (рис. 19) являются тоже скандинавскими. Я уже говорил о скандинавских железных гвоздях⁹⁶, которые типичны. Шведского происхождения также могут быть костяные игральные кости и некоторые наконечники стрел, а также костяные гребни, ключи типа *Сизов* VI, 19, ножницы, точила и кресала. Не утверждаю, что все эти предметы были изготовлены в Швеции. Возможно, они были изготовлены в Гнёздове шведскими мастерами по традиционным шведским образцам, которые, по мнению авторов раскопок (например, наконечники стрел и кресала), очевидно, иностранного происхождения. В Гнёздове был найден меч, типичный для эпохи викингов, вместе с коническим шлемом (*Спицын*, рис. 91 и 120), и фрагменты кольчуги, а также различные другие предметы, такие как плоские бронзовые весы, ряд бронзовых поясных пластин, украшенных пальметтами (*Спицын* 49, 51 и далее), наконечники пояса и пряжка

⁹⁵ На т. IV, 13 – гривна с молоточками Тора; на рис. 19 – подвеска-молоточек Тора – *прим. перев.*

⁹⁶ Вероятно, имеются в виду шипы – *прим. перев.*

со скандинавским орнаментом (*Сизов* XI, 15 и *Спицын*, рис. 38). Большой глиняный сосуд, наполненный кальцинированными костями, меч, шлем, кольчуга и наконечник копья были помещены в западной части кострища, длина которого составляла около 22 метров, а ширина – 12 метров. В разных местах одного слоя находились другие объекты. Кроме того, были найдены пара овальных фибул, фрагмент кольцевидной фибулы, бронзовые пуговицы, костяной гребешок, бусы и т. д. Похоже, что в этом кургане погребены мужчина и женщина. Погребение носит у Спицына № 86.

Среди всех скандинавских предметов из погребений Гнёздова едва ли можно найти хоть один, который может быть датирован эпохой, предшествующей началу X в. Примечательно, что восточные типы тоже не относятся к более древнему времени: небольших серебряных поясных накладок с почковидными лопастями, относящихся к IX в. (см. ниже), которых сравнительно много на острове Бьорко и близ Верхнего Салтова в Харьковской губернии, а также на востоке, в Гнёздове совсем мало.

В Гнёздове в 1868 г. был найден интересный серебряный клад, который, наряду с большинством восточных предметов, также содержал предметы скандинавского происхождения (некоторые из бронзы и железа). Из них 108 хранятся в Эрмитаже в Санкт-Петербурге, а также 12 серебряных монет; остальные, в том числе 8 монет и различные другие предметы, находятся в Императорском московском музее оружия (Оружейной палате – *прим. перев.*). Некоторые из этих монет имеют петельки для подвесок. Есть пять арабских дирхемов без особых указаний, три монеты Сасанидов, две из которых датируются 532 и 595 гг., одна Умайадов 737–738 гг., восемь Саманидов, самый ранний 908 г., поздний с 953 г., одна англосаксонская и одна византийская Константина и Ирины и, наконец, индийская. Скандинавского происхождения две овальные фибулы с девятью шишечками в стиле начала X в., фрагменты железного меча и восемнадцать круглых серебряных подвесок с одной или двумя фигурками животных (рис. 21 и 22). Шведского происхождения, вероятно, две серебряные круглые фибулы, орнаментированные отдельными четвероногими фигурами и одна подвеска в виде головы человека (рис. 23). Однако это могли быть и импортные образцы⁹⁷. Вдобавок,

⁹⁷ Толстой и Кондаков. Русские древности V, р. 61 и последующие; *Прозоровский*. Опись предметов в музее Русск. Археолог. общ. СПб. 1869.

есть четыре витых гривны из серебряной проволоки и два или три маленьких кольца, две большие серебряные гривны, украшенные соответственно 6 и 8 шишечками, большое количество филигранных серебряных бусинок, принадлежащих ожерелью, десять филигранных подвесок в форме полумесяца, множество подвесок, большинство из которых круглые, украшенные филигранными зооморф-

Рис. 21

Рис. 22

Рис. 23

ными и растительными мотивами, и небольшая прямоугольная коробочка с цилиндрическим дном, которые русские называют *капторфа*, а турки – *mouska*, и которые использовались для хранения листов Корана или других амулетов (рис. 24). Этот клад датируется второй половиной X в. и имеет большое сходство с двумя серебрянымикладами, найденными в Швеции, в Варби, приход Худдинге, провинция Сёдерманланд, и Торста, приход Туна, пров. Хельсингланд. Как и в случае с сокровищем Варби, некоторые из подвесок, найденных в Гнёздове, позолочены.

Помимо скандинавских типов, в курганах Гнёздова встречаются предметы далекого восточного происхождения. В качестве примеров приведем небольшую бронзовую лампу в форме женской головы, вероятно, привезенную из Персии (*Толстой и Кондаков*, Русские древн. V, рис. 49), и подвеску китайско-сибирского типа (рис. 25).

Как мы уже говорили, Западная Двина также служила дорогой для скандинавов. Единичные находки скандинавских предметов сделаны в **Двинской** и **Витебской** губерниях. В Люцине⁹⁸, в Витебской

⁹⁸ Люцинский могильник (Материалы по археологии России. 14, табл. VI, 15), СПб., 1893.

Рис. 24

губернии, была найдена фрагментированная фибула, кольцевидная с длинной иглой, украшенная фигурами животных и лентами, тип которых мы знаем по нескольким образцам, найденным в Швеции, а также в Гнёздове. Железный меч из некрополя Люцина также мог быть скандинавским импортом⁹⁹. Далее на юго-запад, в **Ковенской**

⁹⁹ Там же, табл. XV, 9

губернии, в местечке Покрой были найдены небольшая кольцевидная фибула со скандинавским орнаментом и овальная фибула¹⁰⁰. В Псковской губернии к северу от Двины в селе Демин (не идентифицируется – *прим. перев.*) Новоржевского у. была найдена серебряная кольцевидная фибула с двумя большими головками на концах кольца и головкой на основании иглы. Эти три головки орнаментированы чернью и золотой филигранью. Привожу здесь эту фибулу, хотя это может быть британская работа. Однако в России она кажется уникальной, в то время как аналогичные образцы были найдены в Скандинавии и на Британских островах.

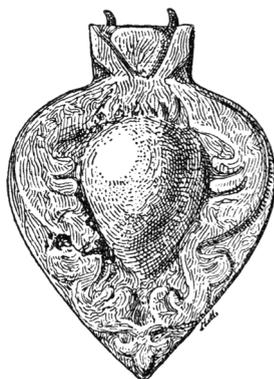

Рис. 25

Мы вернемся к этому интересному сюжету ниже. Также в Псковском музее есть бронзовая булавка, украшенная на конце фигурками животных и, вероятно, принадлежащая кольцевидной фибуле того же типа, что и в Люцине.

Из Бежецка в Тверской губернии, у границы с Новгородской губернией происходят различные поясные бляшки из бронзы, орнаментированные скандинавским орнаментом из фигур животных, найденные в могилах, раскопанных г-ном Д. П. Европеусом¹⁰¹. Некоторые из этих бляшек напоминают те, что были найдены в Гнёздове (Спицын, Гнёздовские курганы, рис. 61, 66).

Следуя по Днепру на юг, мы можем, согласно свидетельствам русских летописей и исландских саг, надеяться найти в Киеве и его окрестностях следы скандинавской культуры. На самом деле в них нет недостатка. Несколько образцов скандинавского оружия и украшений из Киевской и Волынской губерний воспроизведены г-м Б. Ханенко в его работе о древностях Поднепровья¹⁰². Пожалуй, наибольший интерес представляют объекты, воспроизведенные им на табл. XX; I, 2 и III, 10, и подробное описание которых г-н. Б. Гезе с репродукциями сделал в Записках Русского археологического

¹⁰⁰ *Hausman*, Übersicht etc. S. 38.

¹⁰¹ *Europeus*. Об угорском народе (Труды 2-го археол. съезда в СПб.), СПб., 1876.

¹⁰² *Ханенко*. Древности Приднепровья. Киев, 1902.

Рис. 26

общества¹⁰³. Они были обнаружены в 1901 г. при рытье фундамента в самой старой части Киева, на западе, в непосредственной близости от собора Святой Софии. Рядом со скелетами человека и лошади лежал железный меч с коротким прямым перекрестьем и полусферическим навершием, скрученные из серебряной проволоки жгутики разделяли навершие на несколько частей, перекрестье меча было покрыто серебряной инкрустацией (рис. 26), четыре игральные фишки, в том числе три из темного стекла и одна из стекла персидского цвета¹⁰⁴, украшенная черной спиралью (рис. 27), удлиненная игральная кость (рис. 28), два бубенчика бронзовых, топор (рис. 29), пятнадцать серебряных бляшек сердцевидной формы (рис. 30), двадцать больших бляшек серебряных «яйцевидных» с одним заостренным концом, включая двенадцать целых и восемь фрагментированных (рис. 31), три бляшки квадратные серебряные

(рис. 32) и шесть дирхемов арабских, в том числе один выбит Эль Чач Исмаил-бен-Ахмед, в 900 г. (287 г. после Хиджры), а четыре – бен-Ахмед (один в Самарканде); последние были варварской имитацией.

Судя по всем этим деталям, предметы кажутся относящимися к началу X в. Меч, несомненно, относится к чисто скандинавскому типу, но его состоятельный владелец украсил рукоять серебряной пластиной, орнаментированной восточным художником, вероятно, персидским, с гравированным узором с растительными мотивами. К этому украшению мы еще вернемся ниже. На то, что владелец меча был

¹⁰³ Гезе. Записки о некоторых Киевских древностях, I. Меч, найденный в Киеве близ Золотых ворот (Зап. Русск. Археол. общ. VII, I, 1905).

¹⁰⁴ Оттенки синего – прим. перев.

Рис. 27

Рис. 28

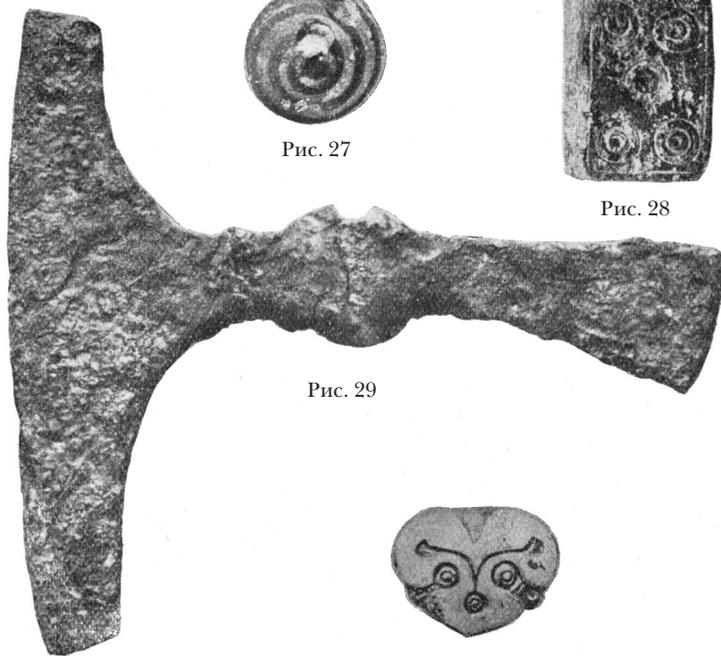

Рис. 29

Рис. 30

Рис. 31

скандинавом, мне кажется, указывают игральная фишка и игральная кость, известные по раскопкам на о-ве Бьорко, где обнаружены в погребении, в котором скелет лошади был найден рядом со скелетом мужчины.

Подобная находка со скелетом человека и лошади, как сообщается, была сделана в другом месте в Киеве, «на территории усадьбы Марра»¹⁰⁵.

В том же месте, где были обнаружены предметы, о которых мы только что говорили,

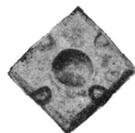

Рис. 32

¹⁰⁵ Записки Русск. Археол. Общ. VII: 1, 1905, с. 146, примечание.

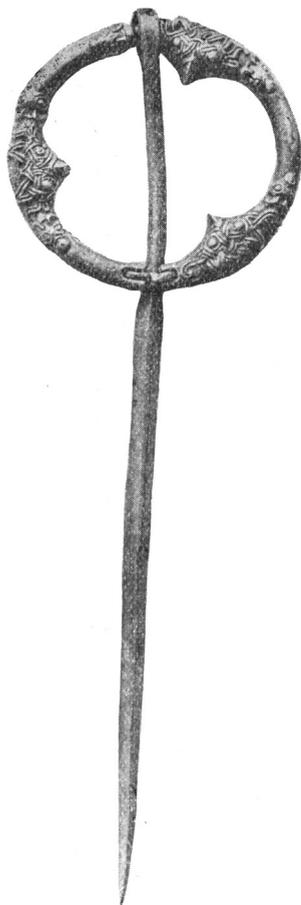

Рис. 33

в другом случае была также обнаружена большая кольцевидная серебряная фибула, которая, вероятно, происходит из того же захоронения. Кольцо в трех местах украшено головами животных, а игла очень длинная, как у готландских экземпляров (Ханенко V, табл. XVIII, 603) (рис. 33).

В Киеве нашли еще два меча (Ханенко V, табл. I, 1, 1a) скандинавского типа. В районе села Сахновка, в Каневском уезде, к югу от Киева было найдено кольцо бронзовой фибулы, украшенное тремя головами животных (Ханенко V, табл. XVIII, 304).

Такие предметы не редкость в Скандинавии. Они есть, например, в кургане № 9 с сосудом, в Венделе.

У истоков Оки в **Орловской** губернии найден прекрасный меч скандинавского типа эпохи викингов¹⁰⁶.

Насколько мне известно, восточная граница обнаружения скандинавских объектов в России проходит через губернии **Вятскую, Казанскую, Саратовскую и Воронежскую**. В Глазовском могильнике Вятской губернии была найдена позолоченная бронзовая кольцевидная фибула с длинной иглой, украшенная фигурами животных (рис. 34)¹⁰⁷.

Подобные известны с о-ва Бьорко на Меларене и с о-ва Эланд. Скандинавский меч найден около с. Салманы Спасского уезда недалеко от Казани (рис. 35). Пара бронзовых наконечников ножен меча, по крайней мере, один скандинавский, найдены в Билярске, к юго-востоку от Казани¹⁰⁸ (рис. 36). Другой

¹⁰⁶ Worsaae, *Russland og det Skand. Nordens bebyggelse og ældste Kulturforhold* (Aarb. f. Nord. Oldk. 1872), s. 420.

¹⁰⁷ Отчет Археол. комм. 1894, с. 27, рис. 20.

¹⁰⁸ A. Tallgren, *Skandinav. järnåldersföremål i Östra Ryssland* (Finskt Museum XVII, Helsingfors, 1910).

Рис. 34

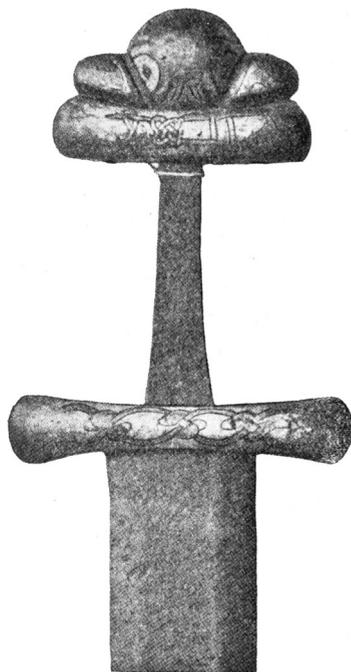

Рис. 35

Рис. 36

меч обыкновенного скандинавского типа был найден согнутым пополам у с. Бельмеры в Спасском уезде, непосредственно к северу от р. Утки, небольшого притока Волги, впадающего с востока. Он происходит из группы курганов, некоторые из которых были раскопаны. Их наибольший диаметр – 8,5 м. На глубине от 80 до 90 см

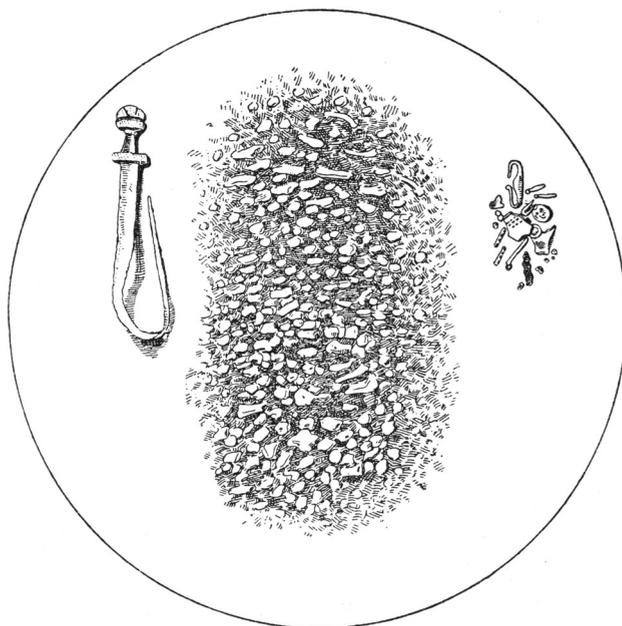

Рис. 37

обнаружены уголь, зола, обожженные кости домашних животных. В одном из этих курганов, рядом с кострищем найден упомянутый меч, а с другой стороны – различные мелкие предметы, такие как кресало того типа, который также часто встречается в Скандинавии, несколько рифленых оковок ножен, круглые серебряные бляшки с розетками, предмет из кости (?) в виде кубика-восьмигранника и различные фрагменты¹⁰⁹ (рис. 37). В Даниловке Камышинского уезда, далеко к юго-востоку от Саратова найден скандинавский предмет. Это бронзовый наконечник ножен меча темно-желтого цвета (рис. 38). Я уже отмечал сходство бутероли из Леонова со шведскими образцами. Большая серебряная фибула с фигурами животных была найдена у реки Дон, в 6 верстах от города Елец в Воронежской губернии (рис. 39)¹¹⁰.

¹⁰⁹ B. Posta, Archäolog. Studien auf russischem Boden I, S. 9 и след. (Dritte asiatische Forschungsreise des Grafen Eugen Zichy).

¹¹⁰ А. Спицын. Серебряная фибула скандинавского типа от верховьев Дона (Изв. Археол. комм. I 1901)

* * *

В Историческом музее Москвы, в Музее Харьковского университета, в Городском музее Киева и в музее Киевского университета, в Музее Тенишевой в Смоленске и в Музее Академии наук в Кракове у меня была возможность изучать предметы скандинавского происхождения. Рядом с Изборском в **Псковской** губернии в 1912 г. был найден меч, ныне хранящийся в Историческом музее Москвы, аналог меча из Паддаса (рис. 2). Он снабжен бронзовыми навершием, перекрестием и рукоятью, и видна человеческая голова на навершии. Внизу орнамент в виде листьев аканта и на нижнем перекрестье деградировавший растительный орнамент. Два похожих меча были найдены в восточной Финляндии: один на ферме Ниemi (Niemi), деревня

Рис. 38

Рис. 39

Тальяла в приходе Калвола (музей Гельсингфорса), другой в Кекомаки (Кекомäki), волость Каукола¹¹¹. Их рукояти целиком сделаны из бронзы и украшены растительным орнаментом или геометрическим, от него происходящим. Изображение головы человека на вершини отсутствует.

Бронзовая рукоять меча из Паддаса (Paddas) украшена пальметтами и листьями. Интересно сравнить его с полыми бронзовыми рукоятками ножей с подобным рельефным орнаментом, которые были доставлены из Санкт-Петербургской губернии. Среди предметов, найденных г-ном Ивановским, сохранились, по крайней мере, четыре подобных предмета. Учитывая места, где были найдены эти мечи и рукояти ножей, есть основания полагать, что они были изготовлены в окрестностях Финского залива. Однако удивительно, что рукоять ножа, очень похожая на петербургскую, была найдена в верховьях Кубани на Кавказе (Исторический музей, Москва). Однако это указание в каталоге следует принимать с некоторой оговоркой. В записках, напечатанных первоначальным владельцем этого предмета г-м Г.Д. Филимоновым¹¹², мы не находим сведений, согласно которым эта рукоять была найдена в каменной гробнице. По форме меча и рукояти практически идентичны скандинавским.

При раскопках Старой Ладogi в 1911 и 1912 гг. г-н. Н.И. Репников обнаружил остатки целой усадьбы с несколькими деревянными домами и колодецем. Дома, как и колодець, были срубной конструкции, сохранилось несколько ярусов этих сооружений. Дата постройки может быть определена с помощью множества вещевых находок эпохи викингов. Среди них особенно необходимо отметить хорошо сохранившиеся деревянные предметы, например: лук, лопата, оглобля (?). Кроме того, существуют – в большом количестве – керамика, вещи из кости и металла. В некоторых из них присутствует восточное влияние, но в целом обнаруженные предметы имеют скандинавский характер.

Углубленное изучение результатов раскопок г-на Ивановского в Санкт-Петербургской губернии, лишь небольшая часть которых выставлена в экспозиции Исторического музея Москвы, убедило меня, что, помимо мечей, умбоны щитов, наконечники копий, то-

¹¹¹ T. Schwandt, Tietoja Karjalan rautakaudesta (F. Fmf. Tidskr. XIII), pl. 5, fig. 27.

¹¹² Г.Д. Филимонов. О доисторической культуре в Осетии. Москва, 1878.

поры и некоторые бронзовые поясные бляшки также имеют много аналогий в шведском материале.

В собраниях Археологического общества Санкт-Петербурга есть несколько бронзовых браслетов, несомненно, родом из Прибалтики, найденных возле д. Верхняя Мандрога в окрестностях Лодейного Поля **Олонецкого** уезда.

Среди недавних раскопок, проведенных в **Ярославской** губернии, особый интерес представляют работы Тихомирова и Городцова в районе Михайловского. Здесь находится некрополь, насчитывающий около 250 курганов. В одном из них г-н Тихомиров обнаружил совместно с овальными фибулами начала X в., упомянутыми выше, несколько железных шипов, ножей, точильных камней, 21 железную пластину, сложенную вдвое, относящуюся к краю щита¹¹³ (как в погребении с ладьей № 9 в Венделе в Упланде) – все скандинавского типа, арабскую серебряную монету, гирьку, наконечники стрел, пару бронзовых фибул и различные глиняные предметы, в том числе предмет в форме руки¹¹⁴. Железный меч с полусферическим навершием также происходит из раскопок г-на Тихомирова. Г-н Городцов нашел в кургане согнутый железный меч с красивой бронзовой рукоятью, первоначально позолоченной и инкрустированной небольшими серебряными кружками (рис. 40). В том же погребении нашли большой грубый глиняный лепной горшок, напоминающий по форме обычный цветочный, пять бронзовых бляшек, целых или фрагментированных, в форме буквы X, с зооморфным орнаментом, целый наконечник ремня и два фрагмента, и четыре другие бляшки с зооморфным орнаментом, две плоские круглые подвески, спиральное кольцо из бронзы, зажим для ремня, три бубенчика и несколько фрагментов из того же металла, несколько железных пластин и некоторое количество бус из горного хрусталя и сердолика. Содержимое этого кургана во многом напоминает погребение № 3 некрополя Линга в Сёдерманланде, где вместе с глиняным горшком был найден меч с великолепной рукоятью, на которой есть небольшие инкрустированные серебряные кружки, подобный мечу из Михайловского, наконечник копья, точильный камень (из сланца) и X-образная

¹¹³ Имеются в виду оковки края деревянного поля щита – *прим. перев.*

¹¹⁴ Скорее всего, это звериная лапа, частая находка в Ярославских могильниках (*Фехнер*, 1963, с. 86–89) – *прим. перев.*

бронзовая пластина.¹¹⁵ Наконечники поясов того же вида, что и в Готланде, воспроизведены в том же исследовании (рис. 26, слева). Г-н Тихомиров раскопал в Михайловском в 1896 г. 4 кургана, в 1897 г. – не менее 18; в 1898 г. было раскопано 50. Раскопки Городцова имели спорадический характер.

Летом 1913 г. мне довелось осмотреть 18 курганов Михайловского некрополя. Эти курганы были сложены из песка, поросли лиственными деревьями. На уровне погребенной почвы я видел в некоторых погребениях (содержащих скелеты) слой небольших, хорошо обожженных камней. В 9 курганах я нашел человеческие скелеты, в пяти – кальцинированные человеческие кости, в остальных сохранившихся костей не было. В курганах с сохранившимися скелетами всегда содержался железный нож, а иногда и фрагменты керамики или другие предметы, например, точильные камни. Погребения по обряду сожжения были богаче предметами, аналогичными найденным в Гнэздове. В одном погребении я нашел три железных шипа, три бронзовые поясные бляшки, украшенные мотивами пальмовых листьев, фрагменты гребней и железную гирику, покрытую бронзой. Другая могила того же типа содержала 54 бляшки от пояса, несколько других бляшек, кольцо и три пуговицы – все из бронзы, вместе с этим два фрагмента железных предметов и серебряную проволоку в форме кольца, железные шипы и обломки гребней шведского типа, поясные бляшки восточного характера.

Большая часть найденных в Михайловском предметов хранится в Музее Ярославской архивной комиссии (за исключением тех, о которых я только что упомянул). Среди этих предметов отметим пять овальных фибул, в том числе две, датируемые началом XI в., небольшую круглую бронзовую фибулу, украшенную изображением зверя, напоминающего лошадь, кольцевидную фибулу, наконечники стрел, оселки, железные шипы, складные весы и два железных меча эпохи викингов, один с деталями рукояти, покрытыми серебром и навершием, разделенным на три части серебряными проволочными жгутиками.

К югу от города Ярославля, недалеко от железной дороги, ведущей в Ростов, на окраине села Большое Тимерево находится большой некрополь из 1000 курганов. В этом некрополе небольшие рас-

¹¹⁵ См.: *B. Schnittger*, Några undersökningar å Linga graffält i Södermanland, Fornv. 1912, fig. 11–15.

копки были предприняты VII съездом археологов (Ярославль, в 1887 г.), а затем г-ном Тихомировым (в 1900 г.). Там также обнаружены предметы скандинавского типа, среди которых две овальные двускорлупные фибулы, украшенные пятью сохранившимися шишечками, и еще четыре отломались. Предметы этого некрополя, вероятно, полностью скандинавские, хранятся в Ярославском музее.

Большая часть предметов, найденных в Гнёздове в **Смоленской** губернии, хранится в Историческом музее в Москве. Я насчитал 20 овальных фибул, 13 из которых были похожи на те, что на рис. 4, а семь такие же, как на рис. 5, пара равноплечих фибул, 13 бронзовых кольцевидных фибул, две трилистных фибулы и круглая фибула, шесть кольцевидных фибул с длинной иглой, фибулы с зооморфным орнаментом (четыре целых, два фрагмента), 9 бронзовых наконечников поясов со скандинавским ленточным орнаментом, пара подвесок, украшенных изображениями переплетенных четверногих животных (см. рис. 11), четыре целых меча и рукоять

Рис. 40

меча скандинавского типа, три бронзовых наконечника ножен, пять полусферических умбонов щитов, пять наконечников копий, семь железных гривен с молоточками Тора, 11 стальных кресал, 63 шипа, 17 оковок края щита, более 40 сосудов, 20 точильных

каменной, 12 гребней, наконец, большое количество ладейных заклепок и т. д.

В музее Тенишевой в Смоленске я отметил следующие предметы из Гнёдова: четыре фибулы овальной формы, из них одна как рис. 4, и три, как на рис. 5, два фрагмента подобных фибул, несколько небольших кольцевидных фибул, одна круглая бронзовая застежка, несколько небольших круглых бронзовых фибул, одна железная гривна с молоточками Тора и 10 фрагментов подобных гривен, один бронзовый наконечник ножен меча с фигурой птицы, 15 бронзовых поясных бляшек, 17 бронзовых пуговиц, пять стальных кресал, два меча скандинавского типа, четыре экземпляра железных ножниц, наконец, 9 железных и бронзовых гирек, две византийские медные монеты, три арабские серебряные монеты, бусины из стекла, горного хрусталя и сердолика, обломки гребней, 16 наконечников стрел разных типов, 16 железных ножей, железный топор восточного типа, замок и три железных ключа, 14 двуглавых (ладейных – *прим. перев.*) заклепок.

Несколько фрагментов овальных фибул, шипы, наконечники стрел и точильные камни происходят из Дорогобужского уезда Смоленской губернии (Исторический музей в Москве). Подобные объекты (фибулы овальной формы и др.) были найдены на Березниковском могильнике в 20 км от Смоленска (Музей Тенишевой в Смоленске).

В Речицком уезде **Минской** губернии отметим ажурную бронзовую подвеску с фигуркой животного, подобную рис. 11, хотя и шире.

В Тельшевском уезде **Ковенской** губ. был найден меч скандинавского типа эпохи викингов (Музей Александра III, Санкт-Петербург).

При раскопках кургана в районе города **Чернигова** проф. Д. Я. Самоквасов обнаружил несколько предметов скандинавского характера. В кургане Гульбище, помимо арабской серебряной монеты конца IX в., шлема, кольчуги и многих других предметов, также найден железный меч с бронзовым наконечником ножен скандинавского типа. Навершие, разделенное на три части серебряными жгутиками из скрученной проволоки, покрыто серебром, как и перекрестие. Круглые ячейки на деталях рукояти меча проложены бронзовыми пластинками (рис. 41). Наконечник ножен украшен сильно деградировавшим зооморфным орнаментом.

В другом кургане, «Черная Могила», найдены, помимо двух турьих рогов, богато украшенных серебряными накладками, византийские золотые монеты IX и середины X в., а также многие другие предметы – два обоюдоострых меча, которые, если и не скандинавские, то, по крайней мере, сделаны по скандинавской моде¹¹⁶.

В **Киеве** была сделана интересная находка в погребении, которую барон де Бай подарил Московскому Историческому музею. Комплекс состоит из следующих предметов: две овальные фибулы, одна богато позолоченная, круглая филигранная серебряная фибула, две серебряные серьги, также филигранные, серебряная бусина, две серебряные византийские монеты (одна отчеканена при Романе II, другая при Константине VII), бронзовая подвеска, которая первоначально была прикреплена к поясу, крест из простой бронзы или плохого серебра с закругленными концами, который производит впечатление вырезанного из круглой пластины (этот тип главным образом

Рис. 41

¹¹⁶ Д.Я. Самоквасов. Основания хронологической классификации и каталог коллекции древностей, Варшава 1892, с. 63. Он же. Описание археологических раскопок и собрания древностей (Труды Моск. комиссии по устройству Черниговского археологического съезда. Москва, 1908), с. 195 и след.

существует на острове Бьорко в Меларен, рис. 349, 350), 19 бусин из янтаря, сердолика, стекла и горного хрусталя, три маленьких золотых и серебряных кольца, на которые нанизывались бусы, и, наконец, железный гвоздь. Эти предметы, по-видимому, происходят из могилы женщины, и есть основания предполагать, что погребенная женщина была шведской национальности.

Уже упомянутые нами предметы, найденные в усадьбе Марра у Иорданской церкви, находятся в собраниях Киевского университета. Они состоят из овальной фибулы (тип XI в.), двух маленьких серебряных крестов (типа Бьорко), трех маленьких бронзовых пуговиц, арабской монеты (Аль-Мансур 764)¹¹⁷ с ушком, шести бусин стеклянных и из горного хрусталя, нанизанных на золотые, серебряные и бронзовые кольца, бронзовой булавки, точильного камня с круглым отверстием и, наконец, двух железных мечей и двух наконечников копий, которые, кажется, происходят из одной гробницы. Вероятно, это два-три захоронения.

В последние годы в Киеве, в районе, где находилась церковь, построенная Владимиром Великим, называемая «Десятинная», были проведены раскопки. Во время одной из таких раскопок на месте церкви было найдено 9 гробниц. В них были скелеты в деревянных саркофагах, повернутые головами на запад или северо-запад. В могиле глубиной 3,75 м были найдены 10 железных гвоздей, фрагменты досок, кольца и железные ручки, которые раньше принадлежали деревянному ведру, ножницы (?), бусы, византийская монета Василия I и Константина (869–870) и круглая серебряная фибула с переплетенной фигурой животного, выполненная филигранью¹¹⁸. Я считаю весьма вероятным, что это фибула скандинавского происхождения.

В окрестностях Киева был найден скандинавский меч с бронзовой рукоятью, покрытый изысканным орнаментом (рис. 42). Навершие и нижнее перекрестье украшены зооморфным орнаментом, напоминающим орнаментацию на рунических камнях (XI в.). Сама рукоять украшена орнаментом из листьев аканта (Киевский городской музей).

¹¹⁷ По А. К. Маркову: Аббасиды, ал-Мансур, ал-Куфа, 142 г. х. (759/760 г.) – *Марков А. К.*, 1910. Топография кладов восточных монет (сасанидских и куфических). СПб. С. 13, № 69 – *прим. перев.*

¹¹⁸ Отчет археологической комиссии за 1908 г. СПб. 1912, с. 132.

Рис. 42

В музее Харьковского университета есть великолепный железный меч эпохи викингов с рукоятью (также железной), инкрустированной серебром (рис. 43). К мечу относится также бронзовый наконечник ножен меча, украшенный инкрустацией серебром

Рис. 43

в виде листьев аканта. Меч и наконечник были обнаружены в колодце у с. Краснянка в Купянском уезде **Харьковской губернии**¹¹⁹. В то время как орнамент на перекрестье состоит из ячеек, соединенных двойными линиями, рукоять с обоих концов обведена тончайшей серебряной проволокой и украшена посередине пальметкой в сердцевидной рамке. Орнаментация деталей рукояти имеет определенную аналогию с орнаментацией деталей меча из Чернигова (рис. 41).

Подобный меч был найден в Глуховцах Бердичевского уезда **Киевской губернии** на границе с Волынью. Рукоять из бронзы, орнаментирована черневым растительным узором¹²⁰, навершие и нижнее перекрестье изготовлены из железа и инкрустированы серебряными зооморф-

ными мотивами¹²¹, заимствованными из орнамента рунических камней (Музей Краковской академии наук).

К этим находкам я добавлю еще несколько, о которых узнал позже. Самая южная из всех находок скандинавских предметов, сделанных в России, – это наконечник ножен меча (рис. 44), украшенный человеческой личиной и переплетенными фигурками животных, найденный в Херсонесе в Крыму (хранятся в музее этого города). В той же коллекции есть наконечник ножен аналогичной формы,

¹¹⁹ Ф. К. Редкин. Альбом выставки XII археологического съезда в Харькове. Москва, 1903, рис. 8.

¹²⁰ Черневым узор в виде дуг, завитков и крестов (Кирпичников, 1966, с. 35) – прим. перев.

¹²¹ Ленточный восьмерковидный узор (Кирпичников, 1966, с. 35) – прим. перев.

но без орнамента, очень похожий на бутероль из с. Подгорцы в Восточной Галиции (колл. Краковской академии наук). В Подгорцах было найдено несколько могил, шесть с труположениями, две из которых содержат скелеты с мечами викингского типа, один из которых украшен упомянутой бутеролью, деревянные ведра с железными обручами, христианские металлические кресты, топоры, украшения и т. д.

К находкам из **Владимирской** губернии, уже приводившимся на с. 72–74, надо добавить две: кольцевидную бронзовую подковообразную фибулу с большой головой животного посередине и разомкнутыми концами, также украшенными головами животных (им найдены аналоги на острове Готланд); и несколько обоюдоострых мечей скандинавского типа, которые обнаружены в погребениях по обряду ингумации в могильных ямах у села Подболотье в 7 км к юго-западу от города Муром. Эти погребения должны быть финского происхождения¹²². Из Меленковского уезда той же губернии происходит фибула, украшенная головой животного, найденная в 1884 г., вероятно, скандинавского происхождения (рисунок из Владимирского музея). В Костромском музее Романовых есть овальная фибула, немного заостренная на концах, похожая на карельские фибулы¹²³, но тем не менее представляющая собой тип орнамента, относящегося скорее к шведским образцам. Эта фибула, а также железный обоюдоострый меч скандинавского типа, хранящиеся в том же музее, были найдены в Нерехтском уезде в юго-западной части **Костромской** губернии, граничащей с Ярославской и Владимирской губерниями.

Пара скандинавских овальных фибул, вероятно из Киева, хранится в коллекциях Хойновского, сейчас экспонируется в Обществе

Рис. 44

¹²² Н. П. Травчетов. Подболотский могильник близ гор. Муром (Труды Владимирской ученой архивной комиссии 2. Владимир, 1910).

¹²³ Там же рис. 159, Atlas de Finlande, p. 49–51.

Поощрения Изобразительных Искусств в Варшаве. Кольцевидная фибула с длинной иглой с изображением головы человека (круглые глаза, висячие усы) хранится в музее **Екатеринославской** губернии, которая приобретена вместе с коллекцией г-н А.Н. Поля¹²⁴. Вероятно, эта фибула была найдена в районе Днепра в Екатеринославской губернии или Киеве. Вероятно, именно в **Эстонии** была обнаружена серебряная кольцевидная фибула, которая во многом аналогична упомянутой выше фибуле из Пскова (с. 83). Однако ей не хватает черни и крепления кольца с одной головкой с разрезом, на которую упирается острое иглы¹²⁵.

В Этнографическом музее (Völkerkunde) в Берлине собраны результаты раскопок, предпринятых г-ном Эд. Холлбергом в Трейден-Путеле, **Ливония**¹²⁶. Среди других предметов отметим мечи скандинавского типа и наконечники копий, инкрустированные серебром, частично позолоченные, которые могли быть импортированы из Швеции, вероятно, с острова Готланд. Богатое зооморфное убранство наконечников копий, датируемых первой половиной XI в., имеет мало аналогий даже на Готланде. Если бы не было недостатка в типичных готландских фибулах в форме головы животного и в форме коробочки, я бы без колебаний предположил поселение готландцев в Трейден-Путеле.

* * *

Изучая шведские предметы, найденные в России, мы обнаружим, что самые древние из них относятся к VIII в. и были найдены в Курляндии. Из всех балтийских провинций Курляндия хранит самые богатые воспоминания о военных походах шведских викингов. Имеющиеся у нас исторические сведения о шведском господстве, установленном в Курляндии («Житие святого Ансгария» Римберта), и упоминания рунических камней о многочисленных торговых поездках, нацеленных на эту провинцию, подтверждают это указание.

Чуть позже, а может быть, в первой половине IX в. шведы поселились на юго-восточном берегу Ладоги. По-видимому, лишь при-

¹²⁴ К. Мельник. Каталог коллекции древностей А.Н. Поль в Екатеринославе. I табл. X, 274.

¹²⁵ G. Hansen, Sammlung inl. Altertümer des Estländ. Prov.- Museums, Tabl. VI, 12, Reval 1875.

¹²⁶ Hausmann, Übersicht..., S. 26 (Arb. des ersten baltischen Historikertages zu Riga 1908).

мерно в 900 г. шведское население обосновалось в Гнёздове, и примерно в то же время состоялась иммиграция шведов в Ярославскую и Владимирскую губернии. В течение X в. шведское влияние наиболее ярко ощущалось в различных частях России, но через несколько десятилетий после XI в. погребения больше не свидетельствуют об этом. Однако введение христианства и захоронения на кладбищах без вещей затрудняет исследование существования шведских колоний. Но история учит нас, что шведские купцы, особенно с Готланда, все еще жили в Новгороде в XIII в.

Тот факт, что очень мало шведских погребений относится к середине XI в., объясняет поразительное отсутствие шведских рунических надписей в России. В X в., которым датируется большинство шведских погребений в России, рунические надписи были относительно редки даже в Швеции. Кроме того, необходимо учитывать, что во многих уголках России не хватало камней, подходящих для этой цели. Об этих обстоятельствах сообщил русский ученый г-н Ф. Браун.¹²⁷

Именно на берегах и в окрестностях великих рек Двина, Днепр и Волга, у озер Ладога и Ильмень, а в единичных случаях у Свири, Белоозера и Дона были обнаружены древние предметы шведского происхождения, недалеко от крупных торговых путей, ведущих через Россию к Черному и Каспийскому морям. Дальнейшие раскопки, несомненно, еще дадут нам информацию о колониях, которые, например, были обнаружены, согласно русской летописи, в Изборске и Полоцке или в районе Белоозера.

Вывод, что в некоторых частях России существовали настоящие шведские колонии, вытекает, как уже заметил Ганс Хильдебранд, «среди прочего, из того факта, что эти овальные фибулы носили женщины парами. Скандинавы поселились вместе со своими семьями в этой чужой стране»¹²⁸. То, что среди этих колонистов были и шведские ремесленники, как мне кажется, подтверждается тем фактом, что найденные в России предметы, по сути, скандинавского типа, имеют определенный местный колорит, определенные особенности, обычно происходящие из-за влияния восточных или византийских традиций. Об этом смешанном стиле мы поговорим ниже.

¹²⁷ Ф. Браун. Шведская руническая надпись, найденная на о. Березани (Известия археологической комиссии, т. 23, 1907).

¹²⁸ Н. Hildebrand, Om fynd af nordiska fornsaker i Ryssland; appendice de l'ouvrage de Vilhelm Thomsen: «Ryska rikets grundläggning genom skandinav», Stockholm, 1882.

Восточные монеты и торговые пути в России

В Швеции насчитывается около 40 000 арабских монет, из которых 25 000 целых и 15 000 фрагментированных. Нет сомнений в том, что это серебро пришло к нам через Россию, в основном по Волге. Поэтому интересно посмотреть, в скольких случаях арабские монеты, найденные в России, следовали по этому великому пути и как они распределяются. Такое представление можно получить на основе каталога найденных в России восточных монет, составленного заведующим монетным кабинетом в Санкт-Петербурге г-ном А. Марковым¹²⁹. Кое-где я добавлял последние факты находок, упомянутые в отчетах археологической комиссии, и записи, которые сам делал во время осмотра русских коллекций. Арабские монеты, найденные в прибалтийских провинциях, были изучены в ценном исследовании доктора Германа Франка¹³⁰.

Терская и Кубанская области на **Кавказе** были ближайшими соседями Арабского халифата. Г-ну Маркову известна только одна монета в западной из них (Кубанской), а именно серебряная куфическая монета, найденная в древнем городе Фанагория на Тамани. Однако мне известны две другие: имитация довольно ранней, вероятно, мусульманской, сасанидской монеты 683 г.¹³¹ и монета Умайядов 744 г. Они хранятся

¹²⁹ А. Марков. Топография кладов восточных монет. СПб., 1910.

В этой публикации А. К. Маркова, на которую ссылается автор, иногда содержатся опечатки, неточности и ошибки в датировках кладов, их составе и обстоятельствах обнаружения. Учитывая особенности перевода, а также сокращение и формализацию указанных сведений, эта информация оказывается приведенной у Т. Арне в неполном либо некорректном виде. Поэтому в некоторых случаях в тексте даются необходимые пояснения и комментарии. Сделать подобное для всех упоминаемых находок в рамках данного издания невозможно, поэтому читателям стоит проверять соответствующие сведения по самой топографии А. К. Маркова и другим профильным источникам информации – *прим. А. А. Гомзина*.

¹³⁰ H. Frank, Die baltisch-arabischen Fundmünzen (Mitteil. aus der liv. Geschichte, t. 18, livr. 2), Riga, 1908.

¹³¹ Судя по всему, речь идет не об имитации, а об одной из арабо-сасанидских монет, которые воспроизводили тип сасанидских драхм – *прим. А. А. Гомзина*

в «Naturhistorisches Hofmuseum» в Вене и принадлежат коллекции Хегера. Из Терской области г-н Марков сообщает о трех находках монет. Возле небольшой речки Сунжа, впадающей в Терек, в 1855 г. был обнаружен клад из 200 серебряных монет; среди них были две аббасидские из Самарканда и Мухаммадийи, чеканки 816 и 867 гг. В окрестностях Владикавказа в 1879 г. при раскопках некоторых погребений были найдены около двадцати саманидских дирхемов, византийских монет и их имитаций. В Тага-Чми около Балты, к югу от Владикавказа, в грунтовых могилах были найдены две сасанидские монеты Хосрова I, три Хосрова II, и одну невозможно идентифицировать, затем два аббасидских дирхема, отчеканенных в 791 и 796 гг. в Мухаммадийе, еще два VIII в. и семь монет, настолько поврежденных огнем, что их было совершенно невозможно идентифицировать.

В **Бакинской** губернии, недалеко от древней крепости одноименного города¹³², был найден умайадский дирхем 'Абд ал-Малика б. Марвана (685–705).

В **Астраханской** губернии не найдено древних восточных монет, что очень странно, учитывая, что город Итиль, столица хазар и центр их торговли, вероятно, находился недалеко от Астрахани.

К западу от Нижней Волги находится область **Войска Донского**. В этом районе найден в станице Урюпинской дирхем 672 г., отчеканенный наместником халифа Моавиа I, имитация сасанидской монеты¹³³. В станице Вешенская той же области в 1868 г. был обнаружен глиняный сосуд с серебряными монетами. Из них 5 были идентифицированы, это были монеты халифов, отчеканенные между 795 и 892 гг. Около Дона найден умайадский динар VIII в. Из Донской области происходят две арабские монеты: 1 аббасидская (876–877). В округе Донецка был найден дирхем Умайадов. В 8 км на северо-восток от города Черкаска (видимо, Новочеркасск – прим. перев.) в 1894 г. был найден глиняный сосуд, содержащий 83 монеты Сасанидов, Умайадов, Аббасидов,

¹³² Находка была сделана при ломке наружной крепостной стены г. Баку – прим. А. А. Гомзина.

¹³³ Речь идет об арабо-сасанидской драхме 52 г. х. (672 г.) с именем наместника умайадского халифа Му'авийи I Зийада б. Аби Суфйана – прим. А. А. Гомзина.

аббасидских наместников Табаристана, Идрисидов и хариджитов, отчеканенных в 556–805 гг. Одна аббасидская монета 798 г. найдена в Сальском уезде. Монета Аббасидов, отчеканенная в Ифрикийе в 782 г., была найдена в станице Верхне-Курмолярская.

Похоже, что нет монет в Саратовской губернии, но есть те, что поступили из **Самарской** губернии. Дирхем Саманидов 911 г. был найден в неустановленном месте. В Ставропольском уезде, непосредственно к северу от Самары, были сделаны две крупные находки монет. В 1856 г. обнаружены 50 целых дирхемов и 40 половинок, все из которых, кроме двух, были саманидскими с 895 по 939 г. В 1890 г. второй клад найден в селе Мусорка. Клад состоял из 20 целых и 25 фрагментированных дирхемов Саманидов, Бувайхидов, Зийаридов и Салларидов, чеканенных в период с 930 по 989 г.

В **Казанской** губернии г-н Марков указывает на одиннадцать находок, а именно: 1) из Чистопольского уезда клад из 52 куфических монет, 37 из которых читаемые. Это были монеты Саманидов, Бувайхидов и Зийаридов, отчеканенные между 915 и 994 гг.;

2) около города Билярск (в наст. время село – *прим. перев.*) – 1 аббасидский дирхем 779/780 г.;

3) рядом с городом Билярск – 1 дирхем Умайадов 738/739 г., 11 аббасидских с 763 по 877 г. и 13 саманидских примерно с 900 г., самые последние 907 г.¹³⁴, наконец, 6, вероятно, болгарских имитаций монет Саманидов;

4) в селе Бельмеры в Спасском уезде – клад серебряных монет в глиняном сосуде. Сохранилось 48 целых монет и несколько фрагментов, которые были идентифицированы как бувайхидские;

5) возле села Маклашеевка Спасского у. в 1856 г. был обнаружен клад восточных монет, обернутый гнилой кожей. Дирхем Бувайхидов был единственным сохранившимся и идентифицированным;

6) на развалинах Болгара в Спасском у. найдены в 1862 г. три монеты Саманидов, чеканенные две (900 г. и 925/926 г.)¹³⁵ в Самарканде и одна в Нисабуре;

¹³⁴ По: А. К. Марков, 282–293 гг. х. (895–906 гг.) – *прим. А. А. Гомзина.*

¹³⁵ Датировка второго экземпляра указана неточно, он 324 г. х. (935/936 г.) – *прим. А. А. Гомзина.*

7) в 1840 г. в неустановленном месте найден клад из 365 куфических монет. Четыре из них были аббасидскими, отчеканенными в Багдаде не ранее 806 г.; шесть – саффаридскими, а остальные, в количестве 355, были саманидскими, чеканившимися в Шаше, Самарканде, Андаробе, Балхе, Бийаре, Нисабуре, Ма'дине, Панджхире и Марве в 893–913 гг.;

8) в селе Полянки, Спасский у. – саманидский дирхем 903 г.;

9) в селе Белымеры в том же уезде – клад из куфических монет, только две из которых были идентифицированы. Одна – саманидская, отчеканенная в Бухаре в 897 г., другая – зийаридская монета из Джурджана, отчеканенная в X в.;

10) клад из 300 куфических монет, обнаруженный в 1890 г. в селе Кокрять, Спасский у. Это были варварские подражания (хазары?);

11) в селе Болгары Спасского у. в 1895 г. был обнаружен клад, состоявший из каменной формы и 70 дирхемов, десять из которых были фрагментированы. Большинство из них были саманидскими, но была также монета Аббасидов и девять варварских подражаний. Они были отчеканены в 867–969 гг.;

12) в Чистопольском уезде в селе Татарский Толкиш несколько лет назад был обнаружен клад арабских монет весом 12 килограммов. Монеты чеканились между 875 и 984 гг. Были Аббасиды, Саллариды, Зийариды, Бувайхиды, волжские болгары, Саманиды и другие, затем слитки и накладки из серебра;

13) в с. Старое Альметьево близ Билярска в Чистопольском у. найден клад монет куфических Саманидов, Бувайхидов, Зийаридов и др. чеканки 901–984 гг.;

14) клад из 553 арабских монет X в. был обнаружен в 1 км от села Крещеный Баран Спасского у.

Следуя на восток по Каме, притоку Волги, попадаешь в **Уфимскую** губернию, расположенную на обоих берегах реки Белой. Там обнаружили клад в 69 куфических дирхемов в Белебейском уезде возле башкирской деревни Дюсенева.

Из **Пермской** губернии, расположенной севернее, г-н. Марков приводит 10 интересных нам находок:

1) в окрестностях города Кунгура, на реке Сылва, найдена куфическая монета VIII в. и две сасанидские монеты;

2) в районе деревни Аниковой, 18 км от городка Чердынь, в 1860 г. было обнаружено пятьдесят монет. Экспертиза одной

из этих монет установила, что она прибыла из Самарканда и была отчеканена в 908 г.¹³⁶;

3) в Красно-Уфимском уезде близ деревни Шестаково крестьянин обнаружил в 1851 г. ряд предметов восточного происхождения, в том числе 21 монету. Десять из них были византийскими и были чеканены императором Ираклием и его сыном Ираклием Константином (613–641), десять – сасанидами в 458–591 гг., одна – бактрийской. Эти находки доказывают нам, что нижневолжский маршрут существовал уже в VII в.;

4) открытие, напоминающее предыдущее, сделано на берегу Камы в землях графа Строганова. Клад состоял из серебряного сосуда с изображением женщины с четырьмя руками и одиннадцати серебряных монет Сасанидов, отчеканенных в 441–594 гг.;

5) в неустановленном месте этой губернии нашли умайадский дирхем вместе с другим аббасидским, отчеканенным в 742 и 782 гг. Они хранятся в коллекции графа Строганова;

6) вокруг Чердыни были обнаружены различные куфические монеты, о чем сообщает Страленберг. Некоторые были идентифицированы; они чеканены в 895–908 гг.;

7) в уезде Чердынь было обнаружено 12 сасанидских монет и различные серебряные предметы. Таким образом, эта находка сопоставима с находками № 3 и 4. В нескольких других местах того же уезда были найдены монеты Сасанидов;

8) у села Редикор в Чердынском у. найден укайлидский дирхем, отчеканенный между 990–1000 гг.;

9) около деревни Аниковой, Чердынского у. при раскопках некоторых погребений были найдены, среди прочего, 5 дирхемов, в том числе 4 монеты Саманидов и Бувайхидов, отчеканенные, самое позднее, в 990–1000 гг., самая ранняя монета 949 г.;

10) дирхем, отчеканенный в 954 г. Саманидом Нухом б. Насром, найден в одном из имений графа Строганова.

К западу от Пермской губернии в районе **Вятки** (приток Камы) находится одноименная губерния. Г-н Марков знает о 14 находках, сделанных в этом месте, и, кроме того, о кладе сасанидских монет:

1) глиняный горшок, наполненный монетами, вероятно, куфическими, найденный в деревне Лелеки, в Котельничском у. на Вятке;

¹³⁶ По: А. К. Марков. Саманиды, Исма'ил б. Ахмад, Самарканд, 294 г. х. (906/907 г.) – прим. А. А. Голзина.

2) в деревне Рябиновской¹³⁷ Глазовского у. в 1883 г. найдены серебряные предметы и одиннадцать монет, четыре из которых фрагментированные. Из них девять монет были саманидские и две зийаридские, последние чеканки 968 и 978 гг. Только для одной из монет Саманидов оказалось возможно определить дату – 950 г.;

3) в деревне Богдановской Сарапульского у. сделали важное открытие – 407 куфических монет, одна из которых была дирхемом Аббасидов и два дирхема Саффаринов, остальные монеты Саманидов и 17 подражаний им. Самый старый из дирхемов был отчеканен в 896 г., последний – в 919 г.;

4) в городе Вятка в 1889 г. было найдено шесть дирхемов, в том числе три умайадских 702, 707 и 712 гг., два аббасидских 766 и 810 гг. и один тахиридский 835 г.

5) возле деревни Чумбарей Уржумского у. была найдена арабская монета 782 г. с серебряным браслетом и т. д.;

6) три арабских монеты из Елабужского у.;

7) в окрестностях города Глазов, в одноименном уезде, в 1850 г. было найдено большое количество арабских монет, которые, однако, позже были украдены из Вятского музея. Мы знаем, что монета Умайадов была отчеканена в 739 г., а две аббасидские – в 780/781 и 784 гг.;

8) в 38 км от Глазова в Кестымской волости в 1867 г. крестьянин нашел серебряный кувшин весом около 2 кг, в котором находился серебряный слиток и 1500 дирхемов; все весило более 4 кг. Помимо двух сасанидских монет 587 и 619 гг. и двух, чеканенных испегбедами 753 и 778¹³⁸, клад состоял из монет Умайадов, Аббасидов и Тахиридов, отчеканенных в 821–843 гг. в большом количестве разных городов¹³⁹;

9–10) обследуя два древних «городища» в местностях Яран и Сарапул, господин Спицын обнаружил две имитации саманидских монет;

¹³⁷ Здесь и далее названия даются по: *Марков*, 1910 – *прим. перев.*

¹³⁸ Речь идет о полудрахмах/дирхамах табари, выпущенных Дабвайхидом Хуршидом и аббасидским наместником Табаристана ‘Умаром б. ал-‘Ала – *прим. А. А. Гомзина*.

¹³⁹ Указанный хронологический диапазон относится к дирхамам, приписанным тахиридскому чекану, в то время как формулировка о большом количестве городов – к монетам всех династий – *прим. А. А. Гомзина*.

11) в Ягошуре обнаружены восточные монеты, шесть из которых идентифицированы; они были сасанидскими с 590 по 628 г., умайадской 721 г. и аббасидской 763 г.;

12) вероятно, в Уканском Поркаре было найдено 5 дирхемов бувайхидских, саманидских и подражание Саманидам, отчеканенные в 933–971 гг.;

13) в дер. Богданово Глазовского уезда найден саманидский дирхем 930 г.;

14) Саманидская медная монета, выпущенная в 976–997 гг., была обнаружена при раскопках господином И. Н. Смирновым могильника Чемшай близ города Глазова;

15) две монеты Аббасидов 804 и 880 гг. были найдены в Глазовском у., другие – на кладбище Полом.

Поднимаясь по Волге, мы должны будем отметить находки в **Костромской** губернии, где возле города Галич был найден глиняный сосуд, наполненный монетами и предметами из меди и серебра.

Многие находки известны в **Ярославской** губернии:

1) между городом Ростовом и деревней Новоселки клад из арабских монет, в том числе три саманидские 982 или 985 гг. и две имитации саманидских монет¹⁴⁰;

2) около села Кубаево Ростовского у. в курганах – три саманидских монеты от 900 г.;

3) в селе Шекшово в Ростовском у. при раскопках курганов нашли одну монету Бувайхидов 950 г. и шесть саманидских монет 899–970-х гг.;

4) в курганах у села Челебово Ростовского у. – около двадцати дирхемов, поддающихся атрибуции, и несколько нечитаемых. Присутствовали монеты Саманидов, Бувайхидов, Хамданидов, ‘Алидов (Ка‘усидов Табаристана), Укайлидов и Зийаридов, чеканенные в 920–984 гг.;

¹⁴⁰ Количество дирхамов отличается по разным публикациям. Как минимум, речь идет об одной саманидской монете с ушком Нуха б. Мансура, выпущенной в Шаше в 372 (982/983 г.) или 375 (985/986 г.) г.х. Два подражания Саманидам тоже с ушками. Судя по тому, что они названы вдвое большими, чем обычные куфические монеты, в них нужно видеть не волжско-булгарскую продукцию, а так называемые большие дирхамы (дирхамы с широким полем) или подражания им, которые начали выпускаться в 970-е гг. – прим. А. А. Гомзина.

5) в кургане у села Весь Ростовского у. – 21 дирхем в льняном мешке, Саманиды и Бувайхиды, чеканки около 900–989 гг.¹⁴¹;

6) в окрестностях Ростова, в курганах – монеты из Кабула с санскритской надписью X в.;

7) две саманидские монеты Исма‘ила I и Нуха б. Насра, в курганах близ деревни Кустерь, Ростовский у.;

8) в районе села Деболовское, Ростовский у., – клад из 60 монет (на Сарском городище), а именно 6 умайадских от 713 до 747 гг., 40 аббасидских от 772 до 854 гг., 1 идрисидская от 790 до 800 и 12 сасанидских и еще монеты Табаристана;

9) рядом с Угличем, на левом берегу Волги (у автора – Оки – *прим. перев.*) – клад из 5 серебряных слитков, 205 целых монет и 909 фрагментированных. Все весило около 2,60 кг. Из этих монет 13 были сасанидскими (507–629), были также древние арабские монеты (Арабо-Сасаниды), отчеканенные в Персии (663–694), монеты из Табаристана (712–794), монеты Умайадов, Аббасидов, Умайадов Испании и Идрисидов. Самые последние были датированы 832 г.;

10) в кургане у села Мышкино, Угличский у., – дирхем 290 г. х. (902/903);

11) некоторые дирхемы, найденные в погребениях на берегу реки Юхоти, Рыбинского у.

В бассейне Волги находится **Владимирская** губерния, расположенная к югу от этой реки. Г-ну Маркову известно о нескольких сделанных там находках:

1) в Переяславльском уезде при раскопках, проведенных графом Уваровым в 1850–60 гг., был найден ряд арабских монет. В курганах близ Осиповой Пустыни были обнаружены саманидские дирхемы X в., отчеканенные в Самарканде и Багдаде¹⁴². В окрестно-

¹⁴¹ Комплекс датируется рубежом X–XI вв. Найден в 1852 г. в одном из курганов у р. Кестры в окрестностях с. Весь. Саманиды: Исма‘ил б. Ахмад – 2, Мансур б. Нух – 2, Нух б. Мансур – 10, не определены – 2; Бувайхиды: Руки ад-даула Абу ‘Али – 2, ‘Адуд ад-даула Абу Шуджа’ – 1; Чехия: Болеслав II (967–999 гг.) – 1; вендка – 1 экз. – *прим. А. А. Гомзина*.

¹⁴² Саманиды не чеканили монеты в Багдаде, это механически ратражированная в литературе ошибка из работы А. С. Уварова. Речь идет о дирхаме Мансура б. Нуха из Бухары (*Уваров А. С.*, 1871. Меряне и их быт по курганным раскопкам // Труды Первого археологического съезда в Москве. 1869. Т. II. М., 1871. С. 667, 753, № 43) – *прим. А. А. Гомзина*.

стях села Городище были найдены и другие монеты, в том числе две монеты Аббасидов (772 и 790), затем монеты Саманидов (911, 914, 984 гг.), Бувайхиды, 'Алиды (Ка'усиды Табаристана) и болгарские имитации монет Саманидов. В кургане¹⁴³, называемом «Александрова гора», недалеко от Городища, были найдены саманидский дирхем (900 г.) и аббасидский (858 г.); дальше на север, у деревни Криушкино, – саманидский дирхем (900) и бувайхидский. В селе Большая Брембола в группе курганов найдены три монеты Саманидов (905, 915) и два подражания; в другой группе курганов шесть дирхемов Саманидов (905, 915, 948 и 971) и два бувайхидских 960 г. Возле того же села обнаружены два саманидских дирхема (965, 975). К востоку от Переяславского озера в разных курганах у села Кабанское найдены 14 монет Саманидов, Тахиридов и Зийаридов X в. Также монеты из Индии того же века были найдены в этом уезде;

2) в курганах у села Максимовка Муромского у. были найдены монеты Аббасидов IX в. и монеты Саманидов X в. В другом месте около того же села в 1878 г. (снова в могилах) – 7 целых и 2 фрагментированных монеты, 8 из которых были саманидскими и «болгарскими» VIII, IX и X вв.;

3) в 46 км от Мурома у Максимовки – три монеты Аббасидов (753, 835, 880–81);

4) в Суздальском и Юрьевском уездах при раскопках графа Уварова было найдено около 70 монет X в., в основном саманидских. Некоторые из них, помещенные в небольшой льняной мешочек с двумя западноевропейскими монетами, находились в погребении у села Весь, другие – у сел Челебово, Торки и Чокчево (Шекшово – НК). Некоторые монеты Саманидов были найдены в других местах того же Суздальского уезда, в курганах;

5) говорят, что крупная находка куфических монет была сделана в 1821 или 1822 г. во Владимире;

6) около города Владимира в 1820 г. в кургане был найден клад монет. Некоторые из них были чеканены немецкими императорами Оттоном II, Оттоном III и Генрихом (?); некоторые были Умайадами и Аббасидами с 699 по 818 г., Тахиридами с 823, Саманидами с 906 по 977 г., Бувайхидами с 960 по 980 г. и Зийаридами с 975 по 979 г.;

¹⁴³ Городище – *прим. перев.*

7) одно из величайших когда-либо обнаруженных монетных сокровищ происходит из города Мурома. В 1868 г. некие рабочие (которые работали в здании) нашли два сосуда, один из глины, а другой из бронзы, оба наполнены серебряными дирхемами. В глиняном сосуде было 11077 целых монет, в бронзовом сосуде – около 5,7 кг фрагментированных монет; два сосуда были покрыты небольшими плитами из известняка (камень был один, он накрывал оба сосуда). Весь клад весил 103 фунта (около 40 кг). Его отправили в Археологическую комиссию, которая выплатила находчикам 1927 рублей. Из этих монет 140 относилось к Халифату, 4 были Тахириды, 14 Саффаридов, 2 Саджида, 16 Бувайхидов, 4 Халефида (вторая династия Саффаридов), 10079 Саманидов и 818 варварских имитаций. Самые старые были отчеканены в 715 г., самые молодые – в 939 г.;

8) достаточно крупный клад куфических монет, особенно Саманидов (906–977), был найден недалеко от города Владимира, на берегу Клязьмы.

В **Вологодской** губернии, расположенной к северу от Волги и в Ярославской губернии, куфические монеты были обнаружены в окрестностях Усть-Сысольска (совр. Сыктывкар – *прим. север.*) – саманидские монеты X в., а в самом Вологодском у. – клад, где были и англосаксонские монеты.

В верховьях Волги находится **Тверская** губерния. Здесь обнаружено несколько больших кладов арабских монет в дополнение к тем, которые происходят из курганов:

1) в городе Ржеве на Волге при строительстве вокзала был найден кувшин, содержащий более 300 куфических монет. Определена только одна, это была монета Саманидов с 952 по 953 годы – Нух б. Наср, Бухара, 341 г. х. (952/953 г.);

2) в селе Загородье на реке Молога, в у Верхнего Волочка, в 1889 г. было найдено восемь дирхемов, чеканенных в период 749–831 гг.;

3) клад куфических монет был найден в 8 км от города Старица, у села Семенов-Городок. Из этих монет смогли идентифицировать только 8, в том числе 7 Аббасидов (773–810) и один Саманид (974);

4) на берегу р. Колоколенки в Старицком у. в 1883 г. среди других монет было найдено три дирхема, в том числе два Аббасидов (780 и 795) и один Саманид (974);

5) в уездах Весьегонск, Корчева, Тверь, Верхний Волочек при раскопках курганов было найдено около шестидесяти монет, в основном Саманидов, Испахбадов, Аббасидов и Зийаридов;

б) менее важные открытия арабских монет были сделаны в нескольких местах этой же губернии, они представляют собой отдельные экземпляры.

В **Московской** губернии к югу от Волги и к югу от Тверской губернии сделано несколько небольших находок куфических монет. В самой Москве было найдено несколько монет, в том числе аббасидская и тахиридская.

В дер. Глухово Дмитровского у. найдены три монеты Умайадов и 52 фрагментированные монеты Аббасидов.

Проследив течение Волги от устья к истокам, обратимся к двум самым северным губерниям России – **Олонецкой** и **Архангельской**. Похоже, что в последней не было обнаружено арабских монет, в то время как в первой они были найдены. В окрестностях Лодейного Поля между Ладогой и Онегой были найдены два клада, один состоял из 4,5 кг англосаксонских и франкских монет и небольшого количества куфических монет, другой, с крестом и браслетом, включал куфические монеты. Довольно значительное количество дирхамов найдены в Каргополе на Онеге и в Петрозаводске, на западном берегу озера, одна из монет была идентифицирована и оказалась саманидской (946 г.).

В произведениях некоторых арабских писателей Киев фигурирует как важный торговый центр. Замечательные открытия арабских монет были сделаны в самом городе и в **Киевской** губернии, а также в губерниях, расположенных в верховьях Днепра, Черниговской, Могилевской и Смоленской.

Все киевские находки происходят из столицы, за исключением монеты Аббасидов, найденной в Киевском уезде:

1) на кладбище Иорданской церкви был найден глиняный горшок, содержащий 190 саманидских дирхемов, отчеканенных в 895–986 гг. Среди этого числа был дирхем Тахиридов и несколько варварских имитаций;

2) во время фортификационных работ был найден глиняный сосуд, содержащий 2000–3000 куфических монет, из которых 86 идентифицированы – аббасидские, тахиридские и саманидские, чеканки 770–905 гг.;

3) монета Аббасидов 759 года была найдена «на усадьбе Марра»;

4) в 1889 г. был найден большой клад куфических монет;

5) рядом с монастырем святого Кирилла в 1845 г. было обнаружено 200 восточных медных монет, самой старой из которых

была монета Аббасидов 765 г. выпуска, последняя – джагатайская 1253/1254 года¹⁴⁴;

6) во время фортификационных работ 1707 г. был обнаружен клад из 2380 серебряных монет;

7) две монеты Саманидов были найдены в разных местах Киева;

8) большой клад арабских монет был найден в 1913 г. в саду профессора Сикорского¹⁴⁵.

Открытия, сделанные в **Черниговской** губернии, довольно многочисленны:

1) клад около 50 дирхемов был найден в 1845 г. в городе Любеч. Из этих монет восемь принадлежали Аббасидам и Саманидам с 880 по 933 г.;

2) клад из 285 восточных монет был обнаружен в селе Ярылович Городницкого уезда. Было 20 монет Сасанидов (551–628 гг.), 4 монеты из Табаристана (773–784), некоторое количество арабо-сасанидских драхм, 22 умайадских, 203 аббасидских с 140 по 205 г. х., самый последний 820 г.; остальные были монетами Умайадов Испании, Идрисидов и Аглабидов;

3) при раскопках кургана возле села Казаричи в Суражском уезде нашли дирхем Саманидов 913/914 г. Во владениях этого уезда из Мглина возле скелета были найдены аббасидский дирхем и два серебряных браслета. Вблизи озера Варег и деревни Савино, в Остерском уезде, в кургане было найдено несколько куфических монет 811–942 гг. В другом кургане, недалеко от села Седнев в Черниговском уезде обнаружено подражание монете Саманидов. Саманидский дирхем был найден недалеко от города Чернигова в кургане Гульбище;

4) саманидские дирхемы 896/897 и 904/905 годов были найдены в неустановленном месте этой губернии;

5) в уездах Чернигов и Городня найдено несколько кладов саманидских монет начала X в.; мы не знаем местонахождение этих находок;

¹⁴⁴ Речь идет о медном посеребренном дирхаме Монгольской империи с выпускными сведениями – Бухара, 651 г. х. – *прим. А. А. Гомзина*.

¹⁴⁵ По находкам куфических монет в Киеве см. обстоятельную работу *Вяч. С. Кулешова*: Киевские клады первой половины X в. и нумизматическая хронология могильника на Старокиевской горе // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 65. Первые каменные храмы Древней Руси: материалы архитектурно-археологического семинара 22–24 ноября 2010 года / Науч. ред. Д. Д. Ёлшин. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2012. С. 162–184 – *прим. А. А. Гомзина*.

6) в селе Медведовка в Стародубском уезде крестьяне нашли глиняный сосуд со 124 куфическими монетами. Некоторые из этих монет принадлежали Аббасидам, три – Бувайхидам, два – Зийаридам, а остальные – Саманидам, отчеканенным в 896–982 гг.

Несколько важных находок монет были обнаружены в **Могилевской** губернии. В курганах были найдены арабские монеты:

1) недалеко от губернского города около 1820 г. был найден клад серебряных куфических монет в количестве 1300 целых и несколько сотен фрагментированных. Большинство из них были испахбадскими с надписями на одном или двух языках. Другие принадлежали к двум халифатам: Умайадов (699–749) и Аббасидов (749–815). Были также монеты Умайадов Испании и Идрисидов. Удивило количество монет, выпущенных в Ифрикийе и городах Испании. Другие были чеканены в Аравии и Сирии;

2) в 1822 г. у города Гомеля было найдено 82 саманидских дирхема, чеканки 896–943 гг.;

3) вероятно, в Могилевском уезде в 1886 г. был найден большой клад немецких, англосаксонских и куфических монет с двумя византийскими и русской монетой, отчеканенной Владимиром Великим. Куфические дирхамы, которых насчитывалось 145, частью целые, остальные фрагментированные, были выпущены Умайадами (2 экз.), Аббасидами, Саманидами, Бувайхидами, Зийаридами, Хамданидами, Укайлидами, Марванидами и Илеками (Караханидами) в 717–1014 гг. Недавние находки илекских монет чрезвычайно редки;

4) в Струпове Гомельского уезда в 1883 г. был найден большой клад из саманидских монет и драгоценностей. Из них 79 сохранились, чеканки 892–911 гг.;

5) в деревне Стражевичи Сенненского уезда в 1898 г. был найден клад из англосаксонских, вендских, немецких и куфических монет. Это были 16 дирхамов Аббасидов, Саманидов, Марванидов, Хамданидов и Зийаридов, чеканенных не позднее 980–990 гг.;

6) просматривая материал из курганов Быховского, Могилевского, Оршанского, Сенненского и Гомельского уездов, мы нашли десяток монет Умайадов, Аббасидов и Саманидов.

В **Смоленской** губернии было сделано много находок арабских монет, особенно в окрестностях Гнёздова, бывшего Смоленска:

1) ранняя находка (1785 г.) содержала 12 монет Умайадов и Испахбадов. Десять саманидских дирхемов были раскопаны в 1830 г.

В уезде Дорогобуж однажды была найдена монета Умайадов, еще 9 монет VIII–XI веков, в том числе две монеты Саманидов;

2) в 1849 г. 200 арабских монет были найдены у деревни Дубровинка, в 4 км от города Смоленска, из которых небольшое количество аббасидских, остальные Саманидов, с 872 по 961 г.¹⁴⁶;

3) упомянутый выше большой клад из Гнёздова насчитывал около двадцати монет, в том числе умайадскую 737/738 г. и 8 саманидских, последняя 953 г. Г-н. Марков говорит только о первой;

4) рядом с Гнёздовым в 1870 г. при земляных работах на строительстве Орловско-Витебской железной дороги были обнаружены два медных котла, наполненных старинными предметами и монетами. Сохранилось шесть: два саманидских дирхема (896 и 928) с имитацией, тахиридская монета (832), аббасидская и подражание Аббасидам;

5) клад серебра, бусин и монет был найден в 1885 г. в Гнёздове. Среди 154 сохранившихся монет – монета Аббасидов и пять Бувайхидов; остальное – монеты Саманидов и неопределимые. Самая старая была отчеканена в 902 г., последняя – в 960 г.;

6) восемь половинок дирхемов были найдены в 1889 г. в Гнёздове;

7) во время раскопок, предпринятых господином Сизовым в окрестностях Гнёздова, нашли два дирхема 905/906 и 913/914 годов, второй саманидский;

8) в современном городе Смоленске единичные арабские монеты были найдены в разных местах, например, дирхем Саманидов 953 года, две монеты Аббасидов VIII века и т. д.;

9) на берегу Днепра нашли во время строительства Орловско-Витебской железной дороги 5 целых дирхемов и 53 фрагмента. Из них 4 были саманидскими (896–948), а пятый – тахиридским (832);

10) два дирхема Саманидов (935 и 940) найдены у деревни Борисово в Краснинском уезде;

¹⁴⁶ 872 г. появился из-за опечатки у А. К. Маркова. Поскольку при описании дирхамов клада указывались не точные годы чеканки, а периоды правления эмитентов, то должно быть 892 г. – первый год правления Исма'ила б. Ахмада, к чекану которого отнесены две старшие монеты. По причине такой интервальной датировки стоит полагать, что хронологический диапазон дирхамов клада мог быть еще уже указанного – *прим. А. А. Гомзина.*

11) в курганах в Духовщинском уезде были найдены дирхем начала X в. и сасанидская монета VII в.;

12) в уездах Поречье, Бельском, Юхновском, Краснинском, Рославльском и Смоленском были найдены отдельные арабские монеты, особенно Саманидов и поздних Аббасидов.

Если мы перейдем от бассейна Днепра к бассейну Западной Двины, мы сразу должны будем отметить несколько интересных находок монет, сделанных в **Витебской** губернии:

1) в непосредственной близости от города Витебск был найден ряд куфических монет, в том числе аббасидский дирхем 862 г.;

2) между 1821 и 1830 гг. было сделано важное открытие на расстоянии 40 или 50 км от Витебска. Клад состоял из 40 кг куфических монет, которые, однако, были переплавлены, за исключением 19, частично умайадских, остальные – аббасидские. Его можно сравнить с большим серебряным кладом из Мурома;

3) в 1822 г. в самом городе Витебске были найдены 15 монет Саманидов и Бувайхидов;

4) несколько монет Аббасидов и Тахиридов были найдены в 1839 г. в Витебской губернии;

5) около деревни Ахремцы в уезде Дрисса в 1888 г. два крестьянских мальчика нашли куфические монеты; их было 24, в том числе аббасидская (741), 20 аббасидских (751–816) и 3 тахиридских (845–852);

6) в районе уезда Невель в 1892 г. было сделано открытие, представляющее особый интерес: каменная форма для отливки имитаций саманидских монет¹⁴⁷;

7) в уезде Витебск, в деревне Гарица, в 1880 г. был найден клад восточных монет. Из них 10 были идентифицированы: 1 сасанидская, 8 аббасидских и 1 саманидская (782–906);

8) в городе Полоцк найдены дирхемы IX и X вв.

По словам Франка, Курляндия, Ливония и Эстония вместе дают 1500 сохранившихся арабских монет. Поскольку таблицы Франка более доступны, чем работа г-на Маркова, я лишь вскользь процитирую эти результаты.

¹⁴⁷ Согласиться с утверждением, взятым у А. К. Маркова, о том, что форма предназначалась для изготовления подражаний именно саманидским дирхамам, невозможно. Ее рабочая часть в достаточно грубой манере воспроизводит лицевую сторону куфической монеты IX–X вв.; в силу чего конкретный прототип здесь не устанавливается – *прим. А. А. Гомзина*.

В **Курляндской** губернии уезд Гробин оказался самым богатым арабскими монетами. В 1796 г. их было найдено около сотни. Сохранились лишь некоторые, это были Аббасиды, Саманиды и Бувайхиды, чеканены, самое позднее, в 946 г. Рядом с Кусдеке, в том же уезде, было найдено 52 целых монеты и 54 фрагмента, самые молодые из которых – дирхемы Саманидов 952–53 гг. В Лиене, недалеко от Гробина, найдено 3 монеты Аббасидов 833, 844 и 852–53 гг. Отдельные находки были сделаны в Сельбурге (на Двине), в Земальдене, Талсене, Виндау и Митау, а также, возможно, в Капсехдене. Арабская монета была обнаружена в кладе из 360 саксонских и франкских монет в Ноймоккене.

Чуть больше монет находится в **Лифляндской** губернии:

1) в Мексгофе, 16 км от Дерпта к западу, было найдено около 200 восточных монет: Аббасидов, Саффаринов, Бувайхидов и Саманидов, самые старые (из идентифицированных) датируются 802 г., а самые последние – 947 г.;

2) с берега Чудского озера происходит клад арабских монет, найденный в 1885 г. Большинство из них (55 монет) принадлежали Аббасидам; были также Умайады и Тахириды с одной монетой Идрисидов. Самая старая была 705 г., самая молодая – 861 г.;

3) рядом с Вёбсом на Чудском берегу, на границе Псковской губернии, в 1878 г. был найден важный серебряный клад весом 2,5 кг. По крайней мере, 75 монет были арабскими; 55 – немецкими и англосаксонскими. Самая молодая арабская (саманидская) монета датируется 988 г. Большинство англосаксонских монет чеканилось Этельредом, большинство немецких – Оттонами;

4) около Риги в 1790 г. найдено 36 куфических монет;

5) в неустановленном месте этой губернии между 1820 и 1830 гг. было найдено 38 куфических монет (751–872);

6) в Репшофе, в приходе Лаис, был найден клад из серебра и монет, в том числе одна византийская, одна немецкая, 9 англосаксонских и 16 арабских. Самая молодая из арабских монет была отчеканена в 958 г.;

7) в окрестностях Пярну было найдено 9 монет Аббасидов (770–861) и один дирхам Укайлидов (990);

8) в Лемалсносе, на острове Эзель, был обнаружен клад из более чем 200 дирхемов, некоторые из которых сохранились и идентифицированы как Аббасиды, Бувайхиды и Саманиды;

9) в 1839 г. в Оберфален найдены три различные монеты англосаксонские с 12 куфическими. Позже были найдены еще 6 куфичес-

ких монет. Самая молодая, вероятно, марванидская, датируется, кажется, 1002 г.;

10) на правом берегу Двины, в городе Дерпт и его окрестностях, а также на острове Эзель имеется много мелких находок арабских монет, которые мне не нужно перечислять здесь, так как они цитируются господами Франком и Марковым;

11) отдельные дирхемы содержались также в кладе немецких, венгерских и англо-саксонских монет, обнаруженном в 1886 г. в Аррохофе, недалеко от Дерпта. Всего было 284 монеты, в том числе дирхем Бувайхидов и 3 монеты Аббасидов;

12) в Оденпа, недалеко от Дерпта, в 1888 г. было найдено большое количество западноевропейских монет XI и XII вв. Среди них присутствовали 7 арабских монет X в.;

13) среди монет, найденных в Велла, 21 км к северу от Пярну, треть (около 900), по-видимому, была куфическими, еще треть – немецкими денариями и большая часть остальных – византийскими милиарисиями. Самая последняя из арабских монет – дирхем Илеков (Караханидов) 1002 г. выпуска¹⁴⁸;

14) во владениях Клаушольм, на острове Эзель, в 1880 г. был найден клад из 553 немецких, англо-саксонских, византийских и арабских монет.

Г-н Марков приводит 42 местонахождения монет и кладов в Ливонии, это наибольшее количество, которое он отмечал из всех губерний; но во многих из этих случаев это только отдельные дирхемы.

В **Эстонии** сделано довольно большое количество находок, из которых я упомяну только самые важные:

1) в деревне Эсемеги Кегельского погоста нашли не менее 192 дирхемов. Самые поздние датируются примерно 980 г.

2) в имении Пип погоста Марии Магдалины было найдено 200 монет, в основном немецких, англосаксонских и датских, а также несколько саманидских;

3) кажется, что в 1882 г. найдены ок. 100 арабских монет в Кавасте, недалеко от Дерпта. Сохранилось лишь небольшое количество этих монет. По словам г-на Маркова, большинство дирхемов были саманидскими, а самая поздняя монета отчеканена в 969 г.;

¹⁴⁸ Подробнее о кладе см.: *Марков А. К.* Два монетные клада 1903 года // *Известия ИАК.* Вып. 17. СПб., 1905. С. 136–137; *Соколова И. В.* Византийские монеты клада Велла // *Труды Государственного Эрмитажа.* Т. IV. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1961. С. 10–22 – *прим. А. А. Гомзина.*

4 и 5) недалеко от Ревеля был найден глиняный горшок, в котором хранилось 12 куфических монет: 7 умайадских и аббасидских, 4 саманидских и 1 хамданидская. Самые древние из них датируются 716 г., самые поздние – 942 г. Еще одна важная находка арабских и западных монет была сделана в окрестностях Ревеля. Арабские дирхамы представлены Аббасидами и Саманидами;

6) в окрестностях города Феллин в 1896 г. был обнаружен клад англо-саксонских монет и нескольких десятков дирхамов. Из них г-н Марков идентифицировал 3, относящихся к 926, 968 и 998 гг.;

7) в Пейт, в кантоне Везенберг был обнаружен клад из 151 куфической, византийской, немецкой и англо-саксонской монеты. Были Умайады 704 г., Аббасиды багдадские 904, 911, 931 гг., Саманиды 904, 910, 925, 938, 944 гг., Бувайхиды 972 г., Саллариды 962 г., монеты Этельреда II (978–1016), Оттона I из Регенсбурга, византийские монеты Никифора Фоки, Василия II и Константина XI и др.;

8) кроме того, отдельные или в небольшом количестве арабские монеты были найдены примерно в десяти местах Эстонии.

За пределами Прибалтики, в непосредственной близости от истоков Двины и Волги, находятся **Псковская**, Новгородская и Санкт-Петербургская губернии, все богатые арабскими монетами:

1) возможно, самый большой из известных кладов арабских монет был обнаружен в Псковской губернии. В 1802 или 1803 гг. пастухи нашли на реке Ловать, в полукилометре от Великих Лук, два котла, наполненных серебряными монетами, весом 240–280 русских фунтов, т. е. около 100 кг. Сохранилось небольшое количество этих монет, большинство из них переплавлены. Сохранились монеты халифов (Аббасидов), Саманидов, Бувайхидов, Зийаридов, Хамданидов, одна была хорезмской; самая старая из них датируется 924 г., последняя – 977 г.;

2) в кургане близ Великих Лук в 1807 г. был найден кувшин, наполненный арабскими монетами;

3) в 1835 г. под Псковом было найдено 40 целых и 33 фрагментированных арабских монеты. Самая старая датируется 872 г., самая поздняя – 958 г.;

4) в селе Булаево Псковского у. найдено несколько монет, из которых 11 идентифицированы – монеты Умайадов, Аббасидов, Тахиридов и Саманидов 725–936 гг.¹⁴⁹;

¹⁴⁹ См. об этом комплексе: *Колосова И. О.* Булаевский клад куфических монет 935/936 г.: историографические заметки // АИППЗ. Семи-

5) в селе Молоди Псковского у. в 1878 г. был обнаружен горшок, содержащий арабские и западноевропейские монеты плюс русские¹⁵⁰ общим весом 8 фунтов (около 4 кг). Арабские монеты относились к чекану Аббасидов, Саманидов, Бувайхидов, Зийаридов, Укайлидов, Марванидов и Илеков (Караханидов); самая молодая начала XI в.¹⁵¹;

6) между 1870 и 1880 гг. были найдены арабские монеты на расстоянии 21 км от города Пскова, они включали одну умайядскую и две аббасидские;

7) около хутора Малые Струги в Псковском у. при строительстве железной дороги было найдено большое количество восточных монет; сохранилась сасанидская монета 617 г.;

8) в городе Пскове найдено несколько саманидских монет 891, 895 и 952 гг.;

9) в уезде Остров сделаны две находки. В 1837 г. в кургане в 12 км от города Остров обнаружена небольшая кожаная сумка, в которой находилось 100 арабских монет. В 1889 г. у деревни Боровиково был найден кувшин, содержащий 123 арабских дирхама: Аббасидов, Тахиридов, Саффарилов, Саманидов и варварские подражания. Самая старая монета была отчеканена в 758 г., самая последняя – в 905 г.;

10) большая и очень важная находка сделана в 1891 г. у деревни Демшино, возле Новоржева, где крестьянин обнаружил клад, насчитывавший 5921 целую монету и 827 фрагментов. Большинство из них были англо-саксонскими, немецкими и так далее XI в., остаток состоял из 240 целых и 30 фрагментов дирхамов, принадлежащих двенадцати различным династиям и отчеканенных в период с 893 по 1013 г.;

11) около города Опока найден дирхам Саманидов 955 г., а в окрестностях этого города, в кургане, два саманидских дирхама 952 и 986 гг.

нар им. академика В.В. Седова: Материалы 60-го заседания. Вып. 30. М.: СПб., 2015. С. 111–122; *Кулешов Вяч. С.* Булаевский клад куфических монет: проблема композиции и датировки // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2019 года. К 90-летию А. С. Мельниковой и 100-летию В. В. Узденикова. Материалы докладов и сообщений. М., 2019. С. 65–69 – прим. А. А. Гомзина.

¹⁵⁰ Известен один обломок сребренника Владимира – прим. А. А. Гомзина.

¹⁵¹ О кладе см.: *Потин В. М.* Топография находок западноевропейских монет X–XIII вв. на территории Древней Руси // Труды Государственного Эрмитажа. Т. IX. Л.: Изд-во «Сов. художник», 1967. С. 132–133, № 160 – прим. А. А. Гомзина.

12) в нескольких других местах той же губернии были найдены отдельные дирхамы, среди прочего монеты из Бухары VIII в.

Новгородская губерния, кажется, гораздо менее богата арабскими монетами:

1) на левом берегу Мологи в Устюжском у. в 1844 г. раскопано 18 курганов; среди прочего обнаружено 11 дирхамов, в том числе 10 саманидских чеканки 926–990 гг.;

2) некоторые восточные монеты были найдены около села Вылеги. Из этих монет 7 были испахбадскими и аббасидскими (776–807);

3) недалеко от города Демянск, на северной окраине озера Селигер¹⁵² в 1833 г. был обнаружен клад в 35 дирхамов, датируемый от VIII в. до 824 г.;

4) около Череповца, на Шексне, нашли в 1833 г. 26 дирхамов VIII и IX вв.;

5) на берегу Клинского озера, в уезде Валдай, в 1829 г. была найдена бочка (деревянная), в которой находилось около 200 серебряных монет. Сохранились лишь некоторые; это были монеты Саманидов периода 928–951 гг.;

6) на берегу Мсты была найдена сасанидская монета (622 г.), а в различных местах губернии – монеты Аббасидов;

7) мы уже упоминали о большом кладе из Новгорода, состоявшем из серебра и западных и восточных монет. Эти монеты, их было 98 + 30, датируются десятым веком¹⁵³.

В коллекции г-на Передольского в Новгороде есть и другие куфические монеты, найденные в губернии.

В **Санкт-Петербургской** губернии найдено много арабских монет:

1) говорят, что в 1809 или 1810 г. рыбак нашел яму на берегу Ладоги в 12 км от устья Волхова с кладом монет весом 280 фунтов (около 115 кг). Эти монеты считались куфическими;

2) на берегу Невы в 1797 г. нашли сосуд, наполненный арабскими монетами. Некоторые из этих монет сохранились; это были монеты Аббасидов и Саманидов;

3) в городе Новая Ладога был обнаружен укайлидский дирхем 1002 года выпуска;

¹⁵² Демянск расположен примерно в 50 км к северо-западу от северного побережья Селигера – *прим. перев.*

¹⁵³ См. ранее клад из урочища Собачьи Горбы – *прим. А. А. Гомзина.*

4) в окрестностях Ораниенбаума были найдены два монетных клада, один из которых состоял из 264 англо-саксонских монет и 14 монет куфических, последняя из которых была отчеканена в 1004 г.;

5) в Буяницах, в уезде Ямбург, был обнаружен клад из 300 серебряных монет, в том числе куфических;

6) в Старой Ладоге нашли, расчищая «крепость Рюрика», умайадский динар 738/739 г. В другом случае нашли 7 дирхемов, отчеканенных в 748–788 гг. Здесь были найдены монеты, в том числе, вероятно, марванидская 1002 г. На окраине города был найден дирхем Аббасидов 773 г.;

7) в Княжино в уезде Новой Ладоги обнаружили в 1874 г. клад из около 300 восточных монет, из которых очень немногие были идентифицированы. Самая последняя была отчеканена в 800 г.;

8) рядом с той же деревней нашли в 1875 г. клад, состоящий из трех серебряных слитков и 65 восточных монет: сасанидских, арабо-сасанидских, табаристанских, умайадских, аббасидских, идрисидских и Умайадов Испании; самая старая – 539 г., самая поздняя – 808 г.;

9) во время раскопок господина Бранденбурга в Ново-Ладожском у. (о котором мы уже говорили) нашли в погребениях на берегах рек Паша и Воронегга 13 дирхамов Аббасидов и Саманидов с имитациями;

10) клад куфических монет был найден в 1889 г. в селе Прибуж Гдовского у. Сохранились только две, одна идентифицирована: это была монета Саманидов 952 г. выпуска;

11) единичные находки, особенно в гробницах, были сделаны в уездах Лужском, Гдовском и Ново-Ладожском той же губернии.

Между Днепром и Волгой находятся губернии, где также найдены клады монет. Среди них Калужская, Рязанская, Тульская и Тамбовская губернии, они связываются с Волгой через Оку и ее притоки. Курская, Харьковская и Полтавская губернии примыкают к бассейну Днепра. Я лишь кратко расскажу о находках монет в этих губерниях, чтобы дать представление об их количестве и значении.

Что касается **Калужской** губернии, там известны две важные находки и несколько менее интересных. Около 50 дирхамов было найдено в Тарусском уезде. В Лихвинском уезде в 1892 г. был найден клад из 10 дирхамов, отчеканенный в 742–869 гг. Найдено 8 сама-

нидских дирхамов близ города Козельска (895–953). В трех других населенных пунктах найдены единичные монеты Аббасидов и Саманидов¹⁵⁴.

В **Рязанской** губернии сделано несколько находок средней важности. В Зарайском уезде сделано 3 находки, в том числе в селе Белый Омут на Оке: монеты, в основном саманидские (около 50 целых и фрагментированных), последняя чеканена в 976 г.; другой, в том же селе, из саманидских монет; третий, близ города Зарайска, в селе Железницы, 257 монет, большинство из них – аббасидские.

Возле села Борки, 3 км от Рязани в 1874 г. были найдены черепа, наконечники копий и глиняный сосуд с 50 монетами, из которых некоторые сохранились; это были монеты Аббасидов (757–867). В том же некрополе были найдены еще два клада, один из 120 монет Умайадов и Аббасидов, целых или фрагментированных, отчеканенных в 736–817 гг.; другой – более 100 дирхемов Аббасидов с 863 по 869 год¹⁵⁵. В 2 км от некрополя Борки Рязанского у. найден клад саманидских дирхемов.

Некоторые замечательные находки **Тульской** губернии представляют особый интерес:

1) в 7 км от города Тула найден сосуд, содержащий около 200 куфических монет;

2) в районе села Лапотково Крапивенского у. в 1823 г. было найдено несколько восточных предметов и 62 монеты, в основном халифов (Умайадов и Аббасидов), самые молодые 817 г.;

3) в Каширском у. в 1834 г. был найден большой клад дирхамов. Девять из этих монет были определены, последняя – 870 г.;

4) несколько сотен монет найдено в кувшине в селе Протасово Одоевского у., на берегу Волконы. Определено 11 монет, принадлежали Умайадам и Аббасидам, период с 740 по 841 г.;

5) в Каширском у., близ села Ростовец, были обнаружены девять дирхамов Аббасидов 776–864 г. в глиняном сосуде;

¹⁵⁴ О восточных монетах в Поочье (Рязанская, Тульская, части Владимирской, Калужской, Московской и Тамбовской губерний) см.: Голзин А. А. Восточное монетное серебро IX – начала XI в. в Среднем и Нижнем Поочье. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2013. 499 с.

¹⁵⁵ В 1874–1875 гг. в Борках было обнаружено не три, а два клада, об их составе и датировке см.: Голзин А. А. Восточное монетное серебро IX – начала XI в. в Среднем и Нижнем Поочье. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2013. С. 36, 49–51, 255–258, № 35, 36.

б) в деревне Хитровка того же уезда в 1898 г. был найден клад из 866 целых куфических монет и 141 фрагмента. Это были монеты Умайадов, Аббасидов и Тахиридов 704–873 гг. и варварские имитации.

Г-н Марков также приводит несколько небольших находок, в том числе только одну из монет Саманидов (905/906).

В **Тамбовской** губернии были сделаны два небольших открытия. две незначительные находки.

В **Курской** губернии были найдены два клада монет. В Мирополье (урочище Погребное Миропольской вол.) Суджанского у. клад состоял из 295 куфических монет: Умайадов, Аббасидов, Идриси-дов, Тахиридов, Саффари-дов с подражаниями. Самая старая монета датируется 710 г., самая поздняя – 874 г.

Еще один клад куфических монет был обнаружен в 1878 г. в районе Моисеево, Дмитриевский у.; третий, 30 монет, 1866 г. – в том же селе. Из этих 30 монет 7 были идентифицированы: одна византийская (Михаил III), остальные – аббасидские (789–869).

Довольно значительное количество монет и несколько отдельных аббасидских дирхемов известно из **Харьковской** губернии.

В Сумском у. в 1848 г. в селе Нижняя Сыроватка был найден глиняный сосуд, содержащий 206 дирхамов. Умайады и Аббасиды, с 702 по 813 год. В 1887 г. недалеко от села Шпилевка в том же уезде крестьяне нашли глиняный сосуд с драгоценностями и монетами, часть которых сохранилась. Одни были Саманидами, другие Бувайхидами и Марванидами, одна была византийской, чеканенной Константином VII и Романом II. Все они относятся к периоду 904–966 гг. На могильнике Верхнее Салтово Волчанского у. было найдено около пятидесяти сасанидских и арабских монет.

В **Полтавской** губернии при раскопках могил обнаружили дирхамы X в.

К юго-западу от Двины и к западу от Днепра находятся Литва и Польша. Эти области, вероятно, не сыграли важной роли при ввозе иностранных монет в Швецию, хотя вполне возможно, что ряд арабских монет прошел через эти области на север через Германию, чтобы прибыть в южную Швецию. Мы знаем, что арабские монеты были найдены в Виленской, Ковенской, Минской, Гродненской, Варшавской, Калишской, Седлецкой, Петроковской и Полоцкой губерниях.

В **Виленской** губернии найдены дирхамы Саманидов, последний из которых датируется 944 г. В **Минске** было найдено

399 немецких, византийских и куфических монет, в количестве 92, чеканки от 900 до 979. Похоже, это сокровище было захоронено около 1000 г. В той же губернии было сделано еще одно важное открытие монет Умайадов и Аббасидов.

Из **Варшавской** губернии происходит значительная партия монет вендских, византийских, саманидских и бувайхидских; из **Калиша** еще одна партия ок. 70 монет Саманидов; из Седльце – два значительных клада, один из которых состоит из 470 дирхамов Умайадов, Аббасидов и Саманидов, а другой – из дирхемов Аббасидов и Саманидов (896–970 гг.)

В **Полоцкой** губернии найден глиняный сосуд с саманидскими дирхамами. Единичные арабские монеты были найдены в трех больших кладах, обнаруженных в той же губернии, наряду с византийскими, англосаксонскими, немецкими, венгерскими, чешскими и польскими монетами (клад в 2000 монет, еще один в 1100).

Среди российских губерний, где были найдены арабские монеты, остается упомянуть только **Таврическую** губернию, на окраине южной России. На развалинах древнего города Херсонес в Крыму в 1824 г. был найден клад из 82 дирхамов, отчеканенных в период с 728 по 870. В другом случае в этом городе было найдено несколько медных монет Аббасидов. Таким образом, эти монеты относятся к тому времени, когда Хазарское государство было на пике своего развития и достигло Днепра. Возможно, хазарская торговля привезла их из кавказских стран, если только они не были ввезены в Херсонес морем, из Трапезунда.

Однако примечательно, что так мало монет было найдено на юге России, за 49-м градусом южной широты. По крайней мере, в первый период экспедиций викингов хазары доминировали в этих странах, и, поскольку эти люди имели отличную репутацию торговцев, можно было ожидать новых находок. Конечно, случайность может иметь какое-то отношение к этому, но эту редкость нужно учитывать. На юге самые многочисленные открытия были сделаны в Донской области. Все эти монеты датируются не позднее девятого века, то есть времени, когда хазары построили Саркел на Дону и правили там, как государи. В X в. мир в этих краях был нарушен кочевым народом печенегов и киевскими великими князьями, и, возможно, это объясняет нехватку арабских монет.

Нет никаких указаний на то, что арабская торговля двинулась на север от устья Днепра. Итак, если мы находим арабские монеты

в Киевской губернии и к северу от Киева, то эти монеты, как правило, следовали только по части пути вдоль Днепра на юг и происходят они из регионов, которые пересекает Волга.

О торговом пути, который, по словам г-на Спицына, должен был идти по Днепру из Киева в Переяславль, а оттуда – на юго-восток, вдоль Донца к устью Дона, а оттуда в Тмутаракань (Залозный путь)¹⁵⁶, в XII в. нет упоминания, хотя он мог быть использован раньше. Однако арабские авторы, такие как Ибн Хаукал, сообщают, что между хазарами и Киевом¹⁵⁷ велась активная торговля, и находки, которые мы обсудим ниже, доказывают, что страны Кавказа оказали сильное влияние, которое распространилось на северо-запад, по крайней мере, до Харькова.

Г-н Эд. фон Цамбаур, австрийский нумизмат, попытался показать в двух эссе¹⁵⁸, что подавляющее большинство имитаций арабских монет, найденных в России и Швеции, были отчеканены хазарами. Г-н фон Цамбаур основывается на предположении, что хазары были очень опытными торговцами и более образованными, чем волжские болгары, которые, однако, чеканили монеты самостоятельно. Г-н фон Цамбаур говорит о своем убеждении, что эти подделки предполагают наличие хорошо регулируемой государственной организации и что это возможно только в технически хорошо оборудованных мастерских Хазарского государства. Эти причины кажутся достаточно правдоподобными, и, возможно, ученые будущего обнаружат, что г-н фон Цамбаур прав. Однако можно возразить ему, что на самой территории хазар почти не было обнаружено следов этой местной чеканки.

Напротив, как мы уже говорили, в Невельском уезде (Витебск. губ.) была найдена каменная форма, предназначенная для отливки имитаций саманидских монет¹⁵⁹. Это открытие предполагает, что, по крайней мере, часть имитаций была сделана в стране, где рас-

¹⁵⁶ А. Спицын. Торговые пути Киевской Руси (Сборник статей, посвященных С. Ф. Платонову, СПб., 1911, с. 235).

¹⁵⁷ См. например, *Slousch*, *Le Caucase, l'Arménie et l'Azerbeïdjan*, d'après les auteurs arabes, slaves et juifs, *Revue du monde musulman*, XII, Paris, 1910.

¹⁵⁸ E. von Zambaur, *Orientalische Münzen in Nord- und Ost-Europa* (Vortrag in der Wiener numism. Gesellsch. 1902) и *Die Münzen der Chazaren* (Monatsblatt der numismat. Gesellschaft in Wien, VIII, № 30/31, 1911).

¹⁵⁹ См. прим. 147.

положены истоки Двины, Днепра и Волги, стране, где уже сделано так много археологических открытий¹⁶⁰.

Предположим, что город Итиль, столица хазар, расположен в устье Волги и что торговля, которая была причиной распространения арабских монет (а возможно, и хазарских), в северных и северо-восточных регионах частично осуществлялась в этом городе. Однако следует помнить, что, к сожалению, до сих пор никаких следов этой торговли в устье Волги не обнаружено. Раскопки, проведенные в Астраханской губернии, немногочисленны, и их непорочно проводить в дельте Волги. Возле села Карантинное, на правом берегу Волги, в 15 км от Астрахани к северу находятся слои земли, хранящие следы древней культуры, мощностью до 3 метров, и могилы со скелетами; это место называется Жареный бугор, и некоторые ученые считают, что это место древнего Итиля¹⁶¹. Впрочем, не следует удивляться, что в Астраханской губернии не было найдено арабских монет, поскольку территории по обоим берегам Нижней Волги представляли собой безлюдную местность без постоянных жилищ. Торговля, которая из Каспийского моря шла на север, не могла пустить корни в этих негостеприимных краях. Только намного севернее, в Самарской губернии, мы встречаем арабские монеты; а оттуда мы можем проследить их по всей Волге. Монеты, найденные в окрестностях древнего города Болгар, к юго-востоку от Казани, довольно многочисленны, они также были найдены в Уфимской губернии, вполне вероятно, что караванный путь вел в Болгар из государства Саманидов в Западный Туркестан и через Урал.

Находки арабских монет идут на северо-восток к Чердыни. Действительно, этот город, по словам Адлербета¹⁶², был довольно важным торговым центром.

¹⁶⁰ Каменная форма, используемая для отливки подвесок в форме арабских монет, была найдена в Киевской губернии, наверное, в самом городе, еще одна – на Аландских островах в Финляндии.

¹⁶¹ Г-н Спицын, проводивший здесь раскопки, считает, что это место не было заселено до нашествия татар (Археологические известия и заметки. Москва, 1893 г.). Я полностью разделяю его мнение, раскопав его сам в октябре 1913 года.

¹⁶² *Adlerbeth, Om Sveriges fordna Österländska handel* (V. H. A. Akademiens Handlingar, J, p. 134. Sthm 1789).

Очень богатые находки сделаны в Вятской, Ярославской, Владимирской, Могилевской, Смоленской, Витебской, Псковской, Санкт-Петербургской губерниях. Еще немало монет обнаружено в Новгородской губернии, Ливонии и Эстонии, в Рязанской, Тульской и Курской губерниях. Более важными, чем все остальные, являются открытия, сделанные от Витебска до Муром в Владимирской губернии, в Великих Луках Псковской губернии и на берегу Ладоги в 12 км от устья Волхова, в Санкт-Петербургской губернии. Таким образом, именно губернии, расположенные в верховьях Волги и вокруг истоков этой реки, больше всего выиграли от арабской торговли, и, что примечательно, наиболее заметные открытия были сделаны в областях, где скандинавы играли важную роль. Это справедливо для окрестностей Мурома и берегов Ладоги, где осели скандинавские поселенцы, а также для района Витебска и окрестностей г. Великие Луки, который, находясь на переправе через Ловать у Двины, имел большое значение для скандинавов (см. с. 51). Не кажется слишком смелым предположить, что значительная часть арабских монет, найденных в бассейне Волги и в соседних странах Балтии, была перевезена купцами шведского происхождения, некоторые из которых жили в России, а другие прибыли с Готланда и восточных провинций Швеции. Именно на Готланде, Эланде и в провинциях, окружающих Мелар, в конце концов, была накоплена большая часть богатства, пришедшего из Западной Азии, и все указывает на то, что посредники этой торговли также были в значительной степени частью шведы. Много было сказано о том, доходили ли сами арабы или, возможно, хазары в своих торговых путешествиях до Балтийского моря или даже пересекали его¹⁶³. По словам г-на Франка, это весьма вероятно, и в этом отношении я склонен разделять его мнение. Факт, что «сембийские» и славянские купцы приезжали в Бирку, сообщает Адам Бременский, и в некоторых могилах, раскопанных на этом острове, были скелеты, которые, судя по одежде, должны были принадлежать иностранцам из Восточной Прибалтики. Я вернусь к этим находкам. Не исключено, что среди этих иностранных купцов были арабы или хазары в сопровождении переводчиков. Г-н Франк предположил, что эти восточные купцы во время своих далеких путешествий в Прибалтику имели де-

¹⁶³ *Frank*, Die baltisch-arabischen Fundmünzen, S. 414 и последующие.

нежные депозиты в подходящих местах, чтобы использовать их для возвращения. Некоторые находки серебра в земле можно так объяснить, но далеко не все, особенно на Готланде. На небольшой территории этого острова было найдено больше арабских серебряных монет, чем в любой другой стране Европы или Азии. Дело в том, что на Готланде было найдено не менее 280 кладов, содержащих арабские монеты, и примерно 60 из них составляли более 100 предметов. Конечно, закапывали их сами готландцы.

Восточные предметы, найденные в Швеции

Иностранные монеты. В Швеции найдено довольно значительное количество предметов восточного происхождения. Арабские монеты, обнаруженные в Швеции, которые мы здесь будем рассматривать, составляют в общей сложности около 24 000 целых монет и 14 000 фрагментов, в основном найдены на Готланде. Большинство византийских монет, найденных в Скандинавии, также происходят с этого острова. Их количество приближается к двум сотням. Чрезвычайно редки монеты IX в. (монеты, отчеканенные Феофилом, 829–842 гг., и Михаилом III, 842–867 гг., найдены в курганах № 632 и 557 на острове Бьорко в Меларе); более многочисленны те, что относятся к X в. (Константин Багрянородный и Роман II, 912–95–963, Никифор Фока, 963–969, Иоанн Цимисхий, 96–976); чаще всего встречаются монеты рубежа X и XI вв. (Василий II Болгаробойца и Константин VIII, 976–1025–1028 гг.). Более редкими являются монеты второй – третьей четверти XI в. (Роман III, 1028–1034 гг., Константин X Дука, 1059–1067 гг. и Роман IV Диоген, 1067–1071 гг.). Византийские монеты единичны или немногочисленны и сопровождаются другими монетами, особенно немецкими и англосаксонскими, реже арабскими. Даты византийских монет, их редкость (в отличие от большого количества и более раннего появления арабских монет) и тот факт, что они почти всегда появляются с западными монетами, указывают, что Волжский путь был открыт для движения раньше и имел большее значение для шведской торговли в IX и X вв., чем Днепровский путь. В Германию византийские монеты, несомненно, поступали частично иными путями, помимо Днепровского, проходя через Италию.

Места наиболее важных находок в Швеции. В эпоху викингов и позже остров Готланд был центром балтийской торговли.

Поэтому вполне естественно, что здесь было найдено много предметов восточного происхождения. Кладов арабских монет 280, из них 60 насчитывают не менее 100 монет. Другие важные находки с Востока, упомянутые ниже, были сделаны в приходах Хамра, Вамблингбо, Оджа, Гротлингбо, Хафдхем, Эке, Хаблингбо, Альва, Роне, Хемсе, Бурс, Эйста, Герум, Станга, Леведе, Альског, Лай, Клинте, Вестергарн, Рома, Сьонхем, Норрланда, Краклингбо, Бро, Вестерхейде, Тингстаде, Бунге, Руте и в городе Висбю. Юг острова кажется особенно богатым кладами такого рода.

Предметы, привезенные из-за Балтики, были обнаружены в большом количестве на острове Бьорко, в Меларене, где находился город Бирка, известный из исторических источников. Эти предметы восточного происхождения находили преимущественно в грунтовых могилах со скелетами (без курганных насыпей) в гробах с длинными гвоздями и в курганах с деревянными камерами. Большинство этих гробниц относятся к IX в. и первой половине X в. Могилы с гробами, кажется, содержат тела женщин, курганы с камерами – тела мужчин. По нескольким причинам считается, что люди, похороненные в этих гробницах, были христианами, обращенными Ангаром или его преемниками. В «черной земле», на месте города Бирка, также были обнаружены предметы восточного происхождения. На острове Мансо, в Меларене, в приходах Худдинге, Таксинге, Барва, Ярна и Вардинге, вокруг города Нючёпинг, в Содерманланде, Альвкарлеби и Гамла Упсала, в Упланде также встречались предметы, привезенные с Востока. Мы знаем о различных объектах того же происхождения, найденных на Эланде, например, в приходах Эгби, Санда, Сандби, Халтерстад, Бода, Норра Маклебай, Содра Квиннеби, Морбиланга и Гардслоза. Некоторые, менее значительные, находки были сделаны в провинциях Сконе, Блекинге, Вестерьётланд, Эстерьётланд и Смоланд.

Что касается провинций северной Швеции, то там были обнаружены находки в приходах Хедесунда и Валбо в Гестрикланде, Альфта и Туна в Хельсингланде, Ас в Емтланде, Таннас в Харджедален, в Хотинге в Ангерманландии, в Гротраске и Раутасьярви. в Норрботтене и Лапландии.

Находки арабских или византийских монет не включены в этот список.

Места происхождения найденных предметов. Среди предметов, найденных в Швеции и прибывших из стран к востоку

от нашей родины, небольшое количество имеет финское происхождение. Это круглые бронзовые фибулы с деградировавшим зооморфным орнаментом или полосами, подобным тем, что у Аспелина «*Antiquités du nord finno-ougrien*» № 1327, 1354, 1419, 1420, 1536 и т.д.; заостренные овальные фибулы, такие как нарисованы у Аспелина № 1620 и 1635 (карельский тип), некоторые бронзовые цепи и т.д. Высокая частота восточных находок в Финляндии позволяет нам предположить, что значительное количество восточных предметов могло быть доставлено в Швецию из Финляндии.

В Швеции можно найти следы культуры, характерной (коренной) для Ливонии, Курляндии и регионов за пределами этих стран, по течению Двины до Витебска, а также к северу и югу от этого города¹⁶⁴. Таковы некоторые бронзовые булавки с крестообразными или треугольными головками, нагрудные цепочки, составленные из спиралек в нескольких витков и подвесками, большие бронзовые плетеные гривны, возможно, некоторые бронзовые подвески в форме птицы, фибулы овальной формы с растительным орнаментом недавнего времени. Во многих отношениях культура Ливонии и Курляндии очень похожа на культуру Готланда, а в отношении кольцевидных бронзовых фибул и некоторых декоративных бляшек для ремней, сделанных из тонких листов бронзы, и футляра ножа, сделанного из ажурных листов бронзы, трудно решить, в какой из этих стран они были произведены.

Культура, распространившаяся по всему северу России от Эстонии до Урала, которую мы называем финской или пермской и которая при более внимательном рассмотрении, несомненно, представит местные различия, не имела большого значения для Швеции, за исключением ее самой северной части. Но на севере Лапландии и Вестерботтена сделано несколько замечательных находок, которые имеют больше аналогий с культурой Санкт-Петербургской губернии, чем с культурой, что господствовала дальше на восток, в долине Камы.

Это было частично финское, частично хазарское и арабо-персидское влияние, которое доминировало над культурой страны

¹⁶⁴ Katalog der Aussteilung zum X archäolog. Kongress in Riga. 1896. *Hausmann*, Übersicht über die archäologische Forschung in den Ostseeprovinzen im letzten Jahrzehnt (в «*Arbeiten des ersten baltischen Historikertages zu Riga 1908*», Riga 1909). Люцинский могильник (Материалы по археол. России, № 14. СПб., 1893).

Булгар и одноименной столицы, расположенной вблизи слияния рек Камы и Волги. Пока что объектов, найденных в этом регионе, слишком мало, чтобы дать нам точное представление об этой культуре. Там использовалась техника филигрании, и ряд филигранных бус, которые были найдены в Швеции, возможно, происходили из этих стран, а также некоторые гривны с оgranенными головками¹⁶⁵, если они не прибыли из еще более северных регионов Перми и Вятки.

Славянская культура долины Днепра не имела большого значения для Швеции до христианизации России. Славянские украшения под названием «височные кольца» были найдены в Швеции всего в четырех экземплярах. И только после проникновения в Россию христианства и византийской культуры начался ввоз в Швецию товаров, произведенных в этих странах. Это серебряные изделия, кресты, энколпионы и т. д. и украшения с эмалью, которые, в частности, свидетельствуют о своем происхождении из Киева.

Отдельные вещи также прибыли в Швецию из Византии, но – как и византийских монет – их немного.

Значительное количество предметов, найденных на острове Бьорко в Меларене, поразительно похожи на находки, сделанные в древней стране хазар. Это государство простиралось от Волги и Каспийского моря с одной стороны, до Черного моря и нижнего Днепра с другой. На юго-востоке граница государства хазар доходила до Дербента (Баб ал-Абваб); на севере границу провести непросто, но похоже, что их власть простиралась от южных степей России до Харькова. Согласно летописи, славянские народы, проживавшие на севере этого региона – поляне, северяне и вятичи – были данниками хазар. Судя по находкам, влияние хазар было сильным даже среди финских народов, населявших районы дальше на север вокруг Волги и ее притоков. Особый интерес представляют находки, которые были сделаны за последние десять лет на большом хазарском могильнике, расположенном на границе их государства, к востоку от города Харькова, на Северском Донце, оно назывался Верхний Салтов, или Верхнее Салтово. Здесь и сегодня можно увидеть укрепления, относящиеся к большому «городищу», и примерно в полутора километрах отсюда находится обширный некрополь, где раско-

¹⁶⁵ Видимо, речь идет о гривнах «глазовского типа». Один конец таких гривен оканчивался многогранной головкой, второй оформлялся в виде петли – *прим. перев.*

пано около 1000 могил. Чтобы сделать эти могилы в твердой глине, рылся колодец перпендикулярно поверхности, в виде перевернутого конуса глубиной от 3 до 4 метров. Коротким горизонтальным проходом можно попасть в подземную камеру более или менее квадратной формы со сводом, площадь которой составляет около 4 квадратных метров. Обычно скелетов бывает два-три. Часто это мужчина, похороненный с одной или двумя женщинами, или мужчина, женщина и ребенок. Также бывает двое мужчин вместе или женщина с двумя детьми. Перед головой скелета почти всегда стоит глиняный сосуд, а рядом – кости крупного рогатого скота или овцы; обычно это большая берцовая кость. Часто находят простые металлические зеркала возле скелетов. Кроме того, инвентарь этих катакомб очень богат и включает в себя оружие, драгоценности, монеты и глиняную посуду. Монеты представляют наибольший интерес для определения возраста могил. Из 14 монет четыре – из Табаристана VI или VII в., Сасаниды VII в., 6 аббасидских дирхамов VIII в., в том числе один отчеканенный в 723 г., один – в 776 г., один – в 780 г. и один – в 778 г.; два саманидских дирхама 801–802 и 814 гг., а еще один – X века¹⁶⁶. Ранние монеты почти всегда встречаются с монетами более позднего времени. Таким образом, находки монет указывают на то, что город, расположенный здесь, особенно процветал в VIII в. и около 800 г.

Среди оружия мы отметили однолезвийные сабли, пришедшие на смену обоюдоострым мечам, что согласуется с данными древнерусской летописи о вооружении хазар. Среди боевых топоров следует особо отметить удлинённый тип с узким лезвием и втулкой с обухом в виде молота-чекана.

Из украшений выделяются кольца с вставными камнями или кусочками стекла, филигранные серьги из золота и серебра, а также большое количество бронзовых и серебряных ременных накладок. Большинство этих пластин украшено почковидными листочками, расположенными в виде пальметты. Есть еще много маленьких сферических бронзовых бубенчиков, бронзовых пуговиц с проушинами и множество стеклянных бус, а также из горного хрусталя и сердолика. Большой интерес вызывают также керамические изделия, выполненные с большим мастерством, среди которых

¹⁶⁶ Приведенные датировки некорректны, поскольку как Аббасиды не чеканили серебряные монеты в первой четверти VIII в., так и Саманиды не делали этого в начале IX в. – прим. А. А. Гомзина

следует особо отметить кувшины с ручками, снабженные носиком-сливом и декорированные в серых и черных тонах.

Следует упомянуть интересную и типичную гробницу, описанную г-ном Покровским. В камере катакомбы № 33 находились два богатых погребения, одно принадлежало женщине, а другое – мужчине. «Скелет большого роста; около верхней части левой берцовой кости боевой железный топорик, длинный и тонкий с удлинённой молоточковидной частью, рукоятка топора обращена кверху; немного выше лежала широкая железная стамеска. Около шейных позвонков найдены две литые бронзовые пуговицы, а под левой ключицей аграф бронзовый с крючком. На руке большой серебряный перстень с синим стеклом. На груди какая-то ажурная серебряная подвеска с подвижным кончиком; около скелета аббасидский дирхем VIII–IX вв. по Р.Х., с дырочкой для подвешивания; на ногах найдены бубенчики и обрывки ремней. Тут же два кружка, вырезанные из раковин с отверстиями посередине; около правого плеча железные стрелы, одна трехгранная, другая плоская; ниже узкий ременный пояс, украшенный набитыми почти одна около другой литыми серебряными бляшками с кольцами; на правом боку на поясе были железные ножны, в общих ножнах, окованных серебром; ручка каждого ножа вверху тоже имела серебряную оковку. На левом боку спускался конец пояса, украшенный серебряными бляшками без колечек, конец ремня был закован в двойной язычок с изображением человеческой фигуры, одетой в длинную одежду, в сапогах, в шапке с руками, сложенными на груди, и держащего, по-видимому, рог»¹⁶⁷.

Некрополь Верхнего Салтова был обнаружен учителем В. Бабенко, который также провел здесь самые масштабные раскопки. Г-н Покровский и двое других ученых также предприняли здесь некоторые раскопки¹⁶⁸. В октябре 1912 г. я посетил некрополь и несколько недель проводил там раскопки с г-ном Бабенко.

¹⁶⁷ Покровский А. М. Дневник раскопок // Труды XII археологического съезда в Харькове в 1902. Москва, 1905. Вып. 1. С. 487. Т. Арне приводит заковыченную цитату без указания страницы. Здесь дана прямая цитата из издания 1905 г., а не обратный перевод – *прим. перев.*

¹⁶⁸ Покровский. Верхне-Салтовский могильник (Труды 12-го археологического съезда в Харькове, I, 1905) с. 465; Бабенко. Древне-Салтовские Придонецкие окраины южной России (Труды 12-го археологического съезда I), с. 434; Бабенко. Что дали нового последние раскопки в В-Салтове? (Труды 13-го археологического съезда), с. 384; Бабенко. Новые систематические

Господа Покровский и Бабенко указали на большое сходство находок В. Салтова с находками из могильников Чми, Балта, Кумбулта, Дзивгис и Кобан на Северном Кавказе¹⁶⁹. В обоих регионах «катакомбные» гробницы также похожи друг на друга. Железные топоры, бронзовые и серебряные бляхи, бронзовые зеркала и другие предметы почти идентичны в северных и южных некрополях.

Эта культура, которую, судя по всему, можно назвать хазарской, имела ответвления на север в сторону Вятской губернии. В Тамбовской губернии в 1869 г. был обнаружен большой некрополь в 12 км от города Тамбов на Ляде, где большинство могил содержали скелеты. Здесь было найдено много предметов, принадлежащих пермской культуре, а также много бляшек такого же типа, как в Верхем Салтове¹⁷⁰. В Вятской губернии была найдена пластина с тремя почковидными листьями, около Горд-Кучета, села, расположенного на верхней Каме¹⁷¹. В Полеме, Глазовский у. той же губернии, было найдено большое количество бляшек, похожие кольца с камнями-вставками, сасанидские монеты, мусульманские подражания¹⁷² и т. д.

Я в дальнейшем приведу аргументы, что эта хазарская культура находилась под сильным влиянием персидских образцов.

Не исключено, что отдельные предметы, найденные в Швеции (помимо монет), происходят из разных стран Азии, например, Малой Азии и Армении, Персии, Западного Туркестана, Сибири и Китая. Что касается некоторых из этих стран, то шведы, несомненно, сами посещали их, как, например, большой торговый город Трапезунд, расположенный на южном берегу Черного моря, а также Берд в Армении, или Джурджан на юго-восточном берегу Каспийского моря и, возможно, даже Багдад. Согласно Ибн Хордадбеху, надо идентифицировать «Русов» со шведами-варягами. Неоспоримый факт, что в этих странах были найдены предметы, которые во многом аналогичны шведским находкам. Некоторые предметы,

исследования Верхне-Салтовского катакомбного могильника. (Труды 14-го археологического съезда в Чернигове. III, 1908), с. 216.

¹⁶⁹ См.: гр. Уварова. Материалы по археологии Кавказа. VIII, Москва 1900.

¹⁷⁰ Ястребов. Лядинский и Томниковский могильники Тамбовской губ. (Материалы по археологии России, № 10)

¹⁷¹ Спицын. Древности Камской Чуди (Материалы по археологии России, № 26)

¹⁷² Музей антропологии и этнографии Академии наук, Санкт-Петербург

найденные в Швеции, вероятно, были привезены из Азии, другие являются имитацией азиатских образцов.

Среди интересующих нас предметов, поступающих из Западной Азии, самое важное место занимают изделия из серебра¹⁷³. Есть также отдельные находки кладов, которые достаточно поучительны.

В Сайрам-су, в уезде Чимкент, в бассейне Сырдарьи, два сарта нашли в 1900 году серебряный клад весом почти в 2 кг. Среди различных предметов следует отметить: бусы (рис. 45), серьги, маленькие шкатулки с амулетами, черненые и украшенные фигурками животных, растительными украшениями и куфическими надписями (рис. 46–48), различные подвески с чернью (рис. 49), бляшки черненые от ремня (рис. 50, 51), цепочки, плетеные из тонкой серебряной проволоки (рис. 52, 53), 8 плетеных и филигранных браслетов (рис. 54), кольца и т.д. Также было 17 монет: Бувайхидов, Саманидов, Илеков (Караханидов), Газнавидов, чеканившихся между 949 и 1040 гг.¹⁷⁴ Г-н Спицын считает, что эти предметы относятся к разным периодам, но они были захоронены только в XIII в. Особенно необходимо отметить черненые вещи, мы находим аналогичный рисунок и такую же технику исполнения на предметах, обнаруженных в Швеции.

Многие из артефактов, найденных у хазар и в других местах в России, а также в Швеции, имеют орнамент, который, несомненно, происходит из сасанидской Персии. Когда арабы вышли из своей страны после смерти Мухаммеда, чтобы обратить мир в ислам, они едва ли обладали каким-либо значительным национальным искусством. Везде они воспринимали соответствующие местные традиции, которые в Западной Азии и бассейне Восточного Средиземноморья базировались в основном на эллинской основе, но тем не менее принимали различные формы в разных странах. Именно в Сирии классические традиции сохранялись дольше всего в наибольшей мере. В Египте были заимствованы коптские элементы, которые, однако, вскоре были подавлены персидским сти-

¹⁷³ *Смирнов*. Восточное серебро, атлас древней серебряной и золотой посуды восточного происхождения. СПб., 1909.

¹⁷⁴ *Спицын*. Из коллекций Императорского Эрмитажа. I. Чимкентский клад // Записки отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества. Т. VIII. Вып. 1. СПб., 1906. С. 249–258.

лем. В Малой Азии и даже в Нижней Месопотамии ощущалось византийское влияние. Наконец, Персия при династии Сасанидов (226–642) пережила своего рода возрождение: древнее восточное искусство вернулось в почет и подавило или ассимилировало эллинизм. Из всех этих элементов родилось исламское искусство. Исследования папирусов, сделанные

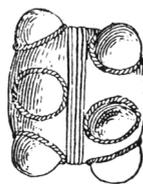

Рис. 45

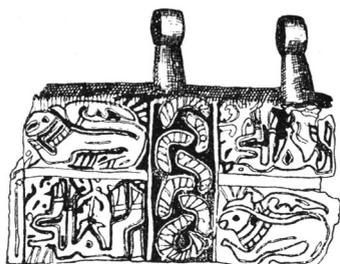

Рис. 46

Рис. 49

Рис. 50

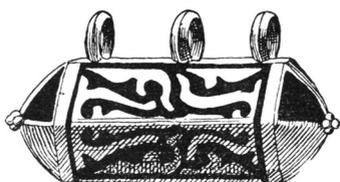

Рис. 47

Рис. 51

Рис. 48

Рис. 52

Рис. 53

Рис. 54

г-ном Ч. Беккером, показали, насколько ассимиляции различных традиций способствовал закон первых времен ислама, обязывающий жителей самых отдаленных частей великого халифата вносить свой вклад в учреждения и общественные сооружения не только путем предоставления денег и материалов, но и путем отправки рабочих и мастеров. Архитектурные памятники, такие как Макхата

и Кусаир Амра в сирийской пустыне, которые, как сейчас полагают, относятся к первой половине VIII в., свидетельствуют о том, что они являются работой нескольких мастеров, получивших образование в различных художественных школах. Однако наследственные традиции каждой страны сохранялись довольно долго, даже при доминировании ислама. Особенно это касается Персии. Уже во времена Сасанидов серебро и другие предметы вывозились из этой страны на север и запад, и этот экспорт продолжился после завоевания страны арабами. К сожалению, персидских находок, сделанных в самой стране и датируемых веками непосредственно перед 1000 годом, очень мало, и большинство артефактов было найдено за пределами территории, принадлежащей халифату. В какой степени имитируются персидские образцы в регионах к северу, западу и востоку от Каспийского моря, решить непросто. Однако кажется несомненным, что подражания на земле хазар были часты.

В России найдено много предметов сасанидского и постсасанидского происхождения. Они наиболее распространены на Кавказе, в Пермской губернии и на Вятке, и к востоку от Урала. Предметы, привезенные из Халифата в Россию во времена викингов, часто можно было идентифицировать как таковые благодаря их арабским надписям.

Объекты финского и пермского характера. Я уже мимоходом упоминал, что некоторые предметы, найденные в Швеции, были привезены из Финляндии. Из этого числа круглые фибулы более или менее напоминают рис. 1419 и 1420 в работе Аспелина «Древности финно-угорского Севера». У них есть украше-

ния в виде полос, вероятно, созданных из тел животных, и они украшены 4 круглыми бугорками посередине и 4 по краю, а иногда и 4 другими бугорками, помещенными между центральными выступами и теми, что по краю. Мы знаем подобные фибулы из Бускевика, приход Вестерхейде (Исторический музей Стокг. 5731, рис. 55), прихода Краклингбо Музей истории Стокг. 10365), приход Бро (Музей истории Стокг. 11137), из Гервиде, приход Сьонхем (Музей истории Стокг. 5265, рис. 56), все они расположены на Готланде;

затем из необозначенного прихода (Музей истории Стокг. 7571, 394), из Какнас, недалеко от острова Лидинго (Музей истории Стокг. 7571, 395), из Кумлы, п. де Боглоса (Музей истории Стокг. 7742, 3) и погребения № 104 на острове Бьорко, все в Упланде. Кроме того, у нас есть два экземпляра, найденные в неустановленных местах. Финскому типу принадлежит также фибула, обнаруженная в Нючэпинге, Сёдерманланд (Музей истории Стокг. 11901, рис. 57), аналог на рис. 1354 издания г. Аспелина. Похоже, что эти фибулы относятся к типам XI или XII века.

Мы находим маленькие выпуклости на поздних фибулах, такие как коробчатая готландская фибула, найденная на острове Бьорко, в кургане № 1067; равноплечая фибула и овальная фибу-

Рис. 55

Рис. 56

Рис. 57

Рис. 58

Рис. 59

ла, входившие в состав большого клада, найденного в Гротраске (Västerbotten, рис. 77, 78), и еще одна овальная фибула из Хавора, приход де Хаблингбо на Готланде (Музей истории Стокг. 8064, 117; рис. 58). Эти две овальные фибулы, по-видимому, происходят из района Ладоги¹⁷⁵. К преимущественно карельскому типу относятся также овальные фибулы из Хедесунды в Гестрикланде (Музей истории Стокг. 405, рис. 59) и еще одна из деревни и прихода Эгби на Эланде (Музей истории Стокг. 13434, 3; рис. 60)¹⁷⁶. Овальная фибула из клада Гротраска (рис. 61) аналогична карельскому и ливонскому типам (например, *Katalog der Ausstellung ... in Riga, Tab. XII*). Ливонские фибулы так же, как и карельские фибулы, очевидно, имели шведские образцы в отношении внешней формы, но растительный орнамент вытеснил зооморфный орнамент, эта особенность отличает их от других фибул, сделанных на территории Руси, и представляет собой смесь скандинавских и восточных элементов.

¹⁷⁵ Матер. по археологии России № 18, табл. II, 10.

¹⁷⁶ *Vorgeschichtliche Altertümer aus Finnland: photographische Tafeln aus dem Historischen Museum des Staates in Helsingfors*, 43.16

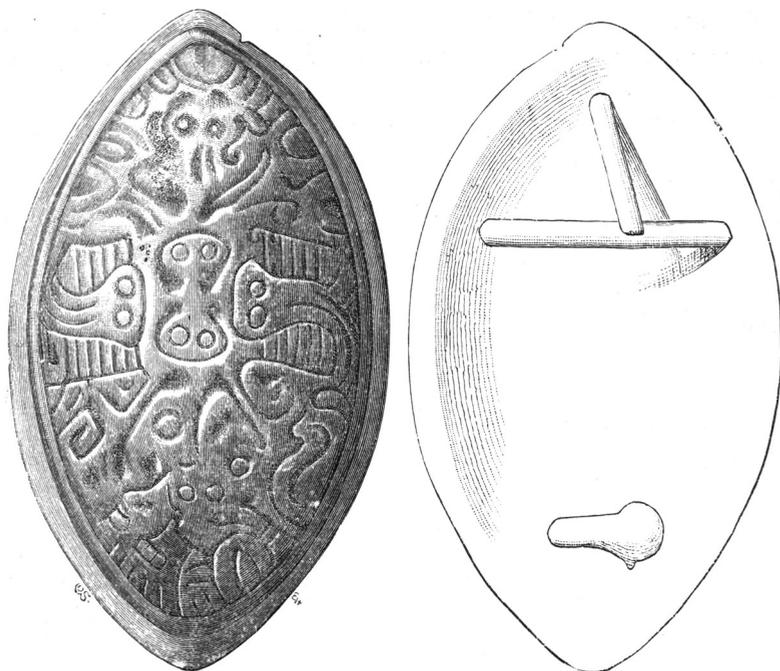

Рис. 60

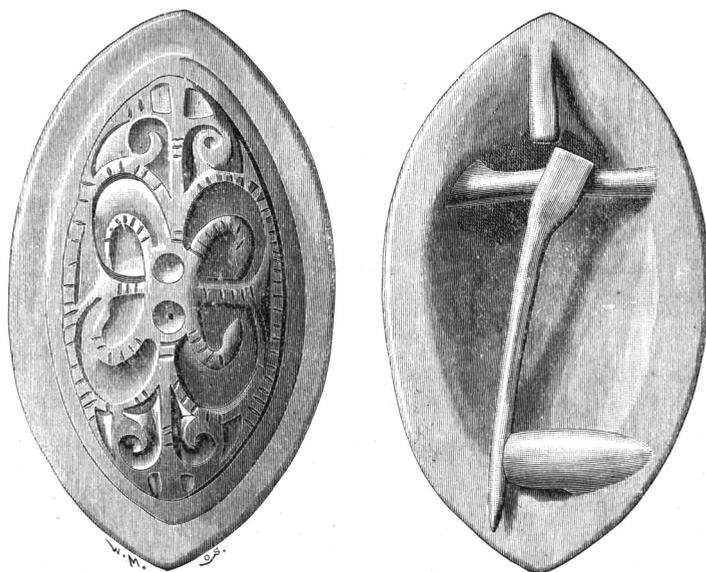

Рис. 61

Финского или, возможно, пермского происхождения – бронзовая подвеска, найденная в Эланде, основа которой была сделана из кованого железа, к ней были прикреплены цепочки (Музей истории Стокг. 2075, 50). Подобные были найдены в провинции Сатакунта в Финляндии (Aspelin, 1377, 1380) и в Кудымкаре у Камы (Матер. 26, табл. XVIII, I). К этой же группе принадлежит подвеска с отверстиями для прохождения звеньев цепи, украшенная двумя обращенными наружу головами животных, на длинной шее; она была найдена в Гротраске¹⁷⁷. Вероятно, финского происхождения также несколько цепочек, найденных в гробнице № 104 Бьорко, о которых мы только что говорили¹⁷⁸.

Торговля Швеции с северной территорией России, населенной финнами, отражена в больших кладах Гротраска и Раутасъярви. Однако, поскольку они должны быть подробно рассмотрены другим археологом, я только коснусь их. Гротраск находится в приходе де Питте-ан-Вестерботтен, выше 65° широты. В последние годы прошлого века на берегу озера Тянджер было найдено большое количество принесенных в жертву предметов. Мы видели выходявшие из земли сваи, которые образовывали квадрат, стороны которого составляли 4 локтя (237 см). Сверху торф, затем слой бересты, колотые бревна, затем часть клада, затем, последовательно, два слоя веток и палочек и, наконец, различные предметы. Очевидно, это было место жертвоприношений, и нужно было совершить не одно паломничество для жертвоприношения – если полагаться на детали описания – с учетом 200-летнего временного интервала, который охватывает эта находка. Однако вещи довольно однородны по характеру и выдают одну и ту же культуру. Большая часть клада была отправлена в Исторический музей Стокгольма зимой 1897–98 г. менее значимые части впоследствии отправлялись еще несколько раз (Музей истории Стокг. 10501, 13019, 13154, 13226, 13616, 13884, 13972). Некоторые предметы, которые, вероятно, происходят из этого комплекса, находятся в Историческом музее Лунда. В 1909 г. место находки более тщательно обследовал помощник антиквара Г. Халлстрём. Опись, составленная перед исследованием, включает 70 целых серебряных монет и 14 фрагментов, в том чис-

¹⁷⁷ Ср. Материалы по археологии России № 18, табл. III, 6; № 26, табл. XI, 1.

¹⁷⁸ *Appelgren*, Vielreihige Gliederketten, S. 6 и след. (*Zeitschrift der finn. Alt.-Gesellsch.* XXIII, № 2).

Рис. 62

Рис. 63

Рис. 64

Рис. 65

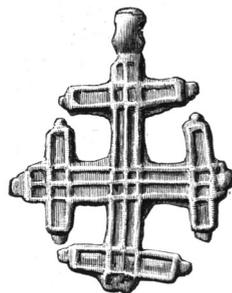

Рис. 66

ле одну арабскую, несколько англо-саксонских, отчеканенных Этельредом, несколько более поздних английских монет, отчеканенных Уильямом I или II, монету XI в. из Утрехта и много норвежских монет, включая маленькие брактеаты. Существование отношений с Востоком подтверждается не только арабскими монетами, но и двумя оловянными подвесками, имитирующими серебряные монеты великого князя киевского Ярослава (рис. 62). Последний, как мы знаем, был женат на дочери шведского Олофа Щетконунга и умер в 1054 г. На его монетах справа изображен Святой Георгий с легендой [*Hagios Georgios*], а на реверсе птица с распростертыми крыльями (вид сверху) с надписью «Ярославле Сребро» (серебро Ярослава). Г-н И. Толстой сделал предположение, что изображение Георгия Победоносца скопировано с византийских печатей¹⁷⁹. Подвески Гротраска такого же размера, как и монеты Ярослава, но надписи повреждены.

¹⁷⁹ Толстой И. О древнейших русских монетах X-XI в. (Зап. Археологического общества. VI, 1893).

Монеты Ярослава вообще очень редкие. Пока нашли три в Швеции и одну в Норвегии, показывающие различные вариации (рис. 63)¹⁸⁰. Среди предметов, найденных в Гротраске, есть значительное количество, относящихся к финской культуре, пермским древностям, а также немного, относящихся к русско-византийской культуре. В основном это подвески, кольца и фибулы. Найдено более 50 оловянных крестов, многие из которых выполнены в византийском стиле (рис. 64–66), не менее 65 круглых подвесок, некоторые из них ажурные (рис. 67, 68), более 70 подвесок в форме топорика, с закругленной и расширяющейся нижней частью (рис. 69), около 30 подвесок квадратных и треугольных (рис. 70), две сердцевидных (рис. 71), несколько в форме полумесяца (рис. 72, 73), много маленьких бубенчиков (рис. 74), прибл. 20 подковообразных фибул (рис. 75, 76), одна фибула равноплечая (рис. 77), две овальные фибулы (рис. 78, 61), которые уже упоминались, несколько круглых фибул из серебра, олова или бронзы, кольца и браслеты из серебра или бронзы, несколько бронзовых наконечников и бляшек ремней (рис. 79), цепочки и фрагменты цепи, трубочки из бронзы (рис. 80), подвески из олова или меди, ажурные или без прорезей, и в форме птиц (рис. 81, 82) или четвероногих (рис. 83–85), пластины серебряные или медные в форме подвески (рис. 86), примерно 20 стеклянных и бронзовых бус и т. д.

Практически все перечисленные здесь предметы имеют аналогии в погребениях финского населения Санкт-Петербургской губернии, к югу от Ладожского озера¹⁸¹. Здесь мы находим все: треугольные подвески, подвески в виде полумесяца, подвески в виде птиц или собак, простые цепочки, колокольчики, птички с цепями, поясные бляшки, пряжки, подковообразные фибулы, круглые подвески в форме топорика, но эти более редкие. Крестов тоже немного.

Однако некоторые предметы из Гротраска больше похожи на восточно-финские вещи из Прикамья, хотя иногда они встречаются и на западе. Это касается бронзовых трубок, некоторых подвесок в форме «гусиных лапок» и с тремя рельефными лентами – прикрепленных

¹⁸⁰ G. Gustafson, Sur une monnaie rare du Grand Duc Jaroslaw I (de Nesboe près de Molde) (Труды Моск. нумизматического общества Москва, 1898) и А. Куник, О русско-византийских монетах Ярослава I Владимировича. СПб., 1860.

¹⁸¹ Материалы по археологии России. № 20.

Рис. 67

Рис. 68

Рис. 69

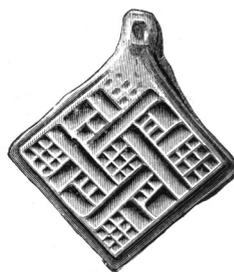

Рис. 70

Рис. 71

Рис. 72

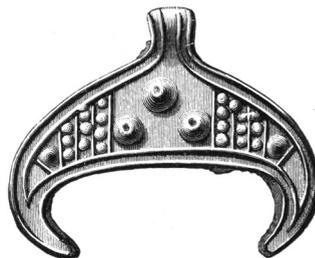

Рис. 73

Рис. 74

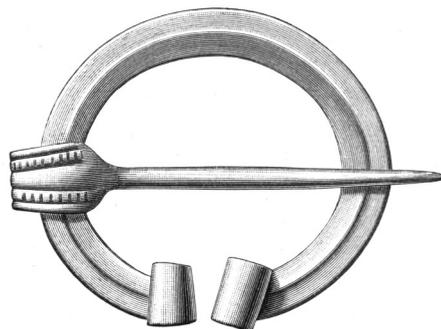

Рис. 75

к цепочкам украшений – с двумя конскими головами с удлиненной шеей, выгнутыми в противоположные стороны¹⁸².

Между финско-восточной культурой и финско-западной культурой существовала тесная связь. Пытаться проанализировать финскую культуру на севере России, начиная с эпохи викингов, и указать на местные различия было бы слишком уйти в сторону. Однако мне кажется очевидным, что на нее сильно повлияла сасанидская

¹⁸² Материалы. № 26, табл. X, 25, табл. XI.

Рис. 76

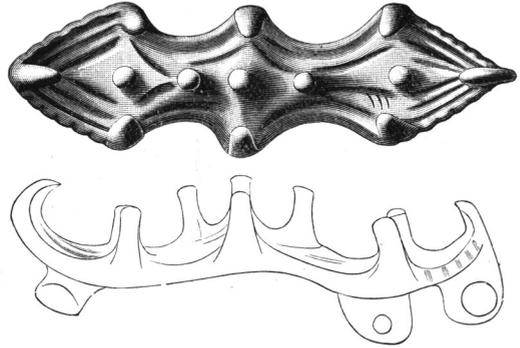

Рис. 77

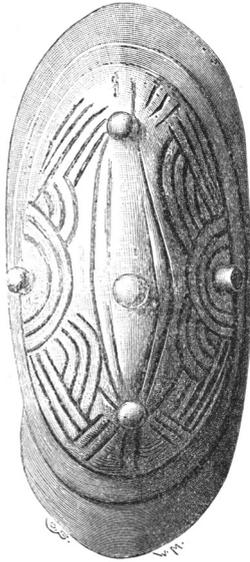

Рис. 78

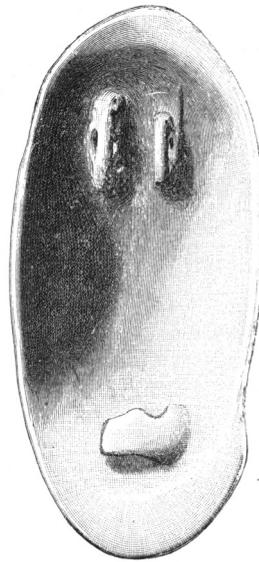

Рис. 79

Рис. 80

и постсасанидская культура, хотя это влияние проявляется в очень варварской форме.

Среди предметов, составляющих находку Гротраска, есть определенные типы, которые также были обнаружены на юге и в центре Швеции: кольца, фибулы, колокольчики и подвески в форме полумесяца. Здесь я вынужден оставить в стороне довольно сложную проблему типологии и топографии форм кольцевидных фибул. Бронзовые колокольчики были найдены еще в некоторых по-

Рис. 81

Рис. 82

Рис. 83

Рис. 84

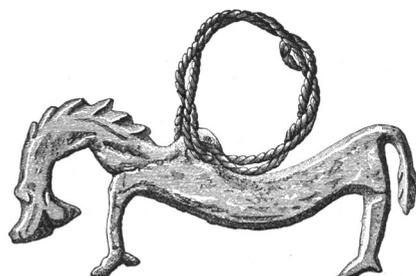

Рис. 85

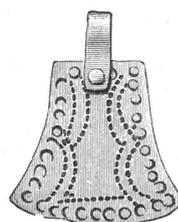

Рис. 86

гребенях Бьорко и Готланда. В России они очень распространены, от Харьковской губ. и до Кавказа. К Востоку они проникли в глубины Сибири, а также появляются, по словам господина Мюнстерберга, в Китае и Японии. На Западе они встречаются в Венгрии (Хампель). Кажется, что эти бубенчики до наших дней принадлежали к основным украшениям шаманов.

Подвески в форме полумесяца из клада Гротраска сделаны из бронзы и относятся к позднему типу. Обе изготовлены в литейной форме, одна украшена зернью, другая – имитацией филигранный. Известно, что не менее восьми их вариантов – филигранных серебряных украшений в форме полумесяца – можно найти в Швеции: в провинциях Гестрикланд, Хельсингланд, Упланд, Готланд и Скания. В 1836 г. около Аллманнинге, приход Валбо в Гестрикланде, был обнаружен большой клад, который включал, вместе с множеством

серебряных предметов и монет первой половины XI в., похожую подвеску в форме полумесяца. У этого украшения пять шаровидных выпуклостей и прямые линии филигранны. Эти последние часто заменяют – на других подобных изделиях – зигзагообразной филигранью (рис. 87, 88; Гестрикланда и Готланда).

Рис. 87

Рис. 88

Клад серебряных слитков из Лейссова, в Бранденбурге, содержит несколько украшений такого вида с шаровидными выпуклостями и зигзагообразными линиями¹⁸³.

Несколько подобных подвесок были найдены в Венгрии, например, в Пилине, графство Ноград, и в Вач, графство Пешт¹⁸⁴. Могила Пилина датируется XI в.

Наконец, что касается Восточной Европы, то эти филигранные серебряные подвески были найдены: в Белогостице в Ярославской губ. (3 экз.)¹⁸⁵, в Новгородской губ. (1 экз. в Историческом музее в Москве), в Гнёздове, Смоленская губ. (рис. 89; в большом кладе, найденном в 1869 г., их было 10; в другом кладе, найденном в 1885 г., их было 2 среди дирхамов X и XI вв.)¹⁸⁶, в уезде Духовщина Смоленской губ. (1 экз.) в Богот Осташковский у. Тверской губ., в Невельском у. Витебской губ.¹⁸⁷, в Юрковце Киевской губ.

¹⁸³ Hervorragende Kunst- und Altertumsgegenst. des Märk. Prov. Museums in Berlin I. Die Hacksilberfunde. Pl. IV (Berlin, 1896 г.).

¹⁸⁴ *Hampel*, *Altertümer des frühen Mittelalters in Ungarn*, III, pl. 411, 520 и 528.

¹⁸⁵ *Спицын*. Белогостицкий клад 1836 (Записки Археол. общества, VII, 1905, с. 154).

¹⁸⁶ *Толстой и Кондаков*. Русские древности V, с. 64, 156.

¹⁸⁷ Там же V, с. 60, 156.

(9 экз.)¹⁸⁸, Волынской губ. (2 больших экз. с плетеными гривнами и серьгами, в Борщовке Дубнинского у.¹⁸⁹, 1 экз. в Черевки в Овручском у. и 1 маленький экз. в уезде Луцк¹⁹⁰) и в Вотня Старо-Быховского у. Могилевской губ.¹⁹¹ В музеях Кракова и Варшавы

Рис. 89

есть и другие: не менее 8 экземпляров, принадлежащих великой находке Сейковицы в повете Гостынин Варшавской губ. (Музей Чапского, Краков); по крайней мере, две копии, найденные с серебряными серьгами в Цехановке, в Полоцкой губ. (Музей Краковской академии наук); фрагментированный экземпляр найден в Ржевине в Полоцкой губ. (тот же музей); 1 экз. в Оснице у Вислы (Музей промышленности и сельского хозяйства Варсовии). Среди предметов, найденных в Белогостице, были также небольшие серебряные поясные бляшки в форме щита с кufическими надписями чернью. В Пермской губ. и в Симбирске были найдены подвески в виде полумесяца, несколько более простого и, возможно, более примитивного типа, изготовленные из сплава серебра и украшенные мелкими филигранными треугольниками. В Историческом музее в Москве есть 3 экз. из Соликамска, Пермской губ. и один из Муранки, Симбирской губ. Украшение этого рода еще было найдено в Губине под Сызранью, в Симбирской губ.¹⁹² Более

¹⁸⁸ Там же V, с. 63.

¹⁸⁹ Толстой и Кондаков. Русские древности V, с. 64.

¹⁹⁰ Мельник. Раскопки в земле Лучан, произв. в 1897 и 1898 гг. (Труды 11-го археологического съезда в Киеве, 1899, I, с. 501.

¹⁹¹ Толстой и Кондаков. Русские древности V, с. 66.

¹⁹² Там же. V, рис. 135.

крупные из этих серебряных подвесок – которые обычно имели 5 шаровидных выпуклостей и филигрань прямолинейную или зигзагообразную – и которые действительно очень элегантны – были сделаны путем имитации филигрании литьем; особенно в сельской местности. К югу от Ладоги в Санкт-Петербургской губ. найдено несколько экземпляров. Эти имитации изготовлены из бронзы, в которой много олова. Я знаю, как минимум, 6 больших экз., найденных в Смоленской губ., которые, однако, содержат меньше олова. Тип более простой, с прямолинейной филигранью в основном имитировался в Черниговской губ., откуда происходят более 50 экз., мне известных, найдены в уездах Сураж и Новозыбков. Тот же тип отыскался в Тверской, Калужской, Смоленской и Витебской губ. и даже в таком восточном регионе, как Пензенская губ. (2 экз.). Из бронзовых украшений в форме полумесяца, маленьких, с имитацией зерни и филигранных полос, выполненных литьем, я знаю 8 экз. в Смоленской губ., 5 из Черниговской губ. и несколько из Могилевской губ. Известны различные упрощенные варианты из Черниговской, Могилевской, Новгородской, Минской, Псковской, Владимирской, Костромской, Московской, Калужской, Орловской, Киевской, Полтавской и Харьковской губ., а также из австрийской Галиции. В Сибири также встречаются подвески в виде полумесяца, рожки которого соединяются (Тобольск).

Интересно отметить, что украшения в виде полумесяца, сделанные из синего стекла, в довольно значительном количестве были найдены в Верхнем Салтове, в Харьковской губ. и в Терской области Кавказа. Они составляли центральную часть ожерелий, возможно, предназначенных для защиты от «плохого глаза».

Г-н В. Сизов устанавливает арабское происхождение филигранных серебряных украшений в форме полумесяца¹⁹³, основанное на технике, сохранившейся до сих пор на Кавказе и в других странах Востока. Это не является удовлетворительным доказательством, поскольку искусство нанесения филигрании процветало также в Скандинавии в эпоху викингов и позже. Г-н Сизов далее замечает, что бронзовые подвески в форме полумесяца, очевидно, являются дешевыми подделками местных, обработанными по им-

¹⁹³ В. Сизов. О происхождении и характере курганных колец и преимущественно т.н. московского типа (Археологические известия и заметки Моск. археол. общ. 1895, № 6)

портным серебряным моделям, которые были слишком ценными. Мне кажется, что эти образцы в основном изготавливались на юго-западе России в конце X и в начале XI в., но подражая арабским образцам. Мне кажется, на это указывает протяженность территории, на которой мы находим эти украшения, а также тот факт, что они всегда появляются с филигранными серьгами, которые также восходят к упрощенным восточным формам (см. ниже).

Судя по всему, серебряные подвески в форме полумесяца датируются в основном примерно 1000 годом нашей эры, в то время как бронзовые украшения частично относятся к более позднему времени. Экземпляры из Гротраска являются довольно деградировавшими и, вероятно, датируются периодом немного раньше 1100 года. Один из таких примеров в Приладжье – имитация филигранного украшения, изготовленная по слепку. Другой представляет собой растительный орнамент, также восходящий к восточным образцам. Почти такое же украшение было найдено в Богородском у. Московской губ.

Импорт из Прибалтики. Из балтийских губерний и территорий непосредственно за ними, особенно вокруг Двины, происходит значительное количество находок, большинство из которых были сделаны на Готланде. В кладе в приходе Эке на Готланде (Исторический музей Стокгольма. 4078) обнаружено бронзовое навершие булавки (рис. 90), очень похожее на другое, найденное в погребении с кремацией в Люцине Витебской губ (рис. 91). Орнамент, кажется, выдает скандинавское влияние, в то время как форма демонстрирует характерные черты типа из восточных провинций Прибалтики¹⁹⁴. Пара булавочных бронзовых наверший треугольной формы из Мойнер, в приходе Боге (Музей истории Стокг. 11374, рис. 92) и пр. Вестерхейде (Музей истории в Стокг. 9831, рис. 93), принадлежат к типу, часто встречающемуся в балтийских провинциях. В Мафридам, приход Вестергарна, мы также нашли навершие булавки (рис. 94, Музей истории Стокг. 11122), ажурные декоративные части

Рис. 90

¹⁹⁴ ср. *Aspelin. Antiquites*, p. 361, fig. 1952

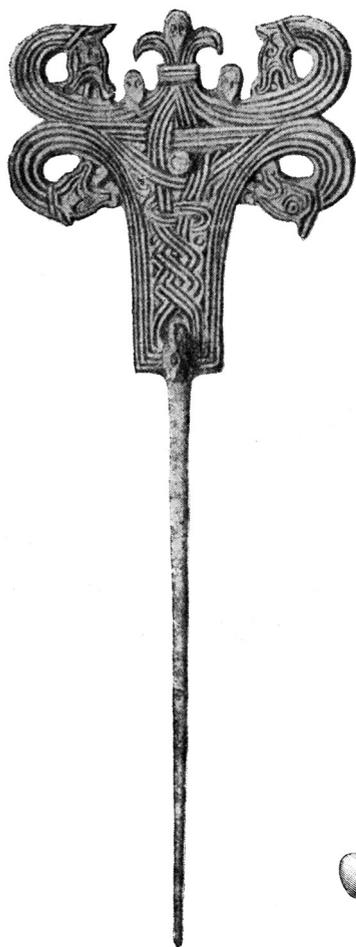

Рис. 91

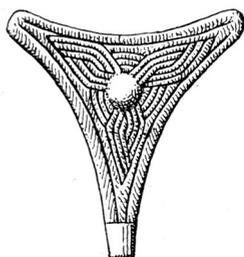

Рис. 92

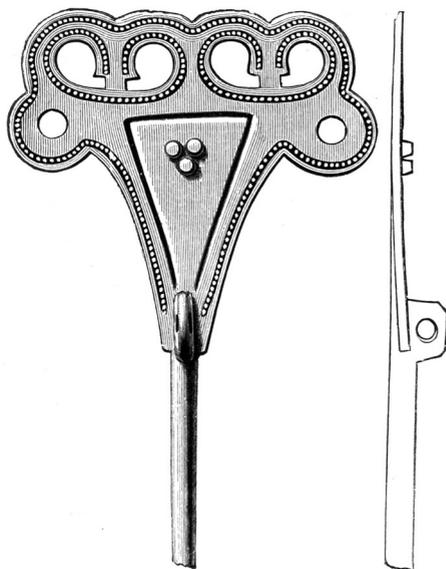

Рис. 94

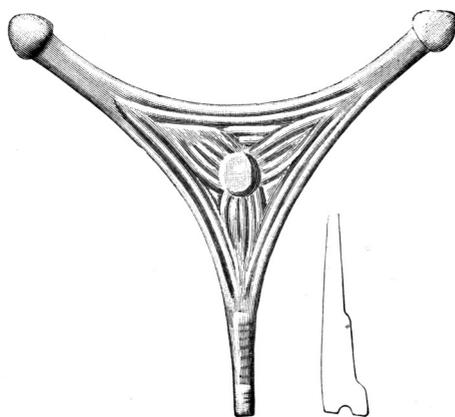

Рис. 93

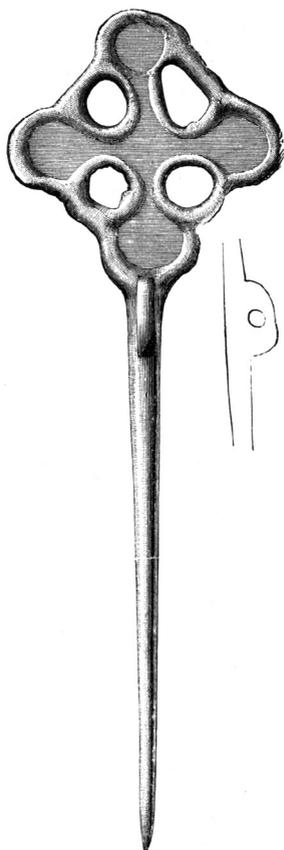

Рис. 95

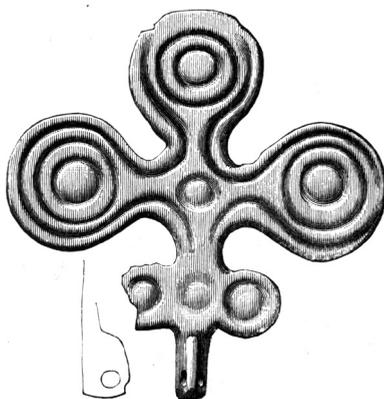

Рис. 96

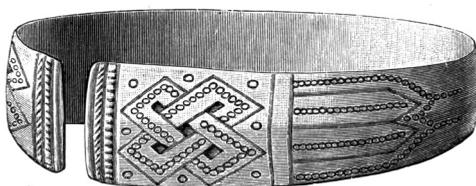

Рис. 97

Рис. 98

которой, несомненно, восходят по своим характерным чертам к подобным булавкам на рис. 90 и 91 (из Люцина и Шмисса). Из типа прибалтийских булавок с крестообразным навершием мы знаем один экз. на Готланде, найден в Корсбетнингене, около Висби (Музей истории в Стокг. 14443; рис. 95), а другой из Петсарве, приход Норрланда (Музей истории в Стокг. 9515, рис. 96). Из района Двины, вероятно, был завезен тонкий бронзовый браслет (№ 97), найденный на Готланде и украшенный орнаментом,

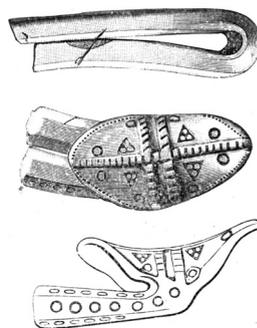

Рис. 99

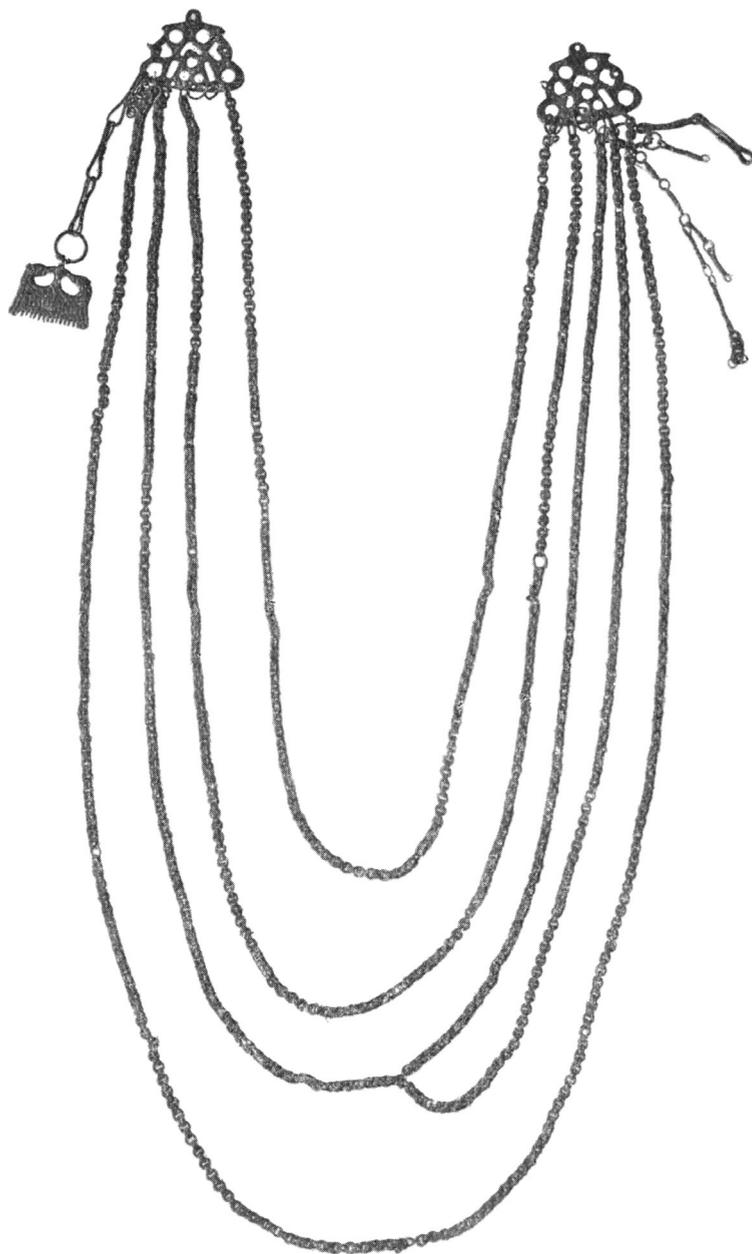

Рис. 100

Рис. 101, 102

напоминающим браслеты Люцина.¹⁹⁵ В Маллинги, приход Эйсте, вместе с 12 арабскими монетами были найдены три серебряных спиральных кольца с концами в виде граненых кубических головок (рис. 98), вероятно, привезенных из региона Двины. В Ботерам, приход Герума, были обнаружены довольно интересные окончания серебряных гривен (рис. 99), похожие на красивые украшения, найденные на берегах Двины. К этой находке принадлежали еще 4 серебряных спиральных кольца и 543 целые арабские монеты и 321 фрагмент. Наконец, на острове Мансо, в Меларене, было обнаружено великолепное бронзовое ожерелье с цепями (рис. 100). Из тех же стран происходит витое бронзовое кольцо, а из Морбиланги в Эланде – большие бронзовые гривны (рис. 101 и 102), все они привезены из одних и тех же стран. Судя по всему, привезены они тоже из Прибалтийского региона, откуда происходят две бронзовые фигурки птиц, плоские, похожие на гуся,

¹⁹⁵ Люцинский могильник, рис. 27, 28 (Материалы. № 14).

Рис. 103

найденные один на Готланде (рис. 103, Музей истории Стокг. 2976), другой – в погребении 759 Бирки (рис. 104). Две фигуры птиц, абсолютно аналогичные последней, были обнаружены недалеко от усадьбы Анненберг, уезда Доблена, в Курляндии. Другие предметы, найденные в погребении в Бирке: небольшая кожаная сумка, содержащая бронзовую гирику, железные предметы, оселок и бусы.

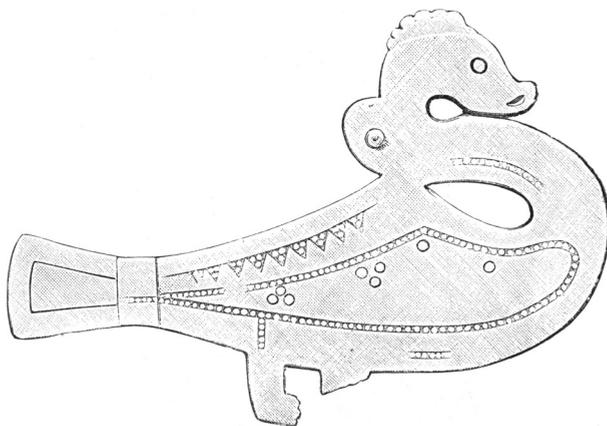

Рис. 104

Импорт и имитация предметов, принадлежащих к сфере постсасанидской культуры (страны, расположенные на берегах Каспийского моря). Значительная часть восточных артефактов, привезенных в Швецию, несомненно, пришла сюда через Волгу, особенно с юго-востока России и, возможно, также из Персии и стран к востоку от Каспийского моря. Территория юго-восточной Руси была занята хазарами около 800 года, и я совершенно уверен, что прямые отношения между страной хазар и Швецией начались примерно в это время. Об этом, в частности, свидетельствует большое количество бронзовых или серебряных бляшек от ремней и поясов, украшенных фигурами, заимствованными из растительного мира.

Орнаментация в растительном стиле. На острове Бьорко (озеро Меларен) в погребении 464 найден футляр для игл, покрытый

серебром с обеих сторон и украшенный стилизованным изображением древа жизни (рис. 105). С этим футляром найдены овальные фибулы с любопытными зооморфными орнаментами IX века и каролингского типа. Фибулы того же века были найдены в погребении

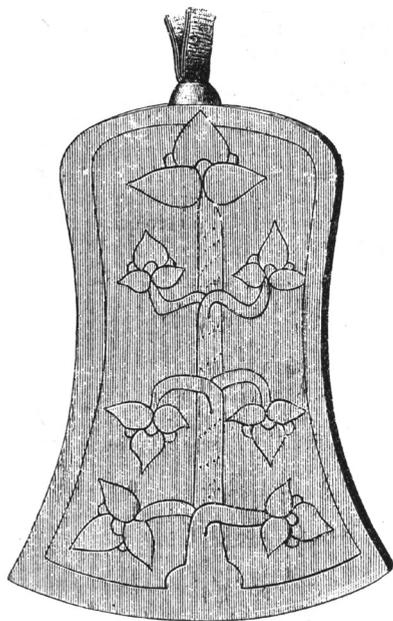

Рис. 105

нии 632 на том же острове, вместе с византийской монетой, отчеканенной при Феофиле (829–842), украшениями ремня с почковидными листьями, ножницами, ножом, серебряной застежкой из серебра, серебряными бусами, бронзовой чашей и черпаком, ручкой ведра и разными бусами – все в гробу, рядом со скелетом.

Трехлепестковые листья или тройчатые «пальметты» игольного футляра погребения Бирки появляются также на серебряной чаше, украшенной изображениями павлинов и деревьев, найденной в Томизски, Вятская губ. (рис. 106)¹⁹⁶, и на большой серебряной чаше из Чирокковского, Пермская губ. (рис. 107)¹⁹⁷. Это те же листья,

¹⁹⁶ Смирнов. Восточное серебро. СПб., 1909, рис. 116.

¹⁹⁷ Там же, рис. 134.

Рис. 106

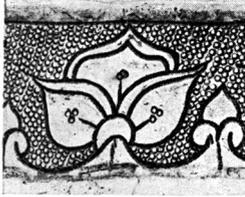

Рис. 107

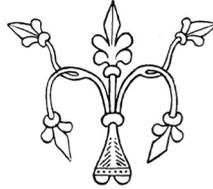

Рис. 108

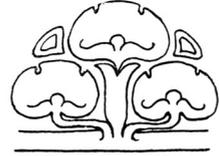

Рис. 109

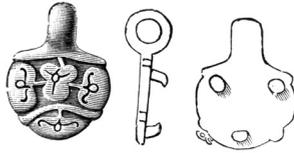

Рис. 110

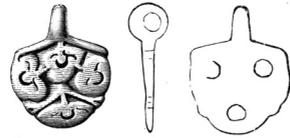

Рис. 111

которые можно найти под горлышком богато украшенной вазы, составляющей часть клада золотых предметов из Надь-Сент-Миклош, Венгрия, здесь еще более оригинальной формы (рис. 108)¹⁹⁸. Вряд ли можно ошибиться, если предположить, что на всех этих серебряных вещах есть сасанидское или постсасанидское влияние.

Большее развитие тех же растительных мотивов мы наблюдаем в почти почковидных листьях богато украшенной серебряной пластинки Коцкого Городка (Тобольская губерния) (рис. 109)¹⁹⁹. Эти листья, обычно распределяемые группами по три или четыре, также образуют основной мотив многих небольших бронзовых или серебряных бляшек на поясах, найденных в Швеции, Финляндии и России. Шведские бляшки в форме почки до сих пор находили почти исключительно на острове Бьорко. Я знаю несколько, происходящих из погребения 184 (аналог рис. 115; найдены с тремя «монетами Бьорко», бусами, гребнем, оселком и т.д.), 163 (рис. 110), 550 (рис. 111, 112), с серебряной игольницей, 2 овальными фибу-

¹⁹⁸ *Hampel*, *Altertümer des früh. Mittelalters in Ungarn*, III, Atlas. Taf. 290–294.

¹⁹⁹ *Смирнов*, I, рис. 92.

лами первой половины IX в., серебряной цепочкой, ножом, ножницами, бусами), 552 (с двумя овальными фибулами первой половины IX века) и поясными бляшками, украшенными головой быка) и 632 (рис. 113, упомянутая выше в связи с монетой Феофила

Рис. 112

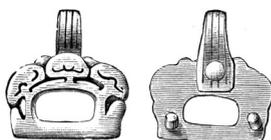

Рис. 113

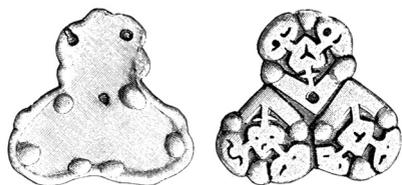

Рис. 114

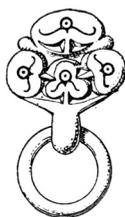

Рис. 115

Рис. 116

829–842 гг.). В музее Скары есть что-то вроде серебряной трилистной бляшки, покрытой тремя небольшими серебряными пластинками с почковидными листьями (рис. 114) вероятно, привезенными с Востока. Эта бляшка, должно быть, была найдена в провинции Вестергётланд. Подобные бляшки были также найдены в провинции Кокемаки из Сатакунты в Финляндии²⁰⁰. В России они были найдены в Харьковской губ. (рис. 115–117; в Верхнем Салтове Волчанского у. и у озера Черпецкого Изюмского у.), Воронеже (Воробьево, Богучарский у., на Дону),²⁰¹ Тамбове (Ляда, рис. 118, 119)²⁰², в Самаре (вероятно, в Сок-Кармале в Бугурусланском у., 11 бляшек четырех разных форм; Самарский музей) и из Вятки (Загребино, рис. 120²⁰³, и Полом, Глазовский у.). Листья в форме почек также используются в качестве орнамента на серебряных обкладках многих сабель, найденных в В.-Салтове, Поло-

Рис. 117

²⁰⁰ *Aspelin*, Antiquites du Nord finno-ugrien, fig. 1437, 1438.

²⁰¹ Отчет Археологической комиссии. 1895. СПб, 1897, с. 54.

²⁰² *Ястребов*. Лядинский и Томниковский могильники (Материалы по археологии России. № 10).

²⁰³ *Posta*, Archäolog. Studien auf russ. Boden, S. 163 u. 194.

Рис. 118

Рис. 119

Рис. 120

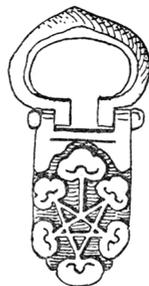

Рис. 121

ме и Загребине. Напротив, этот орнамент отсутствует, насколько я знаю, на предметах, найденных в центральной, северной и западной России. Небольшая бляшка из позолоченной бронзы, похожая, но, вероятно, более поздняя, была найдена в Костомарове, недалеко от города Херсон (Херсонский музей). Почкообразные орнаменты, кажется, везде датируются IX веком или даже эпохой немного более ранней.

Г-н Спицын датирует найденные в Полеме предметы IX веком²⁰⁴. Приблизительно началом IX в. датируют также бляшки этого вида, найденные в Верхнем Салтове. В этом некрополе – где до сих пор исследовано около 900 погребений, которых, согласно приблизительным подсчетам, должно быть несколько тысяч – их было найдено так много, что кажется очевидным, что там или немного дальше на восток мы должны искать центр, из которого эти бляшки распространились. В Вятской губернии они очень редки и частично представлены более поздними формами. Почковидные листья появляются в В. Салтове на бляшках поясов и ремнях сандалий, сердцевидные или прямоугольные, на пряжках (рис. 121) и наконечниках ремней и, наконец, на бронзовом зеркале (рис. 122) Эти бляшки встречаются сотнями, а может быть, и тысячами, если мы также посчитаем несколько деградировавших форм.

²⁰⁴ *Спицын*. Краткий каталог музея Археологич. общества. СПб., 1908, с. 20.

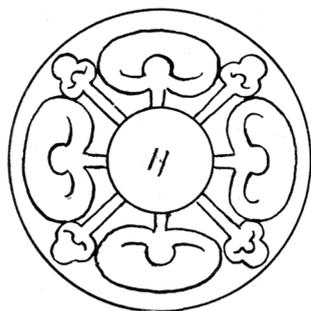

Рис. 122

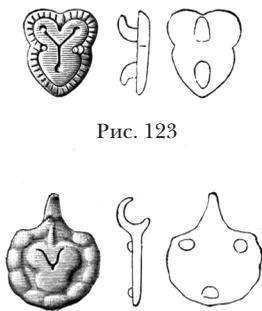

Рис. 123

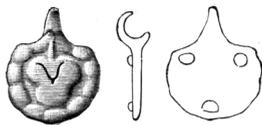

Рис. 124

Рис. 125

Они были найдены вместе с серьгами, бубенчиками, кольцами, браслетами, бусами, ножами, топорами, зеркалами и другими предметами, возраст которых определяется наиболее поздними монетами, в составе которых обычно аббасидские конца VIII в. и первых лет IX. Сасанидские монеты чаще всего встречаются здесь с более поздними арабскими монетами²⁰⁵. Тот факт, что эти бляшки появляются в начале IX в. в двух регионах, удаленных друг от друга, таких как долина Меларен и юго-восток России, а не в промежуточных землях (за исключением экземпляров, найденных в Финляндии), может быть объяснен только предположением прямого сообщения по Волге, без сомнения, открытого шведами.

К той же группе, очевидно, принадлежат такие накладки, как на рис. 123–126, происходящие из погребений Бирки № 154, 523, 573 и 606, хотя они относятся к более позднему типу. В погребении 523 также была найдена пара овальных фибул, датируемых около 1000 года. Возле с. Валово Ветлужского у. Костромской губ. также были найдены бляшки, которые представляют собой прекрасную аналогию с рис. 123. Бляшка типа найденной в Елисаветграде²⁰⁶ Херсонской губ. (рис. 127), кажется, приближается

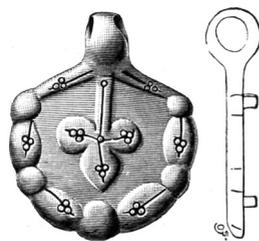

Рис. 126

²⁰⁵ Монет, найденных в катакомбах В. Салтова, насчитывается около пятидесяти.

²⁰⁶ С 2016 г. называется Кропивницкий – прим. перев.

Рис. 127

к типу рис. 126. Там же были обнаружены и другие подобные бляшки²⁰⁷.

Все эти формы листьев восходят, без всякого сомнения, к персидским образцам, которые долгое время бытовали в их собственной стране, что видно по обломкам фаянса, найденным в Верамине в Персии, с изображением древа жизни (Kaiser Friedr. Museum, Berlin). На запад эти типы проникли до Венгрии. Мы их видим, например, на более позднем этапе развития, в могиле всадника в Пилине, в графстве Ноград, датированной IX в., судя по монетам, отчеканенным Людовиком Благочестивым, которые найдены в соседних и синхронных могилах (рис. 128, 129)²⁰⁸. Эта находка похожа на другую, сделанную возле д. Малая Аниковская Чердынского у. Пермской губ.²⁰⁹ Подобные бляшки были найдены в гробнице всадника в Кис-Добра, уезд Земшлен, в погребении, вероятно, датированном началом X в. На этот возраст указывают монеты Саманидов, обнаруженные в погребении того же типа, удаленном только на несколько метров. Обнаруженные в Венгрии бляшки, очевидно, являются воспоминаниями (сувенирами) об иммиграции мадьяр, пришедших из регионов Волги в степи на юге России.

Рис. 128

Рис. 129

Культура, представленная в Верхнем-Салтово, дает много аналогий с культурой Северного Кавказа – ср. зеркала, серьги, керамику. Можно было бы также ожидать найти в этой последней стране ременные бляшки с почковидными листьями. Со своей стороны, я знаю лишь несколько подобных, но не полностью аналогичных, найденных в Балте, на севере Кавказа, во время раскопок г-на Хатисяна²¹⁰ и в Камунте (Эрмитаж в СПб.). Но эта лакуна может быть случайна.

К этой же группе принадлежит большое количество ременных наконечников с расти-

²⁰⁷ Ханенко, Древности Приднепровья V, табл. XIX, рис. 645, 668 и 678.

²⁰⁸ Hampel, *Altertümer...*, tabl. 334, 17–19.

²⁰⁹ Posta, *Archäol. Studien...*, fig. 155.

²¹⁰ Спицын. Краткий каталог, с. 40.

Рис. 130

Рис. 131

Рис. 132

тельным или геометрическим орнаментом, полученным из растительных мотивов. В большом кладе серебряных изделий, найденном в Ворбю (приход Худдинге, Сёдерманланд), закопанном в середине X в., среди других предметов есть прекрасный позолоченный наконечник серебряного пояса, позже переделанный в подвеску (рис. 130). Он декорирован переплетенной листвой, пальметтами и полупальметтами. Этот ременной наконечник во многом аналогичен другому, найденному в Надь-Оше в Венгрии (рис. 131)²¹¹, куда он, несомненно, попал с юго-востока России во время нашего нашествия мадьяр. Третий ременной наконечник из позолоченного серебра (рис. 132), который очень похож на два других, был обнаружен в погребении недалеко от В. Салтова (Харьковская губ.) со следующими предметами: серебряное кольцо со вставленным камнем, бляшки для пояса, серьги, бубенчики и 4 бронзовые пуговицы. Эта последняя находка четко указывает на место происхождения наконечников ремня – ареал хазарской цивилизации. Четвертый наконечник был найден в районе Днепра, Таврическая губ. (Городской музей Херсона). В музее Херсона хранится целый клад, обнаруженный в Старошведском (Гаммал-Свенскби) Херсонской губ. вместе

²¹¹ *Hampel*, Ornamentika a honfoglalási kor enilékein (Archæologiai értesítő 1904), fig. 12.

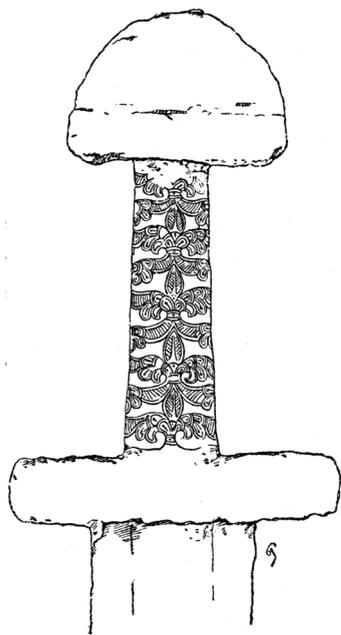

Рис. 133

Рис. 134

с золотой серьгой, обломком серебряного ожерелья или браслета, осколками стекла и различными бляшками, находились 7 ременных наконечников из позолоченной и посеребренной бронзы с чернением. Орнамент занимает промежуточное положение между орнаментом на предыдущих ременных наконечниках и орнаментом на рис. 144. Орнаментация всех этих наконечников поясов очень похожа на то, что можно увидеть на одном из знаменитых турьих рогов с серебряными накладками, обнаруженных в кургане «Черная Могила» в Чернигове²¹². Судя по золотым монетам, найденным с этими рогами, они были закопаны после середины X в., вероятно, примерно в то же время, что и клад из Ворбю.

Г-н Кондаков считает, что они были сделаны в Киеве, и я готов разделить его мнение; однако я считаю вполне вероятным, что серебряные накладки этих рогов, а также накладки киевского меча (рис. 133) являются работой ювелира, иммигрировавшего с Востока. Украшение киевского меча представляет тот же тип, что и на рогах, и то же самое относится к накладкам венгерских сабельных ножен (рис. 134), описанных г-м Йозефом Хампелем²¹³, и так называемой сабле Карла Великого (рис. 135).

²¹² *Самоквасов*. Основания хронолог. классификации и каталог древностей. Варшава, 1892, с. 64 и табл. X; *Кондаков*. Русские клады, т. I, СПб., 1896 с. 15; *Толстой и Кондаков*. Русские древности, V, СПб., 1897, с. 14 и след.

²¹³ *Hampel*, *Altertümer...* I, p. 700 et suiv.

Все эти предметы украшены персидским орнаментом, сохранившимся во времена мусульманского правления, и который мы находим в мечети Ибн Тулуна в Каире, построенной в IX в., и на некоторых арабских блюдах из обожженной глины в Каирском музее. На восток этот орнамент проникает до Китая, где мы находим его в барельефах, высеченных на скалах пещер Татонг в провинции Чан-Си²¹⁴. В России он существовал еще в первой половине XIII в., о чем свидетельствует богатое убранство стен Георгиевской церкви в г. Юрьев-Польском Владимирской губ.²¹⁵ Достаточно одного взгляда на большую работу г-на Смирнова «Восточное серебро», чтобы доказать, что все эти украшения происходят из региона Западной Азии (Персия, Месопотамия, Сирия).

Богатый растительный орнамент на этих наконечниках поясов постепенно упрощался и, наконец, был заменен чисто геометрическим орнаментом. Найденные в Швеции экземпляры относятся к разной степени развития и почти все имеют аналоги в России.

В погребении 1074 Бирки, наряду с другими предметами, нашли пояс с бронзовыми накладками, и среди них наконечник ремня, подобный рис. 136. Подобные бляшки известны в Казанской губ.²¹⁶, на Кавказе (Терской области²¹⁷ и на Кубани, рис. 137)²¹⁸. Бляхи, найденные в могильнике в селе Танкеевка (Спасский у., Казанской губ.), представляют собой частично удлиненные наконечники поясов, частично сердцевидные бляшки. Все они сделаны из позолоченного серебра и были найдены вместе с 4 наконечниками стрел, уздечками, стремянами и топором-чеканом, тип которого представлен в Швеции двумя экземплярами, найденными на острове Бьорко

Рис. 135

²¹⁴ Münsterberg, Chines. Kunstgesch. I, 1910, p. 128.

²¹⁵ Толстой и Кондаков. Русские древности, VI, СПб., 1899, рис. 77, 84

²¹⁶ Отчет Археолог. комиссии за 1904 г. СПб., 1907, рис. 253

²¹⁷ Отчет за 1900, с. 49

²¹⁸ Posta, Archäol. Studien auf russischem Boden, p. 301.

(Бирка). Воспроизведенная здесь пластина (рис. 138) имеет много схожего с теми, о которых я только что говорил. Бляшка, очень похожая по орнаменту с кубанской бляшкой, но бронзовая, представлена в Верхнем Салтове. Орнамент состоит из листьев аканта, которые, соприкасаясь, образуют сердцевидные фигуры.

Этот орнамент выглядит более упрощенным на бляшках, подобных тем, которые показаны на рис. 139, из села Рожде-

Рис. 136

Рис. 137

Рис. 138

Рис. 139

Рис. 140

ственское, расположенного на притоке Камы в Пермской губ.²¹⁹, и на бляшке (рис. 140), происходящей из погребения в Барсовом городке в Сибири возле Сургута на Оби (Музей истории в Стокгольме). Аналогичная поясная бляшка, но немного другая, была найдена в кургане Боровичи-Валдай (Новгородская губ.) с бубенчиками, кольцами, подвесками в виде монет и рядом различных поясных бляшек, о которых я расскажу ниже. Несколько бляшек с Готланда, например, рис. 141, и бляшки из Сольна в Уппланде (рис. 142) представляют одну и ту же фазу развития. Тип из Венгрии, показанный на рис. 143, немного более упрощенный²²⁰. Очень похожий бронзовый поясной наконечник был найден в Гнёздове (Смоленская губерния). Однако здесь трехчастное деление полупальметты исчезло, и простые листья встречаются со средней пальметтой в форме сердца. Отдельная группа, но сходная с вышеописанными,

²¹⁹ Древности Камской Чуди по коллекции Теплоуховых (Мат. по археол. России № 26) табл. XVII, 43.

²²⁰ *Hampel*, *Ornamentika* ... fig.50.

состоит из небольших поясных наконечников, украшенных пальметтами и угловатыми линиями. Мы знаем происходящие с Готланда (рис. 144) и из нескольких мест Санкт-Петербургской губернии (раскопки гг. Ивановского и Европеуса, рис. 145)²²¹, из Каннефера под Ригой и из Кокемяки в Сатакунте (Финляндия)²²².

Дальнейшее развитие представлено тремя накладками из Венгрии²²³ (рис. 146), Гнёздова²²⁴ (Смоленская губерния) (рис. 147) и из погребения, содержавшего скелеты человека, лошади и собаки, из Роста (Rösta), приход Ас провинция Ямтланд в Швеции²²⁵

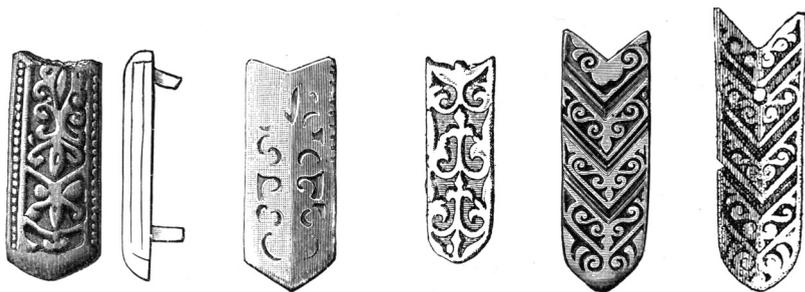

Рис. 141

Рис. 142

Рис. 143

Рис. 144

Рис. 145

(рис. 148). Это погребение датируется первой половиной XI в. Накладка из Венгрии, найденная в погребении всадника в Сегед-Домашеке (Szeged-Domaszek), графство Чонград (Csongrad), должна датироваться, по словам г-на Хампеля, IX или X веком. Пальметты этого типа превращаются, наконец, в почти геометрические орнаменты, подобные изображенным на рис. 149, из Чердынско-го уезда (Пермская губ.)²²⁶ Переплетенные листья и пальметты также иногда превращаются в геометрические орнаменты, такие, как те, что на рис. 150, из Хурики (Кавказ)²²⁷, и других находках

²²¹ Курганы С-Петербургской губ. (Мат. по археол. России, № 20).

²²² *Aspelin*. Antiquites ... fig. 1511.

²²³ *Hampel*, Ornamentika ... fig. 22, и *Altertümer* ... III, tabl. 511, 4.

²²⁴ Мат. по археол. России, № 28, табл. III, 9.

²²⁵ *Kjellmark*, Ett graffält från den yngre järnåldern i As i Jämtland (Ymer 1905, fig. 27 c).

²²⁶ Мат. по археол. России № 26, табл. XVII, 7.

²²⁷ *Naturhist. Hofmuseum*, Vienne.

из Пермской губернии, украшенных лозой²²⁸. Орнаменты накладки из Хурики очень похожи на пряжки из Рождественское Пермской губ (рис. 151)²²⁹ и Хемлингби (Hemlingby), приход Валбо (Valbo), в Гестрикланде (Gestrikland), Швеция (рис. 152, Музей истории в Стокгольме 13350).

Рис. 146

Рис. 147

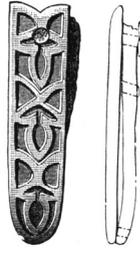

Рис. 148

Рис. 149

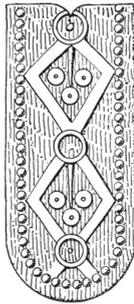

Рис. 150

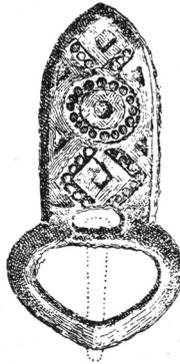

Рис. 151

Рис. 152

Во многих случаях растительные мотивы превращаются в бегущий побег («гончую») или схожие мотивы, как мы видим на ременных наконечниках из Киевской губ. (рис. 153)²³⁰, из Леонова на Паше на юго-востоке от Ладogi (рис. 154)²³¹, из Готлан-

²²⁸ Мат. по археол. России, № 26, табл. XVII, 46.

²²⁹ Мат. по археол. России, № 26, табл. XXXIII, 8.

²³⁰ Ханенко, Древности Приднепровья, V, табл. XV, 483.

²³¹ Мат. по археол. России, № 18, табл. VI, 12.

да (рис. 155 и 156); эти происходят из Стенгринды (Stengrinda) приход Клинте (Klinte)²³², и Барсова городка в Сургуте в Сибири (рис. 157, из погребения, упомянутого выше); похожий был найден в кургане Залахтовые близ Чудского озера, Гдовского уезда Санкт-Петербургской губ.²³³

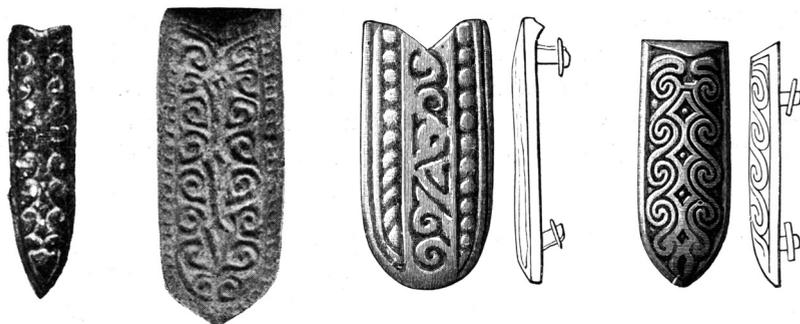

Рис. 153

Рис. 154

Рис. 155

Рис. 156

На последнем этапе развития находится один из ремennых наконечников, показанный на рис. 158, украшенный штампованными полукругами – единственные остатки обильного растительного орнамента прошлых лет. Эта последняя накладка происходит с острова Готланд. Чисто геометрический орнамент украшает накладку из погребения 154 в Бирке (рис. 159); но я полагаю, что эти круги также получены из растительных мотивов. Накладка, несомненно, принадлежит XI веку; другие предметы из того же погребения также свидетельствуют об этом. На данный момент я не могу указать какой-либо объект, абсолютно аналогичный шведской накладке, изображенной на рис. 160, найденный на Готланде, но я считаю вероятным, что он также принадлежит, как и готландская накладка на рис. 161, к группе, которой мы только что занимались.

Интересно отметить, что такой же орнамент, основной мотив которого составляют листья аканта, сохранился до наших дней на бронзовых накладках поясов у киргизов в районах к северу от озера Арал (рис. 162, 163; Антроп.-этногр. музей Санкт-Петербурга).

²³² Другой аналогичный был найден в Боровичах-Валдае, Новгородской губ.

²³³ Отчет о раскопках 1911 г. в Гдовском уезде СПб. губ. (Зап. Археол. общ. IX, СПб., 1913).

Рис. 157

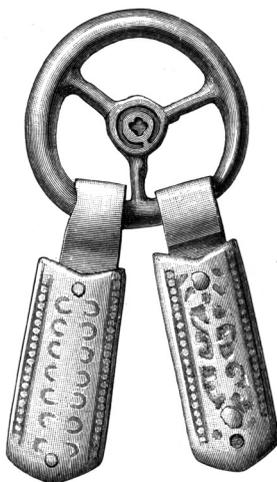

Рис. 158

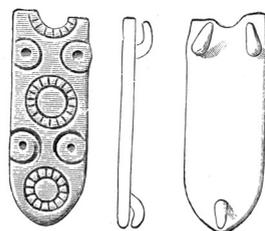

Рис. 159

Рис. 160

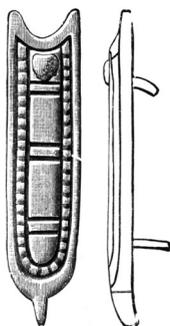

Рис. 161

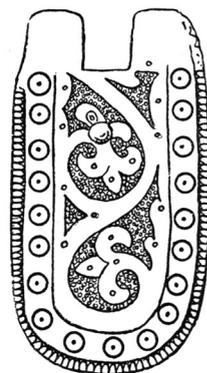

Рис. 162

Рис. 163

На серебряных вазах древнего сасанидского и персидско-исламского происхождения мы часто видим своего рода пальметту с тремя, пятью или более листьями, внешние из которых скручены вниз и внутрь, в то время как внутренние листья обычно несколько скручены вверх и внутрь. Это, например, серебряная ваза из Гутова Пермской губ. (рис. 164, в центре) и кубок из Вихарева Вятской губ. (рис. 165)²³⁴. Сходным по характеру, но немного отличным от этого типа, является пальметта, нарисованная под ручкой

²³⁴ Смирнов. Восточное серебро, рис. 109 и 117.

серебряной вазы из Мальцева, Пермская губ. (рис. 166)²³⁵. Здесь пальметта заключена в сердцевидное обрамление из листьев, при этом листья имеют форму полупальметт. Этот тип орнамента также часто встречается на древних исламских предметах, например, на графине из горного хрусталя X века, являющемся частью сокровищницы аббатства Сен-Дени и ныне хранящемся в Лувре. На поздних исламских предметах (XVI и XVII веков) мы видим снова эту форму пальметты, например, на золоченой бронзовой вазе из Китайского Туркестана, хранящейся в Венском музее (Naturhist.

Рис. 164

Рис. 165

Рис. 166

Рис. 167

Рис. 168

Нofmuseum) (рис. 167). Подобные пальметты также видны на плите, украшенной рельефами и имеющей старую куфическую надпись, которая была найдена в древнем городе Рей (Rhages), к югу от Тегерана, в Персии (рис. 168). В Европе эти пальметты с округлыми листьями, часто немного массивными, встречаются в основном на поясных накладках. Их можно увидеть на ножнах упомянутой выше «сабли Карла Великого» (рис. 135), а также на венгерских сабельных ножнах (рис. 169, фрагмент найден в Тарцале, Венгрия)

²³⁵ То же, рис. 84.

Рис. 169

Рис. 170

Рис. 171

и на поясных бляшках, найденных в Надь-Ош (рис. 170) и в Пушта Рекетти возле Киш-Кун-Халас, графство Пешт (рис. 171, 172), аналогичные сердцевидные бляшки найдены поблизости Пушта Балота (рис. 173).²³⁶ Мы также находим похожие в Нови Бановци, недалеко от Дуная, в Славонии²³⁷.

Рис. 172

Рис. 173

Предметы в стиле постсасанидов, соответствовавшие вкусам пришедших с Востока племен, которые во времена викингов завладели Венгрией, были импортированы в эту страну, или им подражали. Поэтому вполне естественно, что такой же орнамент иногда встречается на юге России, в стране, через которую шел транзит этих вещей. В Варшавском музее хранится богатое содержимое кургана из Каневского уезда Киевской губ., который, по Хойновскому²³⁸, датируется VIII или IX в. Рядом с несколькими видами оружия и украшений, а также византийской серебряной чашей с позолоченным изображением Христа была найдена серебряная пряжка, сломанная надвое, украшенная довольно богатым растительным орнаментом – в виде пальметты из аканта в сердцевидной рамке. Конический железный шлем, покрытый бронзой, из могилы всадника в Черкасском уезде Киевской губ. имеет аналогич-

²³⁶ *Hampel*, *Altertumer des früh. Mittelalters in Ungarn*, I, fig. 2141; III, tabl. 403, 4, 426 A, 427 D I, 2.

²³⁷ *Brunšmid*, *Arheološke bilješke iz Dalmacije i Panonije* (Vjesnik Hrvat. arheol. društva, Zagreb 1901), fig. 119.

²³⁸ Археол. сведения о предках славян и Руси, Киев, 1896, с. 118.

ное оформление: сверху пальметты с пятью листочками в сердцевидной оправе; внизу – гирлянда из полупальмет с двумя листьями (Музей артиллерии, Санкт-Петербург).

Множество поясных бляшек с таким же орнаментом было найдено в разных частях России, на юго-востоке и северо-западе, особенно на землях, колонизированных скандинавами.

Тип венгерских накладок, широких и сердцевидных, также представлен в находках из Гнёздова, близ Смоленска (рис. 174)²³⁹, аналогичные типы найдены в курганах вблизи Паши, к югу от Ладоги (рис. 175а)²⁴⁰ и в Михайловском могильнике, Ярославская губ. Известен экземпляр с Кавказа (рис. 175б, Музей истории в Стокгольме). Квадратные бляшки с «сасанидской» пальметтой не яв-

Рис. 174

Рис. 175а

Рис. 175б

ляются редкими. Одна найдена в Гнёздове (рис. 176)²⁴¹, а другая абсолютно идентичная – в Колобове, около Царева Астраханской губ.²⁴². Ременные бляшки, явно относящиеся к этой группе, были найдены возле города Чердынь Пермской губ., и далее на восток до Самарканда (рис. 177, Эрмитаж СПб) и Сибири. Из неизвестного места, вероятно, на юге России, происходит квадратная бляшка (рис. 178)²⁴³. Совершенно идентичная бронзовая бляшка с позолотой, купленная на Кубани, хранится в Эрмитаже Санкт-Петербурга (№ 7638). К этой группе также относятся бляшки, изображенные на рис. 179 и 180, из кургана, расположенного на берегу р. Сязнеги, южнее Ладоги²⁴⁴.

²³⁹ Мат. по археол. России, № 28, табл. XIII, 6; III, 29.

²⁴⁰ То же, № 18, табл. VI, 3.

²⁴¹ То же, № 28, табл. V, 3.

²⁴² Альбом рисунков, помещенных в отчетах Археол. комиссии за 1882–98, СПб., 1906, рис. 1691.

²⁴³ Ханенко, Древности Приднепровья, V, рис. 486.

²⁴⁴ Мат. по археол. России, № 18, табл. VI, 1, 3.

Рис. 176

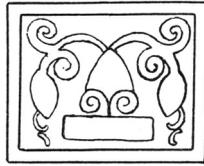

Рис. 177

Рис. 178

Рис. 179

Рис. 180

Несомненно, эти ременные бляшки попали на северо-запад России в результате торговли по Волге. Позже они попали в Швецию через Балтийское море. В погребении Бирки № 1074, о которой я уже говорил, помимо удлиненного наконечника пояса (рис. 136), было еще два вида бронзовых бляшек (рис. 181 и 182), украшенных простыми пальметтами с низким рельефом. У нас есть три бляшки в форме сердца из серебра, более широкие: одна из Сэндби с Эланда (Öland) (рис. 183), вторая из «черной земли» в Бирке (рис. 184, бронза?) и третья также с Эланда (рис. 185).

На первый взгляд, сердцевидный тип на рис. 186 и пятиугольный на рис. 187 значительно отклоняются от описанных выше форм. Эти бляшки происходят из большого клада серебра Ворбю (Vårby), приход Худдинге (Huddinge) в Сёдерманланде (Södermanland)²⁴⁵ и, по-видимому, попали в землю в середине X в. Предметы сердцевидной формы с чернью, несомненно, напоминающие китайские образцы, представляют собой украшение с углубленным декором, в то время как выпуклый орнамент состоит из простых листьев. По-

²⁴⁵ Hildebrand, H. et B. E. Teckningar ur Sv. statens Historiska Muséum, I, Stockholm 1878.

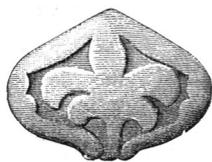

Рис. 181

Рис. 182

Рис. 183

середине две пальметты, расположенные одна над другой. Подобная бляшка или подвеска, изначально украшенная чернью, происходит из Лилла Роне (Lilla Rone), приход Ли (Lye) на Готланде (рис. 188). Она была найдена с витыми серебряными браслетами, кристаллами горного хрусталя, заключенными в серебро и т. д. Большие пятиугольные бляшки также были найдены в долине Камы (рис. 189), но орнамент другой²⁴⁶. Симметричные фестоны на бляшке на рис. 187, безусловно, выглядят довольно варварски. Мы можем наблюдать здесь образец «узла-удавки», который здесь рано появляется.

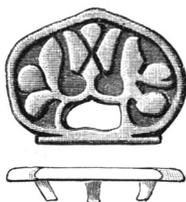

Рис. 184

Рис. 185

Рис. 186

Пальметта в сердцевидном обрамлении – мотив, часто повторяющийся в древнем исламском искусстве. Со временем пальметты все больше и больше упрощались и в итоге растворились. Мы видим этот мотив на знаменитом глиняном сосуде X или XI века, найденном в Фустате в Египте и принадлежащем доктору Фуке из Каира (рис. 190). Он также встречается в красивой рукописи Корана XI века, принадлежащей доктору Ф. Р. Мартину, украшенной, кроме того, большим цветком – пальметтой в сасанидском стиле

²⁴⁶ Мат. по археол. России, № 26, табл. XXXIII, 38.

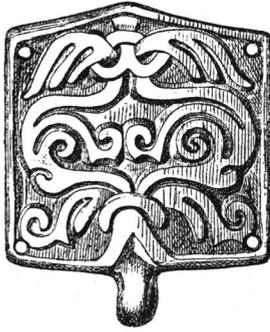

Рис. 187

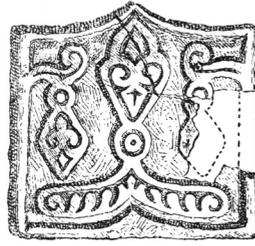

Рис. 189

Рис. 191

Рис. 192

Рис. 188

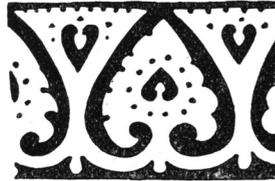

Рис. 190

Рис. 193

(рис. 191). В Эрмитаже в Санкт-Петербурге сохранились сердцевидные бляшки поясов с пальметтой посередине, приобретенные проф. Веселовским в Самаркандской области (рис. 192, 193). В России подобные бляшки появляются в разных местах Кавказа; в Чердынском уезде Пермской губ. (рис. 194); в Ляде Тамбовской губернии, Глазовском уезде Вятской губ., возле села Валово Ветлужского уезда Костромской губ., в Гнёздове Смоленской губ.²⁴⁷. Я знаю вариант этих накладок с пальметтой посередине из Тверской губ.

Рис. 194

Рис. 195

Рис. 196

Рис. 197

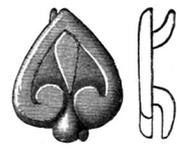

Рис. 198

²⁴⁷ Мат. по археол. России, № 10, табл. VI, 15; VIII, 15, № 26 табл. XXXIII, 39; № 28, табл. III, 31.

(рис. 195) и из Старой Ладogi Санкт-Петербургской губ. (рис. 196). Довольно похожего типа – сердцевидная накладка – происходит из Чердынского уезда Пермской губ. (рис. 197)²⁴⁸. С другой стороны, пальметта, окруженная пунктирной рамкой, напоминает украшение рукописи Корана, о котором мы говорили.

Дальше на запад мы встречаем похожие поясные накладки в Еуре (Eura), в губернии Або, Финляндия, и, наконец, на острове Бьорко (Бирка) в Меларе (рис. 198). На этой последней бляшке пальметта раскрыта, средний лист свободен, а листья с обеих сторон сливаются с рамкой.

Рис. 199

Рис. 200

Рис. 201

Развитие больших сердцевидных накладок шло в том же направлении и закончилось отделением и деградацией среднего листа и полным растворением всей пальметты. На первом этапе распада находится пальметта бляшки из окрестностей Минусинска в Сибири (рис. 199)²⁴⁹. Средний лист бляшки из Гнѣздова Смоленской губ. (рис. 200) полностью высвобожден и принял квадратную форму²⁵⁰, что также относится к бляшке, обнаруженной в Гротраске (Gråträsk) на севере Швеции (рис. 201). Последняя, сделанная из бронзового сплава, богатого оловом, была привезена из России, как, впрочем, и большинство остальных вещей этого большого клада. Очень интересно узнать, что очень тонкие бронзовые поясные бляшки с почти идентичным орнаментальным мотивом были найдены в погребении В. Салтова Харьковской губернии, вероятно, датируемом X веком. Мы знаем девять экземпляров более толстых бронзовых бляшек, происходящих из Костомарова недалеко от Херсона. Еще более поздним является вариант сердцевидной бронзовой бляшки с чернью (рис. 202). На Готланде найдена значительная серия, например,

²⁴⁸ Альбом рисунков, рис. 1908.

²⁴⁹ Альбом рисунков, рис. 2170.

²⁵⁰ Мат. по археол. России, № 28, табл. III, 42.

Рис. 202

Рис. 203

Рис. 204

в приходе Фоле (Fole), в Берже (Burge), Роне (Rone) (Музей истории в Стокгольме, 3067), в Антарве (Antarve), приход Хафдем (Hafdhem) (Музей истории в Стокгольме, 5507), и в могильнике Стонга (Stånga) (Музей истории в Стокгольме, 13611). Во всех этих памятниках также есть – среди многих других вещей – тип поздних накладок в форме рыб, к которым я вернусь позже. Серебряная монета Отгона III, которая входила в комплекс из Антарве, указывает, что эти поздние формы датируются, самое раннее, концом X или началом XI в. Накладки, идентичные рис. 202, были обнаружены в с. Рождественском Пермской губ. (рис. 203)²⁵¹, в Вятской губернии; в Ливонии²⁵², в Хасау (Hasau), в Курляндии²⁵³; в Земальдене (Zeemalden), уезд Доблен той же провинции (музей Митавы) и в музее г. Киева хранится экземпляр, вероятно, из самого Киева²⁵⁴.

Рис. 205

Даже на Востоке, в Китае, мы находим этот мотив, производный от пальметты в сердцевидном обрамлении. Мы видим этот мотив в четырех углах обратной стороны бронзовой квадратной бляшки, принадлежащей г-ну Хернмарку, на которой есть китайская надпись и фигурки драконов. Эта бляшка была частью добычи, взятой из Летнего дворца в Пекине во время восстания боксеров, и знатоки считают, что она датируется XV веком (рис. 204).

²⁵¹ Мат. по археол. России, № 26, табл. XVII, 37.

²⁵² *Bähr*, Gräber der Liven, Dresden 1850.

²⁵³ *Kruse*, Necrolivonica, Dorpat 1842, tabl. 39.

²⁵⁴ Множество новых аналогий собрано в работе В. В. Мурашевой (Мурашева, 2000). См. также материалы комплекса Болшево 3 в Московской обл. (Чернов, Волков, 2009) – прим. перев.

Рис. 206

Рис. 207

Пальметты в сердцевидной рамке образуют декоративный мотив пары квадратных бронзовых бляшек из Рёста (Rösta) из прихода Ас в Джемтланд (Jämtland), (рис. 205)²⁵⁵ и из погребения 93 в Бирке²⁵⁶. Я знаю, по крайней мере, четыре аналогичных из Гнёздова (рис. 206, 207)²⁵⁷, одну из Янова и еще одну из Смоленской губернии (Исторический музей в Москве). Такая же была найдена, говорят²⁵⁸, в могильнике Борки Рязанской губ. (Рязань, музей губернской архивной комиссии) и еще одна происходит из кургана у р. Сязнеги, притока реки Паша к югу от Ладоги²⁵⁹. В Швеции имеется целая серия бляшек, украшенных восточными пальметтами. Для некоторых я знаю похожие типы, встречающиеся в России, для других нет.

В комплексе из Гротраске мы видим пятиугольную бронзовую бляшку, украшенную пальметтой с тремя листьями (рис. 208). Я знаю 4 экземпляра этого типа, найденных в Тяглине Санкт-Петербургской губ. (рис. 209)²⁶⁰ и еще 16 серебряных, найденных у с. Спас-Пушкино Московского уезда Московской губ. (Исторический музей в Москве).

Из погребения Бирки (№ 716) происходят четыре различных типа бронзовых поясных бляшек, все украшенные пальметтами

²⁵⁵ Kjellmark, Ett graffält..., fig. 28.

²⁵⁶ G. Hallstrom, Birka I, Hj. Stolpes undersökningar, Sth. 1913, fig. 74.

²⁵⁷ Мат. по археол. России, № 28, табл. II, 6 и XII, 2.

²⁵⁸ Здесь Т. Арне, очевидно, ссылается на информацию, полученную от В. А. Городцова – прим. *перев.*

²⁵⁹ Мат. по археол. России, № 18, табл. VI, 24.

²⁶⁰ Мат. по археол. России, № 20, табл. XVI, 3.

(рис. 210–213). Среди этих типов имеется экземпляр (рис. 210), полностью идентичный находке из древнего города Булгар, к юго-востоку от слияния Камы и Волги²⁶¹. Аналогичными, несомненно, являются некоторые бляшки из Гнёздова (рис. 214)²⁶²; из Вахрушева на Паше Новгородской губернии²⁶³; из Валова, Костромской губ. (Музей антропологии и этнографии, Санкт-Петербург) и Владимирской губ. (рис. 215, 216)²⁶⁴.

Рис. 208

Рис. 209

Рис. 210

Рис. 211

Рис. 212

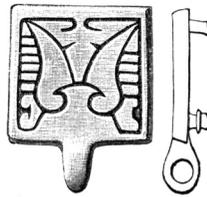

Рис. 213

Рис. 214

Здесь также можно говорить о группе бляшек (рис. 217), несколько экземпляров которых было найдено на Готланде (точное место обнаружения неизвестно). Их происхождение очевидно. Они восходят к таким образцам, как пряжка на рис. 218, украшенная своеобразными вытянутыми пальметтами и небольшими двулепестковыми листьями. Г-н А. Ригль²⁶⁵ придерживается мнения, что эти застёжки были сделаны в Византийской империи, и перечисляет экземпляры, которые он знает: одна пряжка из Далмации, две из Италии (в музеях Рима и Неаполя), одна из Керчи, одна из Кар-

²⁶¹ *Posta*, *Archaeologische Studien...*, fig. 193 b.

²⁶² Мат. по археол. России, № 28, табл. V, 2.

²⁶³ Мат. по археол. России, № 18, табл. VI, 4.

²⁶⁴ *Спицын*. Владимирские курганы (*Известия Археол. комиссии*, 15) рис. 50, 54.

²⁶⁵ *Riegl*, *Oström. Beiträge*, p. 5 et suiv. (*Beiträge zur Kunst-gesch*, Fr. Wickhoff gewidmet, Vienne 1903).

фагена и одна из графства Кент, Англия (эти три хранятся в Британском музее в Лондоне), и, наконец, одна хранится в Музее Льежа.

Информация о местонахождении этих находок в некоторых случаях весьма сомнительна. Нам известно не менее десяти подобных пряжек, найденных в Крыму (Ореанда, Гурзуф у Суук-Су, Скеля в Байдарской долине, особенно из раскопок г-на Репникова) и тринадцать из города Херсонеса (Музей Херсонеса). В Музее истории

Рис. 215

Рис. 216

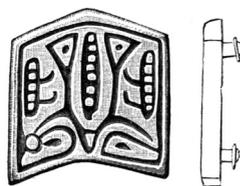

Рис. 217

Стокгольма хранится 5 экземпляров, купленных в Константинополе и, вероятно, происходящих из Малой Азии. В музее Трокадеро в Париже есть экземпляр, приобретенный на Кавказе г-м Шантром. Еще два были найдены в городе Нальчик Терской области на Кавказе²⁶⁶. В Музее народного искусства (Muséum für Völkerkunde) в Берлине сохранился образец, найденный, как говорят, недалеко от Бриан-

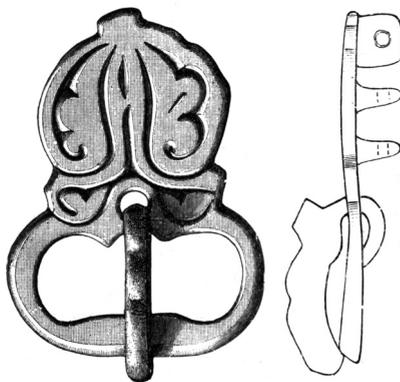

Рис. 218

²⁶⁶ Альбом рисунков, рис. 1597; Отчет Археол. комиссии за 1897 г. с. 138.

цы в Италии (№ IV ч. 248). Наконец, одна была найдена на Сицилии, вероятно, в Сиракузах²⁶⁷. Гипотеза, выдвинутая г-ном Риглем о том, что эти пряжки имеют византийское происхождение, несомненно, верна. Наряду с некоторыми другими типами бляшек, византийскими и готическими, которые мы знаем в основном по находкам из Крыма, они попали на Кавказ во времена Хазарского каганата в VII и VIII вв.

Позже, в странах, где господствовала хазарская культура, им подражали, и постепенно пальметта потеряла свою византийскую форму. Бляшки из Готланда (рис. 217) могли быть доставлены из страны, расположенной далеко на севере, где в Вятской губернии в Поломском могильнике (Глазовский у.) действительно были обнаружены следы влияния, исходившего из Крыма и Кавказа.

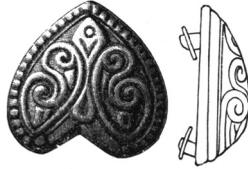

Рис. 219

Рис. 220

Возможно, что даже оригинальные образцы накладок в форме сердца или щита, подобные тем, что были найдены в Хаворе (Havog) в приходе Хаблингбо (Hablingbo) и других местах на Готланде (рис. 219, 220), происходят из центров византийской культуры на юге России и попали в Швецию через хазар. Нам известны бляшки этого вида, найденные в Соликамске и Чердыне в Пермской губернии²⁶⁸, а также в Барсовом Городке близ Сургута на Оби, где г-н Ф. Р. Мартин обнаружил в погребении полный кожаный пояс с абсолютно тождественными бляшками (= рис. 219). Здесь мы, безусловно, имеем дело с фестончатыми орнаментами, происхождение ко-

²⁶⁷ Orsi, *Byzantina Sicilise VII*, I fermagli di cintura, p. 197 (Byzant. Zeitschrift, t. XXI, 1, 2, Leipsick).

В настоящее время данный тип пряжек выделяется в особый византийский тип «Сиракузы» и датируется VII–VIII вв. (см.: *Хайретдинова*, 2016) – прим. М. М. Казанского.

²⁶⁸ Мат. по археол. России, № 26, табл. XVII, 14, 19, 31; Пермский сборник, Москва, 1859, с. 132 и след., где находится репродукция богато украшенной фибулы из деревни Вакина Пермской губернии.

торых мы можем проследить и на других пряжках и бляшках. В Поломе мы нашли большое количество бронзовых изделий, украшение которых – растительные орнаменты, отчасти очень богатые, имеют большее сходство с древними образцами, чем все предметы того же вида, упомянутые выше²⁶⁹. Среди этих накладок есть и упрощенный щитообразный тип (рис. 221), очевидно связанный с накладками Хавора. К этой же группе принадлежит удлиненная поясная пластина, найденная в Томникове, Тамбовской губернии²⁷⁰ (рис. 222), а из более южного происхождения несколько бляшек в форме щитов и удлиненных бляшек, найденных в Нальчикском уезде Терской области на Кавказе (рис. 223)²⁷¹. Все это бляшки из бронзы. Наконец, мы знаем еще несколько аналогичных ременных бляшек из золота (рис. 224) из села Ясиново Ананьевского уезда Херсонской губ. (некоторые из них находятся в Историческом музее в Москве)²⁷².

Протяженность области распространения этих накладок указывает на миграцию типов с юга России на Кавказ и вдоль Волги в Прикамье, а оттуда в одну сторону – в Сибирь, а в другую – в Швецию. Однако не исключено, что бляшки из Херсона имеют более восточное происхождение, хотя листья очень напоминают украшения на верхней части портала «баптистерия» дворца Диоклетиана в Сплите, эллинистической работы.

Что касается хронологического места накладок из Хавора, мне не хватает точек отсчета, необходимых для его определения; но я склонен датировать их IX в., поскольку прототипы, вероятно, датируются еще более ранним периодом, и мы не находим таких бляшек в Западной России. Их топографический диапазон

Рис. 221

Рис. 222

²⁶⁹ Мат. по археол. России, № 26, табл. XVI, 11.

²⁷⁰ Ястребов. Лядинский и Томниковский могильники Тамбовской губернии (Мат. по археол. России, № 10, СПб. 1893), табл. XIV, 9.

²⁷¹ Альбом рисунков, рис. 1586, с. 144.

²⁷² Отчет Археол. комиссии за 1889 г., с. 19.

приблизительно идентичен таковому у орнаментов из листьев в форме почки, и они, как я заметил выше, были импортированы прямо в Швецию из восточной России уже в IX в.

Большой интерес представляют две небольшие серебряные подвески, найденные в погребении 965 на острове Бьорко (Бирка) (рис. 225). Сверху они украшены двойной лозой с деградировавшими листьями, возможно, виноградными; внизу две пальметты. Я сравниваю эти украшения с накладками венгерских поясов

Рис. 223

Рис. 224

Рис. 225

Анарча (Anarcs), графства Забольч (Szabolcs) (рис. 226)²⁷³. «Виноградные листья» сильно напоминают рельефные орнаменты, найденные в Пуста-Сент-Имре, графство (комитат) Пешт.²⁷⁴ Две наложенные друг на друга пальметты более оригинальной формы находятся на поясной бляшке из Блатницы, графство Турож, Венгрия (рис. 227)²⁷⁵. Г-н Хампель считает, что эта накладка относится к VIII или IX веку. Г-н Ригль²⁷⁶ предполагает, что она имеет византийское происхождение. В этом случае она будет принадлежать к группе бляшек, которые, как я только что сказал, встречаются по всему государству хазар и, возможно, последние происходят из греческих колоний северного побережья Черного моря. Однако орнаментация напоминает украшения некоторых предметов, принадлежащих находке Надь-Сент-Миклоша²⁷⁷, для которой даже г-н Хампель, который считает это работой херсонесских ювелиров, предполагает сильное влияние Востока. Г-н Стшиговский

²⁷³ *Hampel*, *Altertümer des frühen Mittelalters in Ungarn* III, tabl. 351, A I.

²⁷⁴ То же, tabl. 433, 4–10.

²⁷⁵ То же, табл. 321, 10.

²⁷⁶ *Riegl*, *Oströmische Beiträge*.

²⁷⁷ *Hampel*, *Allertümer ...*, tabl. 433, 4–10.

(Strzygowski), мнение которого я разделяю, считает, что эти объекты имеют преимущественно персидское происхождение. Мотив распространился не только на Запад и Север, но и далеко на Восток. Представленная на рис. 228 бронзовая поясная бляшка найдена при раскопках господ Грюнведела и Ле Кока в Идикут-Чахри близ Турфана в Восточном Туркестане. Благодаря доброте мистера Ле Кока, мне удалось нарисовать ее. Я считаю вероятным, что на ней пара деградировавших пальметт.

Рис. 226

Рис. 227

Рис. 228

Рядом с бляшкой из Блатницы (Blatnicza) (рис. 227) была еще одна, меньшего размера (рис. 229)²⁷⁸, аналогии которой были найдены в Крыму и Сибири. Подобная накладка происходит из Томской губернии²⁷⁹. Однако сибирские бляшки этого периода часто представляют весьма своеобразный растительный орнамент, характеризующийся двойными листьями, которые сходятся, и между которыми свисает своего рода цветочная корзина в форме колокольчика (рис. 230). В комплексах, содержащих эти предметы, часто встречаются китайские монеты, отчеканенные династией Тан (618–907 гг.), а иногда и бляшки сасанидского стиля.

Рис. 229

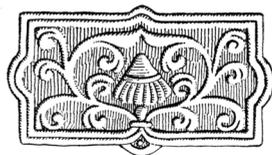

Рис. 230

Рис. 231

²⁷⁸ То же, tabl. 321, 9.

²⁷⁹ Изв. Археол. ком., 19, СПб., 1906, табл. XII, 6.

Мне не кажется невозможным, что персидские мотивы видоизменялись в странах Восточной Азии и что именно эти новые образцы встречаются в Сибири. Интересно сравнить более поздние орнаменты, но подобные, как мне кажется, на предметах, называемых «гау», вид шкатулок с амулетами из Тибета и Монголии²⁸⁰.

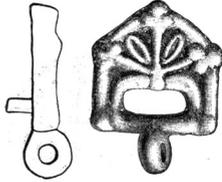

Рис. 232

Рис. 234

Рис. 233

Рис. 235

Рис. 236

Среди найденных в Швеции подвесок и бляшек восточного характера необходимо упомянуть тип, представленный на рис. 231 из погребения 791 Бирки (Vjörkö). У пальметты мы видим между листьями тонкие стебли, несущие листок, образованный тремя «шариками». Практически аналогичным является мотив двух подвесок из погребения Линга, в приходе Джарма (Järna), Сёдерманланд (Södermanland) (рис. 232) и погребения 954 в Бирке. Вместе с украшениями в погребении Линга найдены обоюдоострый меч, наконечник копья, железные заклепки, сланцевый оселок, фрагменты глиняных сосудов и кальцинированные человеческие кости²⁸¹. Это погребение, вероятно, датируется первой половиной X в. Бляшка, найденная в погребении 954 в Бирке, выполнена из серебра. Она была найдена с двумя овальными

²⁸⁰ Альбом рисунков, рис. 2042.

²⁸¹ *Schnittger*, Några undersökningar å Linga graffält i Södermanland (Fornv. 1912), p. 19.

фибулами, относящимися к началу X века, трилистной фибулой, т.н. молоточком Тора, кольцевой фибулой, инструментами, ключами, стальным кресалом, ножом, петельками и т.д. и тремя монетами, в том числе одной типа «монета Бьорко» с изображением оленя, и двумя арабскими монетами, отчеканенными в Багдаде

Рис. 237

Рис. 238

Рис. 239

Рис. 240

в 771/772 и 803/804 годах. Следовательно, эти бляшки должны датироваться примерно 900 годом. Мы знаем об идентичных или похожих пальметтах, происходящих из Венгрии (рис. 233)²⁸² и России. Из Владимирской губ. происходит подвеска на рис. 234²⁸³, из регионов верхней Камы – на рис. 235²⁸⁴. Бляшка (рис. 236) была найдена вместе со многими другими образцами в Никополе, Александровский у. Ектеринославской губ.²⁸⁵

В Полеме Вятской губ. были обнаружены 22 серебряные бляшки почти идентичной формы (рис. 237), найденные в погребении вместе с другими серебряными бляшками, часть из которых принадлежала к навершию эфеса сабли, украшенному почковидными листьями. Есть основания предполагать, что эти бляшки датируются IX в. Таким образом, к тому же периоду принадлежит пара бляшек (рис. 238), обнаруженных в погребении 518 Бирки, хотя они были найдены с овальными фибулами, которые вряд ли могут быть датированы ранее середины X в. Пальметты с шаровидными листочками встречаются и на бляшках, происходящих с Кавказа²⁸⁶. На острове Готланд (в Фуа и в других местах) обнаружены маленькие бляшки (рис. 239 и 240), а также большое количество экземпляров последнего из этих типов с поздними сердцевидными бляшками, такими как на рис. 202. Они луженые и черненные, восточного происхождения.

²⁸² *Hampel*, Ornamentika., fig. 49.

²⁸³ *Спицын*. Владимирские курганы (Изв. Археол. ком., 15), рис. 47.

²⁸⁴ Мат. по археол. России, № 26, табл. XVII, 36.

²⁸⁵ *Ханенко*. Древности Приднепровья V, табл. XIX, 739.

²⁸⁶ *Posta*, Arch. Studien auf russischen Boden, fig. 194, 7.

Рис. 241

Рис. 242

Рис. 243

Рис. 244

Готландские бляшки, как на рис. 241, из области между Висбю и Эндре, демонстрируют поразительные аналогии с объектами, найденными в Санкт-Петербургской губ. (рис. 242)²⁸⁷ и в Новгороде (Боровичи-Валдай). В этих двух губерниях, в Тверской губернии, а также на Готланде и Харьедален (Вивалларна, приход Таннас) также были найдены бляшки подобного типа, как рис. 243 и 244²⁸⁸. В приходе Клинте, на Готланде и в Гротраске бляшки, подобные рис. 245, а в Гестрикланда – подобные рис. 246. Последние были найдены вместе с бляшками и другими предметами XI века в погребении Хемлингби (приход Вальбо), о которых мы уже говорили. Подобные бляшки известны и из Сахновки Киевской губ. (рис. 247)²⁸⁹.

Рис. 245

Рис. 246

Рис. 247

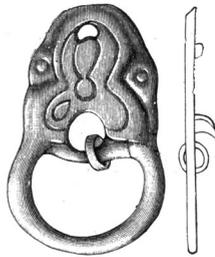

Рис. 248

Рис. 249

²⁸⁷ Мат. по археол. России, № 20, табл. XVI, 2.

²⁸⁸ Мат. по археол. России, № 20, табл. XVI, 1, 4.

²⁸⁹ Ханенко. Древности Приднепровья V табл. XV, 273.

Рис. 250

Рис. 252

Рис. 251

К этой группе поздних бляшек относится бронзовая бляшка из Гротраска (рис. 248) с трилистным орнаментом, несомненно, изначально растительного происхождения. Подобные бляшки были обнаружены в Боровичах на Валдае, Новгородской губ., в Гнёздове Смоленской губ.²⁹⁰, Витебской губ. (Исторический музей в Москве) и Твери (Музей Гельсингфорса), а также в Ляде Тамбовской губ.²⁹¹. Бляшка аналогичного характера, но с двумя скрученными лопастями в форме спирали, была обнаружена г-м Веселовским в Самаркандском уезде (Эрмитаж СПб.). Наряду с готландской бляшкой с рис. 241, мы также обнаружили бляшку-застежку, аналогичную рис. 249, с деградировавшими растительными мотивами. Абсолютно идентичные пряжки или даже с более упрощенным растительным орнаментом были найдены в погребениях в Кокемяки и Калвамяки, в области Сатакунте, Финляндия, в Городне Санкт-Петербургской губ., в Тверской губ. (Тверской музей) и Владимире²⁹². Мы также видим деградировавшие растительные узоры на бляшке и пряжке из Стенгринда, приход Клинте, Готланд. (рис. 250 и 251). Личина, изображенная на первой из этих двух бляшек, свидетельствует о скандинавском влиянии и, таким образом, представляет собой образец эклектики стиля, зародившегося в X веке.

²⁹⁰ Мат. по археол. России, № 28, табл. III, 36.

²⁹¹ Мат. по археол. России, № 10, табл. VI, 13.

²⁹² *Спицын*. Владимирские курганы (Изв. Археол. ком. 15), с. 360.

Достаточно сложно решить, были ли накладки, подобные рис. 252²⁹³ (из могилы, расположенной на притоке Паши, к юго-востоку от Ладоги), изначально с геометрическим декором или это развитие растительных мотивов. Ремень, украшенный такими бляшками, был найден в приходе Квиннеби на Оланде (Музей Кальмара). Идентичные бляшки есть в Люцине (Витебская губ.)²⁹⁴, Гнёздове (Смоленская губ.), а также в Вятской губ.²⁹⁵. Есть даже экземпляр из Астраханской губ., найденный близ Волги (Астраханский музей). Очевидно, что между этими бляшками и кавказскими бляшками типа рис. 253 и 254 существует довольно тесная связь (31 + 28 экзempl. в Венском музее естественной истории).

Рис. 253

Рис. 255

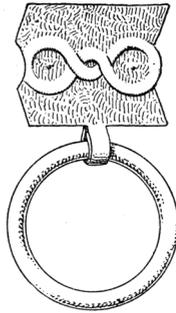

Рис. 254

Рис. 256

Определенный интерес представляет серия бронзовых бляшек в более или менее выраженной форме рыбы, которые, возможно, восходят к китайской модели. В Енисейске, в Сибири, были найдены различные небольшие подвески с колокольчиком

²⁹³ Мат. по археол. России, № 18, табл. VI, 13.

²⁹⁴ Мат. по археол. России, № 14 (Древности Северо-западного края. Люцинский могильник), табл. XIII, 13.

²⁹⁵ Мат. по археол. вост. губ. России II, Москва, 1896.

посередине (с плоским краем, украшенным листвой (рис. 255). Возможно, они представляют собой имитацию ветвей виноградной лозы на древних китайских металлических зеркалах, которые, по словам г-на Фр. Хирта, заимствованы из эллинистического искусства. Однако лоза также встречается на рукояти серебряной сабли начала IX века, найденной в Полеме, Вятская губ., принадлежащей к персидско-хазарской культуре. Значит, сибирская виноградная лоза тоже могла произойти от нее. В Гнёздове (Смоленск) найден предмет, рис. 25, сродни сибирским бляшкам, украшенным листьями аканта²⁹⁶. Из того же могильника и того же кургана происходит еще одна бляшка (рис. 256), которая больше похожа

Рис. 257

Рис. 258

Рис. 259

на рис. 257. Бронзовая бляшка, аналогичная сибирской, найдена в древнем Херсонесе (близ современного города Севастополя). В центре – человеческая голова, по краю – акант (рис. 257). Очевидно, можно было бы задаться вопросом, не предшествует ли эта форма сибирской форме? От одной из двух, кажется, происходит Владимирская бляшка, рис. 258²⁹⁷. Средний колокол (или голова) приобрел удлиненную форму; он покрыт свисающей пальметтой, и в нем есть два отверстия, которые проходят сквозь него, но первоначальная идея была утеряна. Аналогичный предмет был найден в Венгрии (рис. 259)²⁹⁸. На рис. 260 показана более деградировавшая бляшка, найденная в деревне Рождественское у р. Обва

²⁹⁶ *Спицын*. Записки Русск. Археол. общ. VIII, 1, с. 204, рис. 16.

²⁹⁷ *Спицын*. Владимирские курганы (Изв. Археол. ком., № 15) рис. 51.

²⁹⁸ *Hampe*, *Altertümer III*, tabl. 414, 4.

Рис. 260

Рис. 261

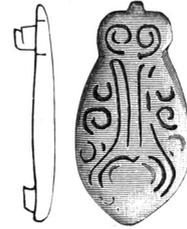

Рис. 262

в Пермской губ.²⁹⁹ Здесь лоза распалась на части, два кружка указывают на недостающие отверстия, а пара завитков заменяет выше изгиб петли. Аналогичная бляшка известна из Херсонеса (Музей Херсонеса). Очень похожие предметы были найдены на Готланде (рис. 261 и 262). Круги больше и не так отчетливы. Еще более выражена деградация в предметах на рис. 263–265, из приходов Роне, Ли и Станга на Готланде. Заключительный этап представлен бляшкой на рис. 266 из Санкт-Петербургской губ.³⁰⁰ и экземпляром из Виваларна, прихода Таннаса, Харьедален.

Несомненно, существует определенная связь между этими бляшками и бляшкой типа рис. 267, я знаю экземпляр с Готланда и еще две найдены в Уэксулле в Ливонии (Музей Домского собора, Рига).

Некоторые бронзовые поясные бляшки, более или менее похожие по форме на голову животного, происходящие из прихо-

Рис. 263

Рис. 264

Рис. 265

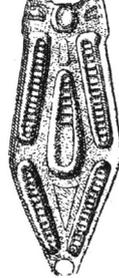
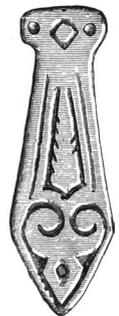

Рис. 266

Рис. 267

²⁹⁹ Мат. по археол. России, № 26, табл. XXXIII, 20.

³⁰⁰ Мат. по археол. России, № 20, табл. XVI, 20.

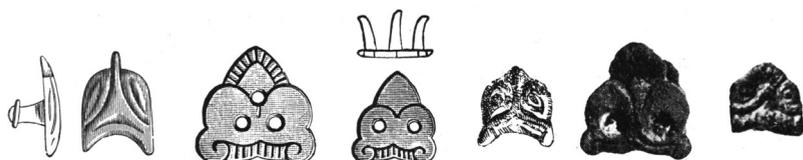

Рис. 268

Рис. 269

Рис. 270

Рис. 271

Рис. 272

Рис. 273

да Роне на Готланде (рис. 268) и из провинции Ямтланд (рис. 269, 270)³⁰¹, представляют довольно близкие аналогии с объектами, найденными в России, примеры которых мы видим на рис. 271 (из Рождественского, Пермская губ.)³⁰², 272 и 273 (из Гнёздова, Смоленская губ.)³⁰³.

Сравнение с другими экземплярами, показывающими более раннюю фазу развития и происходящими из Смоленска, Полома (Вятка) и Ляды (Тамбов), доказывает, что на этих бляшках также изображена стилизованная пальметта. Это также относится к экземпляру, показанному на рис. 274, из погребения 93 Бирки. В этом погребении среди прочего 3 экземпляра вместе с квадратной бляшкой, изображенной на рис. 275³⁰⁴ (описана выше).

Рис. 274

Рис. 276

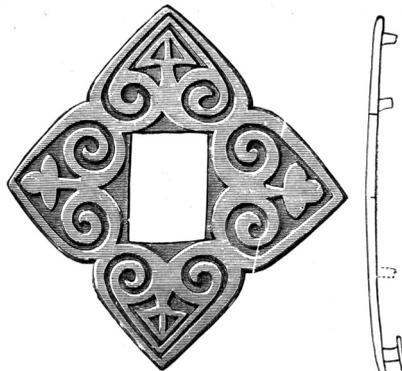

Рис. 275

³⁰¹ *Kjellmark*, Ett graffält från den yngre järnåldern i Ås, Jämtland (Ymer 1905), fig. 27, d-e.

³⁰² Мат. по археол. России, № 26, табл. XVII, 38.

³⁰³ Мат. по археол. России, № 28, табл. VII, 48; 55.

³⁰⁴ *Hallström*, Birka I: 1, p. 79, 80.

Помимо пальметты, розетка также играет определенную, хотя и менее важную, роль в украшении предметов, привезенных с Востока в Швецию. На острове Бьорко была найдена подвеска, украшенная розеткой с четырьмя лепестками, где между листьями мы видим тонкие стебли, несущие три листочка в форме шара (рис. 276). С острова Бьорко происходит бляшка в форме розетки, показанная на рис. 277, и в Сунд, приход Вардинга, провинции Сёдерманланд (Södermanland), была обнаружена другая, более деградировавшая (рис. 278). Такая же бляшка найдена в могиль-

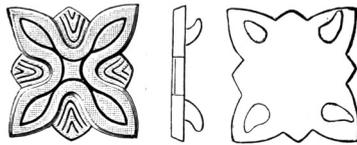

Рис. 277

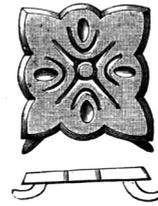

Рис. 278

нике в Вивалларна, Харьедален. В погребении (о котором мы уже писали) в Росте, приход Ас, Ямтланд, был найден большой кусок кожи с бляшками такой же формы, углы которых состоят из пальметт, вписанных в сердцевидную рамку³⁰⁵. Этот кусок кожи вместе с бляшками (рис. 279) был частью квадратной сумки. Нам известны подобные сумки с бляшками, происходящие из Сибири³⁰⁶ и села Загребин, Котельничского уезда Вятской губ.³⁰⁷, у последней, правда, закругленная сторона. Г-н Поста опубликовал такую сумку с ремнем и бляшками современного производства, которые до сих пор носят татары в Омске³⁰⁸. Похоже, что этот вид сумок часто украшали бляшки в виде розеток. Предметы, аналогичные шведским образцам, были найдены в Гнёздове (рис. 280)³⁰⁹ и в Ляде Тамбовской губ. (рис. 281)³¹⁰. Своеобразные пуговицы, украшенные розетками, подобные рис. 282, из Бьорко имеют свои аналоги в России и Венгрии.

³⁰⁵ *Kjellmark*, Ett graffält från den yngre järnåldern i Ås, Jämtland, fig. 28 a..

³⁰⁶ *Heikel*, Antiquités de la Sibérie occ. XXIV, 10 (Mémoires de la Société finno-ougrienne VI, Helsingfors 1894).

³⁰⁷ *Posta*, Archäol. Studien auf russischem Boden I, fig. 86.

³⁰⁸ То же, fig. 91.

³⁰⁹ Мат. по археол. России, № 28, табл. XIII, 3.

³¹⁰ Мат., № 10, табл. III, 14.

Если мы взглянем ретроспективно на предметы «восточного» происхождения, с которыми мы имели дело до сих пор, то обнаружим, что они состоят в основном из застежек и поясных бляшек-накладок, несущих растительные орнаменты. Эти ремни привлекали внимание, их было легко носить с собой, и они стали очень подходящим подарком для родителей. Так продолжается и сегодня. Луженые и черненные ремни, которые в городах России выставляют в витрины кавказских магазинов, всегда находят любителей среди иностранных туристов.

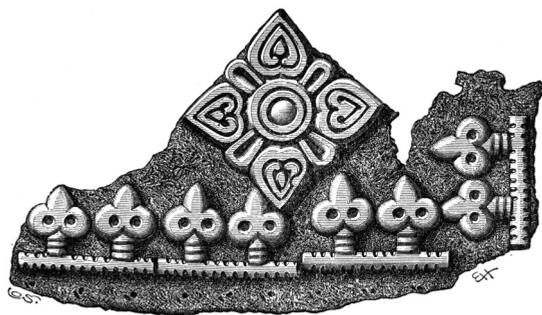

Рис. 279

Рис. 280

Рис. 281

Рис. 282

Я намеревался продемонстрировать, что растительные орнаменты на этих поясных бляшках восходят к персидским образцам. Учитывая недостаток материалов, мы пока не можем решить, были ли эти бляшки изготовлены в Персии после падения империи Сасанидов для экспорта. Однако несомненно, что большая часть бляшек этого вида, попавших в западную Россию и Швецию, была изготовлена в регионе России, который находился под влиянием культуры хазар, т. е. на восток и юго-восток от Швеции. Постепенная трансформация геометрических орнаментов происходила в основном в этом регионе. Таким образом, мы должны

рассматривать как импортные, за некоторыми исключениями, бляшки, которые мы находим в Швеции, в Прибалтике, в Финляндии, около Ладоги, в Гнёздове, Владимирской губернии и других местах Западной России. Конечно, не случайно, что эти предметы были найдены в западной и центральной части России, особенно там, где сильно ощущалось скандинавское влияние. Это обстоятельство, по-видимому, указывает на то, что ввоз и распространение этих ремней часто происходили благодаря шведским торговцам. Этот импорт охватывает интервал ок. 200–300 лет, и следует отметить, что предметы, относящиеся к IX веку, найдены в самых восточных и западных частях обширного региона, что указывает на то, что существовала прямая связь между скандинавскими странами и Хазарским государством и его более северными данниками еще до основания шведских колоний в глубине России и до того, как славянские купцы приняли участие в дальней торговле, которая велась на Волге.

Рис. 283

Рис. 284

Зооморфные орнаменты. Продолжая разбираться с простыми поясными бляшками и подвесками, мы обнаружим, что многие из этих предметов, найденных при раскопках в Швеции, содержат вместо растительных орнаментов фигурки животных восточного происхождения. Орнаменты с зооморфными узорами играли совершенно иную роль, чем растительные орнаменты у скандинавов эпохи викингов, и поэтому им было легче имитировать его. При адаптации к этим иностранным мотивам обычно речь идет о грубой имитации более или менее натуралистических мотивов, а не о собственно зооморфном орнаменте. Возможно, исключением из этого правила является так называемый «каролингский» зооморфный декор, который, несомненно, также имеет восточные корни. Однако мне не хватает материалов, чтобы прояснить этот

вопрос. В погребениях 54, 348, 739 и 1062 в Бирке были найдены четыре небольших круглых бронзовых медальона, в основном позолоченных, на которых изображена птица перед веткой или полупальметтой (рис. 283). Двенадцать таких медальонов, потертых и без позолоты, были обнаружены г-ном Спицыным в различных могилах близ села Волочок Дорогобужского уезда Смоленской губ.³¹¹ Другой экземпляр, как мне сказали, хранится в Рязанском городском музее и был найден в Рязанской губернии или во Владимире³¹². В птице, которая втягивает хвост, кажется, можно опознать петуха; однако у него нет гребня, а хвост сделан из одного пера. Первоначально у него их, вероятно, было три или четыре, и птица, вероятно, была павлином. Сразу бросается в глаза сходство между этой птицей и бронзовым предметом из Венгрии (рис. 284)³¹³. Фигуры птиц в виде бляшек были найдены в окрестностях Владикавказа, на Кавказе (рис. 285, 286). В мусульманском искусстве эти павлины сыграли большую роль: они, например, нарисованы на шкатулках из слоновой кости или вышиты на драгоценных тканях³¹⁴. На этих тканях мы видим двух павлинов в геральдической позе по обе стороны «древа жизни»; их хвосты, откиннутые назад, соединяются почти в круг. Я считаю, что украшение шведских и русских медальонов следует рассматривать как половину подобной сцены с фрагментом «древа жизни». Шведские образцы явно привозные, тогда как про экземпляры

Рис. 285

Рис. 286

³¹¹ Отчет Археол. комиссии за 1892 г., с. 56, 57.

³¹² Речь идет о музее Рязанской губернской ученой архивной комиссии. В нем хранился медальон, происходивший из собрания А. Т. Бахрушина в г. Зарайске. Аналогичный ему находился в Коростовском кладе 1891 г. куфических, византийских, западноевропейских монет и серебряных предметов. По утверждению А. И. Черепнина, оба эти медальона были серебряными (*Черепнин А. И.* Коростовский клад. Рязань, 1892. С. 2, табл. I, № 12; *Гомзин А. А.* Восточное монетное серебро IX – начала XI в. в Среднем и Нижнем Поочье. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2013. С. 252–254, № 32) – *прим. А. А. Гомзина.*

³¹³ *Hampel*, *Altertümer* III, tabl. 280, 1.

³¹⁴ *Migeon*, *Manuel d'art musulman* II, fig. 127, 334, 335.

Рис. 287

метты, которую он носит на голове как цапля (рис. 288)³¹⁶. Мы находим такую же пальметту на фигуре птицы в кладе из Гротраска (рис. 289), в которой я тоже вижу павлина. Поднятый сзади хвост имеет характерную черту, общую для всех этих павлинов. Несомненно, он восходит к сасанидским образцам, что уже доказали найденные в России изделия из серебра. Дракон, изображенный на сасанидской шелковой ткани из Кенсингтонского музея, имеет такой хвост, и его

из Смоленской губернии невозможно пока решить, местная ли это продукция, сделанная по восточным образцам, или импорты. Мотив двух павлинов рядом с «деревом жизни» можно увидеть в рельефе керамических плиток из Самарканда (Музей антропологии и этнографии в Санкт-Петербурге). На сасанидских бронзовых или серебряных вазах и в раннем мусульманском искусстве эта сцена также часто повторяется (см. рис. 287, сасанидский сосуд из коллекции графа Бобринского, Санкт-Петербург и рис. 127 у Смирнова³¹⁵). Павлин на серебряной вазе из Лысьвы (Соликамский у. Пермской губ.) отличается видом трехлепестковой паль-

Рис. 288

³¹⁵ Смирнов. Восточное серебро, серебряная ваза, возможно, из Пермской губернии.

³¹⁶ Смирнов. Восточное серебро, рис. 128.

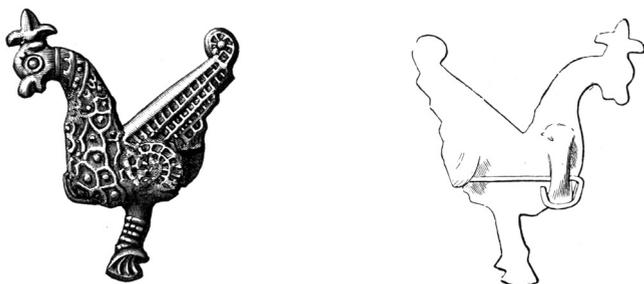

Рис. 289

можно найти среди драконов, украшающих костюмы на рельефах Так-и-Бостан, в Персии³¹⁷ и среди драконов над южным порталом церкви Святого Григория-Тиграна в Ани, Армения³¹⁸. Круг, который мы видим на прикреплении крыльев павлинов из Бьорко, встречается также на изображениях птиц на тканях древнего исламского происхождения, также на павлинах (рис. 288).

В России мотив птиц в геральдической позе стал очень распространенным после 1000 года и был повторен на многих золотых и серебряных украшениях (рис. 290)³¹⁹, на ажурных бронзовых изделиях, найденных во Владимирской губ. (Исторический музей в Москве) и на великолепном железном топоре, найденном на востоке России, украшенном золотыми инкрустациями, изображающими, с одной стороны, двух птиц вокруг «древа жизни», с другой – соединяющиеся друг с другом фигуры животных и растительные орнаменты³²⁰. Несомненно, этот мотив распространился на Русь из Византии. В Египте были найдены золотые серьги, украшенные двумя фигурами птиц, расположенными

Рис. 290

³¹⁷ *Sarre*, Islam. Tongefässe aus Mesopotamien (Jahrbuch der kgl. preuss. Kunstsammlungen, t. 26, II, 1905, fig. 9 et 10).

³¹⁸ *Мафр*. О раскопках и работах в Ани летом 1906 (Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии, кн. X. СПб., 1907).

³¹⁹ *Бобринский*. Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы. СПб., 1887, табл. VI, 12; *Кондаков*. Русские клады I. СПб., 1896, passim.

³²⁰ *Сизов*. Древний железный топорик из коллекции Истор музея (Археол. известия и заметки Моск. археол. общ. 1897, 5–6).

по обе стороны креста с одинаковыми ветвями³²¹. Абсолютно идентичные серьги, за исключением креста, замененного «деревом жизни» в более или менее измененной форме, были найдены в Мерсине в Малой Азии³²² и в России (Исторический музей в Москве). Все эти драгоценности византийского происхождения.

Рис. 291

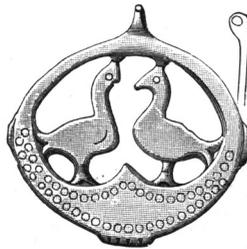

Рис. 292

Рис. 293

В Швеции мы нашли бронзовые подвески, имитирующие в своем орнаменте восточный мотив, павлинов или петухов по обе стороны «древа жизни». Эти находки были сделаны в Сорби, приход Акер, Сёдерманланд (рис. 291) и на острове Бьорко (рис. 292 и 293). Только первая из этих подвесок сохранила следы «древа жизни». Эти украшения, вероятно, местного производства. Сложнее решить, были ли изготовлены три бронзовых наконечника ножен меча с двумя обращенными друг к другу птицами, найденные на Эланде и Готланде (рис. 294), например, на Готланде или в Прибалтийских губерниях, где они также были найдены (Курляндия)³²³.

Любопытные фигурки животных (рис. 295 и 296) можно увидеть на двух подвесках или пластинках, найденных на островах Эланд и Бьорко, которые по форме и обрамлению выдают свое восточное происхождение. Я знаю подобное украшение с крылатым конем из древнего города Херсонеса в Крыму (рис. 297,

³²¹ В Музее Александра III в Москве и в Британском музее. [Это примечание было пропущено, вообще-то там сказано: Collection de Golechnikov au Musée d'Alexandre III à Moscou et dans le British Muséum., но я никакого Голечникова не нашел].

³²² Кондаков. Русские клады I, табл. XVIII, 1, 2.

³²³ Arne, Einige Schwertortbänder aus der Wikinger-Zeit (Opuscula arch. O. Montelio septuagenario dicata, Stockh. 1913).

Исторический музей в Москве). Мы находим такое же обрамление на нескольких подвесках с растительными орнаментами, которые мы рассмотрели выше, и чей ареал бытования простирается от Волги до Днепра и которые, по-видимому, относятся к раннему периоду эпохи викингов.

Рис. 294

Рис. 295

Рис. 296

Рис. 297

Рис. 298

Рис. 299

На острове Бьорко было обнаружено большое количество небольших бляшек с ушками с головой быка в центре (рис. 298). Их обрамление напоминает то, о котором мы только что говорили. Эти бляшки, кажется, относятся к тому же периоду, что и маленькие бляшки с листьями в форме почки, то есть к IX веку. Я пока не знаю ни одного предмета, абсолютно аналогичного им, из России, но мы находим голову быка на нескольких круглых бронзовых подвесках в форме медальонов из Суражского уезда Черниговской губернии (Исторический музей в Москве).

Прежде чем закончить с бляшками с зооморфными мотивами, я упомяну еще об одной, бронзовой, хранящейся в Историческом музее Лундского университета (рис. 299, место происхождения неизвестно). Ряд «жемчужин» обрамляет центральный мотив, обработанный очень поверхностно, поэтому трудно решить, пальметта это

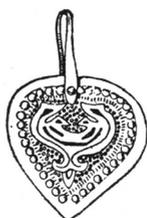

Рис. 300

Рис. 301

Рис. 302

Рис. 303

или зооморфный мотив. Было бы соблазнительно увидеть в нем зооморфный мотив, поскольку пластина довольно точно соответствует черненной подвеске, являющейся частью клада из Тавастехуса, Финляндия (рис. 300)³²⁴, где г-н Поста видит двух драконов, чьи хвосты соединены между собой и образуют пальметту. На самом деле, речь идет о двух птицах (грифонах), что можно понять, сравнив эту бляшку с подвеской из Терикова, Волховский у. Орловской губ.³²⁵

Судя по всему, именно с Востока привезена серебряная подвеска с фигурой орла, найденная в погребении 557 Бирки (рис. 301).

В другом погребении Бирки (№ 712 г.) и в погребении Скагеста (приход Барва, Сёдерманланд) мы нашли маленькие круглые украшения из бронзы, изображающие человека, которого обнимают два крылатых зверя, гуси, лебеди или, возможно, драконы (рис. 302 и 303) Сохранились две аналогичные подвески в Румянцевском музее в Москве (одна происходит из Василькова во Владимирской губ., рис. 304), и, согласно г-ну Спицыну, другая подвеска входила в большой серебряный клад из Гнёздова, Смоленск. Этот мотив, несомненно, тоже восточного происхождения. В одной из поздних гробниц в Верхнем Салтове найдено 5 позолоченных

³²⁴ *Appelgren*, Die vielreihigen silbernen Gliederketten in finländ. Funden (Finska fornsm.-förr. tidskrift XXIII, № 2). Posta, Arch. Studien I, p. 244 и далее., fig. 151, 3.

³²⁵ *Толстой и Кондаков*. Русские древности V, рис. 170.

бронзовых бляшек, украшение которых состоит из двух птиц с распростертыми крыльями, размещенных по обе стороны от головы человека. Гораздо более молодым (начала XIII в.) является барельеф, украшающий «Дверь талисмана» Багдада и изображающий сидящего халифа ан-Насира в окружении двух драконов³²⁶.

Рис. 304

Рис. 305

Я предполагаю, что халиф, сидящий на восточный манер, послужил образцом для фигуры варвара, представленной подвеской погребения 791 Бирки (рис. 305). Руки кажутся поднятыми, но я не мог интерпретировать боковые детали. Это изображение сидящего халифа известно по медали в честь ал-Муктадир би-ллаха (908–932, отчеканенная им самим)³²⁷. Трехлопастное украшение на голове, подобное короне, встречается на фигурах мужчин-варваров, позже выгравированных на дне некоторых сасанидских серебряных чаш, найденных в России и Сибири, например, чаши Коцкого Горodka Тобольской губернии.³²⁸

Клады серебра. Вещи, которые мы только что изучили, большей частью происходят из погребений, в которых серебряные предметы встречаются очень редко. Однако в Швеции было обнаружено большое количество богатых кладов серебра, состоящих, помимо монет, из гривен, браслетов и серег, колец, фибул и других украшений, сосудов и т. д. Некоторые из этих предметов были изготовлены в Швеции, другие, наоборот, в Западной или Восточной Европе, или в Азии. Я не могу здесь подробно остановиться на всех этих находках и указать на все предметы, которые могут иметь восточное происхождение. Я ограничусь указанием определенных

³²⁶ *Sarre*, Islamische Tongefässe aus Mesopotamien, fig. 8 (Jahrb. der kgl. preuss. Kunstsamml. t. 26, II).

³²⁷ *Sarre*, Islamische Tongefässe..., fig. 18.

³²⁸ *Смирнов*, Восточное серебро, рис. 92. *Спицын*. Шаманские изображения, рис. 9 (Зап. Русск. Археол. общ. VIII, СПб., 1906).

серий серебряных предметов и замечанием о том, что в Швецию был завезен значительный объем серебра с Востока не только в виде монет, но и изделий, которые были ценным металлом, а также служили моделями для отечественных ювелиров.

Другие археологи доказали, что витые серебряные гривны и браслеты, столь распространенные в кладах времен викингов, несомненно, частично импортированы, частично являлись местными имитациями арабских образцов. Браслеты, которые все еще используются на Суматре, кёкала, очень похожи на них и, ве-

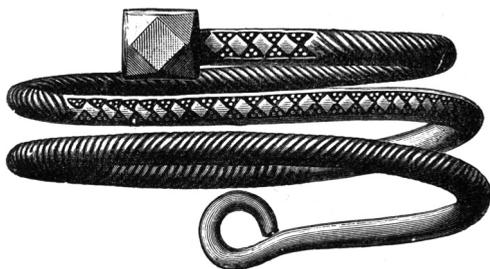

Рис. 306

роятно, были завезены на этот остров уже в девятом веке, когда арабы вели большую торговлю в этом регионе. Обнаруженный в Испании клад, содержащий такие браслеты, также должен быть арабского происхождения. В связи с исследованием весовой системы, использовавшейся в Швеции в эпоху викингов, я расскажу ниже о двух витых серебряных кольцах, найденных в Скарпа Алби, приход Сэндби, провинция Эланд, которые, возможно, были импортированы с Востока. То же самое относится и к браслетам, скрученным в спираль с петлей на одном конце и граненой головкой на другом, а в середине, чаще всего, с выступом, имитирующим скручивание (рис. 306, 307). Их было найдено четыре в провинции Эланд. Большое количество из них было найдено в 1903 году в Асарве, в приходе Хемсе на Готланде – с серебряными слитками и двумя арабскими монетами – мы знаем похожие, которые происходят из других частей этого острова, а также континентальной Швеции (см. ниже).

На востоке, в Финляндии, мы находим экземпляры сомкнутых серебряных колец³²⁹. Г-н А. Хакман называет их «пермскими грив-

³²⁹ *Hackman*, Atlas de Finlande 1910, p. 74.

нами» и он думает, что позже они были закручены в спираль и превращены в браслеты. Большое количество их было найдено в Вятской губернии. Из этой губернии я знаю около 100 серебряных изделий, большая часть происходит из Глазовского уезда, соседнего с Пермской губ. Из этой губернии я знаю около дюжины экземпляров, а из Костромской губ. – только один.

Эта форма гривны также представлена в бронзе. Я знаю 6 экземпляров из некрополя Полом Вятской губернии, столько же из Муром Владимирской губернии, 2 из Ляды Тамбовской гу-

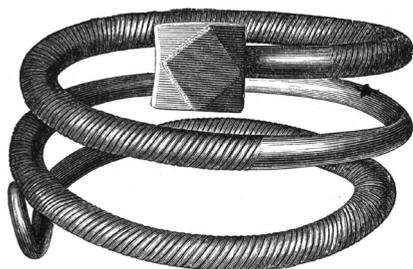

Рис. 307

бернии, и некоторые – из района к юго-востоку от Ладоги. Один из них был найден в кургане (XCV: 2) недалеко от Паши³³⁰ с парой овальных фибул IX в. Эти гривны и браслеты обычно датируются первой половиной X в.

Кольцевидные фибулы, так часто встречающиеся среди серебряных находок на Готланде, очень напоминают украшения, которые до сих пор носят женщины Туниса и Алжира и которые в этих регионах называют *bzima*, множеств. число *bzaïm*³³¹. Аналогичные украшения существуют и у калмыков и киргизов в областях на юго-востоке Урала (Промышленный музей СПб). Поэтому вероятно, что готландские образцы происходят из регионов Каспийского моря. Кольцевидные фибулы, подобные тем, которые мы знаем на Готланде и в Балтийских провинциях, также были обнаружены на Каме в Пермской губернии³³². Похоже, они были привезены

³³⁰ Мат. по археол. России, № 18, с. 122.

³³¹ *Maçais*. L'exposition d'art musulman d'Alger, 1895.

³³² *Стицын*. Древности Камской Чуди (Мат. по арх. России № 26, табл. 15, 13).

сюда с запада в ранний период эпохи викингов. Другие изделия из серебра, которые нам известны в Швеции, несомненно, были привезены с запада России, где они часто встречаются³³³.

В Швеции было обнаружено довольно значительное количество серебряных сосудов, имеющих очевидный восточный характер, хотя, возможно, они были сделаны на месте или в Западной Европе. Однако по большей части они датируются периодом после эпохи викингов. Из этой эпохи у нас обычно есть только фрагменты серебряных сосудов. В Сиббенарве, в приходе Джойа (на Готланде) был обнаружен серебряный клад (Исторический музей Стокгольма 1597), большая часть которого состояла из монет – 743 целых и 43 фрагмента немецких и англосаксонских XI века и 4 аббасидских и саманидских X века. Среди этих предметов находилась также

Рис. 308

верхняя часть серебряной вазы с куфической надписью (рис. 308). По информации, любезно предоставленной проф. К. В. Зеттерстином из университета Уппсалы, буквы образуют фрагмент слов *bismillah* «во имя Бога». Эта вещь должна быть современником арабских монет. Другой фрагмент серебряного сосуда с арабскими буквами происходит из Вастеде (L. Vaståde), приход Хаблингбо на Готланде (рис. 369, Музей истории Стокгольма 3273). Он относится к кладу XI века.

Среди серебряных находок эти фрагменты ваз не так уж редки, а иногда, должно быть, служили подвесками. В Сойдебю, приход Фуа на Готланде, мы нашли в большом кладе серебра – с множеством замечательных арабских монет – фрагмент, вырезанный из золоченой серебряной вазы, украшенной персидской пальметтой (Музей истории Стокгольма 14091, рис. 309). Из Назби, приход Таксинге, провинц. Сёдерманланд, происходит изделие, украшенное пальметтами, показанное на рис. 310. Образцы, изображенные на рис. 311 и 312, были найдены на острове Бьорко. Фрагмент вазы с серебряной пальметтой является частью клада в Тавастехус, о котором я уже упоминал (рис. 313); другой, также с пальметтой, был найден в Оросламосе, графство Торонталь, Венгрия (рис. 314).

³³³ См., напр.: Мат. по археол. России, № 18, табл. II, 13; *Трофимов*. Раскопки курганов при дер. Залахтовье.

Рис. 309

Рис. 310

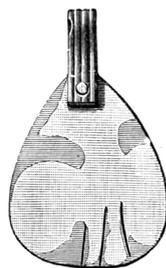

Рис. 311

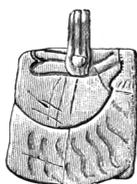

Рис. 312

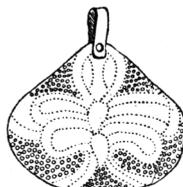

Рис. 313

Рис. 314

В пров. Упланд (Швеция) обнаружены две богатые находки – серебряные сосуды восточного типа. Один клад был найден в 1717 г. в приходе Эльфкарлеби, другой – в 1891 г. в Кунгсгардене возле церкви Гамла Упсала. Помимо кубков и чаш, в первом кладе были серебряные бусины. Другой состоял из 5 чаш, 4 цепочек, 1 креста, 1 гривны и т. д. Некоторые чаши из Гамла Упсалы украшены ветвью аканта, а нижняя часть рифленая (рис. 315, 316 и 317). Мне кажется, существует определенная связь между этими чашами и другими чашами, найденными в Западной Сибири, экземпляр из с. Чердаты Томской губ., из Терехова Тобольской губ., из долины Кочкар, в Семирежье (рис. 318) и из г. Верного той же губернии (рис. 319)³³⁴. Канелюры встречаются и на других восточных вазах и византийских серебряных чашах. Мне кажется вероятным, что в XII и XIII вв. серебряные сосуды, пришедшие с Востока, возможно, из Западного Туркестана, были импортированы в результате торговли сначала с Урала в Новгород, а оттуда в Швецию. Для искусных мастеров серебра с острова Готланд и континентальной Швеции имитировать эти импортированные изделия не составило труда.

³³⁴ Смирнов, Восточное серебро. рис. 215, 216, 239, 240, 236, 234, 235.

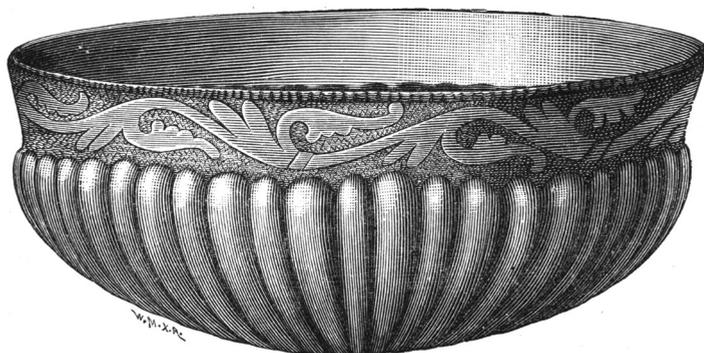

Рис. 315

Рис. 316

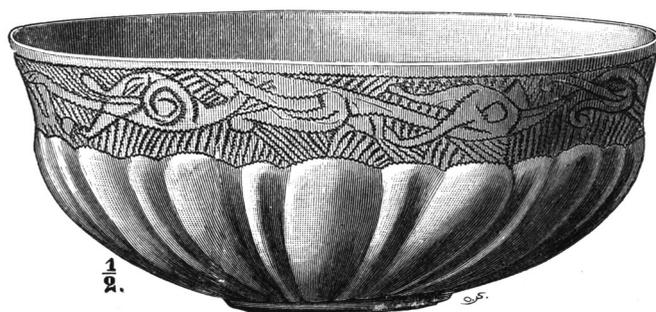

Рис. 317

Рис. 318

Рис. 319

Чаши из Эльфкарлеби (рис. 320: а, b, 321: а, b), а также датская серебряная ваза из Харальдсборга, недалеко от Роскилле³³⁵, содержат более или менее фантастические фигуры животных в сочетании с акантом и полупальметтами. Одна из серебряных чаш из Гамла Упсалы также изображает на поддоне «льва» в технике черни (рис. 322), чей хвост заканчивается полупальметтой, и чей язык свешивается изо рта в форме листа. Однако нижняя часть может изначально не принадлежать этому сосуду, так как была к нему приварена. Он очень похож на серебряный медальон из Клокхем (Klockhem), приход Асаки, пров. Вестергётланд, который также украшен похожими фигурами животных и переплетенными меандрами³³⁶.

Этот зооморфный мотив также встречается в латинских регионах Западной Европы, но там он был импортирован с Востока. Что касается украшенных таким образом серебряных сосудов, которые были обнаружены в Швеции, наиболее вероятно, что они были импортированы с Востока или изготовлены по образцам с Востока. Сравним, например, мотив льва с изображениями животных на серебряной вазе из Актау, Акмолинская область, к северо-востоку от Аральского озера (рис. 323), и на серебряном блюде из Кудешева Пермской губ. (рис. 324)³³⁷. Во всех этих случаях мы видим свирепого

³³⁵ J. Orlig, *Drikkehorn og sølvtøj fra middelalder og renaissance*, p. 55, fig. 2.

³³⁶ Hildebrand, H. et B.E., *Teckningar ur Statens Hist. museum livr. II*, pl. VII.

³³⁷ Смирнов. Восточное серебро, рис. 225, 290.

Рис. 320 а

Рис. 320 б

Рис. 321 а

Рис. 321 б

Рис. 322

Рис. 323

зверя с поднятой лапой и хвостом, оканчивающимся растительным орнаментом. Лев того же самого типа снова появляется на серебряном блюде (рис. 325), найденном при раскопках в Огст, недалеко от Базеля, Швейцария, и являющемся частью большого серебряного клада³³⁸. Эти предметы имеют восточное происхождение,

³³⁸ *Cartier*, Bijoux et vaisselle d'argent d'origine orientale trouvé à Augst (Zweiter Jahresber. der Schweizer Gesellsch. für Urgeschichte).

Рис. 324

Рис. 325

и г-н Картье, который их описал, предполагает, что они прибыли в результате вторжения мадьяр в Швейцарию. В XIII в. этот мотив неоднократно повторяется в барельефах, украшающих церковь Святого Георгия в Юрьеве-Польском Владимирской губернии³³⁹.

В погребениях 526, 575 и 791 Бирки были найдены серебряные кольца с вставленными камнями или стеклянными бусинами

³³⁹ Толстой и Кондаков. Русские древности VI.

(рис. 326 и 327), вероятно, происходящие из региона Восточной Европы или мусульманского мира. Оправа усилена четырьмя небольшими выступающими шипами. На камне одного из этих колец, гробницы 575, есть знак, который можно интерпретировать как куфические буквы. В России были найдены кольца со стеклянными бусинами, красным или синим камнем с идентичной оправой. Я знаю, по крайней

Рис. 326

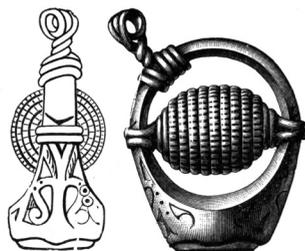

Рис. 327

Рис. 328

мере, 6 из них, происходящих из могильника Полом Вятской губернии, и около 30 из Верхнего Салтова Харьковской губ. В Полтавской губернии знаю два аналога. На кольце из погребения 791 в Бирке, которое служило подвеской, есть растительные орнаменты, подобные тем, что встречаются на более поздних кольцах сельджуков, привезенных из Малой Азии (рис. 328, из коллекции г-на Ф.Р. Мартина).

К многочисленным заимствованиям шведов эпохи викингов с Востока можно добавить следующее.

Весовая система. Во многих шведскихкладах эпохи викингов и раннего средневековья представлены складные весы с цепочками (рис. 329: а) и железные гири, чаще всего покрытые бронзой или бронзой и свинцом.

В настоящее время мне известны 34 находки весов этого вида, целые или фрагментарные, из шведских провинций, а именно: 9 из Готланда, 3 из Эланда, 1 из Сконе, 1 из Блекинге, 3 из Смоланда, 1 из Бохуслана, 7 из Уппланда, 1 из Сёдерманланда, 4 из Гестрикланда, 2 из Ямтланда, 2 из необозначенных мест. Подобные находки того же периода были найдены в Норвегии, Дании (1 фрагмент), Мекленбурге, Силезии и Восточной Пруссии³⁴⁰. Несколько найдены

³⁴⁰ *Bezenberger*, *Analysen vorgesch. Bronzen Ostpreussens*, Königsb. 1904, p. 99.

в Финляндии и около 20 в Курляндии, Ливонии и Эстонии³⁴¹. Их находят и в глубине России³⁴². В XIII и XIV вв. они еще использовались у татар, что подтверждается находками, сделанными в 1843–1849 гг. во время раскопок в Сарае на Нижней Волге, столице Золотой Орды. Некоторые ученые предполагали, что эти весы имеют римское происхождение, однако без предъявления каких-либо доказательств в поддержку своего мнения. Скорее всего, они восточного происхождения.

На базарной сцене из аббасидского Багдада, изображенной в миниатюре на рукописи Харири, датированной 1237 годом³⁴³, мы видим похожие весы (складные ли они сказать невозможно). Места их обнаружения и время появления этих весов в Европе свидетельствуют об их восточном происхождении. Правда, многие могли быть копиями восточных образцов, сделанными в западных странах³⁴⁴. Часто весы заключали в небольшие бронзовые футляры. Один из таких футляров с рунической надписью был найден в Сигтуне в Упланде (рис. 329 б).

Рис. 329 а

³⁴¹ *Sachssendahl*, Das Gewichtssystem des 11. und 12. Jahrh. in Liv-, Est- und Curland (Sitzungsber. der gelehrten estn. Ges. 1903, Jurjev 1904).

³⁴² Например, в Гнёздове под Смоленском, во Владимирской, Киевской, Рязанской, Волынской губерниях и в долине Камы у села Коча.

³⁴³ *Brockelmann*, Der Islam von seinen Anfängen bis zur Gegenwart, p. 191 (Ullsteins Weltgeschichte).

³⁴⁴ *T. Ibel*, Die Wage in Altertum und Mittelalter, Erlangen 1908.

Я знаю идентичный экземпляр (за исключением надписи) из Пасельна в Курляндии³⁴⁵.

В Швеции существует четыре различных типа гирек эпохи викингов: 1) обычные гирьки, сферические или почти сферические, со сплюснутыми полюсами, сделанные из бронзы или, чаще, из железа, покрытого бронзой³⁴⁶; 2) гирьки из свинца в виде невысокого цилиндра; 3) затем железные гирьки с кольцом или ручкой для их подъема; наконец, 4) маленькие бронзовые гирьки кубо-октаэдрической формы³⁴⁷ (находят с первыми) (рис. 330: а-о).

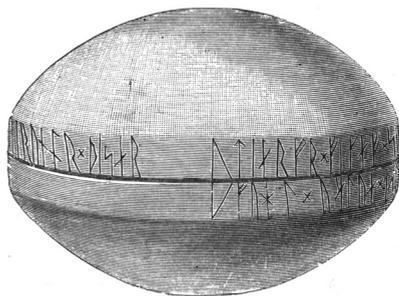

Рис. 329 b

Рис. 330 а

По поводу происхождения этих весов и системы, к которой они принадлежат, высказывались разные мнения. Халльстрём³⁴⁸, финский физик, придерживался мнения, что они принадлежат к «системе золотника, доставшегося русским в наследство от византийцев». Г-н Заксендаль³⁴⁹ считает, что надо различать две системы весов, обе римского происхождения. Одна, наиболее важная, по его словам, датируется концом республики или началом империи, во всяком случае, эпохой, предшествующей эпохе Нерона. Эта система была основана на весе древнеримского

³⁴⁵ То же, стр. 13.

³⁴⁶ Бочонковидные – прим. перев.

³⁴⁷ Четырнадцатигранные – прим. перев.

³⁴⁸ *Hällström*, dans les «Acta Societatis scientiarum Fenn.», T. I, II, Helsingfors 1841, 43.

³⁴⁹ *Sachssendahl*, Das Gewichtssystem des 11. und 12. Jahrh. in Liv-, Est- und Curland (Sitzungsber. der gelehrten estn. Ges. 1903, Jurjev 1904).

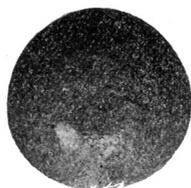

Рис. 330 б

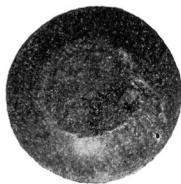

Рис. 330 с

Рис. 330 d

Рис. 330 е

Рис. 330 г

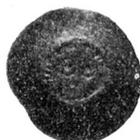

Рис. 330 h

Рис. 330 ф

Рис. 330 и

Рис. 330 j

Рис. 330 к

Рис. 330 л

Рис. 330 м

Рис. 330 н

Рис. 330 о

денария 3,9 г = 1/84 римского фунта (327,45 г). Г-н Заксендаль относит сюда все более или менее сферические гири с приплюснутыми полюсами, которые были найдены в Ливонии, Эстонии и Курляндии. По его мнению, их форма будет свидетельствовать об итальянском происхождении, поскольку сферическая форма с приплюснутыми полюсами (сферическая зона) характеризует итальянские гири, и обозначение весовых единиц и их кратности «глазками»³⁵⁰ повторяется везде. Тогда возникает вопрос, как эта система могла скрытно существовать в течение тысячи лет, не создавая производной системы, и затем возникнуть во времена викингов на Балтике.

В исследовании «Древние рязанские гири»³⁵¹ г-н А. И. Черепнин отмечает по случаю открытия 5 сферических железных гирь, покрытых бронзой, обнаруженных на городищах недалеко от древней Рязани, что эти гири принадлежат системе, наибольший вес которой – ансырь (= 128 золотников), вес ок. 750 г, и был разделен на 72 части по 10,4 г. Вес ансыря указан в «Торговой книге», составленной для русских торговцев в период с 1575 по 1610 г. Рассматриваемые веса, однако, не приспособлены к этой системе, которая также имеет восточное происхождение, может быть, несколько более позднего времени.

Х. Хильдебранд³⁵² предполагает, что эти гири или их прототипы имеют арабское происхождение. Он считает, что их надо рассматривать в рамках системы «мискал халифа ал-Ма'муна, известного своей денежной реформой»³⁵³. «Это единство изначально идентично египетско-римскому exagium = 1/6 унции той же системы (= 4,72 г)». Г-н Хильдебранд считает, что его мнение «может быть согласовано с мнением г-на Хальстрёма, что русский золотник представляет собой не что иное, как византийский solidus aureus или его эталон exagium solidi (= 4,53 г)». Этот «solidus aureus» эквивалентен 1/6 римской унции (27,16 г).

³⁵⁰ Пуансонные точки – прим. перев.

³⁵¹ Труды Рязанской ученой архивной комиссии за 1892 г. т. VII, Рязань, 1893.

³⁵² H. Hildebrand, Das heidnische Zeitalter in Schweden, p. 128, Hambourg 1873.

³⁵³ Г-н Дэкурдеманш, напротив, говорит о «системе ал-Мансура» (754–775): *Decourdemanche, Etude métrolog et numismatique sur les mkals et les dirhems Arabes*, Paris 1908.

Можно возразить г-ну Хильдебранду, что русский золотник не тождествен византийскому золотому солиду. Если солид весит 4,52–4,53 г, то золотник весит 4,25–4,26 г, что составляет 1/96 русского фунта (= 409–410 г). Также следует отметить, что до исламской эпохи у арабов среди других монет были распространены дирхемы – «джуареки». Вес этой монеты равен персидской сасанидской драхме = 4,25 г, идентичной аттической драхме. Серебряные монеты Сасанидов имеют этот вес (или немного меньше), и даже золотые монеты, отчеканенные в течение определенного периода со времен 'Абд ал-Малика. Официальный нормальный вес был 4,25 г, на самом деле монеты часто весили немного меньше. В иракских фунтах 96 сасанидских драхм, т. е. фунт, который все еще использовался в южной Месопотамии и в Персии спустя некоторое время после завоевания арабов³⁵⁴. Таким образом, эти иракские фунты весили 408 граммов и были откалиброваны по старой весовой системе маленькой золотой мины, которая весила ровно половину большой золотой мины (818,6 г) и 50/60 малой вавилонской мины (единица веса), которая, следовательно, весила 409,3 г³⁵⁵.

Аттическая драхма, несомненно, была введена Селевкидами в южной Месопотамии и сохранялась при Аршакидах и Сасанидах, пока ее не унаследовали арабы. Я считаю весьма вероятным, что вес этой месопотамско-персидской драхмы (4,25 г) является именно той единицей, которая служит основой российской системы золотников, а также большинства гирек, относящихся к эпохе викингов, которые мы нашли на берегах Балтики.

Доказательствами этого служат отчасти сами гирьки. Сферическая форма со сплюснутыми полюсами, типичная для большинства этих гирек, является такой же у арабских гирек Персии и Египта. По словам г-на Хильдебранда, персидские гирьки этой формы были представлены в 1870 г. перед Венским нумизматическим обществом г-ном. Карабачеком. На художественной выставке мусульманского искусства, проходившей в Мюнхене в 1910 г., была представлена деревянная шкатулка в форме полумесяца из Египта,

³⁵⁴ V. *Queipo*, Essai sur les systèmes métriques et monétaires des anciens peuples, II, p. 192 et suiv.; *Decourdemanche*, Etude...; Traité pratique des poids et mesures des peuples anciens et des Arabes, Paris 1909.

³⁵⁵ *Lehmann*, Altbabylonisches Maass und Gewicht und deren Wandern (Zeitschrift für Ethnol. 21, p. 245).

в которой находились весы-балансиры из меди (или бронзы) и 4 бронзовых гирьки³⁵⁶.

На одной из чашек весов были грубые полосы, а внизу изображение драгоценного камня в форме полумесяца, украшенного гирляндами в стиле серег того же периода. Гирьки были не совсем сферическими, а скорее напоминали два усеченных конуса, соединенных в основании. Их вес был соответственно 15,1032 г; 30,2060 г; 60,4120 и 151,0320 г. В среднем надо считать 3,77 г, что как раз соответствует $\frac{4}{5}$ мискалы ал-Ма'муна (ал-Мансура). В Каирском музее есть две одинаковых гирьки в форме двойного конуса, соответственно 28,7 и 13,51 г. Г-н Вейгалл³⁵⁷ придерживается мнения, что единица 1 дирхем означает соответственно 3,58 и 3,37 г. Однако более вероятно, что мы имеем дело с мискалем ал-Ма'муна (ал-Мансура) – 4,72 г. Первая гирька соответствует египетско-римской унции = 6 мискалей; вторая, ок. 3 мискалей.

В коптскую эпоху в Египте в основном использовались плоские и квадратные гирьки³⁵⁸. В арабских странах новая форма гирь, несомненно, имеет византийское происхождение. Г-н Уэйпо воспроизводит из Лонгперье сферическую византийскую гирю с приплюснутыми полюсами, *exagium* – чекан, введенный императором Юстинианом³⁵⁹.

Из Персии и Армении эти гирьки, несомненно, перешли вместе с персидской системой к хазарам и болгарам, а затем через Россию в Скандинавию.

Что касается гирек, найденных в Швеции, пока я знаю следующие:

1) с острова *Готланд*, Сёдра Бьюраммет, Висбю: пять железных гирек с бронзовым покрытием и одна кубо-октаэдрическая бронзовая гирька. Эта, отмеченная точкой на каждой грани куба, весит 6,58 г; железные, сферические, с плоскими полюсами, весят соответственно 17,5, 24,35, 32,65, 39,12 и 57,2 г. На каждом полюсе есть 2, 3, 4, 5 и 7 маленьких кружков, соответствующих разному весу (Стокгольмский исторический музей, 6104);

³⁵⁶ Amtlicher Katalog der Ausstellung..., № 3522, de Moritz, le Caire.

³⁵⁷ A. Weigall, *Weights and balances*, p. 62 (Cat. gén. des ant. du musée du Caire).

³⁵⁸ *Strzygowski*, *Koptische Kunst* (Cat. gén. des ant. du musée du Caire, XII).

³⁵⁹ *Queipo*, *Essai sur les systèmes...* II, p. 65.

2) *Готланд*, Валда, приход Эскельхем: две железные гирьки, покрытые бронзой, одна маркирована с каждой стороны 4 маленькими кружками и весом 32,40 г, а другая – маркирована 10 маленькими кружками с каждой стороны и весом 82,505 г. Плоская сторона ее была покрыта белым металлом (Стокгольмский исторический музей, 10336);

3) *Готланд*, Исумс, приход Атлингбо: большая бронзовая гирька с сильно приплюснутыми полюсами, украшенная с каждой стороны 4 розетками с 5 ветвями (рис. 330: а), весом 819,97 г. (Стокгольмский исторический музей, 4752);

4) *Готланд* (Коллекция Ульфспара, сейчас находится в Историческом музее Стокгольма, 7571, 533, 2): железная гирька, покрытая бронзой, поврежденная, отмеченная линиями и 8 маленькими кружками (по крайней мере) на концах; весом 53,85 г;

5) *Готланд* (?) (Стокгольмский исторический музей): поврежденная железная гирька, покрытая бронзой, с линиями и неопределенным числом точек (возможно, 2 x 20). Вокруг 6 треугольников с точками по углам и точкой посередине, чередующихся с 6 группами по 3 маленьких кружка, помещенных в треугольник. Вес 144,9 г;

6) *Готланд*, Розенбис, приход Эскельхем: железная гирька, покрытая бронзой, с двумя маленькими кружками с каждой стороны, весом 17,4 г (Стокгольмский исторический музей, 4367);

7) *Готланд*: девять железных гирек, покрытых бронзой, некоторые из которых были слегка повреждены. Из этих гирек одна имеет на одной стороне круг, на другой – два; гирька весит 12,9 г. Еще есть гирька 3, 4 г (3 экз., один из которых может иметь еще один круг), по 5 и 9 кругов с каждой стороны. Они весят 23,62, 29,4, 32,55, 30,27, 39,2, 62,55, 65,2 г. Кроме того, поврежденная гирька, на которой не различаются точки, весом 22,2 г (Стокгольмский исторический музей);

8) *Готланд*, Бутерс, приход Хорсн: рядом с куфическими монетами 12 + 17 найдено 3 железных гирьки, покрытых бронзой, все немного разъедены временем. Они несут соответственно 1, 2 и 5 точек с каждой стороны и весят соотв. 7,17, 13,67 и 36,5 г (Стокгольмский исторический музей, 3100);

9) *Готланд*, Бьйорнарве, приход Рома: гирька, покрытая бронзой, имеет 4 круга с каждой стороны, неповрежденная, весом 32,02 г (Стокгольмский исторический музей, 7871, 187);

10) *Готланд*, приход Хемсе: железная гирька, покрытая бронзой (Стокгольмский исторический музей, 13616, 15);

11) *Готланд*, Шмисс, приход Эке: среди множества предметов эпохи викингов, кузнечных инструментов мы нашли железную гирьку, покрытую бронзой, и две больших железные гирьки. Похоже, они были частью весов с фиксированными противовесами, весят соотв. 302 и 2136 г;

12) в Зале древностей Готланда, в Висби, есть 5 гирек с *Готланда*, 4 из которых железные, покрытые бронзой, и большая бронзовая. Одна из них имеет на одной стороне 1, на другой 2 точки и весит 13 г. Остальные три (№ 1474 из Халлегарда приход Халла, имеющие на каждой стороне 4 круга, сгруппированных в квадрат, № 1905 с 5 точками с каждой стороны и № 2021 с 12 точками с каждой стороны), соответственно 31, 39 и 101 г. Большая бронзовая гирька, очень сплюснутая, весит 166 г;

13) в музее Упсальского университета есть железная гирька, покрытая бронзой, привезенная с *Готланда* (инв. 3443), украшенная на каждой из плоских сторон шестью дугами. В конце каждой дуги есть два глазка, итого 8, плюс 1 глазок посередине. Таким образом, всего будет 18 глазков. Вес 79,5 г;

14) *Уппланд*, Туна приход Алсике: В погребении № 7 (раскопки г-на Штольпе) среди других предметов была найдена железная гирька, покрытая бронзой, с 5 маленькими кружками с каждой стороны. Вес 35,5 г (Стокгольмский исторический музей, 10289);

15) *Уппланд*. Сигтуна: железная гирька, покрытая бронзой, с четырьмя глазками с каждой стороны, вес 32,23 г (Стокгольмский исторический музей, 12161);

16) *Уппланд*, могильник Ваксала: железные гирьки, покрытые бронзой + весы;

17) *Уппланд*: железная гирька, покрытая бронзой, повреждена, массой 21,1 г (Стокгольмский исторический музей);

18) *Уппланд*, Бьорко (остров) в Меларене: на этом острове найдено большое количество гирек, часть из которых в погребениях, а другая часть в урочище, называемом «черная земля», где находился город Бирка.

Из Черной земли³⁶⁰ происходят: 2 больших железных гирьки с кольцом, соотв. 759,9 и 134,7 г (рис. 330: k); 6 гирек свинцовых, весом соотв. 77,2; 72,3; 32,65; 24,65; 7,5 и 6,34 г (рис. 330: l, m). Из них

³⁶⁰ Имеется в виду культурный слой средневекового города Бирка – прим. перев.

первая самая широкая посередине, где две плоскости встречаются под острым углом, и у нее оба полюса уплощены, похожа на обычные железные гирьки, покрытые бронзой. Третий вид обычно представляет собой железные гирьки, покрытые бронзой, остальные представляют собой небольшие гирьки в форме плоского цилиндра, два из которых имеют небольшие более или менее конические выступы посередине. В Черной земле также были найдены три небольшие кубо-октаэдрических бронзовые гирьки, весом соответственно 2,12, 2,54 и 3,1 г. Первая из которых несет 6×4 точки; наконец, маленькая бронзовая (?) сферическая гирька, луженая, с двумя уплощенными полюсами и весом 12,6 г (Стокгольмский исторический музей).

В некрополе в 58 погребениях было найдено не менее сотни гирек, в основном X в., но, вероятно, также и IX в.. У меня не было возможности осмотреть все эти гирьки, которые в любом случае сильно повреждены ржавчиной. Они были найдены в погребениях женщин и мужчин, довольно часто с монетами из Бирки, или монетами англосаксонскими, или куфическими. Те, что я знаю, происходят из следующих погребений: 24 А (2 экз., из которых 1 кубо-октаэдрический), 30 (2 экз.), 56 (1 экз.), 59 (1 экз. из железа), 60 (3 экз.), 69 (1 экз.), 85 (несколько экз.), 86 (1), 476 (7 экз., в том числе 6 из железа, покрытого бронзой, и 1 из бронзы, кубо-октаэдрический), 501 (8 гирь, из которых 1 из бронзы, многогранные с точками, весом 2,04 г и аналогичная, весом 2,22 г; одна гирька из бронзы сферическая со сплюснутыми полюсами весит 7,04 г; другая, многогранная, изношенная, весит 14,34 г), 542 (5 гирек, в том числе 2 из бронзы, кубо-октаэдрические и 3 из железа с бронзовым покрытием, сферические, со сплюснутыми полюсами; первые две весят 3,54 и 2,82 г, три последние соответственно, 15,62, 31,03 и 39,4 г; на второй из них мы видим на каждой стороне крест с 4 точками на концах), 543 (2 экз.), 566 (1 экз.), 581 (несколько экз.), 607 (1 экз.), 707 (2 экз.), 708 (1 экз.), 709 (1 экз, свинец), 710 (несколько), 715 (1 экз, свинец), 716 (1 экз, свинец), 776 (1 экз), 777 (2 экз.), 797 (2 экз.) 801 (1 экз.), 804 (1 экз.), 807 (1 экз.), 823 (2 экз.), 830 (1 экз.), 835 (1 гирька железная), 837 (2 экз.), 839 (2 экз.), 843 В (1 гирия железная), 844 (2 экз.), 865 (2 экз.), 913 (1 экз.), 914 (2 экз., включая 1 железную и 1 кубо-октаэдрическую), 919 (1 экз.), 942 (2 экз. железных), 951 (3 экз, включая 1 кубо-октаэдрический), 956 (3 экз., включая 1 кубо-октаэдрический), 962 (1 экз.), 963 (1 экз.),

964 (2 экз.), 966 (2 гирьки железные и 2 из бронзы), 967 (1 экз.), 968 (2 экз.), 972 (большая железная гирька), 973 (1 экз.), 974 (1 экз.), 991 (1 гирька бронзовая, 1 железная), 993 (1 экз.), 1012 (1 экз.), 1036 (1 экз.), 1037 (1 экз.), 1084 (1 экз.), 1159 (1 экз.), 1161 (1 экз.). Большинство этих гирек из железа, покрытого бронзой (Стокгольмский исторический музей);

19) в Музее Уппсальского Университета имеются следующие гирьки, происходящие из *Уппланда*:

а) из прихода Нисатры, железная гирька, покрытая бронзой, повреждена, украшена линиями, перекладинами и точками, численностью приibl. 40; вес 141,1 г (инв. 3442);

б) Торнби, приход Ваксала – железная гирька, покрытая бронзой, слегка изношена и повреждена, с крестом на каждой грани с 12 точками на концах ветвей; вес 100,5 г (инв. 3180);

в) в «Жардинских колониях» Упсала – железная (?) гирька, покрытая бронзой, окисленная и неопределимая; вес 96,7 г (инв. 3864);

г) Форса, приход Тенста – железная гирька, покрытая бронзой, повреждена, с 5 глазками с каждой стороны (инв. 3301);

д) Селькне, приход Фунбо, бронзовая гирька, поврежденная, по 5 глазков с каждой стороны; вес 35,65 г (инв. 3445);

е) Крокста, приход Акерби, две железных (?) гирьки, покрытых бронзой, каждая имеющая 2×4 глазка и весом соответственно 29,9 и 31,5 г; отправлено в музей с овальной фибулой = Montelius, Antiquités Suédoises № 577 и фибулой = М. 567;

20) *Ямтланд* (Jämtland), Рёста (Rösta), приход Ас (раскопки г-на Кьельмарка), в погребении I (принадлежавшем мужчине) было найдено 5 гирек, 3 из которых были довольно большими, сферическими с плоскими полюсами, сделанными из железа, покрытого бронзой; 1 малая кубическая гирька покрыта бронзой; гирька из железа, покрытого бронзой; сильно повреждена. Одна из этих гирек имеет две точки на одной стороне и, вероятно, также имеет две точки на другой стороне, которая повреждена. В погребении III (принадлежавшем мужчине) рядом с бронзовыми складными весами были найдены 5 железных сферических гирек, покрытых бронзой и со сплюснутыми полюсами, весом соответственно 12,5, 22,3 и 35,35 г (те, которые мы смогли взвесить, не слишком ржавые); затем железная гирька, покрытая бронзой кубической формы, весом 5,24 г; и, наконец, почти кубическая свинцовая (?) гирька. По словам

г-на Кьельмарка, эти гири должны были весить, когда они были выкопаны, соответственно 40, 28, 23,5, 12, 7,5, 6 и 5 г.

В погребении IV (мужском) рядом с бронзовыми весами, среди прочего, железная гиря, покрытая бронзой, весом ок. 40 г (Стокгольмский исторический музей, 12426). Эти погребения датируются XI в.;

21) *Гестрикланд*, Форнви, приход Окельбо: в большом кургане, среди множества других предметов, были найдены двое весов и 6 железных гирек, сферических, покрытых бронзой и с плоскими полюсами. На этих двух гирях мы видим по 4 точки с каждой стороны. Одна гиря весит 30,37 г, хотя она повреждена;

22) *Эстергётланд*, Мем (?): цилиндрическая гиря из железа с бронзовым покрытием, весом 190,1 г (Стокгольмский исторический музей, 1947);

23) *Эланд*. Скансен: поврежденная железная гиря, покрытая бронзой, имеет 12 глазков, сгруппированных вокруг центральной точки, 8 из которых попарно соединены дугами; вес 199,7 г. Исходный вес приблизительно 204 г (Стокгольмский исторический музей, 1304, 1834, 64);

24) *Эланд*, приход Карлеви: четыре железные гири, покрытые бронзой, все сильно поврежденные, и 2 маленькие кубо-октаэдрические бронзовые гири, найденные в «восточной гробнице» среди фрагментов бронзовых предметов, включая фибулу и железные фрагменты (Стокгольмский исторический музей, 7844);

25) *Эланд*: железные гири, покрытые бронзой (Kalmar Museum, каталог 215 b.);

26) *Смоланд*, Тротеслёв, приход Берга: цилиндрическая гиря из железа с бронзовым покрытием, 2,1 см в диаметре и 1,7 см высотой, найдена в погребении среди следующих предметов: бронзовая кольцевидная фибула, 2 овальных двустворчатых фибулы и фрагменты третьей, нож, круглая бронзовая застёжка, несколько бронзовых подвесок, железных и бронзовых дисков (Стокгольмский исторический музей, 6638, 22);

27) *Вестергётланд* (?): половина цилиндрической гири из железа, покрытой бронзой, с различными линиями на сохранившейся стороне; весом 88,5 г;

28) *Вестергётланд*, Мариехольм, приход Лексберг: в кургане № 5 нашли среди обожженных костей фрагменты глиняного горшка, железные пряжки и проволоку, цилиндрическую гирю,

сделанную из железа с покрытием из бронзы, поврежденные, украшенные крестом и точкой; вес 30,81 г (Стокгольмский исторический музей 10506);

29) *Вестергётланд*: цилиндрическая гиря из железа, покрытая бронзой, поврежденная, украшенная с каждой стороны 12 точками, частично соединенными прямыми или дугообразными линиями (Стокгольмский исторический музей);

30) *Сконе*: шарообразная гиря невысокой формы с сильно приплюснутыми полюсами, 5,1 см в диаметре и высотой 3 см, с отметкой на одной стороне (рис. 330: n); весом 468,8 г (Стокгольмский исторический музей, 1518);

31) *Сконе*: сферическая гиря из железа, покрытого бронзой, со сплюснутыми полюсами, повреждена (исходно по 5 глазков с каждой стороны); весом 38,54 г (Стокгольмский исторический музей, 3217, 41);

32) *Сконе*: гиря из бронзы, 2,3×3,85 см, украшенная розеткой с пятью листочками (рис. 330: o); весом 194,8 г (Стокгольмский исторический музей);

33) *Сконе*: гиря бронзовая, 2,2×3 см; весом 99,3 г (Стокгольмский исторический музей);

34) *Сконе*: гиря цилиндрическая из железа, покрытая бронзой, свастики с обеих сторон; на обоих концах креста по 4 точки; весом 31,35 г (Стокгольмский исторический музей, 3036);

35) *Сконе* (?): Железная гиря, покрытая бронзой, немного повреждена, имеет с двух сторон 10 и 12 глазков, объединенных прямыми или изогнутыми линиями; весом 55,1 г (Стокгольмский исторический музей, 9822, 824);

36) *Блекинге*, Стурко, приход Стурко: с фрагментами куфических и каролингских монет, византийской монеты (Иоанна Цимисхия), итальянской монеты (Павия), 104 + 72 немецких монет и 68 + 45 англосаксонских монет (X в. и первая половина XI в.) и две серебряные серьги (рис. 351), и другие серебряные фрагменты, были обнаружены 10 железных гирек, покрытых бронзой, и 3 свинцовые гири, из которых 1 цилиндрическая, 1 прямоугольная и 1 коническая и плоская. Вес пяти железных гирек, покрытых бронзой, соответственно 16,5, 24,23, 24,25, 32,25 и 32,27 г. Цилиндрическая свинцовая гиря весила 15,8 г (Стокгольмский исторический музей, 8770);

37) *место обнаружения не указано*: железная гиря, покрытая бронзой; весом 37 г (Стокгольмский исторический музей).

Итак, в Швеции было найдено не менее 220 гирек. Из этих 220 гирек, по крайней мере, 160 изготовлены из железа с бронзовым покрытием, 9, вероятно, из чистой бронзы; оба вида имеют шаровидную форму с приплюснутыми полюсами. По крайней мере, 16 гирек являются кубо-октаэдрическими, 13 – свинцовыми, 15 – железными (некоторые, возможно, были покрыты бронзой), гири имеют закругленную вершину и граненые стороны. Из этих 220 гирек 85 настолько хорошо сохранились, что их можно было успешно взвесить. Еще несколько, возможно, стоило взвесить, но у меня не было возможности.

Среди калиброванных гирек наверняка немало облегченных; мало кто это учитывал. Об этом нужно помнить, когда дело касается взвешивания гирек. Самая маленькая гиря, естественно, больше всего подвергалась относительно большему уменьшению. К тому же их было труднее всего изготовить с точностью. Кроме того, мы не должны забывать, что весы-балансиры были не очень точными.

Чтобы найти единицу системы этих гирек, я разделил найденные цифровые данные на сумму точек или глазков, которые видны по обе стороны гирек (когда они были); затем я сравнил с этими пунктированными гирями другие соответствующие гирьки (без точек). В общем, делил на сумму точек, а не только на точки с одной стороны; этот вывод является результатом того факта, что некоторые гири, например, две точки с одной стороны и одна точка с другой – в три раза больше единицы веса.

Список взвешенных гирек

Гирьки с бронзовым покрытием:

Имеет по 1 точке с каждой стороны:	Без точек, веса:
7,17 г ³⁶² ; единица веса = 3,585 г	16,5 г; единица веса = 4,125 г
Без точек, вес соответственно:	15,62 г; единица веса = 3,9 г
7,04 г; единица веса = 3,02 г	
Имеет 2 точки с одной стороны	Имеет по 3 точки с каждой стороны:
и 1 точку с другой:	24,35 г; единица веса = 4,06 г
12,09 г; единица веса = 4,3 г	23,62 г ³⁶³ ; единица веса = 3,937
13,00 г; единица веса = 4,33 г	

³⁶¹ Поврежденная.

³⁶² Повреждена.

Без точек, веса:

12,5 г; единица веса = 4,17 г

12,6 г; единица веса = 4,2 г

Имеет по 2 точки с каждой стороны:

17,4 г; единица веса = 4,35 г

17,5 г; единица веса = 4,375 г

Имеет по 4 точки с каждой стороны:

32,65 г; единица веса = 4,08 г

32,55 г; единица веса = 4,07 г

32,40 г; единица веса = 4,05 г

32,23 г; единица веса = 4,03 г

31,5 г; единица веса = 3,91 г

31,35 г; единица веса = 3,92 г

31,03 г; единица веса = 3,88 г

31,00 г; единица веса = 3,88 г

30,37 г; единица веса = 3,795 г

29,9 г; единица веса = 3,7375 г

Без точек, веса:

32,65 г; единица веса = 4,08 г

32,27 г; единица веса = 4,035 г

32,25 г; единица веса = 4,03 г

32,02 г; единица веса = 3,88 г

30,81 г³⁶⁶; единица веса = 3,85 г

30,27 г; единица веса = 3,784 г

29,4 г; единица веса = 3,67 г

Имеют 5 точек с каждой стороны:

39,2 г; единица веса = 3,92 г

39,00 г; единица веса = 3,9 г

38,54 г; единица веса = 3,85 г

36,5 г³⁶⁸; единица веса = 3,65 г

36,4 г; единица веса = 3,64 г

Без точек, веса:

24,65 г; единица веса = 4,11 г

24,25 г; единица веса = 4,04 г

24,23 г; единица веса = 4,04 г

22,2 г³⁶⁴; единица веса = 3,7 (3,9) г

22,3 г; единица веса = 3,7 г

21,1 г³⁶⁵; единица веса = 3,5 г

Без точек, веса:

40 г; единица веса = 4,00 г

39,12 г; единица веса = 3,91 г

39,4 г; единица веса = 3,94 г

39,2 г; единица веса = 3,92 г

37,00 г; единица веса = 3,7 г

36,65 г; единица веса = 3,665 г

35,35 г; единица веса = 3,53 г

Имеет 7 точек с каждой стороны:

57,2 г; единица веса = 4,085 г

Гири, имеющие 10+12 точек:

55,1 г; единица веса = 3,93 г

Гири, имеющие 8+8 (?) точек:

53,9 г³⁶⁷; единица веса = 3,85 г

Имеют 10 точек с каждой стороны:

82,505 г; единица веса = 4,125 г

Имеет 12 точек с каждой стороны:

101,00 г; единица веса = 4,20 г

100,5 г; единица веса = 4,1875 г

Также обратите внимание на следующие гири – частично из железа и бронзы, частично из чистой бронзы – которые необходимо разделить по числам, поставленным в скобках:

³⁶³ Изначально 23,5.

³⁶⁴ Повреждена.

³⁶⁵ Повреждена.

³⁶⁶ Повреждена.

³⁶⁷ Повреждена.

96,7 г (24)	единица веса = 4,03 г
99,3 г (24)	единица веса = 4,137 г
144,9 г (36)	единица веса = 4,05 г
190,1 г (48)	единица веса = 3,96 г
194,8 г (48)	единица веса = 4,25 г
199,2 г (48; исходно 204)	единица веса = 4,16 (исходно 4,25 г)
468,8 г (120)	единица веса = 3,9 г
819,97 г (2×96)	единица веса = 4,27 г

Имеющие по 9 точек на каждой стороне:

79,5 г (18)	единица веса = 4,416 г
65,2 г (18) (16)	единица веса 3,62 (5,075 г)
62,55 г (18) (16)	единица веса 3,475 г (3,91 г)

Гирьки кубооктаэдрической формы из бронзы:

2,04; 2,12; 2,22; 2,54; 2,82; 3,1; 3,54; 6,58 г

Железные гирьки и гири:

134,7; 302; 759,9; 2136 г

Свинцовые гирьки:

6,34; 7,5; 15,8; 24,65; 32,65; 72,3; 77,2 г

Средний по 61 экземпляру = 3,9736 г

Изучив все эти цифры, мы обнаружим, что единица веса соответствует около 4 г. Среднее значение из 26 гирек лучшей сохранности с точками составляет 4,016, так что приблизительно 4 г, а если учесть уменьшение веса, вызванное ржавчиной или каким-либо другим повреждением или дефектом, мы подойдем довольно близко к весу сасанидской драхмы – 4,25 г. Золотой солид, как и мискал ал-Ма'муна (ал-Мансура), напротив, слишком тяжелы, чтобы их можно было рассматривать как единицы.

Это мнение дополнительно подтверждается наличием гирек, которые представляют собой большие кратные единицы или даже доли иракского фунта. Бронзовая гиря 819,97 г (остров Готланд, приход Атлингбо) примерно соответствует 2 русским фунтам и весит на 2 грамма более, чем два иракских фунта (816 г). Другая поврежденная гирька в 199,7 грамма (исходный вес – 204 грамма) точно соответствует половине иракского фунта.

Две других гирьки – 190,1 г и 194,8 г – также стоят, без сомнения, $\frac{1}{2}$ иракского фунта (48 весовых единиц). Две гирьки по 99,3 г

и 96,7 г должны соответствовать $\frac{1}{4}$ фунта, подобно, как и те, которые весят 101 г и 100,5 г (24 весовые единицы). Наконец, гирька в 144,9 г может быть стоить $\frac{3}{8}$ фунта.

Все эти гирьки имеют более или менее сферическую форму, с плоскими полюсами и сделаны из железа, покрытого бронзой, или целиком из бронзы. Свинцовые гирьки могут принадлежать той же системе.

Однако их форма – приплюснутый цилиндр – кажется наследием раннего железного века. Что касается железных гирек, я ничего не могу сказать с уверенностью, хотя 302 г незначительно корродированной железной гирьки из Шмисса на Готланде могли соответствовать $\frac{3}{4}$ иракского фунта.

Кубо-октаэдрические бронзовые гирьки были известны уже в древние времена. Гирька такого типа из Малой Азии имеет еврейскую надпись *sahah* (золото) и весит 2,8165 г. Это относится к дохристианскому периоду. Другая гирька из меди, вероятно, венгерского происхождения, весит 30 г. Третья гирька, вероятно, из меди, найденная в неустановленном месте, весит 154,5 г. Эти три гирьки принадлежат собраниям господ В. Визера из Инсбрука и Габриэля Макса из Мюнхена и из Художественного музея Вюрцбурга³⁶⁸. Наименьшие кубо-октаэдрические гирьки, найденные в Швеции, примерно соответствуют половине указанной выше единицы, но большинство из них, по-видимому, взяты из другой весовой системы.

То, что иракские фунты весом 408 г, стоимостью 96 драхм или денариев весом 4,25 г, были также введены в Швеции, как мне кажется, дополнительно подтверждается тем фактом, что серебряные драгоценности, импортированные с Востока, также относятся к этой системе веса. В большом кладе арабских серебряных монет, найденных в 1840 году недалеко от Скарпа Алби, прихода Сэндби с острова Эланд, было также 2 витых гривны и 4 витых браслета с большими гранеными головками на обоих концах, типа, представленного в Вятской и Пермской губерниях. Этот клад датируется 700–894 гг. и, вероятно, был закопан не позднее конца IX в. По словам Торнберга, он, должно быть, привезен прямо из города Барда' в Арми-

³⁶⁸ *Lindemann*, Zur Gesch. der Polyeder und der Zahlzeichen (Sitzungsber. der mathem.-phys. Klasse der K. b. Akademie d. Wiss. zu München, XXVI, 1897).

нийе, не претерпев утрат по дороге³⁶⁹. Несомненно, гривны и браслеты также были импортированы. Обе гривны теперь весят 100,7 г и 204,5 г, что почти точно соответствует $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{2}$ иракского фунта; 4 браслета весят 308,7; 199,7; 100,7 и 95,9 г, что соответствует $\frac{3}{4}$, $\frac{1}{2}$, и $\frac{1}{4}$ фунта.

В большом кладе, состоящем из 1162 арабских дирхемов, отчеканенных между 739 и 919 гг., который нашли в Фардуме на Готланде, были также 3 серебряных браслета, скрученных по спирали, с гранеными головками на концах, те, которые мы только что упоминали. Они весят 196,8, 202,5 и 208,5 г, что соответствует $\frac{1}{2}$ иракского фунта.

Однако мне не удалось найти фиксированное соотношение между определенным весом и количеством точек или кругов, выгравированных на внутренней стороне многих серебряных браслетов эпохи викингов. Г-н Хильдебранд в своем исследовании клада из Фольхагена³⁷⁰ описывает 3 браслета, составляющих часть этого сокровища, весом 85,01, 83,32 и 78,46 г. Каждый из них отмечен внутри четырьмя маленькими кружками, помещенными в крест и соединенными пунктирными линиями. Единицы веса первых двух, которые наименее изношены, будут после деления на 4 соответственно 21,25 и 20,83 г, четыре других браслета с маркировкой дадут вес соответственно 21,52, 21,34, 21,13 и 21,01 г (Стокгольмский исторический музей, 1501, 2594, 1952 и 2143), наконец, два – только 14,93 и 14,92 г (инв. 1675 и 719). Г-н Хильдебранд предполагает, что они имеют какое-то отношение к системе весов ал-Ма'муна. Я взвесил еще несколько браслетов с маркировкой из Готланда и нашел следующий вес:

Браслет (Стокгольмский исторический музей, 3954), помеченный 13 кругами, весит 98,9 г. Таким образом, «единица» будет 7,6 г;

Браслет (Стокгольмский исторический музей, 11884), помеченный 5 кругами, весит 147,5 г, поэтому «единица» будет 29,5 г;

Браслет (Стокгольмский исторический музей 12151, 5), отмеченный 5 точками, весит 118,5 г, единица 23,7 г;

Браслет (Стокгольмский исторический музей, 3954) с 9 точками весит 148,2 г; единица 16,466 г;

³⁶⁹ *Tornberg*, Numi cufici regii numophylacii Hoimiensis, p. XXIV et XLIII. Ожерелья и браслеты, наверное, были объединены в клад с монетами уже на болгарской территории, на северо-востоке России.

³⁷⁰ *Hildebrand H.*, Föhlhagen-fyndet (Antiqvarisk tidskrift för Sverige III, 1).

Браслет (Стокгольмский исторический музей, 12151.3), отмеченный 12 (13?) точками, весит 157,2 г; единица 13,1 г;

Браслет (Стокгольмский исторический музей, 12151.2), отмеченный 16 кругами, весит 199,8 г; единица 12,5 г;

Браслет (Стокгольмский исторический музей, 520) с 16 точками весит 141,7 г; единица 8,85 г.

Единицы слишком разнообразны, чтобы вывести константу по количеству точек. Однако, бесспорно, что 6 из последних 7 браслетов имеют вес около $\frac{1}{2}$, $\frac{3}{4}$, и 1 серебряной марки, или $\frac{1}{4}$, $\frac{3}{4}$, $\frac{3}{8}$ и $\frac{1}{2}$ иракского фунта.

При наличии этой весовой системы вполне естественно задать вопрос: будет ли эта старая персидско-арабская весовая система иметь какую-либо связь со старой шведской *маркой* и ее подразделениями *ære* и *ærtug*? Как мы знаем, 1 марка стоила 8 ære, 1 ære стоило 3 ærtug, всего 24 ærtug. В начале XIV в. марка Скара весила почти 215 г, Стокгольмская – 209 г, Готландская – 208 г. Следовательно, готландский эре должен весить приibl. 26 г, а эртуг 8,67 г. Вес марки со временем увеличивался, пока он не стал весить в Швеции в середине XIX в. приibl. 233,6 г. Следует резюмировать, что во времена викингов он весил немного меньше. Таким образом, можно было легко предположить, что для этого периода вес составляет 204 г, т.е. половина фунта импортированного с Востока. На мой взгляд, первые подлинные шведские серебряные монеты Олофа Шётконунга чеканились по «персидской» весовой системе; поскольку Х. Хильдебранд показал, что средний вес этих монет составлял 2,135 г. Таким образом, две монеты стоят 4,27 г, т.е. почти именно та единица, о которой идет речь.

Таким образом, один эртуг был бы эквивалентом 2 драхм. Один эре стоит 6 небольших единиц веса и эквивалентен 1/16 фунта.

Было сделано много попыток определить марку как $\frac{2}{3}$ римского фунта (327,45 г), и, следовательно, 1 ære как эквивалент римской унции (= 1/12 фунта). Возможность такой комбинации основана на том факте, что существует взаимосвязь между всеми древними весовыми системами, учитывая их общее происхождение от вавилонской весовой системы.

Большая вавилонская весовая мина весит 982,4 г, малая – 491,2 г. Большая вавилонская мина золота весит 818,6 г, малая – 409,3 г³⁷¹.

³⁷¹ *Lehmann*, *Altbabylon. Maass und Gewicht und deren Wandern* (Zeitschr. f. Ethnol. 21, p. 245 et suiv.).

Таким образом, римский фунт стоит $\frac{1}{3}$ большой мины, а маленькая золотая мина соответствует, с одной стороны, $\frac{5}{12}$ большой весовой мины, с другой стороны, иракским фунтам, а также русскому фунту, который хоть и был изменен Петром Великим, но восходит к средним векам.

Однако не исключено, что *марка* старше времен викингов и что ее вес был адаптирован к весу фунта, когда он был введен, то есть 1 марка = $\frac{1}{2}$ фунта. Эта гипотеза подтверждается несколькими фактами, которые здесь не обсуждаются.

Шведские гирьки, которые мы только что рассмотрели, все датируются, насколько их возраст был определен, X или XI вв., возможно, даже IX в.

Из Финляндии, Эстонии, Ливонии и Курляндии происходит прибл. 60 сферических гирек с точками и уплощенными полюсами, которые, на мой взгляд, тоже принадлежат этой системе³⁷². То же самое должно происходить с гирьками северной Германии и частью норвежских гирек эпохи викингов.

Завершив это исследование³⁷³, я обнаружил еще один факт, подтверждающий мое мнение об использовании в Швеции старой персидской весовой системы, в трактате г-на Кауфмана о развитии российского веса и его истоках в связи с историей денежной системы России с древних времен³⁷⁴. Г-н Кауфман критикует исследования Уэйпо и дополняет их. В Лондоне, Париже и Берлине арабский золотой динар повышается до веса примерно 96 золотников (4,26 г), а серебряный дирхем – до $\frac{2}{3}$ этого веса. Нумизматические материалы демонстрируют полное соответствие иракского фунта, согласно которому чеканились динар и дирхем, и русского фунта. Также получается, что вес российской гривны и полугривны 96 и 48 золотников соответствует иракскому фунту у арабов. Арабские стеклянные гирьки из Британского музея, взвешенные господами Стэнли Лейн Пул и Редж. Стюарт Пул³⁷⁵, тоже принадлежат к этой системе. Наконец, говорит г-н Кауфманн, исследование г-на

³⁷² См. цитированную выше работу: *Sachssendahl, Das Gewichtssystem ...*

³⁷³ *Arne, Ein persisches Gewichtssystem in Schweden, Oriental. Archiv II.*

³⁷⁴ *Кауфман, Русский вес, его развитие и происхождение в связи с историей русских денежных систем с древнейшего времени (Зап. Археол. общ., Нумизмат. отдел. 1906).*

³⁷⁵ *Lane-Poole Stanley, Poole Reg. Stuart, Catalogue of Arabie glass weights in the British Muséum, London, 1891.*

И. И. Толстого золотых монет Владимира Великого³⁷⁶ показывает, что по весу они являются прямым продолжением арабского динара со средним весом 96 долей, в то время как византийский солид имеет более высокий вес (101 ½–102 ½ доли). Серебряные монеты Владимира также имеют образцами серебряные арабские монеты. Средний вес 103 экз. составил 63,35 доли, т. е. ⅔ золотника, а 23 монеты Святополка имели средний вес 63 ½ доли. Из 96 золотников (= 1 фунт) было отчеканено 144 серебряные монеты, как и в случае с арабскими дирхемами. Монеты Ярослава весят немного больше, но имеют ту же основу.

Судя по весам и гирькам, найденным в Норвегии и Дании, в раннем железном веке в Скандинавии существовала другая система весов. Цилиндрическая форма гирек кажется наследием того времени; возможно, эта старая система весов до некоторой степени конкурировала с новой системой.

Есть и другие археологические факты, свидетельствующие о древних отношениях между Швецией и Востоком.

Различная посуда. Шведская керамика эпохи викингов, вероятно, более низкого качества и значительно ухудшается по сравнению с керамикой первых четырех веков нашей эры. До тех пор, пока нельзя было получить глазурованную посуду, фаянс и т. д., не могло быть и речи о ввозе этих предметов издалека, учитывая хрупкость и относительно низкую стоимость товаров. Поэтому производство глиняных горшков на ранних этапах, как правило, носит местный характер. Однако как только товар становится лучше, его начинают экспортировать. Таким образом, вполне естественно, что в эпоху викингов мы находим единичные керамические изделия с Востока, даже на севере России и в Скандинавии. Мы знаем о глазурованной тарелке, украшенной «драконом», найденной в большом кургане недалеко от Гнёздова, Смоленская губерния. Г-н Сизов³⁷⁷ считает эту тарелку арабским произведением, мотив которого является наследием сасанидского искусства.

В погребении, находящемся в земле, присоединенной к приходу Хемсе на Готланде, обнаружена небольшой чашка глиняная гла-

³⁷⁶ И. И. Толстой. Древнейшие русские монеты великого княжества Киевского, 1882.

³⁷⁷ Сизов, Курганы Смоленской губернии. Мат. по археол. России, № 28, с. 61, табл. VIII, 1.

зурованная, белая и переливающаяся, с ручкой и упором для большого пальца, уникальная в своем роде в Швеции (рис. 331)³⁷⁸. Судя по предметам, которые вроде бы были найдены с этой кружкой, – фибула круглая и две фибулы в форме головы животного, все бронзовые, три браслета, застежка, несущая фрагмент цепочки, бронзовая булавка,

Рис. 331

26 бус, костяной гребень и поврежденная арабская монета, – кажется, он был похоронен около 900 года нашей эры. Из-за формы ручки предполагалось, что она была сделана в Персии. По своей общей форме эта чаша довольно хорошо соответствует бронзовой чаше, найденной доктором Ф. Р. Мартином в Сургуте, в Сибири, у реки Обь (рис. 332). На этой чаше есть куфическая надпись, сви-

Рис. 332

детельствующая о ее связи с персидско-арабской культурой. Форма ручки в обоих случаях указывает на принадлежность образцов к античному искусству; Однако, поскольку истоки этого искусства в основном находятся на Востоке, весьма вероятно, что форма ручки

³⁷⁸ Эти глиняные чашечки датируются XI в., есть находки в Смоленске, Владимирских курганах и погребениях в Прионежье (Коваль, 2015; Кренке и др., 2016), происхождение остается неясным – прим. перев.

азиатских чашек основана на древней местной традиции. Г-н Мартин считает, что может доказать китайское происхождение керамической чаши. Среди множества предметов, найденных в китайских гробницах и отправленных в Париж, он нашел небольшую чашу, которая очень похожа на найденную в Швеции, их можно

Рис. 333

было назвать близнецами. По словам Мартина, все ценители китайского искусства придерживаются мнения, что парижская чаша восходит к первому периоду династии Тан (VII–VIII вв.). К сожалению, у г-на Мартина нет опубликованного изображения или подробного описания китайской кружки, и поэтому до дальнейшего исследования персидское происхождение следует рассматривать минимум как вероятное. В погребениях на острове Бьорко (в Мелларене) были найдены глиняные сосуды, частично покрытые граффити, со сливами и ручками (рис. 333), которые, по-видимому, яв-

ляются импортными³⁷⁹. Я не знаю точно такого же из другой страны; однако отмечу, что очень похожие горшки, с разными ручками и сливами, и с разным декором, но с одинаковыми граффити, были найдены в гробницах В. Салтова и на Кавказе³⁸⁰.

У меня не было возможности подробно изучить бусы из различных материалов, которые часто встречаются в эпоху викингов, но я считаю вероятным, что они частично имеют восточное происхождение³⁸¹. Ибн Фадлан, говоря о «варягах», сказал, что «их величайшее украшение состоит из зеленых керамических бус»³⁸². Не только этот вид бус, но и сердолик, и горный хрусталь, вероятно, во многих случаях происходят с Кавказа и северной Персии. Размер бусин, найденных в России и Швеции, часто совпадает. Русские ученые, такие как г-н Сизов и г-н Мельник, приписывают этим бусам восточное происхождение³⁸³. Бусы из сердолика массово встречаются на Кавказе и Средней Азии, однако некоторые из этих бусин могли быть произведены в Германии и экспортированы в Россию и Швецию.

В эпоху викингов в Швеции появились два типа висячих замков, которые имели свои аналоги в Финляндии и России, а именно: замок с бронзовым цилиндрическим корпусом и железный висячий замок, примерно кубической или конической формы, усеченный. Цилиндрический бронзовый замок, найденный на Готланде, украшен листьями аканта, характерными для сарацинов (сравните аналогичную листву на шкатулке из слоновой кости, хранящейся в Эрмитаже в Санкт-Петербурге), которые свисают изо рта лежащего четвероногого (рис. 334). Этот замок идеально соответствует другому замку, найденному в окрестностях Риги³⁸⁴. Мы также

³⁷⁹ Это т. н. фризские кувшины, один найден в кургане в урочище Плакун близ Ладоги (см.: *Корзухина*, 1971) – прим. М. М. Казанского.

³⁸⁰ В. Бабенко, Новые системат. исследования Верхне-Салтовского катакомбного могильника 1908 г. (Труды XIV археол. съезда, т. III, Москва, 1910).

³⁸¹ В настоящее время эта работа по изучению бус выполнена – см.: *Callmer*, 1977 – прим. *перев.*

³⁸² G. Jacob, Die Waaren beim arabisch-nordischen Verkehr im Mittelalter. Berlin, 1891, p. 25.

³⁸³ *Довнар-Запольский*, История русского народного хозяйства, т. I. Киев, 1911, с. 135, 137.

³⁸⁴ Katalog der Ausstellung zum X. archäolog. Kongress in Riga 1896, pl. 21, 25.

знаем образец из неизвестного места в Дании и огромный замок из Каллундборга, Дания, с акантом и разными животными (Музей древностей, Копенгаген). Зверь, оглядывающийся назад, также встречается на поясной накладке их Хамадана, Персия (рис. 335, *Naturhist. Hofmus.* в Вене); зверь, очевидно, того же вида изображен на позолоченной бронзовой накладке из некрополя Муранка в Симбирской губернии (рис. 336, Эрмитаж в Санкт-Петербурге). Подобные бляшки известны из Булгара Казанской губернии (Казанский городской музей).

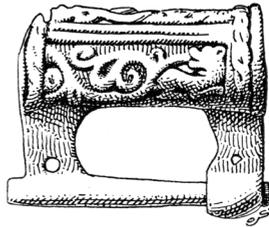

Рис. 334

Рис. 335

Замки почти кубической формы были найдены в погребениях 523, 562 и 596 Бирки (рис. 337), а также в погребении в Туне приход Алсике, Упланд. Подобные висячие замки были найдены в Оттестеде, Штанге, деп. Хедемарка в Норвегии³⁸⁵ Кокемяки в Сатакунте, Финляндия³⁸⁶, на острове Эзель³⁸⁷, в курганах XIX, 1, недалеко от реки Большая Рыбежка, притока реки Паша; LXXXIX, 2 от села Кирилино на правом берегу Паши; CI, 1 возле села Костино, недалеко от одноименной реки и CXVI, 8 (2 экз.). Возле Вахрушева на правом берегу Паши; к юго-востоку от Ладоги³⁸⁸, у реки Оять (раскопки Европеуса, музей Гельсингфорса); в Гнёздове, Смоленская губ., и в Лопине, той же губ. (Смоленский музей Тенишевой и Исторический музей г. Москвы); в Ляде, Тамбовская губ.³⁸⁹; в кургане у села Чубовка, в Каневском у. Киевской губ.; в Глазовском у. Вятской губ., в Пермской губ.³⁹⁰ Поэтому они особенно распро-

³⁸⁵ *G. Gustafson, Norges Oldtid, fig. 486.*

³⁸⁶ *Aspelin, Antiquités du Nord finno-ougrien, fig. 1443.*

³⁸⁷ Там же, fig. 1965.

³⁸⁸ Мат. по археол. России, № 18, с. 66 и след., табл. VIII, 5.

³⁸⁹ *Aspelin, Antiquités, fig. 86.*

³⁹⁰ Мат., № 18, с. 67.

странены на Востоке, и, несомненно, именно торговля привела их в Швецию и Норвегию.

На многих предметах оружия, найденных в Швеции, также можно найти восточное влияние, особенно в топорах и наконечниках стрел. Примечательно, что мечи русско-восточного типа не были найдены в Швеции, в то время как много обоюдоострых мечей скандинавского типа было найдено по всей Западной России. В погребении 644 Бирки мы находим железный топорик необычной формы, расширяющийся почти по кругу с обеих сторон овал-

Рис. 336

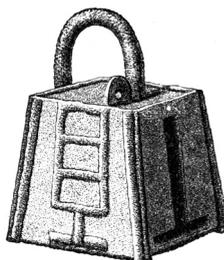

Рис. 337

ной проушины (рис. 338). Подобные топорики были найдены возле Паши в Тихвинском у. Новгородской губ.³⁹¹; в могильнике Гнёздово Смоленской губ. (1 экз.)³⁹², во Владимирской губ., у д. Вакино Пермской губ.³⁹³, у д. Танкеевка Спасского у. Казанской губ.; в Ляде Тамбовской губ.³⁹⁴, в Верхнем Салтове Харьковской губ. и нескольких местах на Кавказе, например в Балте.³⁹⁵ В Полтавской губернии они также были найдены и привезены в Венгрию (Кис Добра, коммуна Земплен). Два однотипных топорика воспроизведены, как мне кажется, на пластине из сасанидского серебра из Кулагича в Пермской губернии (рис. 339)³⁹⁶. Несомненно, это персидско-хазарская форма.

Из провинции Смоланд на юге Швеции происходит другой тип топорика с широким лезвием и с пробитым маленьким отверстием

³⁹¹ Мат. по археол. России, № 18, табл. XIX, II.

³⁹² Мат., № 28, с. 75, рис. 25.

³⁹³ Мат., № 26, табл. XXVII, 2.

³⁹⁴ Мат., № 10, табл. X, 1.

³⁹⁵ Мат. по археологии Кавказа, VIII.

³⁹⁶ *Posta*, *Archaeol. Studien ...*, fig. 64, и *Смирнов*, *Восточное серебро*, рис. 50.

(рис. 340, Исторический музей Стокгольма 3326). Почти такой же топорик был найден в кургане, расположенном на Кумбите, притоке реки Паша³⁹⁷ (в последнем, однако, нет отверстия). Я знаю о таких топориках с отверстием из Владимирской губ., Полома Вятской губ. и, без отверстия, из Дзивгиса на Кавказе³⁹⁸. Они проникали до Венгрии (Бихар). Типы рис. 338 и 340, особенно первый из двух,

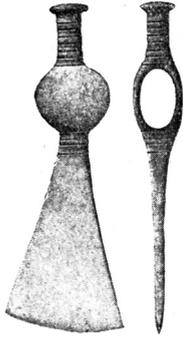

Рис. 338

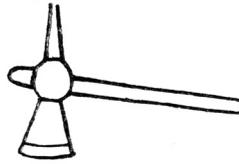

Рис. 339

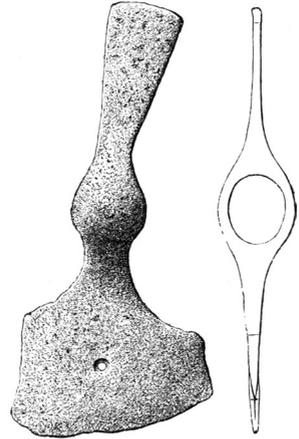

Рис. 340

напоминают топорик из Мусорки Ставропольского у. Самарской губ., украшенный фигурой птицы (Эрмитаж, Санкт-Петербург), а также упомянутый выше топор из Исторического музея в Москве, украшенный двумя птицами, расположенными по обе стороны от «древа жизни», который происходит из Восточной России.

В Смоланде найден образец топора другого типа, возможно, также восточного происхождения, с глубокими насечками вокруг проушины (Стокгольмский исторический музей, 6363). Он напоминает железно-бронзовый топор, украшенный рельефными львами, найденный г-ном Репниковым в Старой Ладоге. Топорик более простой формы, чем те, что я только что упомянул, вероятно, привезенный с Востока, был найден на Готланде (Стокгольмский исторический музей, 877).

³⁹⁷ Мат. по археол. России, № 18, табл. XII, 4.

³⁹⁸ Мат. по археол. Кавказа, VIII.

Среди наконечников стрел эпохи викингов самый распространенный вид с ланцетовидным пером, под которым находится цилиндрическая часть, соединяющая черешок и острие, имеет аналоги в России и Азии. Его можно проследить до более ранних форм, существовавших в Швеции. Но сюда не входят наконечники стрел с трехлопастным, ребристым или раздвоенным пером, кото-

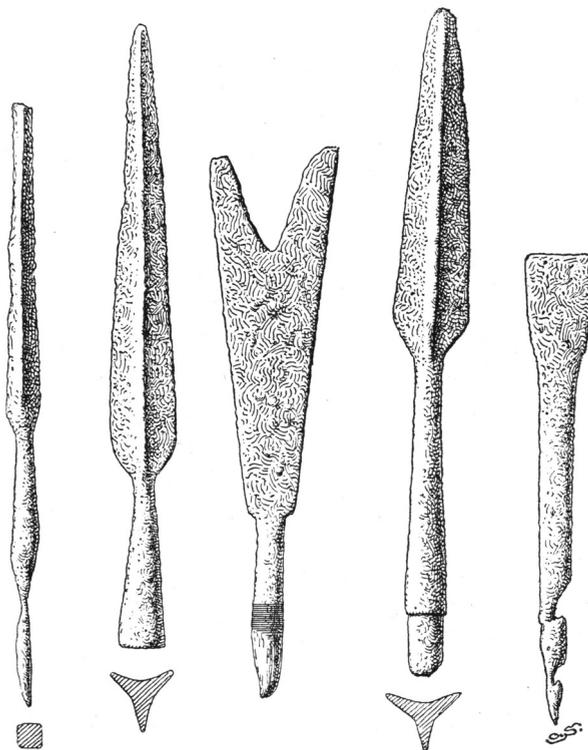

Рис. 341 а-е

рые во времена викингов представляли в Скандинавии совершенно новые типы. Они появляются в основном в северных провинциях Швеции и Норвегии. Типичная находка наконечников стрел такого типа была сделана несколько лет назад недалеко от Хемлингби, приход Валбо, в Гестрикланде, в том же погребении с труположением, где находились упомянутые выше фибула и поясная накладка, т.е. в погребении первой половины XI в. (рис. 341: а-е). Другие встречались в Лапландии в местах жертвоприношений.

В России известны от Балтики до Урала, особенно из бассейна Камы. Они появились, например, на Кавказе (Музей Трокаде-ро в Париже, колл. М. Chantre) и в Сибири из курганов под Минусинском и под Коркинским в Красноярске (Naturhistorisches Hofmuseum, Вена). В Японии раздвоенное острие до сих пор используется для охоты на птиц, а острие с ланцетным листом – для учебной стрельбы. Тип ланцетовидного пера часто имеет треугольную или ромбическую головку у азиатских экземпляров. То же самое можно сказать и о некоторых железных наконечниках стрел, найденных, среди прочего, в руинах китайского дома, сгоревшего в XIV в. (Музей артиллерии, Париж). Такие наконечники стрел еще использовались турками в конце XVII века³⁹⁹.

Эти формы могли возникнуть среди кочевых племен, тюркских или монгольских, и были перенесены ими на Восток и Запад.

Отношения со славянами и византийцами. Большие трудности возникают, когда дело доходит до определения того, какие древности имеют славянское происхождение, особенно когда речь идет о периоде до введения христианства. Границы между славянскими и финскими поселениями были плавными и не могут быть определены точно. Если случалось так, что древние предметы восточного происхождения воспроизводились в славянской стране, а затем вывозились, например, в Швецию, то определить происхождение такой находки еще сложнее. Однако мне кажется, что объекты действительно славянские чрезвычайно редки среди шведских находок, датируемых до XI в. В XI веке появились такие предметы, часто носящие религиозный характер и имеющие отпечаток сильного византийского влияния.

Практически полное отсутствие собственно славянских предметов, таких как различные формы височных колец (Арне здесь употребляет немецкий термин *Schläfenringe* – прим. перев.)⁴⁰⁰ и серег,

³⁹⁹ См.: Amtlicher Katal. der Ausstellung v. Meisterwerken mohamedanischer Kunst, Munich 1910, № 2048: наконечник стрелы, которым граф Штенберг был ранен на глазах у Офена в 1686 году.

⁴⁰⁰ Из *Schläfenringe* (височных колец) нам известно фрагментированное серебряное изделие (рис. 342), происходящее из Enges, приход Бург, Готланд, и три бронзовые находки (рис. 343), найденные в погребении на кладбище прихода Станга, Готланд. Предметы, обнаруженные вместе с последними, предполагают, что они из России, но не исключено, что они прибыли из северной Германии.

бронзовые подвески в форме креста (имитация серебряных подвесок), гривны и т. д., позволяет предполагать, что славянские торговцы до XI в. и, вероятно, даже позже играли очень незначительную роль в обмене товарами в Прибалтийских странах. В любом случае для Швеции славянская культура не играла важной роли.

Рис. 342

Рис. 343

Следует, например, рассматривать как до сих пор неразрешимую проблему вопрос о том, в какой степени волнистые линии орнамента, обнаруженные на керамике эпохи викингов, следует рассматривать как характерные для славян. Г-н Вирхов был первым, кто высказал это мнение, и русский ученый В. И. Сизов полностью его разделяет.

Это правда, что такую керамику часто находили в России в разных местах, например, в могильниках Гнёздова и Юго-Восточного Приладожья, а также в других губерниях – глиняные сосуды, более или менее напоминающие по форме цветочные горшки, часто имеющие своего рода горлышко, украшенное волнистыми, а также параллельными линиями шириной в несколько мм, которые окружали сосуд. Они также появляются в большом количестве в древних укрепленных поселениях («burgwille») на севере Германии и в Богемии. В Швеции многие из этих керамических изделий с волнистым декором (в основном фрагменты) также были найдены в городе Лунд, на острове Бьорко и отдельные образцы в погребениях в Уппланде и Сёдерманланде, причем последние, безусловно, местного производства. Если предположить, что шведы познакомились с волнистыми орнаментами через славян, то это могло произойти как в северной Германии, так и в России.

В Витебской губернии было найдено несколько полых серебряных гривен с крючком-застежкой, который вставляется в небольшое

отверстие под другим круглым и полым концом⁴⁰¹. Не исключено, что эти гривны имеют славянское происхождение. Я знаю несколько фрагментов, найденных на острове Готланд: 1) из Ларсарве, приход Альског (рис. 344) вместе с 131 немецкими, англосаксонскими, двумя шведскими, византийскими и 16 куфическими монетами (Стокгольмский исторический музей, 726); 2) из Каттлунов с фрагментами серег (Стокгольмский истор. музей, 999); 3) из Норркиви, приход Грётлингбо (Grötlingbo) (Стокгольмский истор. музей, 662); 4) из Кварны, приход Вамблинго, с арабскими, немецкими, англосаксонскими и византийскими монетами (Стокгольмский истор. музей, 12956, 80).

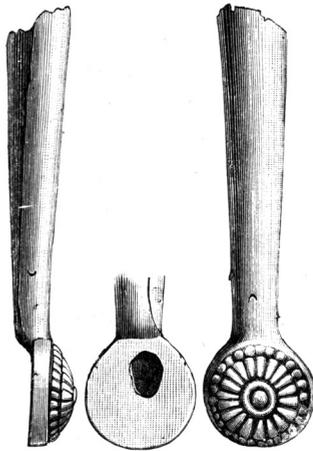

Рис. 344

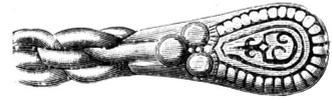

Рис. 345

Рис. 346

Готланд дал еще два плетеных серебряных браслета, массивные концы которых украшены чернью. Один был обнаружен в Скогс, приход Хамра (рис. 345; Стокгольмский истор. музей, 10275), другой в Норре, приход Вамблинго (Стокгольмский истор. музей, 5279). Последний сопровождался более чем 600 англосаксонскими монетами, а также некоторыми арабскими монетами и другими драгоценностями, среди которых мы должны отметить 2 золотых кольца с заостренными концами. Все эти гривны и браслеты, несомненно, были привезены из долины Днепра в начале XI в. Именно в Киевской и Черниговской губерниях мы часто находим эти фор-

⁴⁰¹ Ханенко, Древности Приднепровья, VI, табл. XXXV, рис. 1122.

мы браслетов. Из маленьких колец с заостренными концами, довольно распространенных в тех же губерниях и также в Минской и Владимирской, известно несколько экземпляров с Готланда, Нэрке (рис. 346), Эланда, Эстерготланда.

Выше мы наблюдали, что византийские монеты были найдены на шведской земле. Наряду с этими монетами, в находках изделий из серебра есть серебряные кресты и энколпионы, которые имеют тесную связь с подобными предметами византийского происхождения или, по крайней мере, с имитациями, сделанными по византийским моделям на юге России, особенно в Киеве. Однако было бы неправильно утверждать, что ни один из этих культовых предметов византийского типа, найденных в Швеции, не был полностью аналогичен найденным в России. Обычные виды золотых и серебряных украшений из Киева, которые можно найти в работе г-на Кондакова «Русские клады», чрезвычайно редко находят в Швеции.

Я не собираюсь перечислять здесь все предметы византийского происхождения, найденные в Швеции, которые к тому же редки. Они показывают своей малочисленностью, что Днепровский путь с коммерческой точки зрения имел гораздо меньшее значение для Швеции, чем Волга. Г-н Сизов сделал то же наблюдение для колонии Гнёздово в Смоленской губернии, которая, на мой взгляд, в основном шведская. В этом огромном некрополе до сих пор мало византийских предметов, абсолютно то же относится к тем, что были привезены волжским путем.

Однако вполне возможно, что некоторые восточные товары были приобретены скандинавами только после прибытия в Византию, и следует заметить, что ткани, которые, согласно письменным источникам, были важным товаром этого города (Константинополь – НК), как и другие недолговечные объекты, были почти полностью разрушены за столетия, которые они пролежали в земле.

Среди серебряных предметов византийского типа, найденных в Швеции, отметим круглый медальон с цепочкой из Альмэннинге (Allmänninge), приход Валбо, пров. Гестрикланда (рис. 347). В центре медальона изображены: с одной стороны, Пресвятая Богородица, с другой – Святой Николай. Мне кажется, что это произведение датируется XI в. Византийского происхождения золотой крест из Бьорге, приход Вальстена, Готланд, с надписью XII века⁴⁰²,

⁴⁰² *H. Hiidebrand, Sveriges medeltid I, 240.*

Рис. 347

и пластинка из мыльного камня (стеатита) с изображением распятия, найденная в приходе Каллунге, Готланд.

Форма креста, несколько раз встречавшаяся в Швеции, воспроизведена на рис. 348. Этот же тип известен среди находок Финляндии и в различных частях Санкт-Петербургской губ., Ливонии, Владимирской, Пермской, Полтавской губ. и австрийской Галиции (Подгорце). Г-н Спицын предполагает, что этот тип скан-

Рис. 348

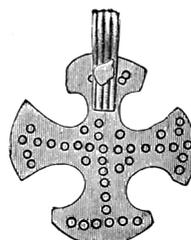

Рис. 349

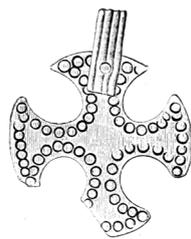

Рис. 350

динавский, отчасти потому, что его не нашли в Киевской губ.⁴⁰³ Поэтому особенно интересно отметить, что в двух находках из Киева, упомянутых на с. 95, мы нашли рядом со скандинавскими овальными фибулами, византийскими монетами и т. д. три небольших бронзовых креста или, возможно, из серебра низкой пробы, совершенно аналогичных маленьким серебряным крестам, найденным на острове Бьорко, которые кажутся вырезанными из кружка (рис. 349, 350).

Я знаю каменные кресты такой формы, найденные в Новгороде и в других местах России, но мне кажется вероятным, что эти серебряные кресты из Киева имеют шведское происхождение. Вид простого распятия, несколько экземпляров которого было найдено в Швеции, также встречается в курганах в Смоленской и Тверской губерниях⁴⁰⁴.

Около Стурко, в Блекинге, несколько лет назад была сделана интересная находка: помимо железных гирек, покрытых бронзой, была найдена пара филигранных серебряных серег тонкой работы (рис. 351). Похожая, но фрагментированная серьга была обнаружена на Квиннегарде, приход Хафдхем на Готланде. Такие же серьги мы находим в большом серебряном кладе из Темпельхоф, в районе Зольдин, в Пруссии⁴⁰⁵. Семь экземпляров были найдены в Рудольфсдорфе округа Нимпш в Силезии, с бусами и различными монетами X в. Г-н Э. Фридель предполагает византийское происхождение этих драгоценностей. Скорее, они были изготовлены на юго-западе России, и их следует рассматривать как изделия местных ювелиров, которые испытали сильное влияние Востока и Византии, а также в некоторой степени влияние Скандинавии. Пара подобных серег была найдена в селе Пражуха Калишского повета, русская Польша,

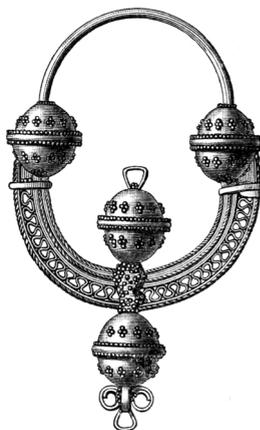

Рис. 351

⁴⁰³ *Спицын*. Владимирские курганы (Известия имп. Археолог. комиссии, 15).

⁴⁰⁴ *B. Salin*, Några krucifix och kors i Statens Historiska muséum, fig. 10 (Sv. Fmf. tidskr. VIII).

⁴⁰⁵ Hervorragende Kunst- und Altertumsgegenst. des Mark. Provinzial-Museums in Berlin. I Die Hacksilberfunde, Berlin, 1896, Tafel IV.

в долине Варты (Исторический музей, Москва). В Польше и Подолье мы нашли и другие, очень похожие. Интересной деталью, общей для всех этих серег, является тонкая кривизна и извилистость серебряной нити, проходящей через бусину. Мы видим ее на золотых бусах в кладе, найденном под Киевом⁴⁰⁶. Одна из калишских серег украшена серебряной бусиной, которая очень напоминает бусину, найденную в Чимкенте на Сыр-Дарье (рис. 45). Эта деталь четко указывает на то, что эти серьги восходят к восточным образцам.

То же самое относится и к другой группе серег, один экземпляр которых происходят из прекрасного клада серебра в Торста, приход Туна в Хельсингленде (рис. 352)⁴⁰⁷.

Г-н Н. Кондаков заметил тесную связь этой находки с крупными серебряными кладами в Гнёздове (Смоленск), Борщовке (у. Дубно, Вольтынь) и селе Лурковцы (у. Липовец, Киевская губерния)⁴⁰⁸. В кладе с Вольтыни среди прочего представлены 5 сережек того же вида, что и в Туне, или, по крайней мере, с очень небольшими различиями, есть такие и в киевском кладе. Во всех этих кладах из Скандинавии и России есть и другие филигранные серебряные украшения в форме полумесяца, о которых мы уже говорили. Их прототипы нужно искать в районе Каспийского моря, но они были сделаны на юго-западе России и, возможно, в Польше; и это соображение касается также серег, потому что мы находим аналоги, немного более простые, в серебре, с филигранью или без нее, в Полом Вятской губ. (Археол. Общ., Санкт-Петербург), в различных населенных пунктах Пермской губ.⁴⁰⁹, в Томникове Тамбовской губ.⁴¹⁰, Верхнем Салтове Харьковской губ. и в районе села Жилча Нальчикского у. Терской области на Кавказе⁴¹¹. Их, естественно, носили и в Венгрии. Однако стоит обратить внимание на то, что три выступа, которые мы наблюдали на серьге из Торста, являются характерными украшениями простых кольцевидных серег, многочисленные примеры которых были найдены в золоте и серебре в Ки-

⁴⁰⁶ Кондаков. Русские клады, I табл. II, 1–3, СПб., 1896

⁴⁰⁷ *Montelius*, *Huru gammal är bygden i Helsingland?* p. 9 и далее. Sth., 1901.

⁴⁰⁸ Толстой и Кондаков, Русские древности V, с. 64 и след.

⁴⁰⁹ Мат. по археол. России, № 26, табл. VII, рис. 3, 6, 11; *Aspelin*, *Antiquités*, fig. 728 и 751.

⁴¹⁰ Толстой и Кондаков. Русские древности V, рис. 70.

⁴¹¹ Альбом рисунков, рис. 1594, 1595.

евской, Полтавской и Черниговской губ. Эти серьги, несомненно, сделаны местными мастерами, но ажурные украшения вполне могли быть византийского производства.

Пара серебряных серег в форме полумесяца с гравированным растительным орнаментом и простой филигранью, найденная в Швеции (рис. 353), вероятно, также происходит из юго-западной

Рис. 352

Рис. 353

России. Они являются частью клада из Рунсберга, приход Гьрдслоса (Gärdslösa) в Эланд (Стокгольмский исторический музей, 12080), где еще присутствовали маленький серебряный крест, небольшая подковообразная фибула, фрагменты плетеной серебряной проволоки и датские, немецкие и англо-саксонские монеты. Подобная серьга была найдена в Кремоне, Ливония⁴¹².

⁴¹² Katalog der Ausstellung in Riga. pl. 17, 16.

Ажурный филигранный крест, найденный в Вилли, приход Слогарп, Сконе (рис. 354), кажется, принадлежит к той же группе украшений. Это часть небольшого серебряного клада с филигранной подвеской в форме полумесяца (Стокгольмский истор. музей, 5870). Нам известны два экземпляра из большого клада Нидерландин в уезде Ангермюнде, Бранденбург, датируемых XI веком⁴¹³.

Рис. 354

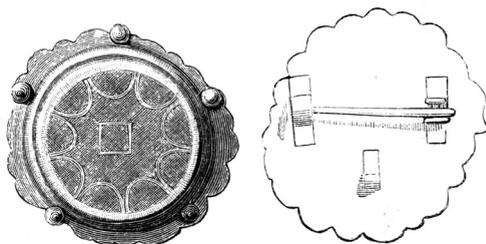

Рис. 355

В Киеве и Киевской губ. есть клады, содержащие множество украшений разных видов, золотых и богато украшенных эмалью, представляющих изображения Христа, святых, зверей, настоящих или фантастических (особенно птиц), а также растительные или геометрические мотивы. Из всего этого богатства в Скандинавию ничего не попало. Тем не менее в Сконе и на Эланде были найдены 6 круглых бронзовых, позолоченных с эмалью застёжек, изготовленных, очевидно, под влиянием византийского искусства на юго-западе России или, скорее, в этой стране (Византии). На одной из застёжек, найденной в Сконе и хранящейся в Историческом музее университета Лунда, в центре изображен крест с ветвями одинаковой длины, расширенный посередине, украшенный перегородчатой эмалью на ветвях и между ними. Другая была найдена в городе Хельсингборг (в Сконе) в погребении среди руин старой церкви (Стокгольмский исторический музей 14214). Здесь перегородки образуют арки и квадрат в центре (рис. 355). Остальные пряжки были найдены в Глемминге (Стокгольмский историче-

⁴¹³ Hervorragende Kunst- und Altertums-Gegenstände des Märk. Prov. Mus. in Berlin, I, pl. V, Berlin 1896.

ский музей 2109) и Хаслофе (Стокгольмский исторический музей 3217) в Сконе, а также в округе Норра Маклеби (Стокгольмский исторический музей 4277) и Бода (Стокгольмский исторический музей 13878) в Эланде. Обрамление образовано деградировавшими позолоченными листьями; в середине, заполненной перегородчатой эмалью, изображен крест, ветви которого имеют поперечины

Рис. 356

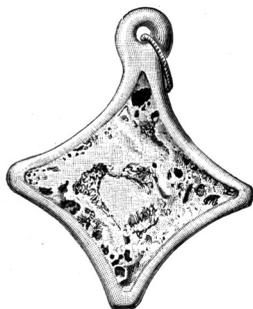

Рис. 357

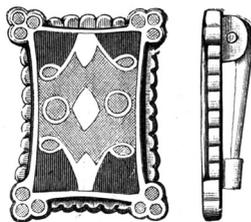

Рис. 358

(рис. 356). Мы знаем эту форму креста, например, в Киевской губ. (по тканям) и Владимирской губ.⁴¹⁴ Шведские пряжки следует сравнить с предметами из клада, найденного в 1903 г. возле Михайловского монастыря в Киеве⁴¹⁵. Он состоял в основном из серебряных предметов, в том числе 7 подвесок в форме креста, очень похожих на подвески Хиддензе, и 16 маленьких круглых украшений из позолоченного серебра с эмалью разных цветов. Некоторые из этих украшений имеют крест, очень похожий на застежку в музее Лунда.

Несомненно, именно с Востока и, в первую очередь, с юга России происходят некоторые другие небольшие предметы с эмалью, найденные в Швеции: квадратная подвеска из прихода Хюльтерстад на Эланде (Исторический музей Стокгольма, 5786, рис. 357), две небольшие прямоугольные фибулы из позолоченной бронзы, украшенные красной, сине-сиреневой и сине-зеленой эмалью и имеющие на двух маленьких сторонах прямоугольные украшения, которые, возможно, представляют собой очень стилизованные

⁴¹⁴ Ханенко, Русские древности II, Кресты. Киев, 1900, табл. XVII, 211; Спицын. Владимирские курганы, рис. 268 (Изв. Ипм. Арх. комиссии, № 15).

⁴¹⁵ Отчет Арх. комиссии 1903, табл. V, 5, СПб., 1906; Беляевский, Ценный клад великокняжеской эпохи (Археол. летопись южной России, 1903, Киев, 1904).

пальметты (рис. 358). Эти фибулы были найдены в погребении 854 на острове Бьорко. Их обрамление очень похоже на некоторые небольшие бронзовые прямоугольные накладки, найденные в погребении 154 на острове Бьорко (рис. 359) и в могильнике Гнёздово под Смоленском (рис. 360)⁴¹⁶, также в Пересопница у. Ровно Волынской губ. и в Забинце Тарнопольского у. в Галиции.

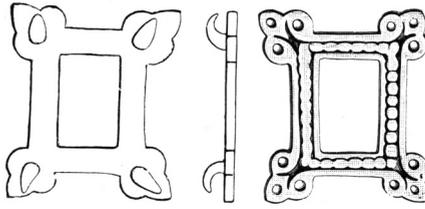

Рис. 359

Рис. 360

В некоторых погребениях Бирки есть остатки тесьмы (шелковой или шерстяной?), вышитой серебряными и золотыми или одними серебряными нитями, часто переплетенными крестом, или нитками из золота, из которых были сделаны шнуры. Интересные находки

были обнаружены в следующих погребениях: 58, 524, 542, 549, 561, 581, 643, 644, 710, 735, 791 и 844. Серебряные плетеные кисточки, пример которых я воспроизвел здесь, найденные на острове Бьорко (рис. 361), вероятно, служили концами поясов. Примерно такая же тесьма, за исключением верхней части этой кисточки, встречается в остатках серебряной оплетки из Гнёздова⁴¹⁷. По этим фрагментам нелегко решить, были ли ткани или ленты тесьмы арабского или византийского происхождения, но это определенно должно быть одно или другое. В Киевской губернии были обнаружены остатки тканей, частично арабских, частично ви-

Рис. 361

⁴¹⁶ Сизов, 1902. С. 130, т. II, 14 (Арне допустил опечатку, сославшись на Спицына – прим. Е. В. Каменецкой).

⁴¹⁷ Сизов, Мат. по арх. России, № 28, рис. 63, с. 93 (в источнике: узкий золотой позумент и крестообразно заплетенные шнуры – прим. перев.).

зантийских, в том числе тесьма, совершенно идентичные находкам на Бьорко. Эти фрагменты ткани были найдены в Белгородке к западу от Киева и в Черках Васильковского у.

Г-н Ф. Р. Мартин заметил, что рисунки некоторых из наших старых крестьянских тканей, несомненно, восточного происхождения, и он считает, что варяги, служившие в Византии в император-

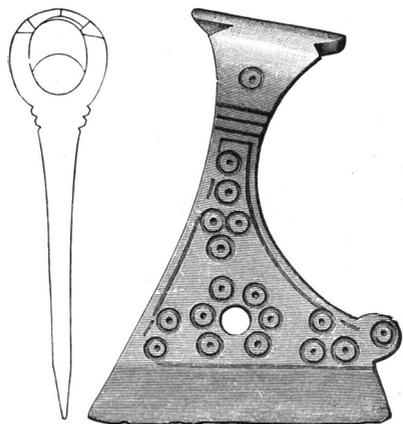

Рис. 362

Рис. 363

ской гвардии, или купцы привозили в свою страну византийские или арабские ткани и ковры, которые копировались женщинами их семей в виде «родлакан», «краббаснар» и «двойное полотно». Он даже считает, что обнаружил в Море, в Далекарли, оригинальный фрагмент гобелена, привезенного из Армении и датированного не позднее XI в.

Миниатюрные бронзовые топорики были найдены в двух экземплярах в Швеции и Дании (рис. 362). Подобные миниатюрные топоры встречались в Ливонии (в Уэкскалле найден один с миниатюрным бронзовым ножом и 3 металлическими крестами и т. д.), а также во Владимире, Перми, Калуге и Варшаве, немного отличные от этих (Исторический музей, Москва). Дюжина этих миниатюрных топов, немного различных, известны из Полтавской и Киевской губ. (рис. 363). Учитывая их частоту в последней губернии, я считаю вероятным, что это их центр распространения. Несколько примеров железных топоров той же формы, но большего размера были найдены на Готланде, Упланде и в нескольких местах в Санкт-Петербургской

губ., затем в Курляндии, в Ливонии, Смоленской губ., на Волыни, в Подольской губ., Киеве (4 экземпляра), Казани (Булгар) и еще в Галиции. Что касается места происхождения этого типа, я не берусь это комментировать, но, вероятно, это запад России.

Рис. 364

В погребении в Лилла Рингом, приход Альвы на Готланде, вместе с другими предметами было найдено керамическое яйцо, покрытое желто-коричневой эмалью (рис. 364). Еще одно яйцо, немного отличное по внешнему виду, было найдено в приходе Роне, Готланд. Эти яйца, вероятно, были сделаны в Киеве или его окрестностях. Я знаю около десяти из Киевской губернии, большая часть из самого города, одна из Канева к югу и одна из Белгородки к западу от Киева (Городской музей и Музей Киевского университета). Еще три копии мне известны из Черниговской губернии (Исторический музей, Москва), в погребении в Ровно Волынской губ. (Музей Киевского университета) и в станице Натухаевской близ Черного моря на Кавказе. Вероятно, мы имеем дело с каким-то символом воскресения, который был похоронен вместе с мертвыми на кладбище. В славянских странах, как и в Армении, крашеные пасхальные яйца, которые также являются символами воскресения, играют большую роль⁴¹⁸. Это еще раз доказывает существование в Киеве или под Киевом производства этого вида керамики во времена Владимира, в Белгородке, недалеко от Киева, в церкви, построенной этим великим князем, было найдено несколько изразцов, покрытых такой же эмалью в той же манере (рис. 365). В Киеве, где располагалась Десятинная церковь, были обнаружены мастерские по изготовлению поливных изделий, формы и т. д.

Результаты анализов бронз. В статье «Китайский кувшин сасанидской формы» в выпуске «Burlington Magazine» за 1912 г. г-н Ф.Р. Мартин сообщает, что «на севере Швеции было найдено несколько изделий из бронзы китайского происхождения». Несомненно, г-н Мартин говорит об определенных объектах из серо-зеленой бронзы, так сказать, «сливках», составляющих лучшую часть упомянутого выше клада из Гротраска. Китайская бронза, особенно

⁴¹⁸ Louise Hagberg, Påskäggen och deras hedniska ursprung (Fataburen, 1906, p. 145).

зеркала, до сих пор анализировалась очень мало. «Als spiegelbronze wurde meist besonders gutes kupfer mit reichlicher zinnmischung verwendet, auch silber wird gelegentlich erwähnt»⁴¹⁹. В китайской канонической книге Као-кунг-чи названы различные сплавы, которые ис-

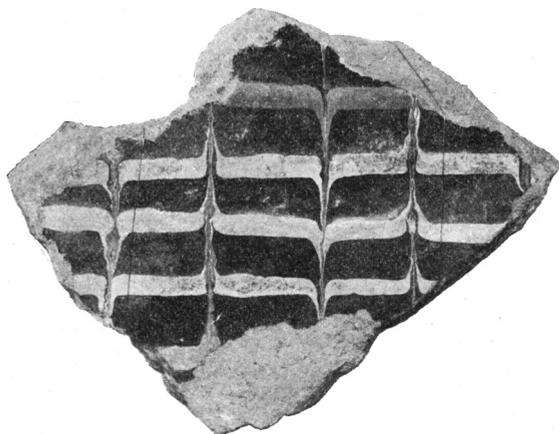

Рис. 365

пользовались во времена династии Чжоу (1122–249 гг. до н.э.) для колоколов, гонгов и котлов: 5 частей меди, 1 часть олова; для топоров 4 части меди, 1 часть олова; для копий и т.д. 3 части меди, 1 часть олова; для мечей и сельскохозяйственных орудий 2 части меди, 1 часть олова; для стрел, изогнутых ножей и т.д. 3 части меди и 2 части олова; для зеркал 1 часть меди, 1 часть олова. «Белый металл древних китайских бронз очень редко состоит из чистого олова; он также содержит значительные количества цинка и свинца». ⁴²⁰ Некоторые китайские зеркала были проанализированы русским профессором В.И. Челинцевым⁴²¹. Одно состояло из 74,75% меди, 23,51% олова, 0,25% свинца и 1,40% других металлов; другое

⁴¹⁹ «В качестве бронзы для зеркал обычно использовалась особенно хорошая медь с обильной оловянной примесью, серебро также иногда упоминается» – *Wilhelm*, *Chinesische Spiegel* (*Ostasiatische Zeitschrift* II, 1, p. 69, Berlin, 1913).

⁴²⁰ *Bushell*, *Chinese Art I*, p. 63, London, 1910.

⁴²¹ *Челинцев*, *Химический анализ бронзовых зеркал из коллекции Саратовской учен. архивной комиссии* (*Труды Саратовской учен. архивн. комиссии*, вып. 30. Саратов, 1913).

имело 72,20% меди, 23,50% олова, 1,41% свинца и 2,89% других металлов; третье – 67% меди, 23,81% олова, 3,61% свинца и 5,28% других металлов; четвертое из династии Хань – 72,01% меди, 18,29% олова, 4,99% свинца и 4,71% других металлов. Зеркала с арабскими надписями, проанализированные тем же ученым, содержали примерно такой же сплав.

Мнение сибирского археолога г-на Флоринского: «Сибирская бронза отличается от западных и китайских сплавов тем, что часто не содержит свинца или цинка, а только медь и олово»⁴²². Однако предметы, упомянутые г. Мартином и принадлежащие пермской культуре, имеют примерно те же свойства, что и бронза китайских зеркал. Я не совсем уверен, что сибирские бронзы не содержат свинца. Анализируя некоторые предметы, хранящиеся в Историческом музее Стокгольма, обнаружили, что бронзовое зеркало из сплава, с которым имел дело М. Мартин, содержало 78,9% меди, 19,6% олова и 1,5% свинца. Аналогичный объект из Санкт-Петербурга, который проанализировал г-н Бранденбург, содержал 72,2% меди, 21,8% олова, 2,7% свинца, 2,8% цинка и 0,2% железа. В кладе Гротраска были еще подвески в виде гусиных лапок из того же металла. Они не анализировались, но проанализированные аналогичные объекты из Ладоги и Ляды (Тамбовская губ.) представляют собой сплав соотв. 52,7% олова, 37,3% свинца, 9,5% цинка и 74% меди, 20,9% олова, 4,1% цинка, 1,1% свинца. Мы также проанализировали несколько простых и тонких подвесок более или менее трапециевидной или треугольной формы, также составляющих часть клада Гротраска, и оказалось, что они были из меди или олова, обе из чистого металла. Поясная пластина из Гютланда (рис. 220) такого типа, который мы находим в Пермской губ. и Сибири, но более южного происхождения, содержит 82,5% меди, 11,4% олова и 6,1% свинца. Этот сплав примерно соответствует сплаву нескольких бляшек из Лядинского могильника, например, бляшка, украшенная листьями почковидной формы (83,3% меди, 8,5% олова, 2,5% свинца, 4,7% цинка, 0,15% железа), поясная накладка с растительным орнаментом (81 мкг меди, 10,7% олова, 2,0% свинца, 5,4% цинка), ременная бляшка, такая, как рис. 77

⁴²² В. М. Флоринский, *Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни*, 2 тома. Тобольск, 1894, 96, 97 (Изв. Томского университета).

(87,7% меди, 9,7% олова, 3,4% свинца, 0,6% цинка). Аналогичное соотношение меди и олова в некоторых ременных бляшках, бубенчиках и т.д., которые были найдены в Приладожье и представляют характерные типы юго-востока России. В то же время небольшая группа предметов (см. рис. 179, 180) имеет химический состав, сходный со скандинавскими изделиями из бронзы, в которых более или менее отсутствует олово.

Я также приведу несколько анализов овальных фибул из Ладожского края, инициативу изучения которых проявил г-н Бранденбург:

Медь	Олово	Свинец	Цинк	Железо
73,5	0,5	–	24,1	1,4
76,0	0,3	16,1	6,1	1,0
83,0	–	11,5	28	2,0
83,7	–	2,2	8,9	4,1
88,5	1,4	2,8	5,0	2,0

И некоторые анализы скандинавских браслетов:

Медь	Олово	Свинец	Цинк	Железо
81,5	–	13,3	2,1	2,4
76,8	0,3	12,9	8,7	1,0
72,7	–	19,0	5,3	2,4
76,1	0,5	16,4	1,5	1,5

Таким образом, эти скандинавские бронзы отличаются от восточных бронз почти полным отсутствием олова. То же самое и с круглыми фибулами и булавкой с крестообразной головкой балтийского типа, проанализированной М. Бранденбургом.

Наш анализ показывает нам три различных основных сплава, представленных в Швеции и России, а именно:

- скандинавский сплав, в котором мало олова;
- пермско-сибирский сплав (китайский), в котором его много;
- сплав юго-востока России, занимающий золотую середину между этими двумя.

Заключение

Хронология. Шведская хронология эпохи викингов до сих пор изучена лишь поверхностно. Типологический метод использовался мало – наиболее важной работой, в которой этот метод применяется, остается исследование г-на О. Монтелиуса «Об овальных фибулах»⁴²³. Более подробные знания в этом отношении предполагают сначала публикацию большой коллекции археологических объектов, обнаруженных на острове Бьорко (озеро Меларен), а затем углубленное изучение развития древних форм, особенно зооморфного орнамента. Изучение этой темы тем более важно, поскольку орнамент очень разнообразен и, очевидно, берет свое начало из нескольких разных источников. Такой обзор значительно расширит наши знания о контактах нашей страны с зарубежными странами. В этом исследовании мне удалось иметь дело только с определенными группами объектов, и я дам ниже краткое изложение их хронологии и выводы о природе наших восточных связей в разное время, которые можно сделать из них.

Самыми древними среди предметов, привезенных с Востока в Швецию, являются: небольшие бляшки, украшенные листьями в форме почки или головой быка (рис. 111–114, 298), игольница, украшенная «древом жизни» (рис. 105), и кольца со вставленным камнем или стеклянной бусиной (рис. 326, 327). На острове Бьорко, в погребении № 632, были найдены небольшие бляшки с почковидными листьями с византийской серебряной монетой, отчеканенной императором Феофилом (829–842 гг.), и овальные фибулы того типа, который, несомненно, принадлежит к первой половине IX в.

⁴²³ Vitt. Hist. o. Antiqv. Akademiens Månadsblad 1877, p. 461 и далее; ср. статью этого же автора «Öfversikt öfver deu nordiska forntidens perioder» (Sv. fornsm.-fögr. tidskrift VIII). (С тех пор ситуация с изучением шведскими учеными хронологии и типологии древностей эпохи викингов, конечно, коренным образом изменилась. См., например: *Arbman*, 1940; *Jansson*, 1985; *Petersen*, 1928 – *прим. перев.*).

Подобные бляшки были найдены в погребениях Бирки № 550 и 552 среди овальных фибул, также относящихся к первой половине IX в. В этих двух погребениях были также бляшки, украшенные головами быков. В погребении 515 было найдено серебряное кольцо со стеклянной бусиной и овальными фибулами, датируемое первой половиной IX в. Игольница, украшенная «древом жизни», была найдена в погребении 464 с овальными фибулами того же типа, что и в погребениях 550 и 552.

В России мы датируем те же типы вещей тем же временем. Г-н проф. Э. Тегнер из Лунда любезно опознал несколько монет, найденных при раскопках гробниц в Верхнем Салтове в Харьковской губернии, где было найдено большое количество предметов указанных выше типов. В погребении, в котором было несколько небольших бронзовых или серебряных бляшек, украшенных почковидными листьями, находилась монета, отчеканенная Харуном ар-Рашидом в ал-Мухаммадийе в 801/802 г. В другом погребении, содержащем три скелета и несколько предметов, среди прочего кольцо, украшенное стеклянной бусиной, находились 4 серебряные монеты, первая из которых была отчеканена при Марване II б. Мухаммаде в Васите в 745/746; вторая – при Харуне ар-Рашиде в Ифрикийе (= Эль-Заиван) в Тунисе, 798/799 г.; третья – при одном из халифов: ал-Мансуре, ал-Махди, ал-Хади или Харуне ар-Рашиде, в Тунисе (вероятно, в городе ал-'Аббасийа) в наместничестве Йазида б. Хатима 771–809. Четвертой была монета из Табаристана, отчеканенная в 124 г. табаристанской эры = 774 г., при наместнике ал-Мансура 'Умаре б. ал-'Ала (сасанидский тип). Таким образом, эти погребения датируются началом IX в. Могильник Полом Вятской губернии, где были найдены аналогичные кольца и бляшки, хотя и в меньшем количестве, по мнению г-на Спицына, датируется IX в. Поэтому мы можем без колебаний утверждать, что предметы того же вида, найденные на острове Бьорко и, единично, в Вестергётланде, относятся к первой половине IX в.

Эти предметы, а также, несомненно, некоторые другие, которые использовались долгое время и, следовательно, были найдены в несколько более поздних погребениях, являются свидетельством *первых контактов* шведов с внутренними частями России по волжскому пути. Я уже высказал предположение, что этот маршрут открыли шведы и что именно они распространили довольно значительную часть арабских монет. Их поездки, похоже, были

нацелены на определенные торговые места, расположенные в нынешних Вятской, Пермской и Казанской губерниях, а также в более южных регионах, принадлежавших государству хазар.

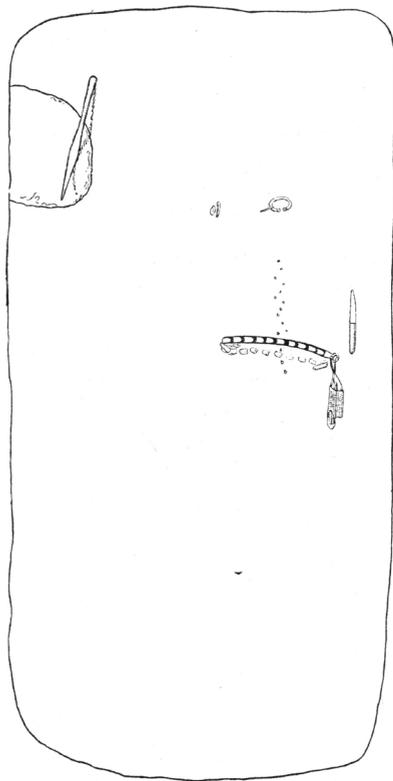

Рис. 366

Мне кажется весьма вероятным, что позднее, ближе к концу IX в., иностранцы, пришедшие с Востока, также принимали участие в торговле, шедшей из регионов Волги через Балтийское море в Швецию. В погребении 1074 в Бирке (рис. 366) был похоронен мужчина, у которого, помимо копья и ножа, была круглая фибула, часто встречаемая по ту сторону Балтики, пояс с характерными восточными накладками (рис. 136, 181, 182) и ряд маленьких бронзовых пуговиц, которыми застегивалась длинная обтягивающая куртка. Этот костюм и другие предметы отличаются от обычных и, похоже, принадлежали либо иностранцу с Востока, а может, обрусевшему шведу.

Как мы уже отмечали (с. 100), древнейшие отношения Швеции с Востоком, по-видимому, формируются с Курляндией в конце VIII в. В первой половине IX в.

в районе к югу от Ладоги появились разрозненные предметы шведского происхождения – несомненно, первые следы шведского присутствия в этой стране. Возможно, что эта колонизация послужила отправной точкой и опорой для дальнейшего продвижения к Новгороду⁴²⁴, но в более поздний период она, кажется, имела лишь посред-

⁴²⁴ Cf. *J. R. Aspelin*, Erik Emundsson i Österled och ryska rikets grundläggning (Opuscula archaeologica O. Montelio septuagenario dicata MCMXIII), Sth., 1913.

ственное значение для торговли с востоком и югом – самой большой частью России. В Приладожье мы не обнаружили никаких восточных предметов, по характеру идентичных самым древним находкам Бьорко. Лишь в конце IX – начале X в. предметы из регионов восточной Волги распространились на запад России и в больших количествах были вывезены оттуда в Швецию. Поскольку предметы этого вида были найдены в основном в могильниках (например, в Гнёздове, Михайловском, а также на юго-востоке Ладоги), где было захоронено большое количество шведов, кажется очень естественным заключить, что эти шведы внесли значительный вклад в распространение восточных предметов.

Большинство предметов, ввезенных с востока и юго-востока России или из еще более далекой восточной страны, по-видимому, были привезены в Швецию между 875–975 годами. Серебряные гривны с гранеными головками из Вятской и Пермской губ. (рис. 306, 307) датируются ок. 900 г. Как я сказал выше, четыре были найдены в Скарпа Алби, в приходе Сэндби на острове Эланд, с большим количеством арабских монет, самые поздние из которых датируются 894–895 годами (Стокгольмский исторический музей, 936). Три таких кольца были найдены в Фардуме приход Хелльви, остров Готланд, с 1154 + 8 куфическими монетами, самая поздняя из которых датируется 919 годом (Стокгольмский исторический музей, 1124); 22 экз. происходят из великого клада Асарве, приход Хемсе, Готланд, к которому также принадлежат две куфические монеты (Стокгольмский исторический музей, 11930); другой был найден в Окесе, приход Ойа на Готланде, 217 + 43 куфических монет, самые поздние датируются 911–912 годами (Стокгольмский исторический музей, 3229); один предмет происходит из Норргарде, приход Бьорке, Готланд, где он был обнаружен с 62 сасанидскими и арабскими монетами, по крайней мере, с 8 монетами первого типа (Стокгольмский исторический музей, 12328); 2 вещи были найдены в Брунгсе, приход Бунге, Готланд (Стокгольмский исторический музей, 6105); изделие, сохранившее первоначальную форму гривны, было обнаружено в Сёдеркиве, приход Гротлингбо на Готланде (Стокгольмский исторический музей, 2483). Наконец, мы нашли две головки, которые составляли окончания таких гривен; одна из них была найдена в Ботелс, приход Хавдени, Готланд (Стокгольмский исторический музей, 6331), с 253 + 2222 куфическими монетами и 9 + 2 византийскими

монетами, большинство из которых были отчеканены Константином VII и Романом II (948–51); другая головка была найдена в Вимарке, приход Вардсберг, в Эстергётланде, с 90 куфическими монетами, около 60 немецкими монетами и одной англосаксонской монетой (Стокгольмский исторический музей, 660).

Большинство бляшек и наконечников поясов, украшенных пальметтами и гирильдами, вероятно, тоже относятся к этому периоду. Серебряный клад Варби, приход Худдинга, Сёдерманланд, который, по-видимому, был закопан сразу после середины XI в., поучителен в этом отношении. Бляхи, входящие в состав этого клада (рис. 130, 186, 187), могли датироваться началом X в. Курганы 74 и 86 в Гнёздове, по-видимому, относятся ко второй половине того же века, упоминаются на с. 76–80, судя по найденным там фибулам овальной формы. В последнем из этих комплексов были также большие сердцевидные бляхи (рис. 174), а также квадратные бляхи, украшенные пальметтами (рис. 176, 214). Следовательно, соответствующие бляхи, найденные в гробнице № 1074 Бирки (с. 174, рис. 181, 182), должны относиться к тому же периоду. Многие из бляшек, найденных к юго-востоку от Ладоги (рис. 154, 179, 180), судя по найденным там же овальным фибулам, относятся, по-видимому, к X веку, частично к первой половине века, частично – ко второй. Тип фибулы, изображенный в данной работе на рис. 5, обычно датируемый началом XI в., несомненно, должен относиться к концу X в. и, следовательно, указывать на несколько более раннюю дату для большого количества объектов. К бляшкам X в. принадлежат те, которые похожи на рис. 252, нам известны экземпляры, найденные в Эланде, в районе Ладоги (курган VIII 1, на Кумбите, непосредственно над скоплением костей, с овальными фибулами первой половины X в.), а также в Вятской, Витебской и Астраханской губерниях. Небольшие подвески, украшенные изображением птицы (рис. 283), датируются первой половиной X века, что следует из раскопок Бирки (погребения № 348 и 1062 с овальными фибулами того периода). Таким образом, восточное влияние, которое шло по Волге до Швеции, продолжало распространяться на запад большую часть X в. К этому периоду относятся предметы скандинавского происхождения, найденные на востоке России (см. с. 86–88). Именно в этом веке шведские колонии в России процветали, прежде всего в Санкт-Петербургской, Новгородской, Владимирской, Ярославской, Смоленской и Киевской губерниях, хотя они могли возникнуть примерно на де-

сятилетие ранее 900 года и существовать до XI века, на несколько десятилетий после 1000 года.

Уже в начале этого *второго периода* стал использоваться путь по Днепру, о чем свидетельствуют найденные на юге России шведские вещи. Но ввоз в Скандинавию предметов из этих стран всегда, кажется, играл гораздо меньшую роль, чем ввоз аналогичных предметов из Поволжья. Это продолжалось параллельно с ввозом арабских серебряных монет. Когда он заканчивается, ослабляются и другие отношения. Причины сокращения торговли дирхамами были не политического характера, как заметил г-н Марков, а чисто экономические. В начале XI в. закончилась чеканка серебряных монет на Востоке из-за отсутствия серебра. Это подтверждается, прежде всего, историческими данными, например, ал-Макризи, а затем нумизматическими источниками. В V в. Хиджры династии, чеканившие серебряные монеты, полностью прекращают их производство или чеканят монеты из билона меньшей стоимости, либо переходят к чеканке золотых монет. Новые династии, которые появляются в этом веке, вообще не чеканили монет. Так было до XII века нашей эры, когда мусульмане Востока возобновили чеканку серебряных монет, но в гораздо меньшем масштабе, чем раньше.

По мере того как уменьшался импорт арабского серебра, ввоз серебра из Англии и Германии возрастал. По Днепру и, несомненно, по Висле до нашей страны дошли многие серебряные предметы, которые были сделаны во времена великих князей Владимира и Ярослава в Киеве, на Волыни и в Польше, вероятно, из западного серебра, но по персидско-арабским, хазарским и византийским образцам. Даже северные части Швеции, Норрланд, а также Норвегия начинают больше, чем ранее, участвовать в торговле с Россией.

Что касается поясных бляшек с растительной орнаментацией, обнаруженных в Тяглино, Гонголово, Городне Санкт-Петербургской губ. (рис. 208, 209, 242–244), в кладе Гротраска и на Готланде, то весьма вероятно, что, поскольку они относятся к XI веку, то они были изготовлены на севере России и на Готланде по восточным образцам более раннего периода. В Скандинавии некоторые зооморфные узоры были переработаны и развиты, например, такие как птицы, поставленные в геральдическую позу (рис. 291–293). Среди небольших бляшек в форме сердца и накладок в виде рыб, многие из которых были найдены на Готланде (рис. 202, 261–263), часто встречаются предметы в форме головы

животного (рис. 367). Эти бляшки также довольно часто встречаются в погребениях в Санкт-Петербургской губ.⁴²⁵. Они датируются первой половиной XI века, т. е. *третьей частью эпохи*, рассматриваемой здесь. Совершенно очевидно, что они сделаны на Готланде и принадлежат к тому стилю, который господин Софус Мюллер⁴²⁶

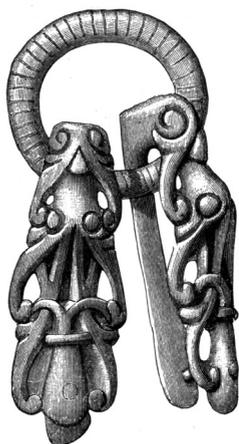

Рис. 367

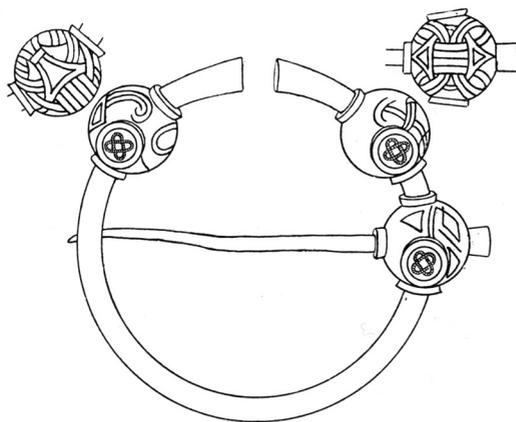

Рис. 368

назвал шведско-ирландским. Единичные объекты того же стиля мигрировали вплоть до Киева, например, великолепный золотой браслет с двумя концами, оформленными в виде головы животного (Оружейная палата, Москва). Вероятно, круглые фибулы британского происхождения (?), которые встречались в Псковской губернии (рис. 368) и Эстонии (описываются выше, с. 83 и 100), также проходили через остров Готланд.

Филигранные серебряные подвески и серьги в форме полумесяца, которые мы находим в немецких кладах («hacksilberfunde»)⁴²⁷, особенно в Польше и на Волыни, датируются началом этого третьего периода. Об этом говорят монеты, найденные в кладах Лейсова, Белогостицка, волости Валбо в Гестрикланде и др. (первый был захоронен около 1015 г., наиболее поздние монеты из клада Бело-

⁴²⁵ Мат. по археол. России, № 20, табл. 14, 28; 15, 12.

⁴²⁶ S. Müller, Dyrge-ornamentiken i Norden (Aarb. f. nord, oldk. 1880).

⁴²⁷ Имеются в виду северо-немецкие клады из мелко нарубленных фрагментов серебряной посуды – прим. М. М. Казанского.

стижка чеканены Саманидом Нухом б. Мансуром, 982–985, монеты Валбо арабские, византийские и англосаксонские). Верно, что Белогостицкий клад, как и большой Гнёздовский клад (с. 80), должен быть помещен между этим периодом и предшествующим периодом. Когда встречаем «арабские» серебряные сосуды или их фрагменты в кладах XI в. или позже, напр. Эльфкарлеби и Гамла-Уппсала в Упланде, Лилла-Вастаде, приход Хабблинго (рис. 369), и Сиббенарве приход Эджа (рис. 308), на Готланде, нет уверенности, что эти предметы прибыли в Швецию по Волге. Мы также можем представить, что они были импортированы из Малой Азии и Сирии в Киев, а отсюда к нам. Многочисленные маленькие распятия из черного серебра, которые были найдены в Сирии и которые так сильно напоминают кресты Западной Руси (Киевский городской музей), похоже, выдают отношения такого рода, относящиеся к XI в. Что касается небольших распятий византийского или русско-византийского происхождения, найденных в Швеции, то они были обработаны около двадцати лет назад в исследовании г-на доктора Б. Салина⁴²⁸. Большинство датируется XI в. (после 1000 года). Наши самые древние маленькие серебряные кресты датируются примерно 900 годом и были найдены на острове Бьорко (например, в погребениях 480, 739, 835, 968 и 983). Аналогичные одновременные кресты найдены в Киеве. Следовательно, они относятся к предыдущему периоду.

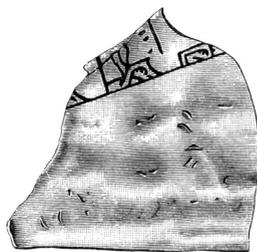

Рис. 369

Взаимные влияния. Выше мы заметили, что в эпоху викингов импорт с Востока в Швецию был весьма значительным, и, с другой стороны, многие предметы шведского происхождения были обнаружены в России. Несомненно, во многих случаях они служили образцами для шведских вещей. Это должно относиться к двум типам замков (рис. 334, 337), наконечникам стрел разных типов (рис. 341: а–е) и некоторым топорам. Точно так же есть серебряные предметы, которые, несомненно, являются имитациями такого рода, например, витые браслеты и ожерелья, круглые фибулы

⁴²⁸ B. Salin, Några krucifix och kors i Statens Hist. muséum, p. 277 (Sv. Fornm.-fören. tidskr. VIII).

и серебряные сосуды. То же самое может быть и с различными тканями и вышивками, рисунки которых сохранялись у крестьян на протяжении веков. Одно из самых важных заимствований – это система весов.

Геральдический орнаментальный сюжет с изображением двух птиц рядом с «древом жизни», кажется, очень ценился в Скандинавии. Его можно увидеть не только на имитациях подвесок по восточным моделям, но и на других предметах, например, на серьгах (пара которых была найдена в Форсе приход Лундби, Сёдерманланд, Стокгольмский исторический музей, 13703)⁴²⁹ и на наконечниках ножен мечей (рис. 294), которые, возможно, были изготовлены на Готланде. Птица с распростертыми крыльями, мотив, используемый для украшения бутеролей, найденных в Швеции и России, определенно не шведского происхождения, хотя, похоже, бутероли производились в Швеции. На острове Бьорко была найдена форма, которая, должно быть, использовалась для их изготовления⁴³⁰.

Растительные орнаменты были вообще чужды и непонятны скандинавам, и им начали подражать только после окончания экспедиций викингов. Однако они распространились задолго до времен влияния романского искусства. Строго говоря, возможно, что некоторые бронзовые бляшки на поясе с деградировавшим растительным орнаментом, который почти превратился в геометрический, были сделаны на Готланде или шведами, обосновавшимися в России, около 1000 года. И спиральные продолжения тела животных, которые украшают некоторые бутероли (например, рис. 38), кажутся заимствованными у аканта.

Возможно, это смешение стилей зародилось в шведских колониях в России. Множество зооморфных и растительных узоров также видно на бляшках поясов, таких как рис. 250. Что касается наконечников ножен для шведских мечей, относящихся к эпохе викингов, я предположил, что их внешние контуры были разработаны на основе форм, характерных для времени переселения народов, и что они послужили моделью для наконечников ножен, найденных в России и украшенных фигурами птиц и растительными орнаментами (рис. 370). Однако эти русские формы, верхний аб-

⁴²⁹ Fornvännen, 1909, p. 245, fig. 36.

⁴³⁰ Arne, Einige Schwertortbänder etc., p. 379, fig. 9–18 (Opuscula archaeologica O. Montelio septuagenario dicata, 1913).

рис которых прорисован пальметтой посередине, окруженной с двух сторон полупальметтами, скорее восходят к римским формам времен конца империи, сохранившимся в Византии. Подобные римские бутероли известны по находкам в Австрии, а также в болотах в Дании⁴³¹. Не исключено, что на очертания шведских бутеролей также повлиял Восток. Четыре меча, найденные в Киевской и Харьковской губерниях, рукояти которых сохранились целиком, представляют собой интересную смесь скандинавских и восточных элементов. Растительный орнамент рукоятей⁴³², на мой взгляд, скорее персидский, чем византийский, тогда как перекрестия и навершия имеют скандинавские зооморфные и растительные украшения. Можно подумать, что эти мечи, привезенные из Скандинавии, изначально имели деревянную рукоять, которую позже в районе Днепра (вероятно, в Киеве) заменили другой, металлической, благодаря иммигрантам-мастерам с Востока. Есть еще другие варианты объяснений. Возможно, что клинки были импортированы, и что они были снабжены рукоятями и перекрестиями только после их ввоза на Украину, сделанными либо разными мастерами, скандинавскими и восточными, либо одним и тем же человеком, который знал, как работают в обоих стилях. Именно этим восточным ремесленникам мы должны приписать орнамент знаменитых рогов из Чернигова. Что касается обоюдоострых мечей, которые мы встречали в России, я считаю, что они, как правило, либо импортировались из Швеции, либо являлись имитацией скандинавских типов. То же самое и с мечами, найденными в Паддасе (рис. 2) и в Изборске, гарды которых имеют в основном восточный декор.

Трудно измерить силу влияния, оказанного в эпоху викингов шведской культурой в России и, наоборот, восточной цивилизацией в Швеции. Археологический материал доказывает, что

Рис. 370

⁴³¹ Kunsthist. Hofmuseum, Vienne, n° 325, 326. *Engelhardt*, *Vimosefundet*, pl. 10, 99, Copenh., 1869; *Thorsbjerg Moséfund*, pl. 9, 22, Copenh., 1863.

⁴³² Речь идет о металлической трубке, надевавшейся на черен клинка — прим. С. Ю. Каинова.

это взаимное влияние было значительным с обеих сторон. Однако не будем забывать, что многие шведы обосновались в России, в то время как люди финского, славянского или латышского⁴³³ происхождения далеко не играли подобной роли в Швеции. Тем не менее вполне возможно, что люди из этих народов были взяты в качестве рабов, поскольку работорговля была важной частью торговли скандинавских купцов. Поэтому более вероятно, что шведская культура распространилась среди славянских или финских народов. Действительно, российские археологи, такие как г-н Тихомиров, придерживаются мнения, что обряд – захоронение в курганах с кремацией – для погребений, найденных в некрополях, таких как Михайловское и Гнёздово, был введен людьми из Скандинавии⁴³⁴.

Исторические исследования, а также изучение древней литературы показывают нам, насколько важна была работа шведов для организации Русского государства, поскольку древнейшее русское право находилось под влиянием скандинавских судебных обычаев⁴³⁵, как песни шведских певцов, спетые при дворах великих князей Руси, были переведены на славянский язык и сохранились в русских «былинах»⁴³⁶.

⁴³³ Т. Арне употребил по-французски слово “lettes” – *прим. перев.*

⁴³⁴ *Тихомиров*. Кто насыпал Ярославские курганы? (Труды III областн. историко-археол. съезда во Владимире 1906), Владимир, 1909.

⁴³⁵ *L. K. Goetz*, *Das russische Recht*, Stuttgart, 1910–1913.

⁴³⁶ *Rožniecki*, *Varaegiske minder i den russiske heltedigtning*, Copenhagen, 1914.

**КАРТА
СКАНДИНАВСКИХ
ОБЪЕКТОВ
В
РОССИИ**

- Погребения и поселения
- Отдельные предметы, часто встречающиеся в погребениях
- ◎ Важнейшие города эпохи викингов

Список изученных коллекций и музеев

Германия

Берлин Muséum fur Völkerkunde
Märkisches Museum
Kaiser- Friedrich-Museum

Австрия

Краков Musée de l'Academie des sciences
Musée de Czartoryski
Musée de Czapski
Musée de l'université.
Лемберг (Львов) Musée de l'université
Musée de Dzieduszycki
Musée de Chewcenko.
Musée de Lubomirski
Вена Musée de l'Institut Stauropyge
Naturhistorisches Hofmuseum
Kunsthistorisches Hofmuseum

Дания

Копенгаген Oldnordisk Muséum

Франция

Париж Musée du Louvre
Musée d'artillerie
Musée du Trocadéro

Россия и Финляндия

Астрахань Музей Петра Великого (Петровский музей)
Херсонес Музей древностей
Харьков Музей древностей Университета
Хельсинки Государственный исторический музей
Херсон Городской музей древностей
Ярославль Музей архивной комиссии
Екатеринослав Музей имени А. Н. Пола
Казань Музей университета
Музей Археологического общества
Городской музей
Коллекция Пономарева
Киев Городской музей
Музей университета
Кострома Музей Романовых
Митава Provinzialmuseum

<i>Москва</i>	Исторический музей Музей университета Румянцевский музей Оружейная палата Музей Александра III
<i>Новгород</i>	Музей древностей Музей Передольских
<i>Одесса</i>	Музей общества истории и древностей
<i>Пермь</i>	Музей научно-промышленный
<i>Полтава</i>	Музей земства Полтавы
<i>Псков</i>	Музей археологического общества
<i>Рязань</i>	Городской исторический музей
<i>Рига</i>	Domuseum Музей Латвии
<i>Ростов</i>	Городской музей
<i>Санкт-Петербург</i>	Эрмитаж Музей антропологии и этнографии Академии наук Музей Александра III Коллекция археологической комиссии Музей артиллерии Музей прикладного искусства Музей археологического общества Коллекция Бобринского
<i>Самара</i>	Музей Александра II
<i>Саратов</i>	Музей архивной комиссии
<i>Смоленск</i>	Городской историко-археологический музей Музей историко-этнографический Тенишевой (при Институте археологии)
<i>Тверь</i>	Музей архивной комиссии
<i>Варшава</i>	Musée d'industrie et d'agriculture Musée de la Soc. des beaux arts (dans le Dom Towarzystwa sztuk pięknych)
<i>Вятка</i>	Музей реального училища
<i>Владимир</i>	Музей археологии
	Швеция
<i>Стокгольм</i>	Musée historique de l'Etat
<i>Уппсала</i>	Musée d'antiquités de l'université.
<i>Висбю</i>	Gotlands Fornsal (Musée d'antiquités)
<i>Кальмар</i>	Musée de Kalmar
<i>Скара</i>	Musée de la Soc. d'antiquités de Västergötland
<i>Лунд</i>	Musée historique de l'université

Библиография

- Acta Societatis Scientiarum Fennicae. I, II. Helsingfors, 1842, 1847.
- Adlerbeth G.* Om Sveriges forna Österländska handel // Kungliga Vitterhets, Historie och Antikvitets Akademiens handlingar. I. Stockholm, 1789.
- Amtlicher Katalog der Ausstellung von Meisterwerken muhammedanischer Kunst. München, 1910.
- Appelgren Hj.* Die vielreihigen silbernen Gliederketten in finländischen Funden // Zeitschrift des finnischen Altertumsgesellschaft = Suomen Muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja = Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. XXIII. Helsingfors, 1905.
- Appelgren-Kivalo Hj.* Suomalaisia pukuja myöhemmältä rautakaudelta = Finnische Trachten aus der jüngeren Eisenzeit. 1907.
- Appelgren-Kivalo Hj.* Om den s. k. karolingska stilens ursprung // Opuscula archaeologica O. Montelio septuagenario dicata. Stockholm, 1913.
- Arne T.J.* Ein persisches Gewichtssystem in Schweden // Orientalisches Archiv. II (1911/1912). Leipzig, 1912.
- Arne T.J.* Rysk-byzantinska målningar i en Gotlandskyrka // Fornvännen. 1912.
- Arne T.J.* Sveriges förbindelser med Östern under vikingatiden // Fornvännen. 1911.
- Arne T.J.* Viktdosan från Sigtuna // Fornvännen. 1912.
- Arne T.J.* Einige Schwertortbänder aus der Wikingerzeit // Opuscula archaeologica O. Montelio septuagenario dicata. Stockholm, 1913.
- Aspelin J. R.* Antiquités du Nord finno-ougrien. Helsingfors, 1877–1884.
- Aspelin J. R.* Erik Emundsson i Österled och ryska rikets grundläggning // Opuscula archaeologica Oscari Montelio septuagenario dicata. Stockholm, 1913.
- Bähr Gräber der Liven. Dresden, 1850.
- Bezenberger A.* Analysen vorgeschichtlicher Bronzen Ostpreussens. Königsberg, 1904.
- Björkander A.* Till Visby stads äldsta historia. Upsala, 1898.
- Brate E.* Östergötlands runinskrifter. I. Stockholm, 1911.

- Brate E., Bugge S.* Runverser // *Antiqvarisk tidskrift för Sverige*. 1887–1891. X.
- Braun F.* Hvem var Yngvarr enn viðförli? // *Fornvännen*. 1910.
- Brockelmann K.* Der Islam von seinen Anfängen bis zur Gegenwart // *Ullsteins Weltgeschichte*. Bd. 3. Geschichte des Orients. 1910.
- Brunšmid J.* Arheološke bilješke iz Dalmacije i Panonije // *Viestnik Hrvatskoga arheološkoga društva*. 1901. IV.
- Bugge A.* Novgorod som varjagisk by // *Nordisk tidskrift*. 1906.
- Bushell S. W.* Chinese Art. London, 1910.
- Cartier A.* Bijoux et vaisselle d'argent d'origine orientale trouvés à Augst // *Zweiter Jahresbericht der Schweizerischen Gesellschaft für Urgeschichte*. 1910.
- Decourdemanche J. A.* Etude métrologique et numismatique sur les misqals et les dirhems arabes. Paris, 1908.
- Decourdemanche J. A.* Traité pratique des poids et mesures des peuples anciens et des arabes. Paris, 1909.
- Diplomatarium Suecanum*. II. Stockholm, 1837.
- Engelhardt H. K. K.* Thorsbjerg Mosefund. Copenhagen, 1863.
- Engelhardt H. K. K.* Vimose fundet. Copenhagen, 1869.
- Frank H.* Die baltisch-arabischen Fundmünzen // *Mitteilungen aus der livländischen Geschichte*. 18. Riga, 1908.
- Friedensberg F.* Der Silberfund von Rudofsberg // *Schlesiens Vorzeit in Bild und Schrift*, N. F. II Bd). Breslau, 1902.
- Friesen O.* Hvem var Yngvarr enn viðförli? // *Fornvännen*. 1910.
- Friesen O.* Runinskrifterna på en koppardosa funnen i Sigtuna // *Fornvännen*. 1912.
- Friesen O.* Upplands runstenar // *Uppland, Skildring af land och folk*. II. Upsala, 1908.
- Goetz L. K.* Das russische Recht (Russkaja Prawda). Stuttgart, 1910–1913.
- Gustafson G.* Norges Oldtid. Kristiania, 1906.
- Gustafson G.* Sur une monnaie rare du Grand Duc Jaroslaw I // *Труды Московского нумизматического общества*. 1. Москва, 1898.
- Hackman A.* Förhistoriska fynd // *Atlas öfver Finland* 1910. Helsingfors, 1911.
- Hackman A.* Découvertes préhistoriques // *Atlas de Finlande* 1910. Helsingfors, 1911.
- Hagberg L.* Påskäggen och deras hedniska ursprung // *Fataburen*. 1906.
- Hallström G.* Birka I. Hjalmar Stolpes grafundersökningar. Stockholm, 1913.

- Hampel J.* Alterthümer des frühen Mittelalters in Ungarn. I–III. Braunschweig, 1905.
- Hampel J.* Ornamentika a honfoglalási kor emlékein // Archæologiai értesítő. 1904.
- Hansen G.* Die Sammlungen inländischer Alterthümer und anderer auf die baltischen Provinzen bezüglichen Gegenstände des Estländischen Provinzial-Museums. Reval, 1875.
- Hausmann R.* Übersicht über die archäologische Forschung in den Ostsee-provinzen im letzten Jahrzehnt // Arbeiten des ersten baltischen Historikertages zu Riga 1908. Riga, 1909.
- Heikel A.* Antiquités de la Sibérie occidentale. Helsingfors, 1894. (Mémoires de la Société finno-ougrienne; VI).
- Hervorragende Kunst- und Alterthums-Gegenstände des Märkischen Provinzial-Museums in Berlin. Berlin, 1896.
- Hildebrand H.* Das heidnische Zeitalter in Schweden. Hamburg, 1873.
- Hildebrand H.* Föhlagen-Fyndet // Antiquarisk tidskrift för Sverige. III. 1870–1873.
- Hildebrand H.* Om fynd af nordiska fornsaker i Ryssland. Stockholm, 1882. (Appendice de: Thomsen. V. Ryska rikets grundläggning genom skandinaver).
- Hildebrand H.* Sveriges Medeltid. I–III. Stockholm, 1879–1893.
- Hildebrand H., Hildebrand B. E.* Teckningar ur Svenska Statens Historiska Museum. II. Stockholm, 1878.
- Ibel T.* Die Wage im Altertum und Mittelalter. Erlangen, 1908.
- Jacob G.* Die Waaren beim arabisch-nordischen Verkehr im Mittelalter. Berlin, 1891.
- Katalog der Ausstellung zum X archäologischen Kongress in Riga. Riga, 1896.
- Kjellmark K.* Ett graffält fran den yngre järnåldern i Ås, Jämtland // Ymer. 1905.
- Kruse F.* Necrolivonica. Dorpat, 1842.
- Lane-Poole S., Poole R. S.* Catalogue of Arabic glass weights in the British Museum. London, 1891.
- Lehmann U.* Altbabylonisches Maass und Gewicht und deren Wanderung // Zeitschrift für Ethnologie. 1889. 21.
- Liljegren J. G.* Runurkunder. Stockholm, 1833.
- Lindemann F.* Zur Geschichte der Polyeder und der Zahlzeichen // Sitzungsberichte der Mathematisch-Physikalischen Classe der K. B. Akademie der Wissenschaften zu München. 1897. XXVI (1896).

- Marçais G.* L'exposition d'art musulman d'Alger. 1895.
- Martin F. R.* A chinese jug of sassanian form // Burlington Magazine. 1912. 21.
- Martin F. R.* A history of oriental carpets before 1800. Wien, 1906.
- Migeon G.* Manuel d'art musulman. II. Paris, 1907.
- Montelius O.* Antiquités suédoises. Stockholm, 1874.
- Montelius O.* Kulturgeschichte Schwedens von den ältesten Zeiten bis zum elften Jahrhundert nach Christus. Leipzig, 1906.
- Montelius O.* Huru gammal är bygden i Helsingland? Stockholm, 1901.
- Montelius O.* Öfversikt öfver den nordiska forntidens perioder // Svenska fornminnesföreningens tidskrift. 1891–1893. VIII.
- Montelius O.* Om de ovala spännbucklorna. II // Kungliga Vitterhets Historie och Antiquitets Akademiens månadsblad. 1878. 6 (1877).
- Müller S.* Dyreornamentiken i Norden // Aarbøger for nordisk Oldkyndighed og Historie. Copenhagen, 1880.
- Münsterberg O.* Chinesische Kunstgeschichte. I. Esslingen, 1910.
- Noreen A.* Altschwedische Grammatik. Halle, 1904.
- Obrig J.* Drikkehorn og sølvtøj fra middelalder og renaissance. Copenhagen, 1907.
- Orsi P.* Byzantina Siciliae. VII. I fermagli di cintura // Byzantinische Zeitschrift. XXI. Leipzig, 1912.
- Ouvaroff A.* Étude sur les peuples primitifs de la Russie. Les Mériens. St. Pétersbourg, 1875.
- Paris P.* Essai sur l'art et l'industrie de l'Espagne primitive. Vol. 2. Paris, 1904.
- Pipping H.* De skandinaviska Dnjeprnamnen // Studier i nordisk filologi. II. Helsingfors, 1911.
- Posta B.* Archaeologische Studien auf russischem Boden. Theil I. Budapest; Leipzig, 1905. (Dritte asiatische Forschungsreise des Grafen Eugen Zichy; Bd. 3)
- Queipo V.* Essai sur les systèmes métriques et monétaires des anciens peuples. Paris, 1859. 4 vols.
- Riegl A.* Oströmische Beiträge // Beiträge zur Kunstgeschichte. Franz Wickhoff gewidmet. Wien, 1903.
- Rožniecki S.* Varægiske minder i den russiske heltedigtning. Copenhagen, 1914.
- Sachssendahl J.* Das Gewichtssystem des XI. und XII. Jahrhunderts in Liv-, Est- und Curland // Sitzungsberichte der Gelehrten Estnischen Gesellschaft. 1903. Jurjev, 1904.

- Salin B.* Die Altgermanische Thierornamentik. Stockholm, 1904.
- Salin B.* Några krucifix och kors i Statens Historiska Museum // Svenska fornminnesföreningens tidskrift. VIII. Stockholm, 1891–1893.
- Sarre Fr.* Islamische Tongefäße aus Mesopotamien // Jahrbuch der Königlich Preussischen Kunstsammlungen. 1905. 26. Berlin.
- Schnittger B.* Några undersökningar å Linga graffält i Södermanland // Fornvännen. 1912.
- Schwindt T.* Tietoja Karjalan rautakaudesta // Finska Fornminnesföreningens Tidskrift = Suomen Muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja. XIII. Helsingissä, 1893.
- Slousch N.* Le Caucase, l'Arménie et l'Azerbeïdjan, d'après les auteurs arabes, slaves et juifs // Revue du monde musulman. XII. Paris, 1910.
- Strzygowski J.* Koptische Kunst // Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire. № 7001–7394 et 8742–9200. Vienne, 1904.
- Tallgren A.* Skandinaviska järnaldersföremål i Östra Ryssland // Suomen museo = Finskt museum. XVII. Helsingfors, 1910.
- Tornberg C. J.* Numi cufici regii numophylacii holmiensis. Uppsala, 1848.
- Vorgeschichtliche Altertümer aus Finnland: photographische Tafeln aus dem Historischen Museum des Staates in Helsingfors. Helsingfors, 1900.
- Weigall A.* Weights and balances // Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire. № 31271–31670. Caire, 1908.
- Wilhelm R.* Chinesische Spiegel // Ostasiatische Zeitschrift. II (1913–1914). Berlin, 1914.
- Worsaae J. A.* Ruslands og det skandinaviske Nordens bebyggelse og ældste Kulturforhold // Aarbøger for nordisk oldkyndighed og historie. 1872.
- Zambaur E.* Die Münzen der Chazaren // Monatsblatt der Numismatischen Gesellschaft in Wien. 1911. VIII.
- Zambaur E.* Orientalische Münzen in Nord- und Ost-Europa // Monatsblatt der Numismatischen Gesellschaft in Wien. 1902. V.
- Альбом рисунков, помещенных в отчетах Императорской Археологической комиссии за 1882–1898. Санкт-Петербург, 1906.
- Археологические известия и заметки. Т. 1. Москва, 1893.
- Бабенко В. А.* Древне-Салтовские Придонецкие окраины южной России // Труды Двенадцатого археологического съезда в Харькове в 1902. Т. 1. Москва, 1905.

- Бабенко В. А.* Новые систематические исследования Верхне-Салтовского катакомбного могильника 1908 г. // Труды Четырнадцатого археологического съезда в Чернигове в 1908. Т. 3. Москва, 1911.
- Бабенко В. А.* Что дали нового последние раскопки в Верхнем Салтове // Труды Тринадцатого археологического съезда в Екатеринославе (1905). Т. 1. Москва, 1907.
- Беляшевский Н. Ф.* Ценный клад великокняжеской эпохи // Археологическая летопись Южной России. Вып. 3–4. Киев, 1904.
- Бобринской А. А.* Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы. Санкт-Петербург, 1887–1901.
- Бранденбург Н. Е.* Курганы Южного Приладожья. Санкт-Петербург, 1895. (Материалы по археологии России; № 18).
- Бранденбург Н. Е.* Старая Ладога. Санкт-Петербург, 1896.
- Браун Ф. А.* Днепровский порог в рунической надписи // Сборник археологических статей, поднесенный графу А. А. Бобринскому в день 25-летия председательства его в Археологической комиссии. Санкт-Петербург, 1911.
- Браун Ф.* Шведская руническая надпись, найденная на о. Березани // Известия Императорской Археологической комиссии. 1907. Вып. 23.
- Гезе В.* Заметки о некоторых киевских древностях // Записки Отделения русской и славянской археологии Русского Археологического общества. 1905. Т. 7, вып. 1.
- Довнар-Запольский М. В.* История русского народного хозяйства. Т. 1. Киев, 1911.
- Европеус Д. П.* Об угорском народе // Труды Второго археологического съезда в Санкт-Петербурге. Вып. 1. Санкт-Петербург, 1876.
- Казнаков А. Н.* Собрание Тибетских и Монгольских «гау» // Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества. 1904. Т. 15 (1902–1903).
- Кауфман И. И.* Русский вес, его развитие и происхождение в связи с историей русских денежных систем с древнейшего времени // Записки Нумизматического отделения Императорского Русского археологического общества. 1906. Т. 1.
- Ключевский В. О.* Курс русской истории. Т. 1. Москва, 1911.
- Кондаков Н. П.* Русские клады: исследование древностей великокняжеского периода. Т. 1. Санкт-Петербург, 1896.

- Кудряшов К.* Отчет о раскопках 1911 г. в Гдовском уезде Санкт-Петербургской губернии // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества. 1913. Т. IX.
- Куник А. А.* О русско-византийских монетах Ярослава I Владимировича. Санкт-Петербург, 1860.
- Люцинский могильник. Санкт-Петербург, 1893 (Материалы по археологии России; № 14).
- Марков А. К.* Топография кладов восточных монет (сасанидских и куфических). Санкт-Петербург, 1910. IV, 148 с.
- Марр Н. Я.* О раскопках и работах в Ани летом 1906 // Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии. № 10. Санкт-Петербург, 1907.
- Мельник Е. Н.* Каталог коллекции древностей А. Н. Поль в Екатеринославе. Киев, 1893.
- Мельник Е. Н.* Раскопки в земле Лучан, произведенные в 1897 и 1898 гг. // Труды Одиннадцатого археологического съезда в Киеве (1899). Т. 1. Москва, 1901.
- Отчет Археологической комиссии за 1889, 1892, 1895, 1897, 1900, 1903, 1904, 1906, 1908 гг. Санкт-Петербург, 1892, 1894, 1897, 1900, 1902, 1906, 1907, 1909, 1912.
- Пермский сборник. Вып. 1. Москва, 1859.
- Покровский А. М.* Верхне-Салтовский могильник // Труды Двенадцатого археологического съезда в Харькове в 1902. Т. 1. Москва, 1905.
- Прозоровский Д. И.* Описание предметов, хранящихся в Музее Русского археологического общества. Санкт-Петербург, 1869.
- Редин Е. К.* Альбом выставки XII археологического съезда в Харькове. Москва, 1903.
- Репников Н. И.* О желательности археологических исследований в Старой Ладогe в связи с разведками, произведенными летом 1909 года // Сборник Новгородского общества любителей древности. Вып. IV. Новгород, 1911.
- Самоквасов Д. Я.* Описание археологических раскопок и собрания древностей // Труды Московского комитета по устройству Черниговского археологического съезда. Москва, 1908.
- Самоквасов Д. Я.* Основания хронологической классификации, описание и каталог коллекции древностей. Варшава, 1892.

- Семенов В. П., Семенов П. П.* Россия: Полное географическое описание нашего отечества: Настольная и дорожная книга для русских людей. Т. III, IX. Санкт-Петербург, 1900, 1905.
- Сизов В. И.* Древний железный топорик из коллекции Исторического музея // Археологические известия и заметки, издаваемые Московским Археологическим обществом. 1897. Т. 5.
- Сизов В. И.* Курганы Смоленской губернии. Санкт-Петербург, 1902 (Материалы по археологии России; № 28).
- Сизов В. И.* О происхождении и характере курганных височных колец и преимущественно так называемого московского типа // Археологические известия и заметки, издаваемые Московским Археологическим обществом. 1895. Т. 3.
- Смирнов Я. И.* Восточное серебро. Атлас древней серебряной и золотой посуды восточного происхождения, найденной преимущественно в пределах Российской Империи. Санкт-Петербург, 1909.
- Спицын А. А.* Белогостицкий клад 1836 г. // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества. 1905. Т. VII, вып. 1.
- Спицын А. А.* Владимирские курганы // Известия Императорской Археологической комиссии. 1905. Вып. 15.
- Спицын А. А.* Гнездовские курганы в раскопках С. И. Сергеева // Известия Императорской Археологической комиссии. 1905. Вып. 15.
- Спицын А. А.* Древности бассейнов рек Оки и Камы. Санкт-Петербург, 1901 (Материалы по археологии России; № 25).
- Спицын А. А.* Древности Камской Чуди по коллекции Теплоуховых. Санкт-Петербург, 1902. (Материалы по археологии России; № 26).
- Спицын А. А.* Из коллекции Императорского Эрмитажа. 1. Чимкентский клад // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества. 1906. Т. VIII, вып. 1.
- Спицын А. А.* Краткий каталог музея Императорского Русского археологического общества. Санкт-Петербург, 1908.
- Спицын А. А.* Курганы Санкт-Петербургской губернии в раскопках Л. К. Ивановского. Санкт-Петербург, 1896 (Материалы по археологии России; № 20).

- Спицын А. А.* Отчет о раскопках, произведенных в 1905 г. И. С. Абрамовым в Смоленской губернии // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества. 1906. Т. VIII, вып. 1.
- Спицын А. А.* Серебряная фибула скандинавского типа с верховьев Дона // Известия Императорской Археологической комиссии. 1901. Вып. 1.
- Спицын А. А.* Торговые пути Киевской Руси // Сергею Федоровичу Платонову ученики, друзья и почитатели: сборник статей. Санкт-Петербург, 1911.
- Спицын А. А.* Шаманские изображения // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества. 1906. Т. 8, вып. 1.
- Статистический сборник Министерства путей сообщения. Вып. 94. Санкт-Петербург, 1907 (1908).
- Тихомиров И. А.* Кто насыпал Ярославские курганы? // Труды III областного историко-археологического съезда во Владимире (1906). Владимир, 1909.
- Толстой И. И.* Древнейшие русские монеты Великого княжества Киевского. Санкт-Петербург, 1882.
- Толстой И. И.* О древнейших русских монетах X–XI вв. // Записки Императорского Русского Археологического общества. Новая серия. 1893. Т. VI.
- Толстой И. И., Кондаков Н. П.* Русские древности в памятниках искусства. Выпуск пятый. Курганные древности и клады домонгольского периода. СПб., 1897.
- Толстой И. И., Кондаков Н. П.* Русские древности в памятниках искусства. Выпуск шестой. Памятники Владимира, Новгорода и Пскова. СПб., 1899.
- Травчетов Н. П.* Подболотский могильник близ г. Муром // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Кн. XII. Владимир, 1910.
- Трофимов К. Д.* Раскопки курганов при дер. Залахтовые Кувшиново, С. П.-Б. губ., Гдовского уезда // Записки Московского археологического института. 1910. Т. 7.
- Труды Комиссии по производству химико-технических анализов древних бронз. 2 ч. / Русское археологическое общество; под редакцией Л. К. Ивановского, Н. Е. Бранденбурга. Санкт-Петербург, 1882–1884.

- Уваров А. С.* Меряне и их быт по курганным раскопкам. М., 1972.
- Уварова П. С.* Могильники Северного Кавказа. Москва, 1900. (Материалы по археологии Кавказа; № 8).
- Уварова П. С.* Областные музеи // Труды Седьмого археологического съезда в Ярославле (1887). Т. 2. Москва, 1891.
- Филимонов Г. Д.* О доисторической культуре в Осетии. Москва, 1878.
- Флоринский В. М.* Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни: Опыт славянской археологии. Томск, 1894–1897. 2 ч.
- Ханенко Б. И.* Древности Приднепровья. Вып. 4–6. Киев, 1901–1907.
- Ханенко Б. И.* Древности русские, кресты и образки. Вып. 2. Киев, 1900.
- Хойновский И. А.* Краткие археологические сведения о предках славян и Руси. Киев, 1896.
- Челинцев В. В.* Химический анализ бронзовых зеркал из коллекций Саратовской Ученой Архивной Комиссии // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Вып. 30. Саратов, 1913.
- Черепнин А. И.* Древние Рязанские гирьки // Труды Рязанской ученой архивной комиссии за 1892. Рязань, 1893.
- Ястребов Н. В.* Лядинский и Томниковский могильники Тамбовской губернии. Санкт-Петербург, 1893 (Материалы по археологии России; № 10).
-

Библиография к предисловию и примечаниям переводчиков

- Андрощук Ф.* К датировке скандинавских фибул типа Petersen-51 // *Vita Antiqua*. 1999. № 1. С. 89–94.
- Андрощук Ф., Зоценко В.* Скандинавские древности Южной Руси. Париж, 2012. 367 с.
- Афанасьев-Чужбинский А.*, Поездка в Южную Россию. Ч. I. Очерки Днепра. СПб., 1863.
- Бауер Н. П.* История древнерусских денежных систем IX в. – 1535 г. / Под ред. П. Г. Гайдукова. Москва: Русское слово, 2014. СХХIV, 692 с.: ил.
- Бранденбурге Н. Е.* Курганы Южного Приладожья. Санкт-Петербург, 1895 (Материалы по археологии России; № 18).
- Булкин В. А.* Гнёздовский курганный могильник и курганные древности Смоленского Поднепровья: автореферат диссертации ... кандидата исторических наук. Ленинград, 1973. 21 с.
- Булкин В. А., Дубов И. В., Лебедев Г. С.* Археологические памятники Древней Руси IX–XI вв. Ленинград: Изд-во Ленинградского гос. ун-та, 1978. 10 с.
- Гомзин А. А.* Восточное монетное серебро IX – начала XI в. в Среднем и Нижнем Поочье: диссертация ... кандидата исторических наук. Москва, 2013.
- Готье Ю. В.* Заметки о ранней колонизации Ростово-Суздальского края // Труды Института археологии и искусствоведения (РАНИОН). Т. IV. Сборник в честь Городцова. Москва, 1928. С. 138–144.
- Дедюхина В. С.* Фибулы скандинавского типа // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. Москва, 1967. С. 196–205 (Труды Государственного исторического музея; вып. 43).
- Дементьева А. С.* «Подвески гнёздовского типа» на территории Древней Руси X–XII вв. // Гнёздово. Результаты комплексных исследований памятника. Москва, 2007. С. 211–271.
- Ениосова Н. В.* Ажурные наконечники ножен мечей X–XI вв. на территории Восточной Европы // История и эволюция древних вещей. Москва, 1994. С. 100–121.
- Ениосова Н. В.* Скандинавские рельефные фибулы из Гнёздова // Археологический сборник. Гнёздово: 125 лет исследования памятника. Москва, 2001. С. 83–92 (Труды Государственного исторического музея; вып. 124).
- Ениосова Н. В.* Фибулы типа «Терслев» на территории Древней Руси // Города и веси средневековой Руси. Археология, история, культура. Москва; Вологда: Древности Севера, 2015. С. 169–179.

- Киртичников А. Н.* Древнерусское оружие. Вып. 1. Мечи и сабли. Москва; Ленинград, 1966.
- Клейн Л. С.* Спор о варягах. История противостояния и аргументация сторон. Санкт-Петербург: Евразия, 2009. 400 с.
- Коваль В. Ю.* Глазурованные чашечки из погребений XI в. // Города и веси средневековой Руси. Археология, история, культура. Москва; Вологда: Древности Севера, 2015. С. 229–239.
- Колосова И. О.* Булаевский клад куфических монет 935/936 г.: историографические заметки // Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар имени академика В. В. Седова. Вып. 30. Материалы 60-го заседания. Москва; Санкт-Петербург, 2015. С. 111–122.
- Кононович А. Ю.* Древнерусские кресты «скандинавского типа»: типология, хронология и бытование в культуре // Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.: материалы докладов и сообщений. Санкт-Петербург, 2014. С. 171–178.
- Корзухина Г. Ф.* Курган в урочище Плакун близ Ладоги // Краткие сообщения Института археологии. 1971. Вып. 125. С. 59–64.
- Кренке Н. А., Ершов И. Н., Муренцева Т. Ю., Хаврин С. В.* Ювелирная мастерская XI в. на Рачевке в Смоленске // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 245, ч. II. С. 7–28.
- Кренке Н. А., Макаров Н. А.* Скандинавская фибула из Салехарда // Российская археология. 1995. № 3. С. 207–212.
- Кулешов Вяч. С.* Булаевский клад куфических монет: проблема композиции и датировки // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2019 года. К 90-летию А. С. Мельниковой и 100-летию В. В. Узденикова: материалы докладов и сообщений. Москва, 2019. С. 65–69.
- Кулешов Вяч. С.* Киевские клады первой половины X в. и нумизматическая хронология могильника на Старокиевской горе // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 65. Первые каменные храмы Древней Руси: материалы архитектурно-археологического семинара 22–24 ноября 2010 года / Науч. ред. Д. Д. Ёлшин. Санкт-Петербург: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2012. С. 162–184.
- Леонтьев А. Е., Носов Е. Н.* Восточноевропейские пути сообщения и торговые связи в конце VIII–X вв. // Русь IX–X вв. Археологическая панорама. Москва; Вологда: Древности Севера, 2012. С. 383–401.
- Макаров Н. А., Зайцева И. Е.* Кресты «скандинавского типа» на памятниках Суздальского Ополья: новые находки // Археологические вести. Вып. 28. Санкт-Петербург, 2020. С. 347–365.
- Мальм В. А.* Изделия ювелирно-литейного производства // Ярославское Поволжье X–XI вв. По материалам Тимерёвского, Михайловского и Петровского могильников. Москва: Советская Россия, 1963. С. 36–38.

- Медведева М. В.* Клад из урочища Собачьи Горбы. К истории находки // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 30. Материалы XXX научной конференции, посвященной 150-летию Новгородского музея-заповедника (Великий Новгород, 26–28 января. 2016 г.). Великий Новгород, 2016. С. 290–297.
- Мельникова Е. А.* Скандинавские рунические надписи. Новые находки и интерпретации. Москва: Восточная литература, 2001. 496 с.
- Мурашева В. В.* Древнерусские ременные наборные украшения (X–XIII вв.). Москва: Эдиториал УРСС, 2000. 136 с.
- Мурашева В. В.* Скандинавские наборные ременные накладки с территории Древней Руси // Историческая археология. Традиции и перспективы. Москва, 1998. С. 154–164.
- Недошивина Н. Г.* Средневековые крестовидные подвески из листового серебра // СА. 1983. № 4. С. 222–225.
- Новиков В. В.* Об одном типе скандинавских оголовий X века с территории Древней Руси и Скандинавии // Археологические вести. Вып. 18. Санкт-Петербург, 2012. С. 108–123.
- Новикова Г. Л.* Подвески-маски из кладов Швеции, Восточной Прибалтики и Древней Руси // Археологический сборник: Памяти М. В. Фехнер. Москва, 1999. С. 47–53 (Труды Государственного исторического музея; вып. 111).
- Новикова Г. Л.* Щитообразные подвески из Северной и Восточной Европы // Историческая археология. Традиции и перспективы. Москва, 1998. С. 165–172.
- Носов Е. Н.* Послесловие // Клейн Л. С. Спор о варягах. История противостояния и аргументация сторон. Санкт-Петербург: Евразия, 2009. С. 344–356.
- Носов Е. Н., Хвоцинская Н. В.* Некоторые аспекты изучения кольцевидных булавок на территории Древней Руси // Славяне и финно-угры: контактные зоны и взаимодействие культур. Санкт-Петербург, 2006. С. 130–140.
- Отчет Императорской археологической комиссии за 1906 г. Санкт-Петербург, 1909. 170 с.
- Пахомов Е. А.* Клады Азербайджана и других республик и краев Кавказа. Вып. II. Баку: Изд-во Азербайджанского филиала АН СССР, 1938. 102 с., карта.
- Потин В. М.* Топография находок западноевропейских монет X–XIII вв. на территории Древней Руси // Труды Государственного Эрмитажа. Т. IX. Ленинград: Советский художник, 1967. С. 106–188.
- Пушкина Т. А.* Об одной группе скандинавских фибул на территории Древней Руси // Древности Пскова: Археология, история, архитектура. Псков, 1999. С. 81–83.
- Пушкина Т. А.* Скандинавские находки с территории Древней Руси (обзор и топография) // Тезисы докладов XIII конференции по изучению ис-

- тории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии. Москва; Петрозаводск, 1997.
- Пушкина Т. А.* Трилистные скандинавские фибулы на территории Восточной Европы // Археологический сборник. Памяти М. В. Фехнер. Москва, 1999. С. 35–42 (Труды Государственного исторического музея; вып. 111).
- Соколова И. В.* Византийские монеты клада Велла // Труды Государственного Эрмитажа. Т. IV. Ленинград: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1961. С. 10–22.
- Стальсберг А.* Археологические свидетельства об отношениях между Норвегией и Древней Русью в эпоху викингов: возможности и ограничения археологического изучения // Древнейшие государства Восточной Европы. 1999 г. Восточная и Северная Европа в средневековье. Москва, 2001.
- Фасмер Р. Р.* Список монетных находок, зарегистрированных секцией нумизматики и глиптики Академии истории материальной культуры в 1920–1925 гг. // Сообщения Государственной академии истории материальной культуры. Т. I. Ленинград, 1926. С. 287–308.
- Фехнер М. В.* Предметы языческого культа // Ярославское Поволжье X–XI вв. По материалам Тимерёвского, Михайловского и Петровского могильников. Москва: Советская Россия, 1963. С. 86–89.
- Фехнер М.* О происхождении и датировке железных гривен // Труды Государственного исторического музея. Вып. 40. Москва, 1966. С. 101–104.
- Хайретдинова Э. А.* Пряжки типа «Сиракузы» из Керчи // Боспорские исследования. Вып. 33. Керчь: Керченская гор. тип., 2016. С. 242–265.
- Черепнин А. И.* Коростовский клад. Рязань, 1892.
- Чернов С. З., Волков И. В.* Болшево-3 – древнерусское поселение XI в. на верхней Клязьме // Археология Подмосковья. Вып. 5. Москва, 2009. С. 112–136.
- Шаскольский И. П.* Норманская теория в современной буржуазной науке. Москва; Ленинград: Наука, 1965. 221 с.
- Arbman H.* Birka. I. Die Gräber. Uppsala, 1940.
- Callmer J.* Trade Beads and Bead trade in Scandinavia 800–1000 AD. Lund, 1977.
- Jansson I.* Ovals spännbucklor. En studie av vikingatida standardsmycken med utgå utgångspunkt nspunkt från Björkö-fyndet. Uppsala, 1985.
- Novikova G.* Iron neck-rings with Thor's hammers found in Eastern Europe // Fornvännen. 1992. 87. P. 73–88.
- Petersen J.* Vikingetidens smykker. Stavanger, 1928. 222 p.
- Pushkina T.* Scandinavian finds from old Russia. A survey of their topography and chronology // The Rural Viking in Russia and Sweden. Örebro, 1997. P. 83–91.
- Pushkina T.* Viking-period Pre-Urban Settlements in Russia and Finds of Artefacts of Scandinavian Character // Land, Sea and Home. Leeds, 2004. P. 41–54.
-

Т. Арне Варяжский вопрос и советские исследования*

В России уже на протяжении двух столетий идет борьба между «норманистами», которые указывают на скандинавское влияние в России эпохи викингов, и другими исследователями, которые их опровергают. В этой борьбе часто важную роль играют эмоциональный и националистический факторы.

Норманисты основываются прежде всего на данных древней русской летописи («Повесть временных лет»), созданной в начале XII в. киевским монахом Нестором. Кроме того, что они вспоминают призыв Руси из-за моря славянскими и финскими племенами в середине IX в., в летописи находится много упоминаний скандинавских имен. Это имена выдающихся вождей и купцов, которые имели большое влияние при киевских князьях, и по этой причине были их полномочными представителями при заключении двух мирных договоров с византийским императором в X в.

В созданном императором Константином Багрянородным в середине X в. труде «*De administrando imperio*» имеются два перечня порогов Днепра южнее Киева, у совр. Днепропетровска [сейчас г. Днепр – *здесь и далее в квадратных скобках примечания переводчиков*]. Одно перечисление славянское, другое скандинавское. О значении и следствиях данного упоминания скандинавских имен говорит неоспоримое исследование Вильгельма Томсена, выполненное уже 70 лет назад [т. е. в 1880-х гг.]. О мелких деталях этого упоминания до сих пор идут научные дискуссии. Так, в последние годы появилось четыре публикации шведских исследователей об этих именах, а именно следующих профессоров: А. Калгрена из Копенгагена, К. О. Фалька из Лунда, Й. Сальгрена и Р. Экблома в Уппсале. К чуть более раннему времени относятся данные Бертинских анналов, сообщающие о приходе византийских послов к каролингскому королю Людвигу, среди которых были представители народа *Рус*, которые объяснили, что они шведы и не могли вернуться на свою родину через Южную Русь вследствие опасности от диких племен.

В то время как раньше опирались в основном на исторические, топографические и подобные исследования, то 40–45 лет тому назад стали при-

* Перевод с немецкого И. Н. Ершова при участии Н. В. Лопатина. Оригинальная публикация: Arne T. J. Die Warägerfrage und die sowjetrussische Forschung // Acta archaeologica. Vol. XXIII. 1952. København. S. 138–147.

влекать археологические данные. Они показывают присутствие во многих областях России, а наиболее часто в таких городах, как Киев, Старый Смоленск [имеется в виду Гнёздовский комплекс], упоминаемых в древних летописях как опорные пункты варягов, характерных скандинавских вещей, часто в погребениях. В работе 1914 г. я собрал большое количество таких находок, и в то же время подчеркнул то, что известно о восточных находках в Швеции, в том числе об очень редких славянских.

Русские археологи провели большие раскопки в период между двумя мировыми войнами, которые опубликованы прежде всего в таких серийных трудах, как «Материалы и исследования», и журналах «Советская археология» и «Краткие сообщения» Института истории материальной культуры.

Русские историки, занимающиеся ранними этапами русской истории, также анализируют результаты археологических исследований. Это особенно касается историка Б. Д. Грекова. Без анализа археологического материала было бы невозможно делать выводы о жизни славян в VII–VIII вв., то есть тех веков, которые непосредственно предшествуют появлению руси-варягов. Если отрицать значение северных варягов для становления Киевской Руси, то следует указать иные корни этого государства или, возможно, на непосредственно предшествующие ему процессы формирования государства. И такие попытки предпринимаются, когда на основе сведений Иордана, Прокопия и Маврикия конструируется государство склавинов-антов, которое, возникнув в VI веке, должно было существовать также в VII и VIII вв. Анты, по этой гипотезе, являются предками восточных славян, позднее – Руси. Однако анты после 602 года не упоминаются.

Греков несомненно прав, когда говорит о восточных славянах как о земледельческом народе в предваряжское время, в противоположность Ростовцеву, который полагал их торговым урбанизированным населением. К сельскому хозяйству относится и скотоводство. В качестве характерных антских предметов советские исследователи считали поздние формы фибул, возникших эволюционно из так называемых «готских». Эти находки единичны, погребения и поселения антов, кажется, не выявлены. П. Н. Третьяков¹ полагает, что *анты* и то, что он называет *росы-руссы*, – суть различные ветви единого племени и что анты в VI в. занимали юго-западную часть России (Поднепровье), в то время как росы-руссы представляют значительную часть восточного славянства. «Высокая и переданная по наследству культура антов, – пишет он, – соединилась с военно-политической мощью росов-русов и создала Древнюю Русь, позднее Россию». Продуктом этой культуры полагают бронзовые изделия с эмалью, которые находят в самых различных областях. Их распространение, однако, настолько обширно, что ни «анты», ни «руссы» не могут быть основными носителями этих предметов, и я полагаю их наследством готов позднеримского времени.

¹ Третьяков П. Н. Анты и Русь // Советская этнография. 1947. № 4. С. 71–83.

Известный исследователь Б. А. Рыбаков много пишет о влияниях, которые исходили в предваряжское время из области хазарской культуры в направлении Поднепровья, а также о связях с постсасанидским Ираном, арабами и Византией. Но о восточнославянской культуре этого времени очень мало данных. Эти культурные влияния и связи в полной мере объясняют высокий подъем культуры Киевской Руси. Престижные вещи в качестве импорта и трофеев наличествовали, без сомнения, но о собственно славянском высокоразвитом культурном инвентаре едва ли можно говорить для этих столетий.

Греков, который не полагает невероятным, что славяне, дотоле враждовавшие друг с другом, действительно вновь объединились под главенством датского вождя и что этот вождь основал династию Рюриковичей, этот самый Греков полагает, что Киев уже до взятия его варягами был значительным городом². Археологических свидетельств этому нет. Раскопки, проводившиеся в последние годы в Киеве М. К. Каргером³, говорят, что там было небольшое поселение римского времени, маркируемое находками римских монет и единичными урновыми погребениями с прогнутыми фибулами III в. Об этнической принадлежности жителей нет данных. Согласно русским датировкам, можно, вероятно, привести находки керамики VIII в. из заполнения рва городища, но на территории позднейшего города Киева нет находок с датами между 400 и 800 г. н. э. Передвижения народов не способствовали появлению настоящего города в это время. В лучшем случае, имелись малые самостоятельные поселения.

Иная ситуация сложилась после появления варягов и завоевания Олега около 880 г. Восточнее упомянутого рва в районе и на месте т. н. Десятинной церкви, основанной Владимиром в 985 г., в течение 100 лет было обнаружено 150 языческих захоронений под небольшими курганами, со скелетами в деревянных гробах и иногда в деревянных камерах.

Общее представление о киевском некрополе дает Л. А. Голубева в «Материалах и исследованиях по археологии древнерусских городов», опубликованных в 1949 г.⁴ В них упомянуто о 18 трупосожжениях. В целом они бедны находками. Интереснее всего было погребение западнее Киева, на правом берегу малого притока Днепра Лыбеди в урочище Батыева могила. Здесь ранее было большое число курганов. В богатом погребении найдены нож, наконечник копья, топор, обломки железного ведра, кресало и трут, импортные серебряные предметы, обломок бронзовой фибулы, бусы из горного хрусталя и сердолика. Автор исследования полагает, что здесь был погребен вождь с женой-рабыней (возможно, славянкой).

² Греков Б. Д. Борьба Руси за создание своего государства. М.–Л., Изд-во АН СССР. 1945. 76 с.

³ Каргер М. К. К вопросу о древнейшей истории Киева // Советская археология. 1948. № X. С. 235–254.

⁴ Голубева Л. А. Киевский некрополь // МИА. № 11. М.–Л., 1949. С. 103–118.

Другие некрополи IX и X вв., в основном расположенные в трех частях старого города, состояли из погребений в деревянных гробах. Два богатых женских захоронения содержали по две скорлуповидные фибулы скандинавского типа вместе с прочими богатыми вещами. В одном погребении был дирхем чеканки 764 г., в другом лежали две византийские монеты Романа и Константина (928–944). Различные погребения, менее богатые, в деревянных камерах были найдены вокруг Десятинной церкви и под ней. Там были как мужские, так и женские скелеты, о славянском или северном происхождении которых судить трудно.

Характерно, однако, замечание исследовательницы, что позолоченные скорлуповидные фибулы являются, без сомнения, изделиями местного производства («несомненно местной работы»). Несмотря на то, что это полностью исключено, советские исследователи в последние годы повторяют это раз за разом. Я знаю около 100 таких фибул, происходящих из России, которые, как правило, находятся попарно в погребениях. Они указывают не только на скандинавский импорт, но на присутствие скандинавских женщин на скандинавских поселениях. Действительная этнографическая принадлежность этих фибул не упоминается. В крайнем случае пишут, как Б. А. Рыбаков в своей работе о ремесле в Древней Руси, удостоенной Сталинской премии⁵, что эти фибулы являются принадлежностью убора княжеских дружинников. Рыбаков должен был бы знать, что фибулы эти носили только женщины. Столь же ненаучно его утверждение, что предметы в типичном стиле Борре являются местными русскими изделиями.

Интереснее всего в Киеве погребения в деревянных камерах, которых найдено 6, в том числе четыре вблизи Десятинной церкви и под ней. Они содержат рядом со скелетом мужчины часто скелет лошади или скелет женщины. Воин снабжен, как правило, мечом и ножом-скрамасаксом, колчаном и наконечниками стрел, наконечником копья и топором. Одно из погребений принадлежит богатой женщине, которая была одета в шелк и парчу с золотом. Рядом были различные драгоценности. Еще четыре подобных погребения в Киеве были найдены случайно и не исследованы научно.

Можно признать, что эти погребения принадлежат дружинникам, воинам князя. Но вооружение дружинников в основном типично скандинавское, из импортных предметов, поэтому можно предполагать, что и носители этого оружия также являются скандинавами. Ранее я отмечал⁶, что в Шестовицах Черниговской губернии найдены сходные камерные погребения и тоже со сходным скандинавским инвентарем, и что эти могилы должны быть происхождением из Швеции. Их часто находят в Бирке, уже

⁵ Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси. М.: Изд-во АН СССР. 1948. 792 с.

⁶ Arne T. J. Skandinaviske Holzkammergräber aus der Wikingerzeit in der Ukraine // Acta Archæologica II. København. 1931. S. 285–302.

в первой половине IX в. Точно так же, как скорлуповидные овальные фибулы в доваряжской Руси не имели прототипов, это относится и к камерным погребениям, которые в эпоху переселения народов (400–800) в России были неизвестны.

Нужно согласиться с предположением, что три поселения, существовавшие на земле Киева, слились в настоящий город лишь после прихода варягов. Это утверждается также словами Олега в летописи: «Киев будет матерью городов русских», равно как и сообщением епископа Титмара около 1000 г. н. э. о роли, которую «быстроногие» даны играли в городе.

Другой значимый город в варяжской Руси – старый Смоленск⁷. Современный город лежит на Днепре на удалении 10 км к востоку от старого Смоленска. На правом берегу реки расположен крупнейший могильник России у д. Гнёздово, длиной 4 км и шириной 250 м. Речь идет о как минимум 3850 курганах или могильных холмах, а кроме того, около 1000 было уже разрушено ранее. Около 650 курганов были изучены археологами, в последнее время в 1949–1950 гг. Д. А. Авдусиным. Два значимых городища известно здесь, оба расположены на берегах малых притоков Днепра. Здесь прослежены следы поселения, сходного с т. н. «черной землей» старейшего шведского города Бирка. Также в Гнёздове обнаружены большие клады, состоящие большей частью из арабских монет. В одном кладе найдены среди прочего шведские серебряные украшения, в другом – 781 арабская монета периода 884–953 и шведская бронзовая позолоченная фибула в стиле Борре (называемая также каролингской).

Смоленск упомянут в летописи Нестора в 882 году: «Выступил в поход Олег, взяв с собою много воинов: варягов, чудь, славян, мерю, весь, кривичей, и пришел к Смоленску с кривичами, и принял власть в городе, и посадил в нем своих мужей» [цит. по: Повесть временных лет. Ч. 1. М.; Л., 1950]. Летопись не сообщает, кто был противником Олега в Смоленске, кривичи или группа варягов, как в Киеве, где он победил варягов Аскольда и Дира.

Город, который завоевал Олег, нельзя идентифицировать с современным Смоленском, где нет древних памятников истории. Уже А. А. Спицын говорил о трех различных «Смоленсках», из которых первый, наиболее западный, – на городище у реки Ольши, второй – близ «Свинкабурга» и современной деревни Гнёздово, и третий – существующий поныне. Второй отождествлялся Спицыным с городом, который основал Олег, а третий возникает во время правления Ярослава Мудрого. Я предполагаю, что название Гнёздово после основания современного Смоленска появилось для обозначения гнезда, из которого зародился современный город.

⁷ *Arne T. J.* Det vikingatida Gnezdovo, Smolensks föregångare Stockholm 1952: Svenska arkeologiska samfundet, Arkeologiska forskningar och fynd. Studier utgivna med anledning av H. M. Konung Gustaf VI Adolfs sjuttiodrdsdag. S. 335–344.

За небольшими исключениями большинство тел в Гнёздове были преданы огню. Многочисленные скандинавские изделия и обряд в могилах Гнёздова побудили большинство исследователей, в том числе и выдающегося советско-русского археолога В. Равдоникаса, прийти к выводу, что здесь существовал неоспоримый центр обитания норманнов в Русской земле X в.

В погребениях Гнёздова известно как минимум 24 овальных фибулы и фрагментов их, а также равноплечие, трилистные и кольцевые фибулы, булавки с кольцом, подвески и бляшки в стиле Борре и Еллинг, 10 железных мечей и много наконечников ножен, серебряные оковки питьевых рогов, ручек ножей, железных гривен с подвесками в виде молоточков Тора, умбоннов и т. д., украшенных зигзагообразным орнаментом и плетенкой, – все это находит полные аналогии в скандинавских древностях, находимых на севере сотнями и тысячами.

Последний русский исследователь, проводивший раскопки в Гнёздове, Д. А. Авдусин, придерживается совершенно иного взгляда, отрицая вообще, насколько может, скандинавский вклад в гнёздовский феномен. В двух статьях в журнале «Краткие сообщения института истории материальной культуры», 1949⁸ и 1951 г.⁹, он обсуждает вопрос в полном согласии с резолюцией института: «Для развития инициативы сотрудников критиковать буржуазную науку, в специальном журнале освещать основополагающие теоретические проблемы в полемическом стиле и вести принципиальную острую борьбу против буржуазных археологов».

Приведу здесь лишь один пример для характеристики его методических приемов обсуждения результатов раскопок. Авдусин нашел в кургане высотой 1,6 м и диаметром 15 м на поверхности погребенной почвы остатки кострища, а в них развал сосуда с сожженными костями, зубьями гребня, бусами из разных материалов, небольшое височное кольцо (первое из подобных в Гнёздове), далее был небольшой бронзовый ключ и небольшой горшок. Далее к востоку найден воткнутым в материк сильно разрушенный меч типа E эпохи викингов (по Я. Петерсену) с посеребренной рукоятью. Чуть севернее найден еще один сосуд с зигзагообразным орнаментом [волна?], и рядом лежали остатки поясной пряжки, гирька и часть складных весов. Восточнее центра погребения Авдусин нашел скопление железных лодочных заклепок, и он выводит из этого, что погребенный был сожжен в ладье. Это второй случай погребения в ладье в Гнёздове.

Черепки от двух далее расположенных сосудов найдены в кострище. Один сосуд реставрирован, это амфора с яйцевидным дном и округлыми ручками (рис. 1) [В статье перепечатаны фото гнёздовской корчаги и надписи

⁸ Авдусин Д. А. Варяжский вопрос по археологическим данным // КСИИМК. Вып. XXX. 1949. С. 3–14.

⁹ Авдусин Д. А. Раскопки в Гнёздове // КСИИМК. Вып. XXXVIII. 1951. С. 72–81.

на ней из статьи Д. А. Авдусина в КСИИМК, вып. XXXVIII]. Подобные сосуды ранее в Гнёздове не встречались.

На одном из черепков обнаружена надпись греко-кириллическим унциальным шрифтом (рис. 2), вероятно – *горушча*, как полагает Авдусин, на древнерусском языке. Это не русский, а славянский термин, близкий, возможно, к *горикий* (горький) и *горчица*. Вместе с филологом М. Н. Тихомировым Авдусин приходит к выводу, что в сосуде горчица не хранилась, что было бы слишком просто; это должна была быть горькая пряность, а наиболее дорогой пряностью в то время был перец, поэтому *горушча* должна означать перец. И так как погребение датируется по наличию наиболее молодых дирхемов 907–908 гг. первой четвертью X в., то, следовательно, сосуд вместе с содержимым был привезен князем Олегом-Хельге в Смоленск, вероятно, во время его похода на византийские владения в Крыму, и является, видимо, подарком императора.

Авдусин далее разъясняет, что обнаружение русской надписи начала X столетия крайне важно. До сих пор не были известны надписи, восходящие к столь раннему времени, в связи с чем начало русской письменности относили лишь к XI веку. «Теперь мы знаем, что русская письменность существовала по крайней мере на столетие раньше – в первой четверти X века. Гнездовская надпись является одним из звеньев в цепи представленных советскими учеными непреложных доказательств того, насколько глубоки корни русской культуры».

Можно вспомнить, что в Швеции выявлено более 2300 рунических надписей, происходящих в основном из XI столетия, а многие датируются и более ранним временем. И Авдусин продолжает: «Результаты раскопок в Гнездове наносят еще один жестокий удар пресловутой норманской теории. Находка в кургане русской надписи говорит и о том, что погребенный в нем человек не был скандинавом. А весь обряд погребения в этом кургане подходит к тем чертам обряда, которые, по словам норманистов, якобы, являются скандинавскими. Здесь есть и сломанный меч, и сожжение в ладье, и железная гривна. Но здесь же, кроме надписи, найдено славянское височное кольцо и бусы от подобных же славянских украшений. отсюда вытекает, что обряд захоронения в ладье не был обрядом, типичным только для скандинавов... В Гнездове не встречались топоры скандинавского типа... и орудий труда, непременно и в изобилии имеющих в богатых погребениях Скандинавии... Таким образом, Гнездово никогда не являлось скандинавской колонией, а варяги не были создателями русской культуры, русской государственности» [здесь цитируется по русскому тексту статьи Д. А. Авдусина (КСИИМК. Вып. XXXVIII. С. 80)].

Слабые археологические доказательства для новой теории едва видны. Уникальный в своем роде единственный византийский сосуд среди множества тюльпановидных сосудов, находимых в Гнездове, мог попасть сюда по-

средством торговли, равно как и два сосуда ближневосточного облика. То, что в Гнёздове найдено единственное славянское височное кольцо, доказывает, что там не было славян, но я, однако, этого не хотел бы утверждать. Авдусин разъясняет в связи с другим рассуждением, что находка *одной* скандинавской фибулы в одном погребении указывает на нескандинавский характер погребения. Как это увязывается с его представлениями о значении височного кольца?

Боевые топоры, несомненно, характерная деталь скандинавского вооружения, но они тоже достаточно редки в погребениях, к примеру, в Бирке (из 1170 погребений лишь около 20). В первых 460 трупосожжениях, выявленных в Бирке, найдено только 4 топора. А. А. Спицын, впрочем, интерпретировал боевой топор как скандинавский типа В (по Я. Петерсену) в одном из гнёздовских погребений. Орудия труда многочисленны в норвежских погребениях, но в шведских редки. Отсутствие боевых топоров и орудий труда указывает, прежде всего, на тесную взаимосвязь шведской провинции Меларен с Гнёздовом.

Интереснее иные выводы, которые делает Авдусин на основании материалов своих раскопок. Как и прочие русские ученые, он полагает, что погребения в Гнёздове принадлежат представителям дружины, то есть хирда (гриди) или личной охраны князя. На самом деле этот вывод находится в согласии с сообщением летописи Нестора, что Олег оставил в Смоленске отряд, частично состоявший из варягов. Авдусин выделяет 3 социальные группы среди массива погребений. Первую образуют погребения знатнейших дружинников и военачальников со своими рабынями в богатейших гробницах. Вторая состоит из воинов в сопровождении оружия, поясных наборов, весов и гирек для воинов-торговцев, составлявших основу войска дружины. Эта группа наиболее многочисленна. Более или менее безынвентарные курганы содержали останки людей, относящихся к третьей, беднейшей социальной группе. Она состоит не только из обитателей города, но также и из жителей близлежащих общин, составлявших ополчение. Для них было честью быть погребенными вблизи остальных.

Эта социальная стратификация имеет много подтверждений. Однако стоит отметить, что первая группа содержит только шведские, но не славянские элементы и признаки. Это показывает инвентарь богатых погребений. Как я смог установить, по крайней мере 25 богатых погребений соответствуют требованию Авдусина, что в них должны быть минимум по два скандинавских предмета. К сожалению, многие из найденных в Гнёздове предметов в публикациях не распределены по курганам. Иначе скандинавских погребений было бы еще больше.

Вероятно, дружина в X столетии включала в себя также и кривичей, но в любом случае их скандинавское вооружение показывает происхождение образцов для подражания.

Я не сомневаюсь, что в Гнёздове, древнем Смоленске, существовало шведское поселение, возможно, даже шведский центр торговли, или, если хотите, шведская колония, что не означает, что Русская земля была колонизирована шведами так, как Южная Америка испанцами или португальцами, но скорее, наподобие создания опорных пунктов в Индии французами или португальцами. Когда Каргер утверждает, что камерные погребения Киева могли быть не скандивскими на основании наличия таких же в Чернигове, это не является аргументом, поскольку в Чернигове также можно предполагать наличие скандинавского поселения¹⁰. Точно так же не может быть установлена связь киевских и черниговских камерных погребений с подобными гробницами времени до Рождества Христова.

После того как ранее советские исследователи показали, что многочисленные находки эпохи викингов в России имеют скандинавское происхождение, сейчас прослеживается тенденция объявлять эти находки предметами местного или в любом случае нескандинавского происхождения. Мечи викингов, а их в России найдено около 70, всегда именуется франкскими, редко – изготовленными в России, в то время как в Скандинавии они находятся тысячами. То, что навершия мечей из Южной Руси орнаментированы в восточном стиле, я уже давно объяснил. Рыбаков радуется из-за того, что яркий норманист это обосновал. Одновременно он отрицает, что варяги носили кольчугу. В Бирке есть кольчуга, датируемая IX столетием, а еще одна, 3-го [опечатка?] века, происходит из Южной Швеции. Авдусин предполагает русское происхождение найденных в Гнёздове гривен с молоточками Тора. Тем временем в Бирке найдено как минимум 5 подобных¹¹. Как я указывал, 3 глиняных яйца с эмалью, происходящих из ближней округи Киева, найдены в Швеции. Это доказывает, по мнению Рыбакова, существование русских экспортных товаров, что является преувеличением. Это же относится к единичным находкам монет Ярослава в Швеции и Норвегии. Волнистый орнамент на хорошо обожженных шведских сосудах является результатом славянского влияния, но не со стороны Руси, как полагает Рыбаков. Скорее он происходит из прибрежных вендских городов Северной Германии. Когда Авдусин ведет речь о шведских погребальных обрядах, он показывает, что ему неизвестен шведский археологический материал, равно как и новая литература, к примеру, большая работа Арбмана «Бирка». К сожалению, научные связи с между Востоком, с одной стороны, и Севером и Западом, с другой стороны, решительно разорваны.

¹⁰ Arne T. J. La Suède et l'Orient. Uppsala, 1914. S. 46.

¹¹ Arbman H. Birka I. Die Gräber, Tafel 105, 1–3, Tafel 106, Tafel 107, 1 – Ср.: Авдусин Д. А. Гнездовская экспедиция // КСИИМК. Вып. XLIV. 1952. С. 93–103.

Содержание

Предисловие составителя (<i>Н. А. Кренке</i>)	5
Туре Арне и Восток (<i>И. Янссон</i>)	9
Т. Арне. Швеция и Восток	39
Предисловие	39
Вступление	41
Первые исторические сведения	42
Свидетельство рунических камней	43
Торговые пути	49
Археологические факты	54
Скандинавские предметы, найденные в России	54
Восточные монеты и торговые пути в России	102
Восточные предметы, найденные в Швеции	129
Иностранные монеты	129
Места наиболее важных находок в Швеции	129
Места происхождения найденных предметов	130
Объекты финского и пермского характера	138
Импорт из Прибалтики	151
Импорт и имитация предметов, принадлежащих к сфере постсасанидской культуры (страны, расположенные на берегах Каспийского моря)	156
Орнаментация в растительном стиле	156
Зооморфные орнаменты	196
Клады серебра	203
Весовая система	214
Различная посуда	234
Отношения со славянами и византийцами	242
Результаты анализов бронз	254
Заключение	258
Хронология	258
Взаимные влияния	265
Карта скандинавских объектов, найденных в России	269
Список изученных коллекций и музеев	270
Библиография	272
Библиография к предисловию и примечаниям переводчиков	282
<i>Приложение</i> . Т. Арне. Варяжский вопрос и советские исследования	286

Научное издание

Арне, Туре

**ШВЕЦИЯ И ВОСТОК:
Археологические исследования взаимоотношений
Швеции и Востока в эпоху викингов**

Дизайн и верстка: *В. Б. Степанов*

Корректурa: *Н. В. Бельченко*

Дизайн обложки: *Г. О. Моисеенков*

Подписано в печать 20.04.2023.

Формат 70 x 100 ¹/₁₆

Уч.-изд.л. 16,6.

Тираж 300 экз. Зак. №

Институт археологии РАН
117292 Москва, ул. Дм. Ульянова, 19

Отпечатано в ...

ISBN 978-5-94375-402-9

9 785943 754029